

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Рекомендовано

*Министерством внутренних дел Республики Беларусь
в качестве учебного пособия*

*для обучающихся учреждений высшего образования
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
по специальностям 1-24 01 02 «Правоведение»,*

1-24 01 03 «Экономическое право»,

1-26 01 02 «Государственное управление и право»,

1-99 02 01 «Судебные криминалистические экспертизы»

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора А.Л. Савенка,
кандидата юридических наук, доцента В.С. Яловича

Минск
Академия МВД
2020

УДК 343.2
ББК 67.408
У26

Авторы:

С.В. Ананич (гл. 12), О.И. Бахур (гл. 17), А.Н. Дрозд (гл. 7),
Ю.Е. Духовник (гл. 1, 2), В.А. Караваева (гл. 9), В.А. Кашевский (гл. 6, 20),
А.В. Ковальчук (гл. 8), Н.И. Козелецкая (гл. 3), Ю.Ф. Машталер (гл. 11),
А.А. Примаченок (гл. 11, 21), Е.А. Реутская (гл. 15, 18),
О.З. Рыбключева (гл. 10), А.Л. Савенок (гл. 4, 7, 9), С.М. Свило (гл. 13, 19),
А.Н. Сергейчик (гл. 3), Д.В. Шаблинская (гл. 14, 16), В.С. Ялович (гл. 5)

Рецензенты:

кафедра уголовного права Белорусского государственного университета;
главное управление уголовного розыска криминальной милиции
Министерства внутренних дел Республики Беларусь;
кандидат юридических наук, доцент *И.С. Яцута*

Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / С.В. Ана-
нич [и др.] ; под общ. ред. А.Л. Савенка, В.С. Яловича ; учре-
ждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». –
Минск : Академия МВД, 2020. – 387, [1] с.
ISBN 978-985-576-219-6.

Изложены основные положения Общей части уголовного права. Учтены
изменения и дополнения, внесенные в уголовное законодательство Респуб-
лики Беларусь в процессе его совершенствования, отражены актуальные вопросы
судебно-следственной практики и результаты научных исследований в сфере
уголовного права.

Предназначено для курсантов, слушателей и студентов учреждений образо-
вания, обучающихся по специальностям «Правоведение», «Экономическое пра-
во», «Государственное управление и право» и «Судебные криминалистические
экспертизы», а также преподавателей, научных и практических работников.

УДК 343.2
ББК 67.408

ISBN 978-985-576-219-6 © УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. Уголовно-правовая политика Республики Беларусь	8
1.1. Понятие и содержание уголовно-правовой политики	8
1.2. Принципы уголовно-правовой политики	11
1.3. Субъекты и формы реализации уголовно-правовой политики	15
Глава 2. Уголовное право Республики Беларусь: понятие, предмет, ме- тоды, задачи, функции. Наука уголовного права	21
2.1. Понятие, предмет и методы уголовного права	21
2.2. Задачи и функции уголовного права	27
2.3. Наука уголовного права	31
Глава 3. Уголовный закон	35
3.1. Понятие и признаки уголовного закона	35
3.2. Понятие уголовно-правовой нормы. Структура нормы Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь	38
3.3. Действие уголовного закона в пространстве	41
3.4. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовно- го закона	47
3.5. Толкование уголовного закона	51
Глава 4. Понятие и признаки преступления	55
4.1. Понятие преступления	55
4.2. Признаки преступления	60
4.3. Классификация преступлений	67
4.4. Административная и дисциплинарная преюдиция	70
4.5. Деяния, влекущие уголовную ответственность по требованию по- терпевшего	72
Глава 5. Состав преступления	75
5.1. Понятие и значение состава преступления	75
5.2. Соотношение понятий «состав преступления» и «преступление»	80
5.3. Элементы и признаки состава преступления	81
5.4. Виды составов преступлений	84
Глава 6. Объект преступления	93
6.1. Понятие и значение объекта преступления	93
6.2. Классификация объектов преступлений	96
6.3. Предмет преступления. Потерпевший от преступления	100
Глава 7. Объективная сторона преступления	104
7.1. Понятие и значение объективной стороны преступления	104
7.2. Общественно опасные деяние	106
7.3. Общественно опасные последствия	110
7.4. Причинная связь между деянием и последствиями	112
7.5. Другие признаки объективной стороны преступления	116

Глава 8. Субъект преступления	120
8.1. Понятие, признаки и значение субъекта преступления	120
8.2. Возрастные признаки субъекта преступления. Возрастная невменяемость	123
8.3. Понятие, критерии и правовые последствия невменяемости. Совершение преступления в состоянии опьянения	125
8.4. Совершение деяния в состоянии уменьшенной вменяемости и аффекта	127
8.5. Понятие, виды и значение специального субъекта преступления	130
Глава 9. Субъективная сторона преступления	133
9.1. Понятие и значение субъективной стороны преступления	133
9.2. Понятие вины и ее основные характеристики	136
9.3. Умышленная форма вины и ее виды	139
9.4. Неосторожная форма вины и ее виды	143
9.5. Вина в преступлениях с формальным составом	148
9.6. Сочетание умысла и неосторожности при совершении преступления (сложная вина)	148
9.7. Невинное причинение вреда	150
9.8. Факультативные признаки субъективной стороны преступления	151
9.9. Ошибка и ее уголовно-правовое значение	154
Глава 10. Стадии совершения умышленного преступления	157
10.1. Понятие и виды стадий совершения умышленного преступления	157
10.2. Оконченное и неоконченное преступление	160
10.3. Приготовление к преступлению	164
10.4. Покушение на преступление	166
10.5. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. Деятельное раскаяние	169
Глава 11. Соучастие в преступлении	174
11.1. Понятие и значение соучастия в преступлении	174
11.2. Виды соучастников преступления	178
11.3. Формы соучастия	186
11.4. Прикосновенность к преступлению	192
Глава 12. Множественность преступлений	196
12.1. Понятие и признаки множественности преступлений	196
12.2. Повторность преступлений	199
12.3. Совокупность преступлений	203
12.4. Рецидив преступлений	207
12.5. Отличие множественности преступлений от сложных единичных преступлений	210
Глава 13. Обстоятельства, исключающие преступность деяния	218
13.1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния	218
13.2. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь	220
13.2.1. Необходимая оборота	220

13.2.2. Задержание лица, совершившего преступление	225
13.2.3. Крайняя необходимость	230
13.2.4. Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию	234
13.2.5. Деяние, связанное с риском	236
13.2.6. Исполнение приказа или распоряжения	239
13.3. Ответственность при ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния	240
Глава 14. Уголовная ответственность	243
14.1. Понятие и содержание уголовной ответственности. Основание уголовной ответственности	243
14.2. Цели уголовной ответственности	248
14.3. Формы реализации уголовной ответственности	251
14.4. Специальная конфискация	253
Глава 15. Понятие наказания. Система и виды наказаний	255
15.1. Понятие и признаки наказания. Отграничение наказания от иных мер государственного принуждения	255
15.2. Понятие, содержание и значение системы наказаний. Классификация наказаний	258
15.3. Наказания, не связанные с ограничением или лишением свободы	261
15.4. Наказания, связанные с ограничением или лишением свободы	267
15.5. Смертная казнь	273
15.6. Наказание, назначаемое только в качестве дополнительного	274
Глава 16. Назначение наказания	276
16.1. Общие начала назначения наказания	276
16.2. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность	282
16.3. Специальные правила назначения наказания	290
16.4. Правила сложения и исчисления наказаний	302
Глава 17. Иные меры уголовной ответственности	306
17.1. Понятие, социально-правовая сущность и цели применения иных мер уголовной ответственности	306
17.2. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания	308
17.3. Осуждение с условным неприменением наказания	314
17.4. Осуждение без назначения наказания	317
17.5. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение	318
Глава 18. Освобождение от уголовной ответственности	324
18.1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности	324
18.2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности	326
18.3. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности	329
18.4. Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности	331

18.5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	331
18.6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем	333
18.7. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	335
18.8. Освобождение от уголовной ответственности по акту амнистии	336
Глава 19. Освобождение от наказания. Погашение и снятие судимости	338
19.1. Понятие и виды освобождения от наказания	338
19.2. Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора	340
19.3. Условно-досрочное освобождение от наказания	343
19.4. Замена неотбытой части наказания более мягким	349
19.5. Освобождение от наказания или замена наказания более мягким по заболеванию	351
19.6. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет	355
19.7. Освобождение от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств	357
19.8. Освобождение от наказания по акту амнистии	358
19.9. Помилование	359
19.10. Погашение и снятие судимости	360
Глава 20. Принудительные меры безопасности и лечения	365
20.1. Понятие и цели принудительных мер безопасности и лечения	365
20.2. Основания, виды и порядок применения (изменения, прекращения) принудительных мер безопасности и лечения к лицам, страдающим психическими расстройствами (заболеваниями)	367
20.3. Применение принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц с уменьшенной вменяемостью и лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией	371
Глава 21. Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет	374
21.1. Социально-психологическая обусловленность и правовые основания уголовной ответственности несовершеннолетних	374
21.2. Наказания, назначаемые лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет	376
21.3. Назначение наказания лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет	378
21.4. Осуждение несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного характера	380
21.5. Освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. Погашение судимости	383

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уголовный кодекс Республики Беларусь, открывший новую страницу в истории отечественного уголовного права, представляет собой результат коренного реформирования всех сфер жизни нашего общества. Прошло 20 лет с момента его принятия. Это достаточный срок для того, чтобы подвести некоторые итоги, осмыслить путь, пройденный за это время наукой и практикой, определить направления их дальнейшего развития.

С момента принятия УК было издано немало учебников, учебных пособий, научных комментариев, лекционных курсов, монографий, посвященных Общей части уголовного права. Однако потребности юридического образования и практики полностью удовлетворить не удалось. Впрочем, в условиях постоянно вносимых изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь сложно представить образовательный процесс и правоприменительную практику без изданий, отражающих актуальную редакцию уголовного закона.

Учебное пособие подготовлено преподавателями кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Авторы стремились сохранить традиции, заложенные предшественниками. Здесь прежде всего необходимо указать учебник, подготовленный известным отечественным ученым, длительное время работавшей на кафедре уголовного права и криминологии, заслуженным юристом Республики Беларусь, кандидатом юридических наук, профессором Э.А. Саркисовой¹.

В учебном пособии отражены новеллы уголовного законодательства, предложены пути решения отдельных проблем. По дискуссионным научным вопросам изложено собственное мнение. Такой подход в целом не усложнил учебный материал, поскольку знакомство с иными точками зрения позволило с разных научных позиций осветить спорные вопросы юридической практики.

Авторы надеются на благосклонное отношение читателей и с признательностью готовы принять любые замечания, которые помогут в дальнейшем усовершенствовать данное издание.

*А.Л. Савенок,
В.С. Яловик*

¹ Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть : учебник / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», 2-е изд., пересм. и доп. Минск : Акад. МВД, 2017. 734 с.

Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

1.1. Понятие и содержание уголовно-правовой политики

Уголовно-правовая политика является одним из элементов уголовной политики, поэтому необходимо остановиться на теоретическом анализе сущности последней. Это позволит более полно определить место и роль уголовно-правовой политики в деятельности общества и государства по борьбе с преступностью в целом.

Понятие уголовной политики возникло относительно недавно в правоведении передовых государств. По мнению П.Н. Панченко, приоритет во введении в научный оборот понятия «уголовная политика» (Kriminalpolitik) принадлежит А. Фейербаху¹.

Наиболее активно научная разработка методологических, аксиологических и праксиологических проблем уголовной политики велась в 70-х и 80-х гг. XX в. Ведущими специалистами в этой сфере были Н.А. Беляев, С.В. Бородин, Н.И. Загородников, М.П. Клейменов, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, А.И. Марцев, П.Н. Панченко, Н.А. Стручков, М.Д. Шаргородский и др.

Уголовную политику Республики Беларусь можно определить как основанную на объективных законах развития общества и обусловленное конкретными взаимодействующими факторами направление деятельности государства в области предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, судебного разбирательства по уголовным делам и исправления осужденных, имеющее целью создание безопасных условий существования личности, общества и государства.

Уголовная политика – одно из направлений социальной политики государства, которое выражается в разработке концепции и законодательной базы противодействия преступности. Кроме того, в рамках уголовной политики определяются структура государственных правоохранительных органов, основные принципы и порядок их деятельности, а также организуется эта деятельность.

Уголовная политика обусловлена рядом взаимодействующих *факторов* (криминологических, экономических, политических, социаль-

¹ См.: Панченко П.Н. Советская уголовная политика. Общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: ее становление и предмет. Томск : Изд-во ТГУ, 1988. С. 95.

ных, моральных, географических, демографических и т. д.), которые определяют ее направленность и содержание.

Содержание уголовной политики выражается в охране общественных отношений, прав и интересов личности, общества и государства путем:

- 1) предупреждения преступных посягательств при помощи мер криминологического характера;
- 2) пресечения преступных посягательств конкретными действиями правоохранительных органов;
- 3) применения мер административного или общественного воздействия;
- 4) применения мер уголовно-правового воздействия в виде: уголовного наказания; иных мер уголовной ответственности; принудительных мер безопасности и лечения.

Содержание уголовной политики определяется как ее сущностью и целями, так и структурой, включающей конкретные направления деятельности государства по предупреждению, пресечению, раскрытию, расследованию преступлений, судебному разбирательству и исправлению осужденного.

Соответственно можно выделить следующие **направления уголовной политики**:

политика в области предупреждения преступлений (криминологическая политика) – главное направление уголовной политики. Оно выражается в разработке и реализации мероприятий, направленных на профилактику и предупреждение преступлений путем устранения их причин и условий. Ряд норм УК имеют именно предупредительное значение;

уголовно-правовая политика – выражается в разработке и принятии законодательных актов, содержащих нормы материального уголовного права;

уголовно-процессуальная политика – выражается в разработке, принятии и реализации уголовно-процессуального законодательства, определении подведомственности и подсудности уголовных дел. Она устанавливает основные принципы государственно-правового регулирования расследования и судебного разбирательства;

уголовно-исполнительная политика – выражается в разработке, принятии и реализации уголовно-исполнительного законодательства. Она определяет основные принципы и порядок деятельности государственных органов, исполняющих уголовное наказание;

политика в области оперативно-розыскной деятельности – новое направление уголовной политики, о котором стало возможным го-

ворить после принятия Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». Выражается в разработке, принятии и реализации законодательства, регламентирующего негласную деятельность уполномоченных государственных органов по предупреждению и раскрытию преступлений, а также по розыску скрывшихся преступников.

В определении основных направлений уголовной политики существенное значение имеют достижения юридической науки и результаты анализа и обобщения практики борьбы с преступностью.

Уголовно-правовая политика – направление деятельности государства в области нормативного обеспечения противодействия преступности, включающее:

- разработку принципов уголовной политики, уголовного закона и уголовной ответственности;

- определение потребности в разработке и совершенствовании уголовного законодательства;

- прогнозирование эффективности уголовного законодательства;

- разработку и принятие новых уголовных законов;

- обеспечение единообразного и правильного толкования и применения норм уголовного права.

Ядром уголовно-правовой политики является законотворческая и правоприменительная деятельность государства. От уголовно-правовой политики прежде всего зависит, какие виды общественно опасных деяний будут названы преступными и какие меры уголовно-правового воздействия по отношению к ним будут установлены. Тем самым уголовно-правовая политика в главном и основном предопределяет основные направления, содержание, форму, сферу реализации и развитие уголовно-процессуальной политики и политики уголовно-исполнительной, которые не могут существовать вне связи с уголовно-правовыми мерами воздействия на преступность.

В УК учтены тенденции уголовно-правовой политики, проявившиеся в последние годы. Основной тенденцией уголовной политики является криминализация: в УК 1999 г. содержится гораздо больше составов преступлений, чем в УК 1960 г.

Несомненным достоинством УК 1999 г. является закрепленная в нем принципиально новая концепция уголовной ответственности и ее оснований. Впервые дано определение уголовной ответственности и прямо определено, что ее основанием является не наличие абстрактного состава преступления как теоретической модели, а само совершение преступления (оконченного, неоконченного, совершенного в соучастии).

В УК не оставлены без внимания тенденции, связанные с приведением уголовного законодательства в соответствие с экономическими потребностями общества, нормами международного права, а также связанные с необходимостью приведения уголовного законодательства с криминологической реальностью.

1.2. Принципы уголовно-правовой политики

Под **принципами уголовно-правовой политики** понимаются исходные руководящие идеи, закрепленные в нормах права, которые определяют ее содержание, направленность, тенденции и цели, а также влияют на содержание уголовного законодательства в целом. Принципы уголовной политики находят отражение в отдельных положениях и институтах уголовного законодательства.

В научной литературе выделяются различные принципы уголовно-правовой политики. Наиболее значимыми являются следующие: законность, справедливость, равенство граждан перед законом, демократизм, научность, гуманизм, неотвратимость ответственности, стабильность, экономия репрессии, соответствие международным стандартам. Они обусловлены комплексом действующих законодательных и иных нормативных правовых актов, определяющих государственное устройство Республики Беларусь, судебную систему и систему правоохранительных органов, а также порядок осуществления правосудия по уголовным делам. Эти принципы конкретизируются принципами уголовного закона и уголовной ответственности, закрепленными в ст. 3 УК.

Составить исчерпывающий перечень принципов уголовно-правовой политики не представляется возможным, поскольку с учетом развития общества, взглядов на уголовное право трансформируются как их перечень, так и содержание.

Принцип законности заключается в строгом выполнении требований законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Республики Беларусь.

Законность как принцип уголовно-правовой политики имеет более широкое содержание, чем законность как принцип уголовного закона и уголовной ответственности, закрепленный в ст. 3 УК. Согласно ч. 2 данной статьи никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовной ответственности иначе как по приговору суда и в соответствии с законом; преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК; нормы УК подлежат строгому толкованию; применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Основные требования законности относятся ко всем элементам правовой системы, в том числе к законодательству, правовым нормам и процедуре их принятия, включая в себя:

требование издания государством законов, провозглашающих и гарантирующих подчинение закону самой деятельности государства, его органов и должностных лиц, обеспечивающих соблюдение прав и свобод граждан;

требование соответствия законодательства потребностям регулирования общественных отношений;

требование издания законов только представительными органами, требование верховенства закона, требование верховенства правовых норм¹.

Принцип справедливости означает, что установление мер уголовной ответственности, их практическое применение, совершенствование системы уголовно-правовых санкций должны осуществляться на основе адекватного учета характера и степени общественной опасности конкретного вида преступления, а также учета интересов потерпевших от преступлений.

Принцип равенства граждан перед законом означает, что при формулировании уголовно-правовых норм и их применении исключается ущемление прав человека в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Принцип демократизма означает, что в уголовно-правовой политике должны быть выражены воля и интересы народа, приоритетной задачей уголовно-правовой политики должна быть задача защиты прав и интересов каждого человека. Данный принцип проявляется и в участии общественности в борьбе с преступностью, учете общественного мнения в процессе законотворчества.

Принцип научности уголовно-правовой политики выражается в том, что она должна основываться на теоретических оценках состояния и динамики преступности на том или ином этапе развития общества, ее закономерностей, прогнозирования, исторического опыта противодействия преступности уголовно-правовыми средствами, социальной обусловленности и эффективности уголовного закона, уровня правосознания населения.

Принцип гуманизма уголовно-правовой политики означает человеколюбие, выражающееся во всемерной охране общества и каждого

¹ См.: Ключков В.В. Актуальные проблемы теории законности и прокурорского надзора. М.: Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2012. С. 38–41.

человека от преступных посягательств, а также в человеческом отношении к лицам, совершившим преступления. Имея гуманные цели, уголовно-правовая политика использует и гуманные средства. Именно гуманизмом проникнуты многие меры уголовно-правового воздействия (наказания, не связанные с лишением свободы, иные меры уголовной ответственности, различные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, достаточно широкое применение амнистии, помилования и т. п.).

Принцип неотвратимости ответственности означает, что каждый гражданин, нарушивший уголовно-правовые запреты, должен понести ответ перед государством, что может быть выражено в применении к нему наказания или иной меры уголовной ответственности либо в совершении им позитивных постпреступных действий, направленных на восстановление социальной справедливости.

Принцип стабильности уголовно-правовой политики означает, что она должна основываться на стабильном уголовном законодательстве, изменения и дополнения которого должны вызываться объективной необходимостью совершенствования уголовно-правового регулирования и быть научно обоснованными с позиций насущных практических потребностей.

Принцип экономии репрессии предполагает применение наименее строгой меры уголовной ответственности, достаточной для достижения целей привлечения лица к уголовной ответственности.

Принцип соответствия международным стандартам означает, что уголовно-правовая политика должна строиться в соответствии с международно-правовыми требованиями к уголовно-правовой борьбе с преступностью, учитывать и соблюдать установленные международным правом стандарты, правила и нормы. Указанный принцип непосредственно закреплен в Конституции Республики Беларусь (ст. 8) и УК (ч. 3 ст. 1).

Общепризнанные принципы международного права, которые одновременно являются принципами уголовно-правовой политики, содержатся во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 217 А(III). В ней закреплены следующие принципы:

все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона;

все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации;

каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет

установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты;

никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву;

не может налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

К принципам уголовно-правовой политики следует отнести принципы международного уголовного права недопустимости ссылки на официальное или должностное положение лица как основание для освобождения от уголовной ответственности, «нет преступления без указания на то в законе», «не дважды за одно и то же», т. е. запрет на повторное осуждение индивида за совершенное им деяние, и др.¹

Принципы международного права должны толковаться надлежащим образом в соответствии с их действительным значением и сложившимся общепринятым пониманием. Поэтому при толковании принципов и норм международного права следует принимать во внимание их толкование в международных документах (резолуции, коммюнике), практике международных судов и т. п. Только в правильном понимании общепризнанные принципы международного права могут рассматриваться в качестве принципов уголовно-правовой политики.

Некоторые принципы уголовно-правовой политики, выработанные наукой уголовного права, нашли отражение в законодательстве Республики Беларусь. Например, в ст. 6 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» закреплены основные принципы нормотворческой деятельности: конституционности (законности); приоритета общепризнанных принципов международного права; гуманизма; защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства, социальной справедливости; гласности; научности; системности и комплексности правового регулирования общественных отношений; стабильности правового регулирования общественных отношений.

Вышеназванные принципы дают возможность обеспечить единство уголовно-правовой политики как целого, внутренне взаимосвязанного направления государственной деятельности. Их назначение состоит в том, чтобы служить успешному осуществлению задач уголовного права, эффективному противодействию преступности. Последовательное воплощение принципов уголовно-правовой политики в нормах уголовного

¹ См.: Оськина И.Ю., Лулу А.А. Принципы современного международного уголовного права // Междунар. уголов. право и междунар. юстиция. 2012. № 4. С. 3–7.

законодательства и неуклонное соблюдение их в деятельности правоохранительных органов способствуют защите общественных отношений от преступных посягательств, исправлению преступников, воспитанию граждан в духе точного соблюдения законов, уважения к правопорядку.

1.3. Субъекты и формы реализации уголовно-правовой политики

Субъекты уголовно-правовой политики могут быть дифференцированы в зависимости от того, является ли реализация уголовно-правовой политики для них главной (основной) или вспомогательной функцией, а также в зависимости от того, какое направление уголовно-правовой политики реализует данный субъект. Кроме того, возможна классификация субъектов по организационно-правовому признаку.

При использовании такого интегрированного критерия возможно выделение **трех групп субъектов уголовно-правовой политики**:

субъекты, для которых реализация уголовно-правовой политики является основной функцией и которые ее непосредственно осуществляют;

субъекты, определяющие содержание, направление и стратегию уголовно-правовой политики и координирующие деятельность правоприменителей;

субъекты, выполняющие вспомогательные функции в процессе реализации уголовно-правовой политики.

Первая группа субъектов уголовно-правовой политики включает:

суд;

органы Следственного комитета Республики Беларусь и следственные подразделения органов государственной безопасности;

органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;

прокуратуру;

органы, исполняющие наказания;

адвокатуру;

органы внутренних дел.

Указанные органы вносят свои предложения по формированию уголовно-правовой политики, разрабатывают и принимают участие в разработке нормативных правовых актов. Суды осуществляют правосудие по уголовным делам, дают толкование уголовного закона. Правоохранительные органы осуществляют борьбу с преступностью в соответствии со своей компетенцией посредством расследования уголовных дел, поддержания государственного обвинения, осуществления оперативно-розыскной деятельности, деятельности по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности и пр.

К субъектам второй группы относятся:
народ (при проведении референдумов);
Президент Республики Беларусь;
Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь;
Правительство – Совет Министров Республики Беларусь;
Совет Безопасности Республики Беларусь;
Конституционный Суд Республики Беларусь;
Верховный Суд Республики Беларусь;
Пленум Верховного Суда Республики Беларусь;
Министерство юстиции Республики Беларусь;
Министерство внутренних дел Республики Беларусь;
Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь;
Следственный комитет Республики Беларусь;
Комитет государственной безопасности Республики Беларусь;
Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь;
координационные совещания по борьбе с преступностью и коррупцией;
Межведомственная комиссия по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь;
Межведомственная комиссия по защите государственных секретов при Совете Безопасности Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 3 Конституции Республики Беларусь народ является единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь. Он осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. В качестве субъекта формирования уголовно-правовой политики народ выступал, например, при проведении референдума по вопросу о смертной казни.

Национальное собрание Республики Беларусь принимает Уголовный кодекс Республики Беларусь и законы об амнистии, нормативные правовые акты в сфере реализации уголовной политики.

Президент Республики Беларусь подписывает международные договоры, законы, имеет право в порядке, установленном Конституцией, возратить закон или отдельные его положения со своими возражениями в Палату представителей, осуществляет иные полномочия в рамках формирования и реализации уголовной политики (например, осуществляет помилование осужденных). Президентом Республики Беларусь подписан Уголовный кодекс Республики Беларусь и утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения.

Правительство Республики Беларусь разрабатывает основные направления внутренней и внешней политики и принимает меры по их реализации, принимает меры по обеспечению прав и свобод граждан, защите интересов государства, обеспечению национальной безопасности и обороноспособности, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью, руководит системой подчиненных ему органов государственного управления и других органов исполнительной власти, осуществляет иные полномочия по формированию и реализации уголовно-правовой политики.

Третью группу образуют:

Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь;

Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь;

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь;

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь;

Научно-консультативный совет при Верховном Суде Республики Беларусь;

Белорусский государственный университет (юридический факультет);

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь и др.

Данная группа субъектов призвана разрабатывать научные основы уголовно-правовой политики, обобщать правоприменительную практику, давать оценку тем или иным нормам законодательства, вносить предложения по его совершенствованию.

Уголовно-правовая политика как направление деятельности и часть внутренней политики государства имеет разные **формы реализации**, и все они носят правовой характер. Существуют различные подходы к формулированию форм реализации уголовно-правовой политики.

П.Н. Панченко выделяет четыре самостоятельные формы реализации уголовно-правовой политики: законодательную, директивную (документы высших органов государственной власти и управления, издаваемые по общим вопросам борьбы с преступностью), управленческую (все управленческие решения по вопросам борьбы с преступностью, принимаемых в системе правоохранительных органов) и исполнительную (непосредственную правоохранительную деятельность)¹.

¹ См.: Панченко П.Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве : сб. науч. ст. Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1996. С. 108.

А.Н. Игнатов в качестве форм реализации уголовно-правовой политики называет законодательную, правоприменительную деятельность государства, а также деятельность государственных органов, общественных организаций и учебных заведений по правовому воспитанию граждан¹.

Отметим, что даже такие, казалось бы, традиционные формы реализации политики, как правотворческая и правоприменительная деятельность, выделяются не всеми исследователями, хотя и большинством из них. Вместе с тем именно правотворчество и правоприменительная деятельность – те формы, в которых реализуется отечественная уголовно-правовая политика. Такое понимание форм обусловлено понятием уголовно-правовой политики, определяемой как государственная деятельность, которая не может быть делегирована частным лицам, общественным и негосударственным организациям и даже государственным организациям, которые не занимаются законотворческой и правоприменительной деятельностью. Вместе с тем это не означает, что та же общественность не может принимать участие, например, в процессе позитивного воздействия на осужденного в процессе его ресоциализации. Такая деятельность важна, однако она находится за пределами государственной политики по противодействию преступности.

Специфика *правотворчества* состоит в том, что в нем происходит совпадение компонентов формирования уголовно-правовой политики и компонентов ее претворения в действительность.

Понятие уголовно-правовой политики неразрывно связано с уголовным законодательством, которое выступает концентрированным выражением ее принципов и сущности. Уголовно-правовая политика, как никакая другая сфера, имеет жесткую законодательную регламентацию, ее стратегия и тактика полностью отражаются в УК и вносимых в него изменениях и дополнениях.

Правоприменительная деятельность носит в определенной степени вторичный характер по отношению к правотворчеству, поскольку осуществляется государством через должностных лиц государственных органов, которые сами уголовно-правовую политику реализуют.

На уровне правотворчества и правоприменения действуют такие **методы уголовно-правовой политики**, как криминализация, декриминализация, пенализация (в аспекте наказуемости конкретного виновного), депенализация (в аспекте освобождения от уголовной ответственности и наказания виновных лиц), дифференциация и индивидуализация уго-

¹ См.: Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права : в 2 т. Т. 1. Общая часть. М. : Норма, 2001. С. 4.

ловной ответственности (в части индивидуализации уголовного наказания).

Криминализация – отнесение того или иного общественно опасного деяния в разряд преступлений с установлением за него уголовной ответственности. Криминализацию еще определяют как расширение круга преступного и наказуемого.

Декриминализация – обратный процесс. Она выражается в сужении круга преступного и наказуемого путем выведения из него конкретных деяний и непризнания их преступными. Ее называют криминализацией со знаком минус. Декриминализация может быть полной (исключение из УК всего состава преступления) либо частичной (исключение отдельных признаков преступления).

Пенализация – усиление наказуемости деяний, в том числе и путем введения нового, более строгого вида наказания, а также иное изменение уголовно-правовых норм, влекущее ухудшение положения виновного (увеличение сроков погашения судимости, ограничение на применение отсрочки исполнения наказания или условного неприменения наказания и т. п.).

Депенализация – смягчение наказания, а также изменение норм УК в сторону улучшения положения виновных.

Правоприменение оказывает воздействие на процесс формирования уголовно-правовой политики. В первой половине 90-х гг. XX в. суды отказывались рассматривать уголовные дела, возбужденные по факту незаконных валютных операций, в то время когда еще существовала уголовная ответственность за нарушение правил о валютных операциях. Эти отказы, основанные на зарождении в стране новых экономических отношений, побудили законодателя минимизировать карательный потенциал уголовного закона, декриминализировать соответствующее преступное деяние.

Неприменение отдельных уголовно-правовых норм означает в определенной степени их несостоятельность, ненужность, криминализационную избыточность.

Литература

Барков, А.В. Тенденции уголовно-правовой политики в Республике Беларусь / А.В. Барков // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2005. № 3. С. 103–107.

Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1986. 175 с.

Босхолов, С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С.С. Босхолов. Изд. 2-е, перераб. М. : ЮрИнфоР, 2004. 301 с.

Герцензон, А.А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики / А.А. Герцензон. М. : Юрид. лит., 1970. 286 с.

Лесников, Г.Ю. Проблемы реализации уголовной политики / Г.Ю. Лесников. М. : Юнити-Дана, 2005. 100 с.

Лопашенко, Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. М. : Волтерс Клувер, 2009. 608 с.

Лукашов, А.И. О некоторых аспектах уголовной политики белорусского государства в 2001 году / А.И. Лукашов // Юстыцья Беларусі. 2002. № 3. С. 26–32.

Панченко, П.Н. Советская уголовная политика. Общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: ее становление и предмет / П.Н. Панченко. Томск : Изд-во ТГУ, 1988. 198 с.

Саркисова, Э.А. Современная уголовно-правовая политика Республики Беларусь: содержание, тенденции, перспективы / Э.А. Саркисова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследо. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.] Минск : Бизнесофсет, 2011. Вып. 6. С. 539–547.

Глава 2. УГОЛОВНОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ, ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ. НАУКА УГОЛОВНОГО ПРАВА

2.1. Понятие, предмет и методы уголовного права

Понятие уголовного права употребляется в нескольких значениях: во-первых, для обозначения отрасли законодательства; во-вторых, как наименование отрасли права; в-третьих, для определения отрасли научного знания и, в-четвертых, для обозначения учебной дисциплины. В данном разделе речь пойдет об уголовном праве как отрасли права.

Сам термин «уголовное право» сложился исторически от употреблявшегося в древности понятия «отвечать головой», т. е. жизнью, за совершение наиболее опасных деяний.

В языках некоторых народов уголовное право имеет двойное название в зависимости от того, какая идея заложена в его основе. Если идея преступления, то его называют *criminal law* (англ.), *Kriminalrecht* (нем.) (от лат. *crimen* – преступление), т. е. право о преступлении. Если же на первое место выдвигается идея наказания за преступление, то его называют *penal law* (англ.) (от лат. *poena* – наказание), *Strafrecht* (нем.), т. е. право о наказании.

В русском языке понятие уголовного права объединяет в себе обе идеи (и преступления, и наказания), не отдавая предпочтения ни одной из них.

Уголовное право – совокупность юридических норм, установленных высшим органом законодательной власти, которые определяют преступность и наказуемость общественно опасных деяний, основания уголовной ответственности, порядок и условия назначения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, а также освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Предмет регулирования правовой отрасли – совокупность (группа) однородных общественных отношений, которые регулируются данной отраслью посредством реализации правовых установлений. Фактически правовая отрасль регулирует общественные отношения в определенной области жизнедеятельности государства, общества и граждан.

В доктрине уголовного права существуют различные подходы к раскрытию предмета уголовного права. Одни ученые утверждают, что особенность уголовного права выражается в том, что его нормы не имеют собственного предмета регулирования¹. При этом имеется в виду, что регулируют общественные отношения другие правовые отрасли (гражданское, семейное, административное право и др.), а уголовное право только охраняет эти отношения, являясь средством их обеспечения. Другие (наиболее многочисленная группа) полагают наличие самостоятельного предмета уголовно-правового регулирования (М.П. Журавлев, И.Э. Звечаровский, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов, Г.О. Петрова и др.). При этом по поводу содержания предмета уголовного права у ученых различные точки зрения.

Наибольшее распространение в доктрине уголовного права получила позиция, согласно которой **предметом уголовного права** являются общественные отношения (совокупность прав и обязанностей), возникающие в связи с совершением общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом (уголовно-правовые отношения).

Уголовно-правовые отношения возникают между государством в лице правоохранительных (правоприменительных) органов и лицом, совершившим преступное деяние.

Содержание уголовно-правовых отношений выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей их субъектов. Это значит, что определенному праву одного из субъектов соответствует сходная обязанность противостоящего субъекта. Так, государство имеет право потребовать от лица, совершившего преступное деяние, отчета в содеянном, подвергнуть его осуждению и мерам уголовно-правового принуждения. Этому праву государства соответствует обязанность лица, совершившего преступное деяние, отчитаться перед государством в содеянном, подвергнуться осуждению и претерпеть уголовно-правовые меры принуждения. В то же время лицо, совершившее преступное деяние, обладает правом отвечать только на основании нарушенного закона (т. е. за конкретно совершенное преступление) и только в пределах, обозначенных законом. Этому праву лица, совершившего преступление, соответствует обязанность государства ограничить рамки своих претензий к правонарушителю пределами, очерченными законом (т. е. точно определить квалификацию преступления и применить только то наказание, которое

¹ См.: Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1993. С. 4–5 ; Курс советского уголовного права : в 6 т. / редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. Т. 1. Часть общая. М. : Наука, 1970. С. 12.

за это преступление предусмотрено, и лишь в том размере, который определен санкцией нарушенной уголовно-правовой нормы).

Предметом регулирования в уголовном праве являются охранительные и регулятивные правоотношения.

Охранительные правоотношения возникают между государством в лице органов охраны правопорядка с одной стороны и лицом, совершившим преступное деяние, с другой. Государство в данном правоотношении вправе и обязано привлечь виновного к ответственности за данное деяние и назначить ему наказание, применить иные меры уголовно-правового воздействия либо при наличии оснований освободить его от неблагоприятных последствий, связанных с совершением преступления. Совершившее преступное деяние лицо обязано подвергнуться принудительному воздействию со стороны государства и имеет право на то, чтобы его действия получили правильную правовую оценку.

Регулятивные правоотношения связаны с наделением граждан правом на причинение вреда или создание угрозы причинения вреда охраняемым общественным отношениям, благам и интересам при определенных условиях (при обороне от посягательства, задержании лица, совершившего преступление, или других обстоятельствах, исключающих преступность деяния).

Непосредственно с предметом отрасли связан вопрос о методе уголовного права. Термин «метод» применительно к праву обозначает способ урегулирования правовых отношений. Метод правового регулирования определяют и как совокупность приемов и способов, с помощью которых осуществляется воздействие на участников правоотношений.

Определение методов уголовного права вытекает из его предназначения, предмета регулирования и особенностей функционирования данной отрасли права. Как и для любой другой правовой отрасли, для уголовного права характерны особые методы регулирования.

В юридической литературе выделяют следующие **методы уголовного права**: запрет, принуждение, дозволение, предписание, поощрение.

Уголовно-правовой запрет на совершение преступления под угрозой уголовной ответственности – основной метод регулирования охранительных уголовно-правовых отношений.

Метод запрета – установление запрета на совершение указанных в уголовном законе деяний под угрозой применения наказания. Он действует еще до начала совершения общественно опасного деяния и распространяется на всех граждан, которые обязаны не нарушать установленные уголовным законом запреты (опосредованное регулирование общественных отношений). Этот метод также имеет значение для уголовно-правовой оценки уже совершенного общественно опасного

деяния, когда применяется соответствующая уголовно-правовая норма, содержащая запрет (непосредственное регулирование общественных отношений).

Метод принуждения выражается в установлении и применении наказания за нарушение установленного уголовным законом запрета. УК наряду с наказанием в качестве воздействия на виновного предусматривает применение иных мер уголовной ответственности, не являющихся наказанием. Если общественно опасное деяние совершено невменяемым лицом, то к нему применяется принудительная мера безопасности и лечения. Этот метод характерен для охранительных правоотношений.

Метод дозволения – такой способ воздействия на общественные отношения, когда гражданам разрешается по своему усмотрению, но при соблюдении установленных законом условий совершать деяния, формально содержащие признаки преступления. Он позволяет гражданам пресекать общественно опасные посягательства путем причинения вреда посягающему; задерживать лиц, совершивших преступления, путем причинения им вреда и т. д. Метод дозволения находит отражение в статьях УК, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст. 34–40). Так, ст. 35 УК разрешает причинение вреда преступнику при его задержании, но не обязывает граждан причинять вред преступнику и даже задерживать его.

Метод предписания – способ воздействия на общественные отношения, возникающие в сфере применения норм уголовного права, посредством законодательной регламентации оснований и порядка применения уголовно-правовых норм и институтов. Так, в УК подробно регламентируются вопросы назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности, погашения и снятия судимости и др. Все эти требования закона обязательны для правоприменителя.

Метод поощрения – способ воздействия на общественные отношения, который стимулирует отказ от совершения преступления (добровольный отказ от совершения преступления), совершение действий по устранению или уменьшению причиненного вреда (деятельное раскаяние) и др. Применяется к лицам, совершившим преступление и стремящимся искупить свою вину перед обществом, либо к лицам, причинившим вред при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния. Этот метод характерен как для охранительных, так и для регулятивных правоотношений.

Методы, используемые в уголовном праве, взаимосвязаны и имеют своим предназначением обеспечение задач, стоящих перед этой отраслью права.

Предмет и методы уголовного права вместе взятые позволяют определить его как самостоятельную отрасль права.

Уголовное право в системе права занимает самостоятельное место. Оно имеет специфический предмет регулирования, отличающий его от других отраслей права. Взаимодействие же его с другими отраслями права носит различный характер.

Уголовное право, как и все иные отрасли права, базируется на Конституции, основные положения, принципы и требования которой получают конкретизацию в уголовном праве, а большинство конституционных прав и свобод граждан, а также социально-государственных ценностей охраняется с помощью уголовно-правовых средств.

Несомненна взаимосвязь уголовного права с иными отраслями права: гражданским, семейным, трудовым, таможенным, налоговым и др. Многие нормы уголовного права охраняют имущественные, семейные, трудовые, экологические и другие отношения. Например, уголовным правом охраняются отношения собственности, отношения, возникающие в сфере экономической деятельности (ст. 205–212, 214–219, 221–246, 249–255, 257, 258, 261¹ УК). Уголовное законодательство содержит нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на уклад семейных отношений и интересы несовершеннолетних (ст. 172–177¹, 180 УК), отношения в сфере трудовой деятельности (ст. 198–200 УК). Указанные и целый ряд других уголовно-правовых норм основываются на нормах гражданского, семейного, трудового и других отраслей права либо непосредственно вытекают из них. Это означает, что осмысление сущности уголовно-правовых норм требует знания и понимания предписаний других правовых отраслей, взаимодействующих с уголовным правом.

Уголовное право самым тесным образом взаимодействует с административным (административно-деликтным) правом. Если уголовное право определяет, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями, и устанавливает наказание за их совершение, то административное (административно-деликтное) право определяет, какое деяние признается административным правонарушением, и устанавливает меры административного взыскания за его совершение. Иными словами, и то и другое право – это право о правонарушениях, но уголовное право – о преступлениях, а административное – об административных проступках.

Ряд административных правонарушений граничат с преступлениями либо при определенных условиях перерастают в преступные деяния. Уголовный закон предусматривает нормы с административной преюдицией, согласно которым совершение повторно в течение года деяния по-

сле наложения за первое административное правонарушение взыскания образует преступление. Поэтому ряд диспозиций норм УК и КоАП совпадают (например, ст. 15.11 КоАП и ч. 1 ст. 269 УК, предусматривающие ответственность за порчу земель; ст. 15.20 КоАП и ч. 1 ст. 271 УК, предусматривающие ответственность за нарушение правил охраны недр). Решению вопроса об уголовной ответственности в таких случаях должен предшествовать анализ сходных деяний, рассматриваемых как административное правонарушение. В свою очередь, и формулирование уголовно-правовых запретов должно основываться на сопоставлении их с запретами, установленными административным правом.

Однако есть такие отрасли права, которые не только непосредственно взаимодействуют с уголовным правом, но и непосредственно обеспечивают уголовное право. К таким отраслям относятся уголовно-процессуальное право и уголовно-исполнительное право. Они являются смежными с уголовным правом отраслями и образуют единый блок отраслей уголовно-правовой направленности.

Если уголовное право определяет преступность и наказуемость общественно опасных деяний, то уголовно-процессуальное право определяет, с помощью каких процессуальных действий решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в нарушении уголовно-правовых запретов. Уголовно-процессуальное право регулирует порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс, т. е. суда и органов уголовного преследования, осуществляющих процессуальную деятельность в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, обеспечения применения к такому лицу наказания либо иной меры уголовной ответственности или принудительной меры безопасности и лечения.

Без уголовно-процессуального права уголовное право было бы беспомощным, оно превратилось бы в декларации, не подкрепленные практическим обеспечением.

Но и уголовно-процессуальное право не может существовать само по себе, без связи с уголовным правом. В противном случае оно стало бы беспредметным, бессодержательным.

Обеспечивающий характер носит и уголовно-исполнительное право. Лицо, привлеченное к уголовной ответственности на основании уголовно-правовых норм и осужденное в порядке, установленном нормами уголовно-процессуального права, должно быть подвергнуто реальному наказанию либо иной мере уголовной ответственности. Порядок

их исполнения регулирует уголовно-исполнительное право, которое, основываясь на уголовном праве, конкретизирует и развивает институт наказания и иных мер уголовной ответственности как комплексное понятие, сочетающее их назначение и исполнение.

В системе указанных отраслей права уголовное право, имеющее характер материального права, занимает ведущее (базовое) место.

2.2. Задачи и функции уголовного права

Освещение вопроса о задачах уголовного права традиционно начинается с изложения содержания ст. 2 УК, в которой закреплены задачи Уголовного кодекса Республики Беларусь. Однако следует заметить, что данная норма говорит о задачах не уголовного права, а УК. В связи с этим возникает вопрос теоретического плана: тождественны ли задачи уголовного права и уголовного законодательства?

Соотношение задач уголовного права и уголовного закона следует рассматривать с общих позиций соотношения права и закона. Если задачи отрасли права состоят в том, чтобы регулировать, предупреждать, охранять и т. д., то задача закона сводится к тому, чтобы как можно точнее закрепить соответствующие средства решения этих задач, быть им адекватным. В юридической литературе большинством авторов, исследующих задачи уголовного права и уголовного закона, содержание этих понятий уравнивается.

Таким образом, для того чтобы определиться с количеством и содержанием задач уголовного права, обратимся непосредственно к тексту ст. 2 УК, исходя из которой определяются задачи и функции уголовного права.

В соответствии с указанной нормой **задачами уголовного права** являются:

охрана от преступных посягательств мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, установленного правопорядка;

предупреждение преступных посягательств;

воспитание граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь.

Определяя первую задачу, законодатель сформулировал перечень социально значимых объектов, поставленных под охрану уголовного закона. Порядок перечисления охраняемых наиболее значимых обществен-

ных отношений, благ и социальных ценностей выстроен в определенную иерархию в зависимости от той важности, которую законодатель им придает. Сложившаяся в УК иерархия объектов уголовно-правовой охраны вполне соответствует международным требованиям, а также Конституции Республики Беларусь, которая провозглашает человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2). Приоритетное место мира и безопасности человечества среди объектов уголовно-правовой охраны свидетельствует о том, что только в безопасных для всего человечества условиях можно обеспечить приоритет человека как высшей ценности.

В ст. 2 УК перечисляются другие значимые объекты уголовно-правовой охраны: собственность, права юридических лиц, природная среда, общественные и государственные интересы, конституционный строй Республики Беларусь. Если же ряд объектов, также охраняемых уголовным правом, в указанном перечне отсутствует, они подпадают под собирательное понятие объекта – правопорядок, установленный в Республике Беларусь, составными компонентами которого являются такие объекты, как, например, общественная безопасность, здоровье населения, информационная безопасность, общественный порядок, общественная нравственность, интересы службы, порядок прохождения военной службы и т. д. Такой подход представляется весьма перспективным, поскольку не консервирует перечень объектов уголовно-правовой охраны, не ограничивает уголовный закон рамками этого перечня и позволяет ему оперативно реагировать на изменяющиеся условия жизни и возникающие новые угрозы.

Задача предупреждения преступлений традиционно понимается в двух значениях: общего предупреждения – предотвращения совершения преступления лицами, еще его не совершавшими, и частного (специального) предупреждения – предотвращения преступления со стороны лиц, совершивших преступление.

Задачи охраны социально значимых объектов и предупреждения преступных посягательств тесно взаимосвязаны, однако их содержание не идентично. Охрана предполагает обращение уголовного закона к социально полезным и значимым общественным отношениям. Предупреждение ориентирует закон на негативное, отклоняющееся поведение. Таким образом, охрана общественных отношений осуществляется путем предупреждения преступлений, а предупреждение преступлений обеспечивает охрану социально значимых общественных отношений.

Уголовное право призвано также способствовать воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь. Признавая воспитательную направленность самих уголовно-правовых запретов, базирующихся на началах нравственности, уже само наличие которых должно формировать правильное отношение к должному и недолжному, следует отметить и воспитательное предназначение применяемых к лицам, совершившим преступления, наказания и иных мер уголовной ответственности, мер, стимулирующих исправление осужденных (условно-досрочное освобождение от наказания, замена наказания более мягким, применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним и т. д.), а также воспитательную направленность различных видов освобождения от уголовной ответственности как проявления гуманного подхода к лицам, совершившим преступления.

С учетом рассмотренных задач уголовного права можно определить его функции.

В юридической литературе имеются различные точки зрения относительно соотношения понятий «функции права» и «задачи права». Некоторые юристы полагают, что функции и задачи права – не совпадающие понятия, размежевание которых имеет принципиальное значение как для законодательства, так и для правоприменения, поскольку функция права является признаком самого права, свойством его нормативных предписаний, которыми она и определяется, а задачи являются свойством общества, определяются им и находятся вне уголовного права. Другие считают, что между функцией и задачей уголовного права существует функциональная взаимосвязь, что первая определяется второй. Отдельные авторы утверждают, что задачи и функции отрасли права оказываются соотносительными и неразрывно связанными друг с другом, что дает основание с известными оговорками рассматривать их как совпадающие понятия.

Полагаем, что из приведенных точек зрения наиболее предпочтительной является вторая, исходя из которой под **функциями уголовного права** следует понимать направления практической реализации норм уголовного права по обеспечению поставленных перед ним задач, а также по регулированию общественных отношений.

Специфика уголовного права позволяет выделить следующие его функции: охранительную, предупредительную, воспитательную, регулятивную.

Охранительная функция реализуется через признание деяний, направленных на подрыв или ослабление мира и безопасности челове-

чества, против человека, его прав и свобод, собственности, прав юридического лица, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка, преступными, т. е. посредством установления уголовно-правовых запретов и реализации уголовной ответственности за их нарушение.

Общепредупредительная функция реализуется оказанием воздействия на граждан под угрозой применения уголовного наказания за совершение преступления. **Частнопредупредительная функция** уголовного права обеспечивается главным образом уголовно-правовым воздействием на лиц, совершивших преступления и привлеченных к уголовной ответственности, а также созданием комплекса мер адаптационного характера, которые должны положительно воздействовать на лиц, отбывших наказание.

Воспитательная функция реализуется путем издания уголовного закона, который позволяет понять, какие деяния считать опасными для общества. Применение уголовного закона воздействует на сознание не только правонарушителя, но и других лиц, воспитывая такое свойство, как правопослушание, т. е. осознанное соблюдение запретов государства. По своему содержанию воспитательная функция близка к предупредительной.

В процессе применения уголовно-правовых норм осуществляется **регулятивная функция** уголовного права. Она реализуется в регулировании общественных отношений, возникающих в связи с совершением общественно опасных деяний и применением уголовно-правовых мер, реализацией гражданами права на причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

В научной литературе некоторыми учеными выделяется также **восстановительная функция** ввиду предназначения уголовного права способствовать восстановлению социальной справедливости и социального мира. Указанная функция непосредственно вытекает из цели уголовной ответственности, закрепленной в ч. 3 ст. 44 УК (способствовать восстановлению социальной справедливости).

Совершение преступления означает порождение конфликта, причиняет материальный, физический, моральный, экологический и другой вред. Независимо от степени полноты возмещения причиненного ущерба важнейшее значение имеет погашение конфликта между лицом, совершившим преступление, и потерпевшими от этого преступления. Решению указанной задачи и должна способствовать восстановительная функция уголовного права.

2.3. Наука уголовного права

Наука уголовного права – система взглядов, представлений и идей об уголовном законе, его историческом развитии, о преступлении и уголовной ответственности, а также о принципах, понятиях и институтах, закрепленных в уголовном законодательстве и применяемых на практике.

В более широком смысле наука уголовного права представляет собой систему идей, взглядов и теоретических положений, касающихся всех проблем уголовного права.

Наука уголовного права занимается обобщением опыта конструирования уголовно-правовых норм и практики их применения, оценкой их эффективности и решает задачи совершенствования уголовного права, прогнозирования путей его *развития*.

Предметом науки уголовного права является комплекс взаимосвязанных социально-правовых явлений и норм уголовного законодательства.

Наука уголовного права, во-первых, изучает *преступление* как предусмотренное законом общественно опасное деяние, посягающее на общественные отношения, установленные в обществе и охраняемые уголовным законом.

Во-вторых, наука уголовного права изучает *наказания и иные меры уголовной ответственности*, содержащие не только карательные, но и воспитательные элементы, преследующие цели исправления осужденных, общего и специального предупреждения.

В-третьих, наука уголовного права исследует *нормы действующего законодательства* и их применение, изучает *развитие уголовного законодательства* в целом и уголовного законодательства Республики Беларусь в особенности, закономерности этого развития, *уголовное законодательство других государств, опыт применения* уголовного законодательства правоохранительными органами в борьбе с преступностью.

Наука уголовного права раскрывает юридические признаки состава преступления, выясняет основания уголовной ответственности, обстоятельства, исключающие общественную опасность, дает понятие рецидива преступлений. Исследуя проблему наказания, наука уголовного права определяет содержание его целей, анализирует отдельные виды наказаний, основания и порядок их назначения. Наряду с этим исследуются условия освобождения от наказания и уголовной ответственности.

Норма закона неотделима от практики его применения. Ученые-юристы не только работают над проектами законодательных актов, но и обобщают опыт их применения. Это воплощается в научно-практических комментариях к УК.

Наука уголовного права изучает сущность уголовного законодательства, социальную природу преступления и наказания в их исторической динамике.

Уголовно-правовая наука является самостоятельной отраслью юридической науки. Она, как и любая иная наука, использует прежде всего **диалектический (философский) метод**, т. е. такой способ познания действительности, когда исследование и изучение уголовно-правовых вопросов базируется на основных законах и категориях диалектики, которые являются отражением наиболее общих законов развития мира.

В литературе выделяют догматический, социологический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы науки уголовного права.

Догматический (юридический) метод имеет назначением комментирование и систематизацию действующих уголовно-правовых норм, их толкование, определение основных уголовно-правовых понятий. Этот метод берет за отправную точку не какое-либо конкретное преступление либо совокупность преступлений, а преступление вообще, т. е. его юридическое понятие. Он предполагает изучение уголовно-правовой нормы как таковой или совокупности правовых норм и юридических понятий.

Социологический метод заключается в анализе уголовно-правовых норм, преступления и наказания как социальных явлений. Если догматический метод способствует уяснению, что такое правовая (уголовно-правовая) норма и преступление как юридическое понятие, то социологический метод позволяет вскрыть их социальное содержание, т. е. определить, каково в действительности то или иное преступление, каков субъект этого преступления и т. д. Этот метод заключается в опросах, анкетировании различных категорий лиц, экспертных оценках по различным проблемам уголовного права. Он является основой уголовно-правового прогнозирования и правотворчества.

Сравнительно-правовой (компаративистский) метод заключается в анализе тех или иных уголовно-правовых институтов, категорий, понятий путем сопоставления их с аналогичными положениями уголовного законодательства зарубежных стран.

Историко-правовой (историко-сравнительный) метод заключается в исследовании уголовно-правовых институтов, категорий и норм в их историческом развитии, а также в изучении белорусского уголовного права и отечественной уголовно-правовой науки.

Указанные методы, прежде всего социологический, предполагают использование частных методик: анкетирование, экспертный опрос, ин-

тервьюирование, анализ статистических данных, изучение и обобщение судебно-следственной практики и т. д.

Задачами науки уголовного права являются разработка теоретико-практических проблем уголовно-правовой борьбы с преступностью, совершенствование уголовного законодательства, разъяснение его норм в целях правильного их применения на практике.

В рамках указанных задач можно выделить конкретные направления науки уголовного права, обусловленные потребностями борьбы с преступностью на современном этапе, разработка которых представляется актуальной:

совершенствование уголовного законодательства в направлении дальнейшей его гуманизации, индивидуализации ответственности и наказания;

изучение проблем предупредительного воздействия уголовного законодательства и отдельных его институтов;

исследование возможности расширения применения наказаний, не связанных с лишением свободы;

совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с посягательствами на человека, терроризмом, рецидивной, организованной, экономической преступностью, посягательствами на собственность, коррупцией, другими опасными для общества явлениями.

Большое значение имеет развитие такого направления, как изучение международного опыта уголовно-правовой борьбы с преступностью, сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран в аспекте как исторического развития, так и современных подходов.

На основных положениях науки уголовного права строится учебная дисциплина «Уголовное право», преподаваемая в учреждениях образования. Система курса уголовного права как учебной дисциплины в соответствии с уголовным законодательством делится на Общую и Особенную части.

Общая часть уголовного права, в свою очередь, подразделяется на три основных раздела: учение об уголовном законе, учение о преступлении, учение об уголовной ответственности. Данные разделы имеют своим содержанием такие базовые понятия, как уголовный закон, преступление, состав преступления, стадии совершения умышленного преступления, соучастие в преступлении, множественность преступлений, обстоятельства, исключющие преступность деяния, уголовная ответственность, наказание и др.

Литература

Барков, А.В. К вопросу о сущности уголовных правоотношений / А.В. Барков // Проблемы уголовного права : сб. ст. / под ред. И.С. Тишкевича. Минск : Изд-во БГУ, 1976. С. 3–17.

Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ / А.Э. Жалинский. М. : Проспект, 2008. 400 с.

Кузнецова, Н.Ф. Уголовное право и мораль / Н.Ф. Кузнецова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. 104 с.

Люблинский, П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / П.И. Люблинский ; под ред. В.А. Томсинова. М. : Зерцало, 2004. 248 с.

Пудовочкин, Ю.Е. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств / Ю.Е. Пудовочкин, С.С. Пирвагидов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 297 с.

Саркисова, Э.А. Предупредительная роль уголовного закона / Э.А. Саркисова. Минск : Навука і тэхніка, 1979. 146 с.

Филимонов, В.Д. Охранительная функция уголовного права / В.Д. Филимонов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 198 с.

Хомич, В.М. Содержание уголовно-правового регулирования (теоретический аспект) / В.М. Хомич // Право и демократия : межведомств. сб. науч. тр. Минск, 1990. Вып. 3. С. 99–114.

Глава 3. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

3.1. Понятие и признаки уголовного закона

Источником уголовного права и формой его существования является уголовный закон. Чтобы получить общеобязательную юридическую силу, уголовно-правовые нормы должны быть представлены обществу как волеизъявление законодательного органа государства, имеющее форму императивного правового акта.

Уголовный закон – нормативный правовой акт, принятый органом законодательной власти, содержащий юридические нормы, которые определяют, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляют основания и условия уголовной ответственности, устанавливают наказания и иные меры уголовной ответственности, подлежащие применению к лицам, совершившим преступления, а также предусматривают принудительные меры безопасности и лечения, подлежащие применению к лицам, совершившим общественно опасные деяния.

Уголовный закон *принимается высшим органом государственной власти*, а именно Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь. Эта процедура строго регламентирована Конституцией Республики Беларусь. Законопроект становится законом после принятия его Палатой представителей и одобрения Советом Республики большинством голосов от полного состава каждой палаты. Принятый закон представляется в 10-дневный срок Президенту Республики Беларусь на подпись. Если Президент согласен с текстом закона, то в течение двух недель он его подписывает.

Уголовный кодекс Республики Беларусь был принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. и подписан Президентом Республики Беларусь 9 июля 1999 г. Введен в действие уголовный закон 1 января 2001 г.

В соответствии со ст. 466 УК кодекс был введен в действие специальным законом. Закон «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Беларусь» был принят 18 июля 2000 г.

Уголовный закон обладает *высшей юридической силой*. Любые законы и иные нормативные правовые акты не могут противоречить уголовному законодательству.

Уголовный закон представляет собой *единый кодифицированный акт* – Уголовный кодекс Республики Беларусь. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК. Ни один подобный закон не действует самостоятельно.

Уголовный закон – это *нормативный правовой акт*, который *содержит общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение*.

УК основывается на Конституции Республики Беларусь, очерчивающей круг социально значимых объектов, подлежащих уголовно-правовой охране, и содержащей те основополагающие положения, которым уголовное законодательство должно строго подчиняться. Так, уголовный закон охраняет жизнь человека от любых противоправных посягательств путем установления уголовно-правового запрета (ст. 139, 144 УК и др.), содержит нормы, охраняющие личную свободу человека (ст. 181, 182, 183 УК и др.), половую свободу и неприкосновенность (ст. 166, 167, 169 УК и др.), отношения собственности (ст. 205–212, 214–219 УК) и т. д.

Нарушение законом конституционных прав и свобод служит основанием для обращения за их защитой в Конституционный Суд Республики Беларусь.

Уголовный закон основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. Нормы международных договоров крайне редко могут применяться в уголовном праве Республики Беларусь непосредственно. Международно-правовые нормы, требующие от государств установить уголовную ответственность за то или иное деяние, предполагают имплементацию в национальное уголовное законодательство, становясь национальными уголовно-правовыми нормами.

В современных условиях уголовный закон рассматривается как юридическая основа противодействия преступности, средство охраны наиболее важных общественных отношений. Являясь основным средством осуществления уголовной политики в государстве, он обеспечивает нормальные условия существования общества путем предупреждения преступлений и воспитания граждан в духе соблюдения законов.

Уже фактом самого существования уголовный закон оказывает предупредительно-воспитательное воздействие угрозой наказания на определенную категорию лиц, склонных к совершению правонарушений. Подавляющая часть граждан страны не совершают преступлений не из-за опасения быть привлеченными к уголовной ответственности, а вследствие того, что преступление противоречит их взглядам и убеждениям. Однако это обстоятельство не исключает общего и специаль-

ного предупредительного воздействия уголовного закона. Уголовно-правовые нормы осуществляют свое регулирующее воздействие, способствуют формированию и укреплению нетерпимости к самому факту совершения преступления.

Уголовный кодекс Республики Беларусь представляет собой систему взаимосвязанных уголовно-правовых норм, расположенных в определенной последовательности. Структурно он состоит из Общей части и Особенной части. Каждая из частей состоит из разделов, которые распадаются на главы, а далее – на статьи, большинство из которых делится на части, а те, в свою очередь, – на пункты.

В Общей части содержатся нормы, которые устанавливают принципы и общие положения уголовного права, а также определены его важнейшие институты: понятие преступления (ст. 11), формы вины (ст. 22, 23), необходимая оборона (ст. 34), крайняя необходимость (ст. 36), приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст. 13, 14), соучастие (ст. 16), общие начала назначения наказания (ст. 62), освобождение от уголовной ответственности и наказания (ст. 82–94), погашение судимости (ст. 97, 98) и др.

Общая часть УК состоит из 5 разделов, включающих 16 глав.

В Особенной части расположены нормы, которые определяют конкретные общественно опасные деяния в качестве преступлений и устанавливают виды и размеры наказаний за их совершение.

Особенная часть содержит 10 разделов и 22 главы, в которых уголовно-правовые нормы систематизированы и расположены по признакам родового и видового объекта преступлений.

Общая и Особенная части УК тесно взаимосвязаны и представляют собой неразрывное целое. Применение норм Особенной части всегда связано с обращением к тем или иным правовым предписаниям Общей части. Например, ст. 139 УК устанавливает ответственность за убийство. Однако в диспозиции статьи отсутствует указание на возраст, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние. Обращение к ст. 27 УК позволяет сделать вывод о том, что ответственность за убийство наступает с 14-летнего возраста.

Общая и Особенная части УК включают в себя статьи, которые имеют сплошную нумерацию для всего кодекса. Статья может содержать одну (ст. 26 «Невиновное причинение вреда (случай)») или несколько (ст. 16 «Соучастие в преступлении») уголовно-правовых норм. Статьи могут состоять из нескольких частей. Каждая часть обозначена арабской цифрой с точкой (например, ч. 1, 2, 3, 4 ст. 205). В ряде случаев

части статей содержат пункты, которые обозначаются арабской цифрой со скобкой (п. 1 ч. 4 ст. 57; п. 12 ч. 2 ст. 139).

С помощью этой «системы координат» можно дать квалификацию содеянного виновным. Например, запись «ч. 5 ст. 16, п. 12 ч. 2 ст. 139 УК» означает, что лицо подлежит уголовной ответственности за подстрекательство к убийству из корыстных побуждений.

Некоторые статьи как Общей, так и Особенной части УК содержат примечания. При этом одни примечания распространяют свое действие только на соответствующую статью (например, примечания к ст. 282¹), другие на ряд статей (например, примечание к ст. 317); есть примечания, которые распространяют свое действие на главу (например, примечания к гл. 24). УК содержит и примечания, которые предусматривают основания и условия освобождения от уголовной ответственности (например, примечания к ст. 289, 291, 328, 431).

Для того чтобы сохранить неизменную нумерацию статей, применяются специальные правила внесения изменений и дополнений в кодекс. Если часть, пункт или статья исключаются из УК, нумерация сохраняется (например, ст. 259, 260, 383, ч. 1 ст. 424, п. 8 ч. 1 ст. 48). Новым статьям, которые включаются в УК, присваивается номер предыдущей статьи с добавлением цифрового значка (например, ст. 88¹, 290¹, 328¹, 339¹). Аналогичные правила применяются при дополнении статей частями (например, ч. 1¹ ст. 6), пунктами (например, п. 17¹ ч. 2 ст. 27).

3.2. Понятие уголовно-правовой нормы. Структура нормы Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь

Уголовно-правовая норма – это правило, закрепленное в уголовном законе, предписывающее определенное поведение в связи с установлением запретов на совершение преступных деяний¹.

Структура норм Общей части УК существенно отличается от структуры норм Особенной части. Так, если нормы Особенной части – это в основном нормы-запреты, то в Общей части содержатся нормы-принципы (ст. 1–3), нормы-дефиниции (ст. 4, 12, 35 и др.), нормы-предписания (ст. 65, 69¹, 88, 97 и др.)

Правовая норма Особенной части состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. Гипотеза в уголовно-правовой норме не приводится. Она может быть выражена, например, словами: «Если кто-либо совершит кражу». Далее следует диспозиция, которая описывает признаки кражи.

Диспозиция – часть уголовно-правовой нормы, в которой содержится указание на преступление и раскрываются его объективные и субъективные признаки.

Выделяют следующие **виды диспозиций**: простую, описательную, бланкетную, ссылочную, смешанную.

Простая диспозиция называет преступление без раскрытия его признаков. Она применяется в тех случаях, когда смысл преступления достаточно ясен в общих чертах и нет необходимости в дополнительном разъяснении. Примером такой диспозиции является диспозиция ч. 1 ст. 431 УК, в которой сказано: «Дача взятки».

Более предпочтительной является **описательная диспозиция**, которая не только дает название преступлению, но и раскрывает его основные признаки. Например, диспозиция ст. 339 УК гласит: «Умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом...».

Бланкетная диспозиция для уяснения признаков преступления отсылает к другим нормативным правовым актам не уголовно-правового характера. Использование таких диспозиций связано с тем, что нередко преступления имеют весьма сложный характер, обстоятельно отразить их признаки непосредственно в статье УК практически невозможно. Законодатель в общем виде формулирует уголовно-правовой запрет, предполагая, что для конкретизации его признаков потребуется обращение к сфере административного, гражданского, налогового и иного законодательства.

Бланкетные диспозиции доминируют в главах УК, предусматривающих ответственность за преступления против порядка осуществления экономической деятельности (гл. 25), против экологической безопасности и природной среды (гл. 26), против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 28). Например, диспозиция ст. 317 «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством...» отсылает для уяснения признаков преступления к Правилам дорожного движения, разработанным в соответствии с Законом Республики Беларусь «О дорожном движении».

Наряду с отсылками к национальным нормативным правовым актам в УК имеются отсылки к нормам международного права. Например, ст. 134 предусматривает ответственность за применение оружия массо-

¹ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 52.

вого поражения, запрещенного международным договором Республики Беларусь. При рассмотрении дел по обвинению лиц в совершении указанного преступления суд обязан изучить содержание соответствующих международных соглашений.

Ссылочная диспозиция для уяснения признаков преступления отсылает к иной статье или части статьи УК. Ссылочная диспозиция позволяет избежать в законе повторений при описании признаков одного и того же деяния. Например, ст. 169, устанавливающая ответственность за развратные действия, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста, подлежит применению при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 166, 167 и 168. Поэтому для правильного применения ст. 169 необходимо обратиться к тексту указанных статей.

В УК встречаются статьи, в которых законодатель формулирует **смешанные диспозиции**, включающие комбинации диспозиций: описательной и ссылочной (например, ст. 182), бланкетной и ссылочной (например, ст. 228¹) и т. д.

Санкцией называется часть уголовно-правовой нормы, в которой определяются вид и размер наказания за преступление, предусмотренное диспозицией.

В зависимости от способа описания санкции подразделяют на **два вида**: относительно-определенные и альтернативные.

Относительно-определенная санкция указывает вид наказания и его размер (пределы) – «от и до» или «до». Так, ч. 1 ст. 289 УК за акт терроризма предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет.

Нижний предел наказания при его отсутствии в санкции определяется минимально возможным размером этого наказания, предусмотренным Общей частью УК. Например, такая конструкция относительно-определенной санкции содержится в ст. 414, устанавливающей ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста. За это преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Минимальный срок лишения свободы согласно ст. 57 составляет шесть месяцев.

Иногда законодатель ограничивается указанием лишь на вид наказания (например, ст. 418, 419). В таком случае суд при назначении наказания также руководствуется статьями Общей части УК, которыми установлены пределы данного вида наказания.

Альтернативная санкция включает несколько видов наказания, любой из которых суд может назначить с учетом тяжести совершенного

деяния, личности виновного, иных обстоятельств дела. Так, ч. 1 ст. 188 за клевету предусмотрена возможность назначения пяти видов наказания: общественных работ, штрафа, исправительных работ, ареста, ограничения свободы.

Теории уголовного права известны такие виды санкций, как **абсолютно-определенная и отсылочная**. Так, в УК БССР 1928 г. ст. 63² предусматривала единственную меру – расстрел – за измену родине, совершенную военным служащим; ст. 69 УК БССР 1960 г. не называла вид наказания, а отсылала к санкциям, предусмотренным ст. 61–68 этого кодекса.

3.3. Действие уголовного закона в пространстве

Вопрос о территории, на которой применяется уголовный закон, решается на основании специальных принципов, которые действуют в отношении преступлений, совершенных как на территории государства, так и за его пределами, как гражданами данного государства, так и иностранными гражданами.

В УК закреплены следующие **принципы действия уголовного закона в пространстве**: территориальный принцип, принцип гражданства, реальный принцип, универсальный принцип.

Любой уголовный закон действует в пределах определенной территории. Сущность **территориального принципа** состоит в том, что лицо, совершившее преступление на территории Республики Беларусь, подлежит ответственности по УК Республики Беларусь (ч. 1 ст. 5 УК). Данный принцип закрепляет суверенитет государства на уголовное преследование любого лица (независимо от гражданства), совершившего преступление на его территории.

Определение территориального принципа взаимосвязано с определением территории Республики Беларусь. В Законе «О Государственной границе Республики Беларусь» *территория Республики Беларусь* определяется пространством в рамках ее Государственной границы, т. е. линии и проходящей по этой линии вертикальной поверхности, определяющей пределы территории Республики Беларусь (суши, вод, недр, воздушного пространства).

Кроме того, к территории Республики Беларусь относятся водные и воздушные суда. Согласно ч. 3 ст. 5 УК лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Республики Беларусь, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Республики Беларусь, подлежит уголовной ответственности по УК Республики Беларусь, если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь.

Принадлежность водного судна Республике Беларусь определяется фактом государственной регистрации его в Республике Беларусь и наличием Государственного флага Республики Беларусь, под которым оно выходит в плавание.

Уголовная юрисдикция Республики Беларусь распространяется и на военные корабли, военные воздушные суда Республики Беларусь независимо от места их нахождения.

Здания посольств иностранных государств, транспортные средства дипломатических представительств, земельные участки и др. пользуются дипломатическим иммунитетом.

Территориальный принцип действия уголовного закона связан с вопросом о *месте совершения преступления*.

Преступление признается совершенным на территории Республики Беларусь, если:

было начато на территории Республики Беларусь, а продолжалось либо было окончено на территории иностранного государства;

было начато на территории иностранного государства, а продолжалось либо было окончено на территории Республики Беларусь;

исполнитель преступления совершил его на территории Республики Беларусь, а иные соучастники действовали на территории другого государства;

исполнитель преступления совершил его на территории иностранного государства, а хотя бы один из соучастников действовал на территории Республики Беларусь.

Таким образом, преступление считается совершенным на территории нашего государства, если оно хотя бы частично было совершено на его территории. При совершении преступления в соучастии, когда соучастники действуют на территории разных государств, местом совершения преступления следует считать территорию того государства, в котором каждый из участников совершил общественно опасное деяние, образующее состав соучастия в совершении соответствующего преступления.

Из территориального принципа уголовный закон на началах взаимности делает исключение для лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом и совершивших преступление на территории Республики Беларусь. Это правило закреплено в ч. 4 ст. 5 УК: вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые, согласно действующим законам и международным договорам Республики Беларусь, неподсудны по уголовным делам судам Республики Беларусь, в случае совершения этими лицами преступлений на территории Республики Беларусь разрешается

дипломатическим путем на основе международных договоров и норм международного права.

Категории лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью, определены нормами международного права. Правовую основу дипломатического иммунитета составляют Конвенция ООН о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., Конвенция ООН о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г., иные нормативные акты.

К лицам, пользующимся иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания, относятся:

главы дипломатических представительств иностранных государств, члены дипломатического персонала этих представительств и члены их семей, если они проживают совместно с ними и не являются гражданами страны пребывания;

сотрудники административно-технического персонала дипломатических представительств и члены их семей, проживающие совместно с ними, а также сотрудники обслуживающего персонала, если они не являются гражданами страны пребывания и не проживают постоянно в стране;

дипломатические курьеры;

главы консульств и другие консульские должностные лица;

представители иностранных государств, члены парламентских и правительственных делегаций, прибывающие в страну для участия в международных переговорах, международных конференциях и совещаниях или с другими официальными поручениями.

Дипломатический иммунитет не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности указанных лиц по УК Республики Беларусь. Однако для этого необходимо получить от государства, представителем которого является виновное лицо, отказ от его иммунитета и согласие на привлечение своего представителя к уголовной ответственности по законодательству Республики Беларусь. При отсутствии такого согласия лицо, совершившее преступление, объявляется персоной нон грата (нежелательным лицом) и выдворяется за пределы государства.

В сфере экстерриториальной юрисдикции действуют три принципа: гражданства, реальный и универсальный.

Принцип гражданства сформулирован в ч. 1 ст. 6 УК следующим образом: гражданин Республики Беларусь или постоянно проживающее в республике лицо без гражданства, совершившие преступления вне пределов Республики Беларусь, подлежат ответственности по УК Республики Беларусь, если совершенные ими деяния признаны преступлениями в государстве, на территории которого они были совершены, и если они не понесли уголовную ответственность в этом государстве, кроме случаев, предусмотренных ч. 1¹ ст. 6.

Принцип гражданства вступает в действие при наличии следующих условий:

преступление совершено на территории иностранного государства; общественно опасное деяние признается преступлением по УК Республики Беларусь;

деяние является преступным по уголовному закону места совершения преступления;

лицо не привлекалось к уголовной ответственности за это преступление в иностранном государстве.

Наличие приговора, как обвинительного, так и оправдательного, иностранного суда в отношении гражданина Республики Беларусь или лица без гражданства, постоянно проживающего в Республике Беларусь, за деяние, совершенное на территории иностранного государства, означает невозможность его привлечения к уголовной ответственности по УК Республики Беларусь за это же деяние после его возвращения в Республику Беларусь.

В ч. 1 ст. 6 УК содержится гуманное правило: при осуждении указанных лиц наказание назначается в пределах санкции статьи УК Республики Беларусь, но не должно превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом государства, на территории которого было совершено преступление.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З ст. 6 УК была дополнена ч. 1¹, согласно которой правило двойной преступности не применяется в отношении преступлений, предусмотренных гл. 32, ст. 373–375 УК, совершенных гражданами Республики Беларусь или постоянно проживающими в республике лицами без гражданства вне пределов Республики Беларусь. Это означает, что если гражданин Республики Беларусь совершил преступление, предусмотренное ст. 356 УК (измена государству), на территории иностранного государства, то для привлечения его к уголовной ответственности по законодательству Республики Беларусь обязательным условием будет установление в содеянном всех признаков состава измены государству. Признания преступлением таких действий в стране, где они были совершены, не требуется. Часть 1¹ ст. 6 применяется при условии, что лица не понесли уголовную ответственность в иностранном государстве.

Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве закреплен в ч. 2 ст. 6 УК. Для применения этого принципа необходимо, чтобы преступление совершило иностранное лицо либо лицо без гражданства, не проживающее постоянно в Республике Беларусь. Данные лица подлежат уголовной ответственности по УК Республики Беларусь в случае, если:

преступление совершено ими на территории иностранного государства;

они не были осуждены в иностранном государстве; совершенное ими преступление является тяжким или особо тяжким, направленным против интересов Республики Беларусь.

Согласно ст. 12 УК к тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 12 лет. Особо тяжкими признаются умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет, пожизненного заключения или смертной казни.

К преступлениям, направленным против интересов Республики Беларусь, относятся преступные деяния, связанные с посягательством на жизнь государственных или общественных деятелей, государственные и политические интересы, интересы юридических лиц, зарегистрированных на территории Республики Беларусь (предусмотренные, например, ст. 357, 358, 358¹, 359).

Часть 3 ст. 6 УК закрепляет **принцип универсальной юрисдикции (универсальный)**, в соответствии с которым иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Беларусь, подлежат уголовной ответственности по УК Республики Беларусь в случае совершения ими перечисленных в данной норме преступлений международного характера.

Данный принцип действует, если:

преступление совершено на территории иностранного государства;

лицо не было осуждено в иностранном государстве;

лицо привлекается к ответственности на территории Республики Беларусь.

Выдача преступника (экстрадиция) – передача лица, совершившего преступление, одним государством другому государству для привлечения его к уголовной ответственности или исполнения в отношении его обвинительного приговора.

Частью 2 ст. 7 УК установлено, что иностранный гражданин или лицо без гражданства, совершившие преступления вне пределов Республики Беларусь и находящиеся на территории Республики Беларусь, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Республики Беларусь.

Выдача осуществляется на основании как двусторонних договоров, заключенных с различными государствами (Китайская Народная Республика, Латвийская Республика, Республика Польша, Литовская Республика, Туркменистан, Социалистическая Республика Вьетнам и др.), так и многосторонних конвенций (Европейская конвенция о выдаче, за-

ключенная в Париже 13 декабря 1957 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Минске 22 января 1993 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Кишиневе 7 октября 2002 г., и др.). Например, если на территории Республики Беларусь задержано лицо, являющееся гражданином Республики Польша, совершившее убийство на территории Российской Федерации, то при поступлении запроса о выдаче преступника со стороны Республики Польша и Российской Федерации компетентные органы Республики Беларусь должны решить вопрос о том, запросу какого государства следует отдать предпочтение. С учетом приоритета в международном праве территориального принципа в данном случае Республика Беларусь должна передать лицо, совершившее преступление, Российской Федерации.

Международные договоры устанавливают основания и условия выдачи преступника. Так, согласно ч. 2 ст. 56 Минской конвенции 1993 г. выдача лица для привлечения его к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законодательству запрашивающей и запрашиваемой сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более строгое наказание.

Республика Беларусь на основании международных договоров может отказать в выдаче преступника, если: а) на момент получения требования уголовное преследование согласно законодательству запрашиваемой стороны не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения срока давности либо по иному законному основанию; б) в отношении лица, выдача которого требуется, на территории запрашиваемой стороны за то же преступление был вынесен приговор или постановление о прекращении производства по делу, вступившее в законную силу; в) преступление в соответствии с законодательством запрашивающей или запрашиваемой стороны преследуется в порядке частного обвинения (по заявлению потерпевшего).

Иначе решается вопрос, если преступное деяние было совершено гражданином Республики Беларусь. Согласно части третьей ст. 10 Конституции Республики Беларусь гражданин Республики Беларусь не может быть выдан иностранному государству, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь¹. Это положение закреплено и в ч. 1 ст. 7 УК. Вместе с тем при отказе в выдаче своего гражданина государство должно решить вопрос об уголовном преследовании такого лица.

¹ Соглашений о взаимной выдаче своих граждан Республика Беларусь не заключала.

В выдаче лица может быть отказано и в случае, если иностранный гражданин преследуется в своем государстве по политическим, религиозным, национальным и другим мотивам. Такое право предоставлено Конституцией Республики Беларусь (ст. 12).

Международными договорами Республики Беларусь регулируется и вопрос о преюдициальном значении совершения преступления на территории иностранного государства. Из содержания ст. 8 УК следует, что уголовно-правовые последствия совершения лицом преступления на территории иностранного государства подлежат учету при решении вопроса об уголовной ответственности этого лица за преступление, совершенное на территории Республики Беларусь, только тогда, когда об этом прямо указано в международном договоре Республики Беларусь. При отсутствии такого договора правоприменитель не имеет права учитывать правовые последствия совершенного за пределами государства преступления при решении вопроса об уголовной ответственности за деяние, которое было совершено на территории Республики Беларусь.

3.4. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона

Согласно ч. 1 ст. 9 УК *преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния*. По общему правилу законы действуют с момента вступления в силу и до момента утраты ими силы. Вступление в силу законов урегулировано Конституцией Республики Беларусь. Так, в соответствии с частью пятой ст. 104 Конституции законы подлежат немедленному опубликованию после их подписания и вступают в силу через 10 дней после опубликования, если в самом законе не установлен иной срок. Более детально вопросы опубликования и вступления в силу законов изложены в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах».

При принятии объемных актов законодательства, к которым относится и УК, законодатель может определить (и, как правило, определяет) более длительный, чем 10 дней, промежуток времени между опубликованием и вступлением в силу соответствующего законодательного акта. Так, УК был введен в действие Законом Республики Беларусь от 18 июля 2000 г. № 424-З «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Беларусь» с 1 января 2001 г., т. е. более чем через полтора года после его принятия и опубликования.

Уголовный закон утрачивает юридическую силу на основании прямой (непосредственной) отмены либо замены другим уголовным законом (по-

средственная отмена). Уголовный закон также может прекратить свое действие с наступлением определенного срока (временный уголовный закон).

Кроме того, действие уголовного закона может быть фактически прекращено в связи с изменением условий и обстоятельств, вызвавших его принятие.

Следующим этапом правильного применения уголовного закона является определение *времени совершения преступления*. Это необходимо не только для решения вопроса о действии уголовного закона во времени, но и для установления противоправности общественно опасного деяния, времени возникновения уголовного правоотношения, сроков давности уголовной ответственности.

По вопросу о том, что следует считать временем совершения преступления – время совершения действия (бездействия) или время наступления последствий, в юридической литературе существуют две позиции. Так, по мнению одних авторов, если речь идет о преступлениях с формальным составом, временем совершения преступления является время совершения общественно опасного деяния; для преступлений с материальным составом – время наступления последствий. В советское время данной позиции придерживался Н.Д. Дурманов, на современном этапе – А.И. Игнатов, И.Я. Козаченко, С.Ф. Милуков.

Другая группа ученых временем совершения преступления признает время осуществления общественно опасного деяния без учета времени наступления его последствий. В советское время данной позиции придерживались М.И. Блум, А.А. Тилле, Я.М. Брайнин, на современном этапе – А.И. Бойцов, Е.М. Журавлева, А.Н. Попов, А.Е. Якубов.

Белорусский законодатель разрешил этот спор в пользу признания временем совершения деяния времени осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 1 ст. 9 УК).

С учетом особенностей преступной деятельности в соучастии возникают сложности при решении вопроса о том, какой закон должен применяться к соучастникам. По мнению некоторых авторов, временем совершения преступления соучастниками следует считать время совершения преступления исполнителем. Другие же обоснованно отвергают такую жесткую привязку и полагают, что для каждого соучастника момент совершения преступления определяется моментом окончания его собственных действий.

Уголовный закон применяется только на будущее время, за исключением случаев, когда закон является более благоприятным для лица, совершившего преступление, до вступления его в силу. В таком случае

закон должен распространяться на указанное лицо, т. е. действовать с **обратной силой**. При этом правило об обратной силе закона применяется и в отношении лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость, т. е. приговоры в отношении их подлежат обязательному пересмотру.

Правило об обратной силе уголовного закона в соответствии с ч. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. возведено в ранг международно-правового принципа: если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника. Указанный международно-правовой принцип воспринят белорусским законодателем в части шестой ст. 104 Конституции: закон не имеет обратной силы, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан.

Более детально данная позиция изложена в ч. 2 ст. 9 УК: закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Возникает вопрос: какой уголовный закон следует признавать более мягким? При определении более благоприятного уголовного закона должны учитываться не только размеры санкций статей Особенной части уголовного закона, но и их диспозиции, а также нормы Общей части уголовного закона.

Более мягким должен быть признан уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление.

Закон, устраняющий преступность деяния, полностью декриминализирует деяние, исключая его из числа уголовно наказуемых. Так, закон от 5 января 2015 г. № 241-3 полностью исключил уголовную ответственность за фальсификацию средств измерения (ст. 259 УК), незаконные действия в отношении почтовых марок, иных знаков почтовой оплаты, международных ответных купонов, именных вещей (ст. 261 УК), самоуправство (ст. 383 УК).

Частичное устранение преступности деяния можно проследить на примере изменения нормы, предусматривающей ответственность за торговлю людьми (ст. 181 УК). Законом от 5 января 2015 г. № 241-3 были декриминализованы купля-продажа и совершение иных сделок в отношении человека. Статья в новой редакции предусматривает

ответственность за вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение человека.

Законом, смягчающим наказание, признается закон, который:

в статьях Общей части: исключает из системы наказаний какой-либо вид наказания (например, наказание в виде направления в дисциплинарную воинскую часть исключено из УК законом от 25 ноября 2011 г.); расширяет перечень лиц, к которым не может быть применена смертная казнь, сужает основания для применения этого наказания; снижает минимальные или максимальные размеры наказаний, уменьшает размер удержания из заработной платы лиц, осужденных к исправительным работам, и т. д.;

в статьях Особенной части: заменяет в санкции один вид наказания другим, более мягким; снижает максимальный и минимальный размер наказания или один из них при неизменности другого; исключает из альтернативы наиболее строгий вид наказания при неизменности другого; устанавливает альтернативно менее строгий вид наказания, сохраняя неизменными другие виды наказания; не изменяя пределов основного наказания, отказывается от одного или нескольких дополнительных; переводит дополнительное наказание из обязательного в разряд факультативного.

Законом, иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, признается закон, который, например:

относит преступление к иной категории, снижающей степень его общественной опасности;

снижает сроки давности привлечения к уголовной ответственности, исполнения обвинительного приговора и погашения судимости;

предусматривает новые либо специальные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, в том числе содержащиеся в примечаниях к статьям Особенной части УК;

расширяет круг деяний, влекущих уголовную ответственность по требованию потерпевшего;

изменяет условия отбывания наказания в сторону уменьшения правоограничений;

расширяет сферу применения мер уголовной ответственности, не связанных с наказанием.

В случае когда санкция уголовного закона изменяется разнонаправленно (например, снижен верхний предел наказания и повышен нижний), более мягким считается уголовный закон, верхний предел санкции которого ниже, так как основанием деления преступлений на категории (ст. 12 УК) является верхний предел санкции. Отнесение же преступления к той или иной категории влечет за собой соответствующие последствия для лица, совершившего преступление.

По вопросу о применении промежуточного уголовного закона белорусский законодатель высказал свою позицию: если действовавший во время совершения преступления уголовный закон был отменен или изменен уголовным законом, устраняющим преступность деяния, смягчающим наказание или иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, но ко времени расследования уголовного дела или рассмотрения дела в суде вступил в силу иной, более строгий уголовный закон, применению подлежит наиболее мягкий промежуточный закон (ч. 4 ст. 9 УК).

В соответствии с ч. 5 ст. 9 УК правила данной статьи применяются также в случае, когда вследствие отмены или изменения нормативного правового акта, за нарушение требований которого установлена уголовная ответственность, соответствующее деяние утратило признаки преступления, предусмотренного УК. Данная норма предусматривает применение норм ч. 2 ст. 9 УК в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные уголовно-правовыми нормами с бланкетной диспозицией, до внесения изменений или дополнений в соответствующие отсылочные нормативные правовые акты в случае, если данные изменения или дополнения повлекли непризнание соответствующего деяния преступным.

3.5. Толкование уголовного закона

Единообразное и правильное применение уголовного закона невозможно без уяснения смысла нормативных предписаний, что достигается путем его толкования. **Толкование уголовного закона** – уяснение содержания и смысла норм уголовного закона с целью единообразного и правильного его применения. Оно необходимо как для граждан, которым изначально адресован уголовный закон, так и для правоохранительных органов, наделенных правом применять его. Как показывает опыт, даже в том случае, когда то или иное положение уголовного закона на первый взгляд кажется вполне понятным, в связи с возникшей практической ситуацией требуется углубленный анализ, чтобы правильно применить уголовный закон.

По **субъекту** толкование делится на легальное, судебное и доктринальное.

Легальное толкование – разъяснение закона органом государственной власти, наделенным правом толкования закона в силу предоставляемых ему полномочий. Разновидностью легального толкования является **аутентическое толкование**, которое характеризуется разъяснением смысла закона органом, который принял закон. В соответствии с п. 2

ст. 97 Конституции Республики Беларусь таким правом обладает Палата представителей Национального собрания. Даваемое ею толкование имеет обязательную силу для всех органов государственной власти и управления, должностных лиц и граждан. Примерами являются примечания к статьям и главам УК, содержащие определения, разъяснения тех или иных терминов. Так, в примечании к гл. 24 содержится толкование ущерба в значительном, крупном и особо крупном размере; в примечании к ст. 317 УК дано определение транспортного средства. Данный способ является наиболее действенным средством обеспечения строгого и единообразного применения норм права.

Судебное толкование – толкование, осуществляемое судебными органами в процессе правоприменительной деятельности. К данному виду толкования относятся постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Его разъяснения основаны на обобщении судебной практики и выявлении проблем применения уголовного законодательства, носят обязательный характер для всех органов и должностных лиц, применяющих уголовный закон, по которому дано разъяснение.

Доктринальное (научное) толкование представляет собой интерпретацию содержания уголовного закона специалистами в области юриспруденции – учеными, практическими сотрудниками. Оно содержится в научных статьях, учебниках, монографиях, комментариях к УК.

В науке уголовного права кроме доктринального выделяют в качестве самостоятельного вида толкования **профессиональное**, даваемое юристами по различным вопросам применения уголовно-правовых норм, и **обыденное**, осуществляемое на бытовом уровне любым непрофессиональным участником правоотношений. Эти виды толкования, а также доктринальное, не являются официальными, но учитываются в правотворческой деятельности и способствует повышению эффективности применения уголовного законодательства и обеспечению решения задач общей превенции.

В зависимости от **способа (приема)** толкование бывает грамматическое, систематическое и историческое.

Грамматическое толкование заключается в разъяснении смысла норм уголовного закона, основанном на использовании правил грамматики, синтаксиса, пунктуации. Для усвоения смысла закона иногда требуется этимологический и лексический разбор отдельных слов, выяснение смысла понятий и терминов, используемых для передачи содержания закона. Так, при изложении многих диспозиций статей законодатель пользуется разделительными и соединительными союзами. Например, грамматическое толкование ст. 147 УК позволяет сделать вывод о том,

что союз «либо», используемый при перечислении телесных повреждений, относящихся к тяжким, свидетельствует о том, что причинение любого из них является достаточным для привлечения лица к уголовной ответственности по указанной статье. В то же время использование в ст. 89 УК союза «и» предполагает, что лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно не только примирилось с потерпевшим, но и загладило причиненный преступлением вред.

Систематическое толкование основывается на установлении связи и взаимозависимости толкуемой нормы с другими, близкими по содержанию нормами УК либо нормами других законов. Например, признаки состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК), можно установить только при толковании ч. 3 ст. 34 УК. Для правильной квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 3 ст. 172 УК) необходимо обратиться к ст. 12 УК.

Историческое толкование означает учет тех условий, в которых был принят закон, а также сопоставление действующих норм уголовного права с существовавшими ранее. Этот прием толкования применяется, как правило, научными работниками при исследовании уголовного законодательства. Историческое толкование дает возможность более точно уяснить задачи, которые ставил законодатель, принимая закон, оценить эффективность действия ряда положений закона с точки зрения его развития.

Толкование по **объему** сводится к выяснению того, в широком или узком смысле употреблено в законе определенное понятие. Выделяют следующие виды такого толкования: буквальное, ограничительное, пространительное.

Буквальным называется толкование, в соответствии с которым действительное содержание уголовного закона точно (буквально) соответствует его текстуальному выражению. Такое толкование имеет место в случаях, когда содержание закона совпадает с его словесным изложением. Например, перечень обстоятельств, отягчающих ответственность, является исчерпывающим. Иные обстоятельства, не указанные в ст. 64 УК, не могут признаваться судом в качестве таковых.

Ограничительное толкование имеет место в случаях, когда смысл нормы понимается уже содержания статьи УК. Сопоставление текста ст. 174 УК «Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении» с текстом

ст. 115 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье позволяет сделать вывод о том, что субъектом данного преступления не могут быть родители при усыновлении их ребенка, на содержание которого взыскивались алименты.

Распространительное толкование придает уголовному закону более широкое содержание, чем это вытекает из его текста. Так, буквальное толкование ч. 1 ст. 7 УК дает основание для вывода о том, что только гражданин Республики Беларусь не может быть выдан иностранному государству. Однако систематический анализ ст. 6 УК позволяет отнести к такой категории и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, правовой статус которых приравнен к статусу граждан Республики Беларусь.

Литература

Аитова, О.Ф. Некоторые аспекты проблемы обратной силы промежуточного закона и более мягкого из двух уголовных законов / О.Ф. Аитова // Вектор науки ТГУ. Серия «Юридические науки». 2012. № 1. С. 7–9.

Галиев, Б.Б. Определение места совершения преступления как проблема действия уголовного закона в пространстве / Б.Б. Галиев // Рос. юрид. журн. 2012. № 6. С. 16–19.

Лукашов, А.И. Применение уголовно- и административно-правовых норм с бланкетной диспозицией с позиций обратной силы закона. Ч. 1 [Электронный ресурс] / А.И. Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Марчук, В.В. Терминология уголовного закона и квалификация преступлений / В.В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; ред. кол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2007. Вып. 18. С. 224–238.

Савенок, А.Л. Теория эффективности уголовного закона / А.Л. Савенок ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2017. 258 с.

Якубов, А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации / А.Е. Якубов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 206 с.

Глава 4. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

4.1. Понятие преступления

Понятие преступления является базовым в науке уголовного права и образует основной компонент ее предмета.

Попытки сформулировать универсальное понятие преступления столь же стары, сколь стара сама наука уголовного права, и столь же безуспешны. В различных государствах законодательство к преступлениям относит огромное количество поступков человека. Именно поэтому по своей значимости понятие преступления претендует на статус частнонаучной категории. Кроме того, понятие преступления может служить своеобразным примером того, как, объединяясь с познаниями философскими и историко-правовыми, частнонаучные знания в области уголовно-правовой науки помогают познать это понятие на более высоком общетеоретическом уровне.

Понятие преступления тесно связано с таким социальным явлением, как преступность. Не являясь идентичными, преступление и преступность имеют тесную связь. Совокупность совершенных в конкретном обществе в определенный период отдельных преступлений, характеризующаяся количественными (состояние, динамика) и качественными (структура, характер) показателями, образует преступность. Она имеет свои причины, которые не могут быть сведены к совершению конкретного преступления. Преступность как социальное явление изучает такая наука, как криминология.

Преступление имеет социальную природу и проистекает из социальных условий жизни конкретного общества. Оно является актом поведения человека, который нарушает определенную социальную норму (права, морали). Нет поведения, преступного самого по себе, трансформация тех или иных видов поведения в категорию преступного происходит под влиянием всеобщих социальных факторов – исторических, политических, экономических, социокультурных, этнопсихологических, нравственных, правовых, определяющих социодинамику развития общества, формирующих его политико-правовой режим и правовую систему. Следовательно, в зависимости от избираемых критериев один и тот же поведенческий акт может оцениваться по-разному.

Социальная природа преступления проявляется в исторической изменчивости его содержания. Перемены, происходящие в обществе, влекут за собой появление новых преступлений (криминализация), их изменение либо отмену (декриминализация). Отсюда можно заключить, что социальную природу преступления будут определять те ценности, которые существуют в тот или иной исторический период конкретного общества на определенной территории. В то же время понятие преступления получает правовое закрепление в уголовном законе и поэтому выступает в качестве правового явления. Такая двоякая природа преступления обязывает говорить о нем как о социально-правовом явлении. Анализ содержательной стороны понятия преступления в историческом аспекте показывает, что в разные времена у разных народов приоритет отдавался защите либо человека, либо общества, либо государства.

Экскурс в историю права позволяет констатировать, что с появлением писаных нормативных источников представление о преступлении было прямо связано с разделением юридической (правовой) и содержательной его сторон. В дальнейшем в науке уголовного права сформировались два основных подхода к изучению понятия преступления, получивших свое оформление и развитие в рамках классического и социологического направлений в праве. Первый можно отнести к формальному (юридическому), а второй – к содержательному (материальному).

Получив достаточно широкое распространение, формальный (юридический) и содержательный (материальный) подходы не устранили тех проблем и противоречий, с которыми сталкивалась реальная юридическая практика. В этой связи значительное распространение и поддержку получил комплексный (формально-содержательный) подход к понятию преступления. Его сторонники указывали на необходимость включения в понятие преступления наряду с обязательным юридическим признаком содержательной характеристики преступления.

В послереволюционный период определение преступления было подчинено стремлению показать его материальное содержание. В это время наблюдалось усиление идеологического давления на право. Основные институты уголовного права, сформировавшиеся в рамках классической школы права, которая доминировала в предшествующий период, были объявлены буржуазными. Предпочтение отдавалось идеям социологической направленности. Многие понятия и институты развивались под влиянием социологической теории. Более того, сформировавшийся классовый подход к оценке явлений общественной жизни вывел в качестве ключевого основания дифференциации преступного

и непреступного опасность деяния для господствующего класса. Внимание стало акцентироваться не столько на содержании деяния, сколько на социальном статусе и происхождении лица. Основным объектом карательной политики стали выступать «классовые враги». Этот подход нашел свое закрепление в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, утвержденных постановлением Народного комиссариата юстиции от 12 декабря 1919 г.: «Преступление есть нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом. Преступление как действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений, вызывает необходимость борьбы государственной власти с совершающими такие действия или допускающими такое бездействие лицами (преступниками)».

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., который действовал на территории Беларуси, преступление рассматривалось прежде всего как общественно опасное действие, направленное против основ советского строя. В ст. 6 указывалось, что «преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени».

В Уголовном кодексе БССР 1928 г. (ст. 4) понятие преступления раскрывается следующим образом: «Общественно опасным деянием (преступлением) признается всякое действие или бездействие, направленное против основ советского строя или правопорядка, установленных рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунизму период». В приведенном определении отсутствует такой признак, как противоправность, что свидетельствует о сохранении тенденции к деюридизации понятия преступления. Такой подход вполне объясним, поскольку в ст. 6 данного закона указывалось, что «если преступление не предусмотрено настоящим Кодексом, то основания и пределы ответственности, а также меры социальной защиты определяются судом на основании тех статей Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду и важности преступления (аналогия)».

Новый этап в исследовании категории преступления связан с исследованием Н.Д. Дурманова¹. На более современном теоретическом уровне он восстановил позиции юридической стороны в понятии преступления и дал подробный анализ таких признаков, как противоправность, виновность и наказуемость. Вышедшие несколько позже работы

¹ Дурманов Н.Д. Понятие преступления / отв. ред. М.Д. Шаргородский. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. 315 с.

А.А. Герцензона¹, А.А. Пионтковского² и Н.Ф. Кузнецовой³ укрепили идеи формально-материального подхода к изучению преступного деяния в качестве базовой категории и института уголовного права.

В Уголовном кодексе БССР 1960 г. законодатель отказался от классово-идеологических установок. Значительно укрепившийся к тому времени в науке уголовного права формально-материальный подход к преступлению нашел свое закрепление в уголовном законе. В ст. 7 понятие преступления определялось следующим образом: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок, общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом».

Текст указанной статьи не только раскрывает понятие преступления, но и устанавливает иерархию объектов уголовно-правовой охраны, тем самым определяя структуру Особенной части. В основе такой законодательной новации лежала прежде всего потребность в укреплении законности и построении всего уголовного права по принципу «нет преступления без указания на то в законе». Включенные в определение преступления термины «предусмотренное уголовным законом» и «общественно опасное деяние» четко выражали содержание юридического факта уголовно-правовой системы нового типа. Закрепление в уголовном законе положения о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 7 Уголовного кодекса БССР) дополнительно отразило идею приоритета материального его свойства над формальным. Являясь существенным достижением юридической мысли, приведенное определение преступления все же, с одной стороны, весьма громоздкое, а с другой – неполное, поскольку в нем отсутствует указание на такие признаки, как виновность и наказуемость.

Происшедшие к концу 90-х гг. XX в. преобразования в социально-экономической сфере повлекли за собой существенные изменения в уголовном законодательстве. В 1994 г. эти изменения коснулись также понятия преступления. Законом Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. № 2827-ХІІ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные

¹ Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М. : Госюриздат, 1955. 55 с.

² Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1961. 666 с.

³ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М. : Изд-во МГУ, 1969. 232 с.

акты Республики Беларусь» из ст. 7 было исключено указание на объекты преступного посягательства. Окончательно понятие преступления было закреплено в ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г.: **преступлением** признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК, и запрещенное им под угрозой наказания. Действующий уголовный закон окончательно закрепил формально-материальный подход к понятию преступления, указав его основные признаки. Данное понятие преступления является основой таких уголовно-правовых институтов, как стадии развития преступной деятельности, соучастие в преступлении, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности и наказания и др.

В юридической литературе не прекращаются споры о соотношении юридического (формального) и содержательного (материального) признаков преступления. В этой связи отметим, что значимость юридического и содержательного признаков является одинаковой: они отражают прежде всего правовую форму поведения (уголовную противоправность) и его материальное содержание (общественно опасное поведение).

В формулировке понятия преступления употребляется слово «признается». Тем самым подчеркивается, что то или иное деяние может признаваться преступлением только тогда, когда на это есть соответствующая воля государства. Следовательно, преступление не является объективной реальностью и его характер исторически изменчив. Приведенный выше анализ понятия преступления в различных уголовных законах демонстрирует, что оно формулировалось соответственно тем историческим условиям, в которых эти законы принимались. На содержание понятия преступления влияют политические, идеологические, экономические и другие факторы.

В социальном плане преступление представляет собой определенное рода поведение. В УК оно определено как деяние, которое может быть выражено в действии (активная форма поведения) или бездействии (пассивная форма поведения). Само по себе деяние не является признаком преступления, а представляет собой определенное явление, образ совершаемого преступления, способ причинения вреда правоохраняемым интересам. Часто деяние влечет за собой определенные последствия, которые существенно влияют на его общественную опасность и могут учитываться в процессе квалификации или же при назначении наказания. Необходимо также обратить внимание на то, что законодатель, по сути, поставил знак равенства между «деянием» и «действием или бездействием», но действие или бездействие не могут соответствующим образом отразить сущность преступления, выражающегося в преступной деятельности.

4.2. Признаки преступления

Как правовое явление преступление характеризуется определенными признаками. Они вытекают из законодательного определения преступления. Исходя из ч. 1 ст. 11 УК, выделяют четыре признака: общественная опасность, противоправность, виновность, уголовная наказуемость.

Общественная опасность деяния является достаточно сложной социально-правовой категорией, ее нельзя сводить только к причиненному вреду (ущербу) или угрозе его причинения. Содержание общественной опасности складывается из многих компонентов, она представляет собой антисоциальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона¹.

Общественная опасность зависит от внешней стороны преступления и может рассматриваться в качестве главного, материального свойства деяния. На нее оказывают влияние форма преступного деяния, характер и тяжесть наступивших последствий, орудия и средства, используемые при совершении преступления. Влияет на общественную опасность и внутренняя, психическая сторона деяния. Как правило, умышленные преступления представляют большую опасность, чем неосторожные. Что же касается личностных качеств лица, совершившего преступление, то вопрос об их влиянии на общественную опасность не получил в литературе однозначного понимания и является дискуссионным.

В научной и учебной литературе отмечается, что общественная опасность является объективным признаком преступления, наличие или отсутствие которого не зависит от законодателя или же правоприменителя. Так, В.С. Прохоров утверждает: «Общественная опасность – объективная категория, так как ее природа не зависит от произвольной оценки законодателя или суда. Законодатель не выдумывает преступление, а, исследуя жизнь общества, открывает общественную опасность тех или иных поступков людей как объективную реальность (или исходит из предположения, что она может возникнуть), оценивает ее характер и масштаб и, наконец, принимает решение о целесообразности борьбы с ними уголовно-правовыми средствами. Деяния запрещаются потому, что они общественно опасны, но не становятся опасными тогда, когда запрещаются. Оценка законодателя и его решение означает придание

¹ См.: Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. С. 39.

общественно опасному деянию качества запрещенного, а нарушению запрета – противоправности»¹.

На формирование таких взглядов, скорее всего, повлиял тезис Ч. Беккариа об очевидности вреда, наносимого обществу преступлением. Однако согласиться с подобным рода утверждением можно лишь отчасти. В реальной действительности нет деяния, которое было бы само по себе общественно опасно или же общественно полезно. Одно и то же деяние человека может восприниматься и оцениваться совершенно различно в зависимости от тех социально-исторических, культурных и иных условий, в которых оно осуществляется. Деяние, являющееся сегодня преступным, завтра может не быть таковым. Еще сложнее рассматривается вопрос об общественной опасности конкретного деяния применительно к условиям той или иной страны. Так, с точки зрения законодательных и правоприменительных органов одной страны, измена государству конкретного лица является преступлением, в то время как другая страна, завербовавшая данное лицо, считает его разведчиком и всячески поощряет такую деятельность. Причем эта оценка может поменяться в любое время как со стороны одного государства, так и со стороны другого. Поэтому говорить об «объективной» общественной опасности конкретного деяния можно лишь условно. Любое деяние приобретает признак общественной опасности только применительно к конкретным условиям конкретного государства и лишь после включения такого деяния в уголовный закон. Кроме того, даже будучи включенным в уголовный закон, деяние может потерять характер общественно опасного вследствие изменения обстановки. В этом случае лицо может быть освобождено от уголовной ответственности (ст. 87 УК). В УК включено значительное количество норм, предусматривающих деяния, оценку общественной опасности которых производят пострадавшие и иные лица, указанные в ст. 26 УПК «Уголовные дела публичного, частно-публичного и частного обвинения».

Следуя общим началам назначения наказания (ст. 62 УК), суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления. В уголовном праве характер общественной опасности принято считать качественной характеристикой преступления, а степень – количественной. Четкость и определенность этих характеристик очень важны при квалификации преступления.

В доктрине уголовного права *характер общественной опасности* определяется теми общественными отношениями, на которые соверша-

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник / А.И. Бойцов [и др.] ; под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб. : Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та ; Изд-во юрид. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. С. 335–336.

ется посягательство, иными словами, ценностью объектов преступления. Характер общественной опасности содержит такие свойства преступления, которые позволяют найти то общее, что характеризует всю группу однородных преступлений, имеющих общие признаки, а также отличить конкретное преступление от смежных с ним, выделить его из числа тех, которые составляют эту группу. Именно характер общественной опасности позволяет соотнести различные преступления между собой. Так, разбой более опасен, чем кража или клевета, убийство более опасно, чем причинение смерти по неосторожности либо хулиганство, и т. п.

Степень общественной опасности определяется набором таких факторов, как форма вины, признаки субъекта, тяжесть причиненных последствий, размер вреда (ущерба), способ и обстановка совершения преступления, роль виновного лица при соучастии в совершении умышленного преступления, стадия совершения умышленного преступления, цель и мотив преступления и т. д. Степень общественной опасности способствует сравнительному анализу преступлений одного вида, одного и того же характера. Эта характеристика учитывается законодателем при дифференциации составов преступлений на простые, со смягчающими и с отягчающими обстоятельствами.

Согласно ч. 4 ст. 11 УК не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. *Малозначительность деяния*, таким образом, характеризуется прежде всего отсутствием общественной опасности. Тем самым проводится четкая грань между преступлением и иным деянием. Также в УК указывается, что малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Следовательно, для признания совершенного деяния малозначительным требуется наличие двух обстоятельств (критериев): объективного и субъективного. Основной смысл формулировки «совершенное деяние объективно не причинило и не могло причинить вреда охраняемым интересам» заключается в том, что одного формального сходства деяния с указанными в уголовном законе признаками преступления недостаточно для того, чтобы признать его таковым. Обязательно необходимо установить наличие в деянии реального вреда или же угрозы его причинения. В практике применения уголовного закона признание деяния малозначительным часто зависит от толкования того или иного оценочного признака (значительный ущерб, существенный вред и пр.) и является прерогативой правоприменителя.

В научной литературе выделяют два вида малозначительности деяния, критерием разграничения которых выступает содержательное качество содеянного (общественная опасность поведения) как факт¹. Первая разновидность малозначительных деяний связывается со случаями совершения действия (бездействия), формально содержащего признаки преступления, но не представляющего общественной опасности (например, похищение яблока в саду); вторая – с наличием определенного уровня общественной опасности, по содержанию не превышающего административного или дисциплинарного проступка, в силу чего деяние не может считаться преступным (в этом случае лицо, совершившее малозначительное деяние, может быть привлечено к административной или дисциплинарной ответственности).

В ряде случаев при оценке общественной опасности совершенного деяния, необходимо обязательно учитывать положения УК. Так, в ч. 4 примечаний к гл. 24 УК говорится, что хищение имущества физического лица, совершенное путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, не влечет уголовной ответственности (признается административным правонарушением), за исключением хищения ордена, медали Республики Беларусь, СССР или БССР, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь, СССР или БССР либо хищения, совершенного группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при нем, либо с проникновением в жилище. Что касается хищения имущества юридического лица, совершенного путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты, то лицо не подлежит уголовной ответственности, если сумма похищенного не превышает десятикратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали Республики Беларусь, СССР или БССР, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь, СССР или БССР.

Противоправность – признак преступления, который однозначно указывает, что преступлением признается деяние, которое прямо предусмотрено диспозицией статьи Особенной части УК. Данный признак имеет важное практическое значение, поскольку с его помощью правоприменитель может отличить преступление от аналогичных правонарушений. Противоправность – формальный признак: законодатель фор-

¹ См.: Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Волгоград, 2000. С. 145.

мализует в нем свойства общественной опасности преступления через определенные признаки состава преступления. Основное содержание противоправности заключается в принципе «нет преступления без указания на то в законе». Как уже отмечалось, данный признак преступления отсутствовал УК РСФСР 1922 г. и в УК БССР 1928 г. Официальное закрепление он получил в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и был продублирован в УК БССР 1960 г. В ч. 2 ст. 3 УК Республики Беларусь указывается, что применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Традиционно в теории уголовного права считается, что противоправность представляет собой юридическое выражение общественной опасности. Иными словами, общественная опасность является материальной характеристикой преступления (содержанием), а уголовная противоправность – юридическим его выражением (формой). Законодатель через противоправность указывает, какие деяния он признает общественно опасными и запрещенными под угрозой наказания. Отсюда запрещение уголовным законом определенного деяния есть признание значительной степени его общественной опасности. Следовательно, для правильного понимания и отражения в законодательстве природы преступления важна не только его форма, но и содержание. Применительно к понятию преступления эти признаки взаимообусловлены, поэтому ведущий в юридической литературе спор о том, что является первичным в понятии преступления – его форма (противоправность) или содержание (общественная опасность), не имеет смысла.

Подход, сформулированный А.Э. Жалинским, позволяет понять функциональное предназначение противоправности как формального выражения общественной опасности. По его мнению, модель противоправности является юридической конструкцией, которая прежде всего идентифицирует деяние. Противоправность своим содержанием определяет, какие именно признаки деяния должны быть установлены уголовным законом с тем, чтобы соответствующий уголовно-правовой запрет был конституционным, а собственно уголовно-правовая оценка полной. Это означает, что доктринальное понимание состава деяния, запрещенного уголовным законом, определяется пониманием противоправности¹.

В зависимости от отрасли права, в норме которой сформулирован запрет, выделяют прямую (уголовную) противоправность, когда деяние запрещено уголовным законом независимо от того, запрещено ли оно также нормами других отраслей права, и смешанную (бланкетную) про-

¹ См.: Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2009. С. 344.

тивоправность, когда действие, запрещенное уголовным законом, признано противоправным нормами других отраслей права. Преступления с общей противоправностью нарушают только положения уголовно-правовых норм, а преступления со специальной противоправностью нарушают одновременно два уровня нормативных требований: уголовно-правовых и специально-отраслевых.

Виновность и наказуемость как признак преступления начали активно использоваться в уголовно-правовой литературе с 40-х гг. прошлого века. Они получили свое закрепление в отечественном уголовном законодательстве в результате внесения изменений и дополнений в УК БССР 1960 г.

Закрепление в уголовном законодательстве признака **виновности** позволило на законодательном уровне положить конец длительной дискуссии о его правовой природе. В уголовном законе указывается, что виновность характеризуется психическим отношением лица к совершенному общественно опасному деянию и его последствиям. УК (ч. 5 ст. 3) установлено, что уголовной ответственности подлежит лицо, виновное в совершении преступления. Однако вина не просто пассивно отражает в сознании лица общественную опасность, но и активно участвует в ее формировании. Проявляясь в умысле или неосторожности, вина тем самым прямо влияет на общественную опасность. Если общественно опасное деяние совершается без вины, т. е. совершившее его лицо не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать общественную опасность своего действия или бездействия либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (ст. 26 УК), ответственность исключается.

Уголовная наказуемость выражается в угрозе применения наказания. Согласно ч. 1 ст. 1 УК уголовный закон для решения стоящих перед ним задач не только определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, но и закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления.

Несмотря на лишь абстрактную возможность назначения наказания, роль уголовной наказуемости как признака преступления весьма значительна и не может быть сведена только к наличию санкции нормы Особенной части УК. Ее следует понимать как потенциальную возможность применения к лицу, совершившему преступление, мер уголовной ответственности, назначаемых по приговору суда.

В реальной действительности имеют место ситуации, когда при совершении преступления наказание не назначается. Это возможно в случае реализации уголовной ответственности без назначения наказания в соответствии с п. 4 ст. 46 УК. Кроме того, наказание за конкретное преступление может не быть назначено, если преступление не было раскрыто. Однако признак уголовной наказуемости преступления в данном случае не исчезает. Уголовную наказуемость нельзя смешивать с самим наказанием, которое осуществляется в рамках санкции конкретной статьи. Здесь важно понимать: каждый факт совершения преступления сопровождается угрозой наказания; к преступлению можно отнести лишь то деяние, за которое может быть назначено наказание, предусмотренное УК.

В уголовно-правовой литературе было высказано мнение, что самостоятельным признаком преступления является его аморальность. Иными словами, каждое преступление противоречит нормам морали. В целом с такой точкой зрения можно согласиться. Однако в УК аморальность не выделяется в качестве самостоятельного признака преступления. Во многом это связано с тем, что признаки преступления указываются прежде всего для отражения его специфических черт и отграничения от иных правонарушений. В настоящее время аморальность в качестве признака преступления, как правило, ученые не выделяют.

Отметим, что с уяснением понятия преступления и определением его признаков не уменьшилось количество вопросов, возникающих при квалификации преступлений. Как представляется, основной проблемой является введение в теорию уголовного права понятия «состав преступления» (*corpus delicti*). Этот институт возник в немецком уголовном праве, откуда был привнесен в российское уголовное право дореволюционными юристами. Основные работы, посвященные изучению состава преступления в советском уголовном праве, написаны в 50-х гг. прошлого века. Именно в то время, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, началось раздвоение состава, под которым понимаются реальное явление, ядро, структура преступления, и законодательная модель либо научная абстракция¹. Иными словами, состав преступления можно рассматривать как систему признаков общественно опасного деяния, закрепленных в законе (фактический состав преступления), и как совокупность юридически значимых признаков преступного деяния, характеризующих конкретное преступление, на основании анализа которых и производится квалификация преступления, применение мер уголовной ответ-

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть : учебник для вузов : в 5 т. / под ред Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. Т. 1. Учение о преступлении. М. : Зерцало, 1999. С. 173.

ственности (юридический состав преступления). Между фактическим и юридическим составами преступления существует прямая взаимосвязь. Образно говоря, фактический состав преступления выстраивается за юридическим составом.

Преступление является одним из видов правонарушений. Разграничение преступлений и иных правонарушений производят прежде всего по таким обязательным признакам преступления, как общественная опасность, противоправность и наказуемость.

4.3. Классификация преступлений

Научная классификация представляет собой систему соподчиненных понятий какой-либо области знаний или деятельности человека, которая может быть использована как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а также для выявления общих свойств и различий, разделяющих классифицируемые объекты. Являясь инструментом законодательной техники, классификация широко применяется в науке и способствует установлению закономерных связей между группами объектов с целью определения места объекта в системе. Существенной стороной любой классификации выступает определенная закономерность (признак), на основе которой осуществляется распределение изучаемых объектов на отдельные классы.

Классификация преступлений – подразделение их на группы (классы) на основании какого-либо существенного признака (критерия). В уголовном законодательстве и уголовно-правовой науке существуют различные критерии классификации. Так, в зависимости от формы вины все преступления можно разделить на умышленные (совершаемые с прямым или косвенным умыслом) и неосторожные (совершаемые по легкомыслию или небрежности), по степени реализации умысла – на приготовление, покушение и оконченное преступление. Однородные по характеру общественной опасности преступления можно дифференцировать по степени общественной опасности на простые, квалифицированные и привилегированные. С учетом момента юридического окончания преступления их можно разделить на материальные и формальные; разновидность формальных – усеченные. Характер общественной опасности может быть положен в основание деления преступлений по объектам (против жизни, здоровья и т. д.). Наиболее часто используемой в правоприменительной практике и закрепленной в УК является классификация преступлений в зависимости от характера и степени их общественной опасности.

В соответствии со ст. 12 УК преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на четыре категории: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие, особо тяжкие. Раскрывая содержание категорий преступлений, законодатель использует два показателя: максимальный размер наказания за данное преступление, установленный санкцией, и форму вины.

Очевидно, что характер и степень общественной опасности одних преступлений может существенно отличаться от других. Именно это стремится подчеркнуть законодатель, подразделяя преступления на категории. Так, совершение убийства опаснее причинения телесных повреждений различной тяжести, а завладение имуществом путем кражи менее опасно чем завладение имуществом путем применения насилия, опасного для жизни или здоровья (разбой). Соответственно различаются и уголовно-правовые последствия совершения преступлений. Например, преступление, не представляющее большой общественной опасности, отличается от особо тяжкого преступления не только размером вреда, причиненного интересам человека, общества или государства, но и качеством такого вреда.

Законодательная классификация преступлений с четкими критериями деления на соответствующие категории в УК Республики Беларусь приведена впервые. Основная ее цель – связать каждую категорию преступлений с определенными уголовно-правовыми последствиями их совершения. Указывая степень общественной опасности в качестве критерия деления преступлений на категории, законодатель в то же время определяет их через наказание, которое может быть назначено за совершение конкретного преступления. Размер наказания, предусмотренный санкцией, в сжатой форме указывает на характер и степень общественной опасности различных преступлений. Кроме того, как отмечалось, основанием классификации помимо наказания является форма вины (умысел или неосторожность). Такое сочетание дает возможность более полно раскрыть социальное содержание каждой категории и вместе с тем делает признаки каждого преступления, входящего в ту или иную категорию, предельно конкретными. Причем отнесение преступлений к той или иной категории осуществляется исходя не из фактически назначенного судом наказания, а из предусмотренного санкцией размера наказания.

В УК категоризация преступлений строится подобно системе наказаний в Общей части и санкциям в Особенной части – от менее строгого к более строгому.

Классификация преступлений

Категория преступлений	Форма вины	Вид и размер наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК
Не представляющие большой общественной опасности	Умышленная и неосторожная	Лишение свободы на срок не свыше 2 лет или иное более мягкое наказание
Менее тяжкие	Умышленная	Лишение свободы на срок свыше 6 лет
	Неосторожная	Лишение свободы на срок свыше 2 лет
Тяжкие	Умышленная	Лишение свободы на срок не свыше 12 лет
Особо тяжкие	Умышленная	Лишение свободы на срок свыше 12 лет, пожизненное заключение или смертная казнь

Деление преступлений на категории имеет важное значение для систематизации условий применения многих уголовно-правовых норм, в которых учитывается тяжесть преступления. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 13 УК приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, уголовной ответственности не влечет. При определении окончательного наказания по совокупности преступлений (ст. 72 УК) учитывается тяжесть совершенного преступления. Профилактическое наблюдение осуществляется за лицами, имеющими судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление (ч. 1 ст. 81 УК). Срок давности привлечения к уголовной ответственности напрямую зависит от того, к какой категории относится совершенное преступление (ст. 83 УК). В соответствии со ст. 77–79 УК иные меры уголовной ответственности не применяются в случае совершения лицом особо тяжкого преступления. Тяжесть совершенного преступления, закрепленная в ст. 12 УК, учитывается при погашении и снятии судимости (ст. 97, 98 УК), а также в других случаях, предусмотренных уголовным законодательством.

В иных юридических науках также производится классификация преступлений. Например, криминологическая классификация преступлений учитывает признаки, свидетельствующие о характере антисоциальной направленности личности преступника, ее глубине и стойкости, механизме и способе преступного посягательства (неосторожные преступления, насильственные преступления, рецидивная преступность, преступность несовершеннолетних и т. д.).

4.4. Административная и дисциплинарная преюдиция

Институт преюдиции известен отечественному уголовному праву давно. Нормы с преюдицией имели место еще в дореволюционном уголовном законодательстве России, содержались они в уголовных кодексах советского периода. Присутствуют такие нормы в законодательстве отдельных иностранных государств. Однако впервые понятие преюдиции было дано в действующем уголовном законе – в ст. 32 УК «Административная или дисциплинарная преюдиция». В ней указывается, что в случаях, предусмотренных Особенной частью УК, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение. В случае привлечения лица к уголовной ответственности этот признак имеет уголовно-правовое значение только в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение. С истечением годичного срока совершение лицом нового правонарушения может влечь только административную или дисциплинарную ответственность.

Административная или дисциплинарная преюдиция как бы преобразуют повторно совершенное правонарушение в преступление со всеми вытекающими правовыми последствиями, образуя своеобразный рецидив правонарушений. При этом субъект преступления характеризуется как лицо, подвергнутое соответствующим мерам взыскания, что придает ему качество специального субъекта. Следовательно, одно и то же деяние может повлечь административную (дисциплинарную) или уголовную ответственность в зависимости от того, подвергалось лицо ранее административному (дисциплинарному) взысканию или нет.

Рассматриваемая проблема имеет комплексный характер и привязана к более общей проблематике превенции преступлений и иных правонарушений. Использование в уголовном законе преюдиции имеет важное профилактическое значение. В современной ситуации, когда условия жизни людей динамично меняются, прерогатива должна быть отдана законодательному конструированию таких юридических средств, которые являются эффективными прежде всего в предупреждении правонарушений. Конструируя составы с административной преюдицией, законодатель тем самым предупреждает как уголовно наказуемые деяния, так и административные правонарушения. Здесь проявляются межотраслевые связи, тесное взаимодействие и согласованность административ-

ного и уголовного законодательства. Преступления, предусмотренные содержащими административную преюдицию статьями, являются предметом регулирования уголовного закона, однако основанием признания их преступлением выступает факт привлечения лица к административной ответственности.

Статьи УК в основном содержат административную преюдицию. В таком случае для привлечения к уголовной ответственности необходимо, чтобы лицо ранее совершило административное правонарушение и в соответствии с КоАП или иным актом законодательства Республики Беларусь было привлечено к административной ответственности. Согласно ст. 421 УК, криминализирующей несоблюдение требований превентивного надзора, для привлечения к уголовной ответственности необходимо, чтобы лицо дважды в течение года привлекалось к административной ответственности. В этом случае за точку отсчета годичного срока берется день наложения второго административного взыскания за такое же нарушение.

В случае когда наряду с административной преюдицией альтернативно указаны иные признаки, для привлечения лица к уголовной ответственности по такому признаку не требуется, чтобы оно ранее привлекалось к административной ответственности. Административной преюдиции не требуется при наличии квалифицирующих признаков.

Часть 1 ст. 411 УК содержит дисциплинарную преюдицию. Для привлечения к уголовной ответственности за злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, необходимо, чтобы лицо ранее подверглось дисциплинарному взысканию в виде перевода в помещение камерного типа, специализированную палату, одиночную камеру или переводилось в тюрьму. Данные взыскания применяются в соответствии с УИК.

Факт, а также законность предшествующего применения к лицу мер административного или дисциплинарного взыскания должны быть точно установлены.

Административная или дисциплинарная преюдиция учитываются при назначении наказания, а также при освобождении от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 50 размер штрафа, назначаемого лицу за совершенное преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей, не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке. В ч. 3 ст. 86 УК содержится запрет на освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответствен-

ности лица, совершившего преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей. Такой запрет обусловлен тем, что виновное лицо уже привлекалось в течение года к административной ответственности за такое же нарушение.

Наличие в УК института преюдиции породило ряд проблем. Так, на практике вызывает разногласия толкование признаков «такого же нарушения», что связано с различиями в описании признаков аналогичных противоправных деяний в УК и КоАП. Проблемой остается определение начала исчисления годичного срока, в течение которого сохраняется возможность привлечения лица к уголовной ответственности. В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 1 октября 2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317–318, 321 УК)» разъяснено, что «преступные деяния, ответственность за которые установлена ч. 1 ст. 317¹ УК, характеризуются умышленной формой вины и могут выражаться в совершении любого из предусмотренных ею альтернативных действий повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения независимо от того, вступило постановление о наложении административного взыскания в законную силу или нет». Открытым остается вопрос о распространении данного положения на все преступления, предусмотренные содержащими административную преюдицию статьями, или внесении соответствующих дополнений в Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Не разрешена проблема квалификации случаев совершения двух правонарушений, одно из которых совершено на территории иностранного государства и образует административную преюдицию: в ст. 8 УК не содержится указания на преюдициальное значение привлечения лица к административной ответственности на территории иностранного государства.

4.5. Деяния, влекущие уголовную ответственность по требованию потерпевшего

В ст. 33 УК «Деяния, влекущие уголовную ответственность по требованию потерпевшего» определено условие уголовной ответственности за общественно опасные деяния, затрагивающие частные интересы физических или юридических лиц. Условием привлечения к уголовной ответственности за преступления, указанные в ч. 1 ст. 33 УК, является наличие выраженного в установленном уголовно-процессуальном законе порядке требования лица, пострадавшего от преступления, любого

из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, или его законного представителя либо представителя юридического лица привлечь виновного к уголовной ответственности.

Для целей единообразного и точного применения в ч. 2 ст. 4 УК дано разъяснение терминов «близкие родственники», «члены семьи» и «близкие».

К законным представителям потерпевшего относятся его родители, усыновители, опекуны или попечители, которые в установленном порядке могут представлять интересы несовершеннолетнего или недееспособного, пострадавшего от общественно опасного деяния. Представитель юридического лица – лицо, которое в установленном порядке уполномочено соответствующим юридическим лицом представлять его интересы при производстве по уголовному делу и в отношении которого орган уголовного преследования или суд вынес постановление (определение) о признании его представителем.

В зависимости от характера и тяжести преступления уголовное преследование и обвинение в суде осуществляются в публичном, частно-публичном порядке и в порядке частного обвинения (ст. 26 УПК).

К **делам частного обвинения** УПК относит дела о преступлениях, предусмотренных ст. 153, 177, ч. 1 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ч. 1 ст. 188, ст. 189, ч. 1 ст. 202, ч. 1 ст. 203, ч. 1 ст. 216, ст. 217, ч. 1 ст. 316 и ч. 1 ст. 317 УК. Производство по таким делам подлежит прекращению в случае примирения лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым. К делам частного обвинения также относятся преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 211, ч. 1 ст. 212 и ч. 1 ст. 214 УК, совершенные в отношении лица, пострадавшего от преступления, членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых оно обосновано считает близкими.

Делами частно-публичного обвинения в соответствии с УПК являются дела о преступлениях, которые предусмотрены ч. 1 ст. 149, ст. 150–152, ч. 1 ст. 154, ст. 155, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 167, ч. 2 ст. 178, ст. 186, ч. 2 ст. 188, ст. 201, 204, ч. 1 ст. 218, ст. 219, 255, 378 и ч. 1 ст. 384 УК.

По признакам совершения преступлений, названных в ч. 1 ст. 33 УК, прокурор вправе возбудить уголовное дело и при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, если они затрагивают существенные интересы государства и общества или совершены в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Производство по такому делу

за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым в ходе предварительного следствия прекращению не подлежит. Кроме того, по делам частного обвинения прокурор вправе в любой момент вступить в судебное разбирательство и поддерживать обвинение в суде, если этого требует защита прав граждан, государственных или общественных интересов. В этом случае производство по уголовному делу за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым может быть прекращено лишь при наличии оснований, предусмотренных ст. 89 УК (лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или совершившее впервые менее тяжкое преступление, примирилось с лицом, пострадавшим от преступления, и загладило причиненный вред).

Литература

- Герцензон, А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве / А.А. Герцензон. М. : Госюриздат, 1955. 55 с.
- Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов ; отв. ред. М.Д. Шаргородский. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. 315 с.
- Ковалев, М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве / М.И. Ковалев. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. 206 с.
- Ковальчук, А.В. Малозначительность деяния как средство определения границ преступного: правовая природа, проблемы правоприменения и законодательного закрепления / А.В. Ковальчук ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2016. 118 с.
- Козлов, А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 819 с.
- Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.
- Лоба, В.Е. Формирование понятия преступления в России до 1917 г.: / В.Е. Лоба. Армавир : РИО АГПА, 2013. 136 с. (Диссертационные исследования по уголовному праву России (1815–1917 гг.)).
- Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. М. : Госюриздат, 1961. 666 с.

Глава 5. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

5.1. Понятие и значение состава преступления

Уголовный закон закрепляет в статьях Общей и Особенной частей УК признаки конкретных составов преступлений, однако понятия состава преступления не содержит. Доктрина уголовного права предусматривает определение понятия состава преступления преимущественно на научном уровне. Уголовный закон традиционно оперирует такими понятиями, как «преступление» и «деяние», а не «состав преступления». Так, в ч. 1 ст. 11 УК сформулировано понятие преступления, которым признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК, и запрещенное им под угрозой наказания. Исходя из этого определения, совершенное конкретным человеком общественно опасное деяние может быть признано преступлением, если оно содержит описанные в уголовном законе признаки преступления. Это означает, что для привлечения к уголовной ответственности и признания лица виновным необходимо установить в совершенном им деянии совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, что и охватывается понятием «состав преступления».

Термин «состав преступления» используется лишь в отдельных нормах Особенной части УК, предусматривающих специальные виды освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии (ч. 3 примечаний к ст. 193¹, ч. 5 примечаний к ст. 228 УК). Например, в ч. 5 примечаний к ст. 228 УК (контрабанда) говорится, что «лицо, добровольно сдавшее наличные денежные средства и (или) денежные инструменты, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

О составе преступления как содержащемся в деянии и являющемся основанием уголовной ответственности законодатель упоминает в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь в нормах о прекращении производства по уголовному делу и о постановлении оправдательного приговора.

Понятие состава преступления возникло в правоведении в XVI в. и выполняло исключительно процессуальную роль достаточного основания для рассмотрения дела в суде ввиду доказанности наличия в действиях лица признаков преступления. Так, термин «состав преступле-

ния» (лат. *corpus delicti*) впервые употребил в 1581 г. итальянский криминалист П. Фаринаций для обозначения доказанных преступных фактов¹.

Теоретическая разработка учения о составе преступления наиболее обстоятельно была выполнена немецкими учеными-криминалистами конца XIX – начала XX в. К.Л. Биндингом и Э. Белингом, которые состав преступления отождествляли с диспозицией уголовно-правовой нормы. Их отдельные концепции состава преступления сводятся к тому, что состав преступления как общее понятие и отдельный состав – это чистые абстракции, сугубо понятийные категории; состав – это элемент закона, он принадлежит исключительно закону, а не реальной жизни. Они считали, что состав не включает в себя волевое деяние и вину: состав преступления сводится к противоправности. Основанием уголовной ответственности считался не состав преступления, а нарушение правопорядка в целом, которое устанавливает судья в соответствии со своим субъективным восприятием правовой оценки деяния. Таким образом, данный нормативистский подход в уголовном праве сводился к тому, что наличие состава преступления в поведении отнюдь не означает, что лицо должно привлекаться к уголовной ответственности.

В дореволюционном российском уголовном праве учение о составе преступления не получило широкого развития. Отдавалось предпочтение не составу преступления, а преступлению как основанию уголовной ответственности. Видный представитель дореволюционной школы уголовного права Н.С. Таганцев трактовал состав преступления как совокупность характерных признаков преступного деяния. В лекциях по Общей части уголовного права он подробно исследовал учение об общем составе преступного деяния, включая сюда все его элементы с их возможными оттенками и видоизменениями².

В советский период развития уголовного права учению о составе преступления были посвящены обстоятельные труды ученых-юристов А.Н. Трайнина, А.А. Пионтковского, Н.Д. Дурманова, Я.М. Брайнина, В.Н. Кудрявцева, М.П. Карпушина, В.И. Курляндского и др.

Состав преступления одни авторы рассматривали в качестве законодательной модели, отождествляя с диспозицией уголовно-правовой нормы, другие считали структурой преступления, его систематизированной общественной опасностью; третьи – научной абстракцией и т. д.

¹ С возрождением правоведения ученые принялись толковать тексты римского права. П. Фаринаций составил полный репертуар латинских выступлений по судебным делам (контroversий) и цитат. Полное собрание его сочинений в 9 томах издано во Франкфурте в 1597–1616 гг. и в Лионе в 1634 г.

² См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. / Рос. АН, Ин-т государства и права. Т. 1. М. : Наука, 1994. С. 141.

Тем не менее в советском уголовном праве преобладающей была точка зрения, что состав преступления – это совокупность объективных и субъективных признаков (элементов), которые определяют общественно опасное деяние в качестве преступления¹. Бесспорным стал постулат, что основанием уголовной ответственности является общественно опасное деяние, содержащее признаки состава преступления, а не «опасное состояние личности» или «образ мыслей».

В настоящее время понятие состава преступления также остается дискуссионным². Однако, как отмечается в литературе, независимо от отношения науки к данной проблеме состав преступления выступает в роли своеобразного определителя наличия или отсутствия в деянии лица признаков того или иного преступления, предусмотренного уголовным законом, которым пользуется и наука уголовного права для системного изучения признаков преступления, и судебная практика для адекватной правовой оценки (квалификации) совершенного деяния³.

Определяя состав преступления, на наш взгляд, следует исходить из того, что преступление как явление материального мира обладает многочисленными признаками, характеризующими общественно опасное деяние, обстоятельства его совершения и личность виновного, которые, однако, в большинстве своем не имеют уголовно-правового значения. Время совершения преступления, причины его и условия, иные обстоятельства дела, которые должны быть всесторонне исследованы и отражены в материалах дела, имеют процессуальное значение, но для уголовного права не являются обязательными.

В уголовном праве разработано понятие состава преступления как формально-логической модели преступления, состоящей из четырех основных групп признаков (элементов). Данная модель широко используется в законодательстве и судебно-следственной практике.

Состав преступления – это совокупность (система) установленных уголовным законом элементов и признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Состав преступления представляет собой систему таких признаков, которые необходимы и достаточны для признания того, что лицо совершило определенное преступление.

¹ См., например: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М. : Госюриздат, 1957. С. 60 ; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юристъ, 1999. С. 59.

² См., например: Гонтарь И.Я. Концепция состава преступления в российском уголовном праве: сложившееся понимание и перспектива дальнейшего развития // Правоведение. 2008. № 3. С. 41–51.

³ См.: Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий [и др.] ; под ред. В.М. Хомича. Минск : Тесей, 2002. С. 65.

Состав конкретного преступления содержит наиболее существенные и типичные признаки, характеризующие его как преступление того или иного вида, и тем самым отграничивает его от других составов преступлений (например, хулиганство от групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок; клевету от оскорбления; кражу от грабежа и разбоя).

Признаки составов преступлений закрепляются в нормах Особенной и частично в нормах Общей части УК. Так, совершение хулиганских действий в зависимости от конкретных обстоятельств дела может сопровождаться продолжительной нецензурной бранью в общественном месте, применением насилия или беспричинным уничтожением или повреждением имущества, срывом работы организации и т. д. Но из всего многообразия возможных проявлений хулиганства в уголовном законе закрепляются лишь типичные, постоянно встречающиеся его признаки (особенности). Поскольку любое хулиганское проявление характеризуется «умышленными действиями, грубо нарушающими общественный порядок и выражающими явное неуважение к обществу, сопровождающимися применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающимися по своему содержанию исключительным цинизмом», эти признаки и были закреплены законодателем в ч. 1 ст. 339 УК (хулиганство).

Составы конкретных преступлений охватывают не только оконченное преступление, но и приготовление к преступлению, покушение на преступление, а также действия соучастников преступления – организатора, подстрекателя и пособника. Составы преступлений в этих случаях определяются нормами как Общей (ст. 13, 14 и 16 УК), так и Особенной части уголовного законодательства. Нормы Общей части содержат характеристику объективных и субъективных признаков указанных форм преступной деятельности, которые в сочетании с признаками составов конкретных преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК, образуют состав приготовления либо покушения или соучастия в совершении конкретного преступления.

Составу преступления присущи также признаки, общие для всех составов преступлений, – их совокупность образует общее понятие состава преступления в отличие от состава конкретного преступления.

Общее понятие состава преступления выработано наукой уголовного права исходя из положений норм Общей части УК и обобщения признаков конкретных составов преступлений. Оно является научной абстракцией и призвано раскрывать содержание общих признаков, характеризующих объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону как необходимые элементы состава преступления. Включая в

себя основные объективные и субъективные признаки, присущие каждому составу преступления, оно раскрывает общие черты правовой структуры конкретных составов преступлений, содержит характеристику их общих признаков.

Значение состава преступления

Значение состава преступления определяется его социально-политическим и правовым содержанием и той ролью, которая отводится ему в реализации принципов уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве.

1. Значение состава преступления состоит прежде всего в том, что он служит основанием привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК уголовное дело не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления; ст. 357 УПК предписывает постановление оправдательного приговора, если в деянии обвиняемого нет состава преступления.

2. Состав преступления имеет значение для квалификации преступлений. **Квалификация преступления** – установление соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния признакам конкретного состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Под квалификацией понимается оценка содеянного на основании нормы УК, в соответствии с которой виновное лицо привлекается к ответственности. Для правильной квалификации необходимо провести анализ содеянного на предмет установления каждого элемента и признака состава преступления в отдельности и всех его признаков в совокупности. Установление состава преступления в каждом конкретном случае заключается в отыскании в совершенном преступлении признаков того или иного состава преступления. Происходит как бы наложение законодательной модели преступления на конкретный факт совершения преступления. Отсутствие любого из обязательных элементов и признаков состава преступления исключает уголовную ответственность.

3. Анализ объективных и субъективных признаков составов преступлений позволяет осуществлять отграничение одних преступлений от других и иных правонарушений, а также отграничение преступлений от неправомерных деяний.

4. Состав преступления закрепляет единые требования, предъявляемые законом ко всем лицам, совершившим преступление. Этим обеспечивается реализация предусмотренного ч. 3 ст. 3 УК принципа равенства граждан перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения,

места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

5. Выступая в роли юридической модели преступления, состав является основой для правильной криминализации общественно опасных деяний. Конструируя норму, законодатель наполняет ее конкретным содержанием, определяет и закрепляет все необходимые и достаточные признаки состава преступления. Классификация составов преступлений на простые, квалифицированные (особо квалифицированные) и привилегированные обязывает законодателя к сравнению различных составов преступлений по степени их общественной опасности с целью более точной дифференциации наказания в санкциях уголовно-правовых норм.

6. Как одно из базовых уголовно-правовых понятий состав преступления имеет значение для изучения дисциплины уголовного права. Без осмысления сущности состава преступления, его содержания и признаков познание уголовного права, норм уголовного законодательства было бы неполным и поверхностным. В рамках учения о составе преступления наряду с понятием конкретного состава преступления существует общее понятие состава преступления. Это важнейший институт Общей части уголовного права, который изучает то общее, что свойственно всем составам преступлений.

Таким образом, состав преступления служит основанием привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, участвует в квалификации преступлений, позволяет осуществлять отграничение преступлений друг от друга и иных правонарушений, обеспечивает реализацию принципа равенства граждан перед законом, обуславливает криминализацию общественно опасных деяний и конструирование санкций уголовно-правовых норм, способствует изучению уголовного права, познанию норм уголовного законодательства.

5.2. Соотношение понятий

«состав преступления» и «преступление»

В науке уголовного права содержательно и функционально различаются такие понятия «преступление» и «состав преступления», общее понятие преступления и общее понятие состава преступления. Эти понятия близкие, взаимосвязанные, однако они не тождественны: каждое из них выполняет определенную социально-правовую функцию, различным образом выражают существенные признаки одних и тех же социальных явлений – преступлений.

Преступление – явление реальной действительности, обладающее, как уже отмечалось, множеством различных индивидуальных призна-

ков. Состав преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, необходимых и достаточных для признания общественно опасного деяния в качестве конкретного преступления. Состав преступления как юридическое понятие закрепленное в диспозиции конкретной нормы Особенной части УК, содержит лишь необходимые и наиболее существенные признаки, определяющие в своей совокупности конкретный вид преступления (кража, убийство, хулиганство и т. д.). Иначе говоря, если преступление является актом поведения, то состав преступления – это юридическое понятие об этом явлении, которое зафиксировано в уголовном законе.

Следует также различать общее понятие преступления и общее понятие состава преступления.

Общее понятие преступления сформулировано в ч. 1 ст. 11 УК. В данном правовом понятии закреплены социально-юридические признаки, присущие любому преступлению (общественная опасность, противоправность, виновность, уголовная наказуемость). К слову, эти признаки в отличие от признаков конкретного состава преступления не позволяют осуществлять отграничение одних преступлений от других и в принципе для этих целей не предназначены.

Общее понятие состава преступления как теоретическая модель, состоящая из четырех элементов и их признаков, является научной абстракцией, детально разработанной наукой уголовного права в рамках общего учения о составе преступления. Оно призвано раскрывать содержание и признаки всех элементов состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

Итак, понятие преступления, сформулированное в уголовном законе, и понятие состава преступления, разработанное наукой уголовного права, выражают в различной форме существенные стороны одного и того же явления – общественно опасного деяния, предусмотренного УК в качестве преступления.

5.3. Элементы и признаки состава преступления

Состав преступления – это не просто совокупность, а строгая система признаков, объединяющая характерные для преступления внутренние связи образующих его элементов. Состав преступления состоит из систематизированных и закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных элементов и признаков, образующих в своей совокупности юридическую модель преступного деяния и характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление. Его обра-

зуют находящиеся в неразрывном единстве и взаимообусловленные составные части (элементы).

Элементами состава преступления являются:

- объект;
- объективная сторона;
- субъект;
- субъективная сторона.

Элементы состава преступления характеризуются признаками, которые определяют их содержание и особенности, позволяют отграничить один состав преступления от другого.

Признаки, характеризующие общие для всех преступлений черты объекта и объективной стороны, называют *объективными*, характеризующие общие черты субъекта и субъективной стороны – *субъективными*. Объективные признаки характеризуют преступление в его внешнем проявлении, субъективные – лицо, совершившее преступление, и его психическое отношение к содеянному.

В состав преступления включены такие признаки, которые являются существенными, отличительными, необходимыми и достаточными для квалификации преступлений.

Объектом преступления признаются общественные отношения, в том числе социальные блага и интересы, охраняемые уголовным законом, которым причиняется или может быть причинен вред в результате его совершения.

Перечень объектов преступления закреплен в ст. 2 УК, а также раскрывается в наименованиях разделов и глав Особенной части УК.

В ст. 2 УК в обобщенном виде закреплены наиболее важные объекты уголовно-правовой охраны: мир и безопасность человечества, человек, его права и свободы, собственность, права юридических лиц, природная среда, общественные и государственные интересы, конституционный строй Республики Беларусь и установленный правопорядок. Например, объектом кражи следует считать не имущество, а отношения собственности, так как ущерб причиняется праву собственника на владение, пользование и распоряжение этим имуществом (имуществу ущерб виновным может и не причиняться).

При совершении любого преступления именно общественным отношениям (интересам, благам) причиняется вред или грозит опасность его причинения (при приготовлении к преступлению или покушении на него). Чем важнее, ценнее объект преступления, тем выше степень общественной опасности и тяжесть совершенного преступления.

Самостоятельным признаком состава преступления в случаях, указанных в законе, является **предмет преступления**. В юридической литерату-

ре предмет определяют по-разному: как предмет материального мира, воздействуя на который, виновный причиняет вред или создает угрозу причинения вреда правоохраняемым общественным отношениям; как вещь, в связи с которой или по поводу которой совершается преступление.

Объективная сторона преступления – совокупность признаков, характеризующих внешнее проявление преступного деяния.

Объективную сторону составляют *обязательные признаки*:

- общественно опасное деяние;
- общественно опасные последствия;
- причинная связь между общественно опасным деянием и обще-

ственно опасными последствиями.

В одних случаях состав преступления законодателем конструируется таким образом, что его объективную сторону составляет только общественно опасное деяние виновного. Например, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 214 УК, состоит в неправомерном завладении транспортным средством или маломерным судном и поездке на нем без цели хищения (угоне). Безотносительно к тому, наступят какие-либо вредные последствия в результате совершения такого рода действий или нет, объективная сторона данного преступления считается выполненной, а преступление – оконченным. В других случаях законодатель так конструирует состав преступления, что его объективную сторону характеризуют все три признака.

Способ, обстановка, время, место, орудия и средства совершения преступления являются *факультативными признаками*, приобретающими значение обязательных лишь в случаях, прямо указанных в статьях Особенной части УК.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее установленного возраста и совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом.

Физические лица – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства. В уголовном законодательстве некоторых зарубежных государств наряду с ответственностью физических лиц существует и уголовная ответственность юридических лиц.

Вменяемость предполагает наличие способности лица сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) и руководить им.

Возраст субъекта преступления определен в ст. 27 УК: уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных УК. Имеется в виду, что за отдельные преступления, исчерпываю-

щий перечень которых содержится в ч. 2 ст. 27 УК, несовершеннолетние отвечают с 14 лет.

Поскольку вменяемость и возраст относятся ко всем без исключения лицам, являющимся субъектами преступления, эти признаки указываются в Общей части и, как правило, не повторяются в статьях Особенной части УК.

Многие составы преступлений характеризуются наличием *специального субъекта*, т. е. лица, которое наряду с общими признаками субъекта преступления обладает и особым, специальным признаком. Специальными субъектами, например, являются медицинские работники (ст. 161, 162 УК), лица, управляющие транспортным средством (ст. 317, 317¹ УК), должностные лица (ст. 424–428 УК и др.), военнослужащие (ст. 438–451, 453–456, 459, 461–465 УК).

Субъективная сторона преступления – совокупность признаков, характеризующих внутреннее, психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его общественно опасным последствиям.

Содержание субъективной стороны составляют следующие признаки:
вина;
мотив преступления;
цель преступления.

Вина в форме умысла или неосторожности (ст. 22, 23 УК) является обязательным признаком субъективной стороны, мотив и цель – факультативными. Обязательными признаками состава преступления мотив и цель могут быть лишь в случаях, указанных в уголовном законе (п. 8, 9, 14 ч. 2 ст. 139, ст. 207 УК и др.).

Таким образом, состав преступления как целостная система складывается из элементов, а также признаков, характеризующих эти элементы. Для наличия состава любого преступления необходимо наличие всех четырех элементов, а именно: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Если в совершенном деянии отсутствует хотя бы один из этих элементов, то отсутствует и состав преступления в целом.

5.4. Виды составов преступлений

В целях более глубокого уяснения содержания конкретных преступлений, выявления общих закономерностей их построения составы преступлений подразделяют на виды.

В теории уголовного права составы преступлений классифицируют по различным критериям: степени общественной опасности, кругу охватываемых деяний, структуре (количеству однотипных признаков), особенностям конструкции объективной стороны (законодательной конструкции).

В зависимости от **степени общественной опасности** различают следующие составы преступлений:

основной;
квалифицированный (с отягчающими обстоятельствами);
привилегированный (со смягчающими обстоятельствами).

Классификация составов преступлений по степени общественной опасности может быть проиллюстрирована на примере такого вида преступления, как убийство. Так, основной состав убийства сформулирован в ч. 1 ст. 139 УК, квалифицированный – в ч. 2 ст. 139 УК, привилегированные – в ст. 140–143 УК.

Законодатель формулирует основной, квалифицированный и привилегированные составы убийства, исходя из их различной степени общественной опасности, дифференцируя ответственность виновных, что обеспечивает индивидуализацию наказания, реализацию принципов личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма.

Первой частью статьи Особенной части УК предусматривается, как правило, основной состав преступления. Квалифицированный и особо квалифицированный составы размещаются во второй, третьей и другой части статьи Особенной части УК; привилегированный обычно в самостоятельной статье УК.

Основной состав преступления – состав, который включает конструктивные (обязательные) признаки состава конкретного преступления без указания на отягчающие либо смягчающие обстоятельства. Так, убийство (умышленное противоправное лишение жизни другого человека), предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК, является основным составом, поскольку в диспозиции статьи описываются обязательные для всех видов убийства признаки и не предусматриваются смягчающие или отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления и связанный с ней размер наказания в виде лишения свободы. В данном основном составе преступления закреплены типовые элементы и признаки, характерные для любого вида убийства.

Квалифицированный состав преступления наряду с признаками основного состава преступления содержит отягчающие обстоятельства. Их наличие свидетельствует о более высокой степени общественной опасности преступления по сравнению с основным составом преступления, что отражается в установлении более строгой санкции за преступление с квалифицированным составом.

В квалифицированных составах признаки, свидетельствующие о большей общественной опасности преступления (квалифицирующие признаки), могут относиться к характеристике объекта или предмета

преступления, личности потерпевшего либо любого другого признака состава преступления. Так, предметом кражи (ст. 205 УК) является имущество, а предметом кражи с квалифицированным составом (ч. 3 ст. 205 УК) – имущество в крупном размере. В качестве квалифицирующих признаков законодатель часто называет повторность, групповое совершение преступления, крупный или особо крупный размер ущерба, общеопасный способ совершения преступления.

Статьи УК могут содержать одно, два и более отягчающих обстоятельств. Так, в ч. 2 ст. 139 УК закреплён квалифицированный состав умышленного убийства, предусматривающий в п. 1–16 различные отягчающие вину обстоятельства. Достаточно наличия любого из них, например совершения преступления общеопасным способом, чтобы убийство можно было признать квалифицированным.

Квалифицированные составы могут содержать признаки, которые значительно повышают степень общественной опасности преступления и его наказуемость (особо отягчающие обстоятельства). В связи с этим выделяют *особо квалифицированные составы преступлений*, санкции которых предусматривают более строгие наказания по сравнению с квалифицированным составом. Так, ч. 3 ст. 166 УК (изнасилование) предусматриваются такие особо отягчающие вину обстоятельства изнасилования, как малолетний возраст, смерть потерпевшей, причинение тяжких телесных повреждений, заражение ВИЧ, иные тяжкие последствия; ч. 4 ст. 207 УК (разбой) – совершение преступления организованной группой, с причинением тяжкого телесного повреждения, с целью завладения имуществом в особо крупном размере.

Привилегированный состав преступления наряду с признаками основного состава преступления содержит смягчающие обстоятельства, указывающие на меньшую степень его общественной опасности. Санкция статьи с привилегированным составом менее строгая по сравнению с санкцией, предусмотренной за преступление с основным составом.

Смягчающими обстоятельствами, образующими привилегированные составы, например, убийства являются убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 141 УК), убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142 УК), убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК).

Итак, вид состава преступления по степени общественной опасности определяется посредством выяснения наличия в диспозиции статьи описания смягчающих или отягчающих обстоятельств его совершения. Отличающиеся по степени общественной опасности составы преступления одного и того же вида могут быть сформулированы в различных

статьях (например, ст. 139–143 УК) либо в одной статье, но в разных ее частях (например, ч. 1–4 ст. 205 УК).

В УК есть статьи только с основным составом (они, как правило, не имеют частей), с основным и квалифицированным составами (ч. 1 и 2 ст. 154 УК «Истязание»), с основным, квалифицированным и особо квалифицированным составами (ч. 1–3 ст. 147 УК «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения»).

По **кругу охватываемых деяний** различают общие и специальные составы.

Общий состав преступления содержит типичные признаки всех преступных деяний определенного вида.

Специальный состав преступления содержит основные признаки общего состава преступления и дополнительно характеризуется специальными признаками, придающими ему самостоятельное значение. Так, в ч. 1 ст. 139 УК (убийство) сформулирован общий состав для всех видов умышленного лишения жизни другого человека. Специальными составами этого преступления являются составы, предусмотренные ст. 140–143 УК, которыми кроме общих признаков убийства предусматриваются специальные признаки, выступающие в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность.

Специальным составом по отношению к убийству, предусмотренному ст. 139 УК, является убийство сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка (ст. 362 УК), в котором к общим признакам состава убийства добавляются признаки, характеризующие потерпевшего и вид его деятельности, в связи с которой совершено преступление.

При конкуренции общего и специального составов преступлений совершенное деяние квалифицируется по статье УК, предусматривающей специальный состав преступления.

По **структуре**, т. е. в зависимости от количества содержащихся однотипных (одного и того же вида) элементов или признаков, составы преступления подразделяют на простые и сложные.

Простой состав преступления содержит по одному элементу или признаку определенного вида. Простой состав имеют общественно опасные деяния, посягающие на один объект, совершаемые с одной формой вины, влекущие одно общественно опасное последствие и т. д. Примерами могут служить составы, предусмотренные ч. 1 ст. 139 УК (убийство), ч. 1 ст. 188 УК (клевета), ч. 1 ст. 189 УК (оскорбление), ч. 1 ст. 205 УК (кража), ч. 1 ст. 206 УК (грабеж). Так, кража посягает на один объект – отношения собственности, объективная сторона характеризу-

ется одним действием – тайным похищением имущества, субъективная сторона предполагает только умышленную форму вины.

Сложный состав преступления содержит несколько элементов или признаков одного вида. Различают составы преступлений с двумя (двух-объектные) и более (многообъектные) объектами, с несколькими действиями, с двумя и более последствиями, с двумя субъектами, с двумя формами вины.

В составах преступлений *с двумя и более объектами* деяние виновного посягает одновременно на несколько объектов, когда вред причиняется разным общественным отношениям. Так, разбой (ст. 207 УК) посягает не только на отношения собственности, но и на здоровье лица, подвергшегося нападению.

Составы преступления *с несколькими действиями* предусматривают совершение не одного действия, как в простых составах, а двух или более самостоятельных действий. Таким составом преступления является, например, угон транспортного средства или маломерного судна (ч. 1 ст. 214 УК), поскольку это преступление состоит из двух действий: неправомерного завладения транспортным средством или водным судном и поездки на нем.

Сложным составом с несколькими действиями будет и такой состав, объективную сторону которого образует любое из альтернативных действий, предусмотренных конкретной статьей УК. Например, преступлением, предусмотренным ст. 285 УК «Создание преступной организации либо участие в ней», признается любое из указанных в ней действий: создание преступной организации либо руководство преступной организацией или входящими в нее структурными подразделениями.

Составом преступления *с двумя и более последствиями*, наступление которых образует объективную сторону оконченного преступления, является, например, умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшие причинение ущерба в значительном размере (ч. 1 ст. 218 УК). Уничтожение или повреждение имущества, являющееся последствием данного преступления, образует оконченный состав лишь в совокупности с наступлением последствия в виде ущерба в значительном размере.

Сложным составом с двумя или более последствиями будет и такой состав, объективную сторону которого образуют два или более альтернативных последствия. В качестве примера можно привести состав, предусмотренный ч. 2 ст. 161 УК (неоказание медицинской помощи больному лицу, повлекшее по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого телесного повреждения).

Примером состава преступления *с двумя субъектами* являются ст. 444 УК «Оскорбление подчиненным начальника или начальником

подчиненного», в которой в качестве субъектов состава преступления выступают подчиненный и начальник.

Субъективную сторону составов преступлений *с двумя формами вины* образует неоднородное психическое отношение виновного к указанному в законе прямым и производным последствиям совершенного им деяния. Таковыми являются составы преступлений, когда по отношению к совершаемому деянию у лица имелась умышленная форма вины, а по отношению к наступившим последствиям, с которыми закон связывает повышенную ответственность, – неосторожная вина. Составы преступлений с двумя формами вины являются, например, изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 166 УК), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 147 УК), умышленное уничтожение либо повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 218 УК), незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть женщины либо причинение тяжкого телесного повреждения (ч. 3 ст. 156 УК).

По **особенностям конструкции объективной стороны**, т. е. по способу ее законодательного описания, составы преступлений подразделяют на материальные и формальные.

Материальный состав преступления – состав, объективная сторона которого включает в качестве обязательных признаков общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинную связь между ними. К таковым относятся составы убийства (ст. 139–143 УК), причинения телесных повреждений (ст. 147–150 УК), большинства хищений имущества (ст. 205, 206, 209–212 УК) и т. д. Указанные и иные преступления с материальным составом считаются оконченными с момента наступления общественно опасных последствий, предусмотренных уголовным законом, например причинения потерпевшему телесных повреждений или имущественного ущерба собственнику.

Формальный состав преступления – состав, объективную сторону которого образует только один обязательный признак – общественно опасное деяние. Сам факт совершения деяний, например оставления в опасности (ст. 159 УК), клеветы (ст. 188 УК), оскорбления (ст. 189 УК), содержит в себе состав оконченного преступления независимо от того, наступили ли какие-либо общественно опасные последствия. Отсутствие указания в уголовном законе на общественно опасные последствия означает, что они не являются обязательным признаком объек-

тивной стороны, т. е. находятся за пределами состава преступления и на квалификацию содеянного не влияют, хотя и могут учитываться при назначении наказания.

В уголовно-правовой литературе большинство авторов выделяют также усеченный состав преступления как разновидность формального состава преступления.

Усеченный состав преступления – состав, объективную сторону которого образуют приготовительные действия или сам процесс выполнения общественно опасного деяния либо общественно опасное деяние с угрозой причинения вреда.

Усеченную конструкцию объективной стороны имеют, например, преступления, предусмотренные ст. 186 (угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества), ст. 207 УК (разбой), ст. 286 УК (бандитизм), ст. 357 УК (заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти). Так, состав бандитизма (ст. 286 УК) сконструирован как усеченный, поскольку уже с момента создания банды, т. е. до нападения на организации или на граждан, рассматривается в качестве оконченного преступления независимо от того, совершено ли такое нападение.

Законодатель использует усеченные составы преступлений в тех случаях, когда имеет место высокая степень общественной опасности преступления.

Таким образом, уголовным законом предусматривается несколько разновидностей составов преступлений, осмысление сущности которых помогает правильно применять нормы Особенной части УК.

Признаки состава преступления, характеризующие объект, объективную сторону, субъекта и субъективную сторону, описываются в УК с различной степенью полноты и в различной форме. Достигается это определенными приемами законодательной техники и методами нормотворческой деятельности.

Конститутивные – основные, наиболее важные признаки, которые характеризуют сущность преступления, закрепляются в статьях Особенной части УК. Именно в них перечислены все уголовно наказуемые деяния, указаны или описаны признаки объективной стороны соответствующих преступлений, а в необходимых случаях сформулированы признаки иных элементов состава (например, форма вины, особенности субъекта преступления, перечень предметов посягательства).

В статьях Особенной части УК относительно полно указаны и раскрыты признаки соответствующих составов преступлений. Например,

в ст. 356 УК содержится исчерпывающее описание объективных и субъективных признаков состава измены государству. В данном случае при описании признаков состава преступления используется описательная конструкция диспозиции.

В УК содержатся и такие статьи, в которых лишь называется общественно опасное деяние и не описываются другие признаки состава (ст. 144 УК (причинение смерти по неосторожности), ст. 183 УК (незаконное лишение свободы), ст. 431 УК (дача взятки) и др.).

Используя простые диспозиции, законодатель учитывает общеизвестность тех или иных понятий, их тщательную научную разработанность, а также достаточную известность. Предполагается, что содержание используемых терминов и недостающих признаков в таких составах может быть восполнено путем толкования: грамматического, систематического, логического, судебного, научного и др.

При описании составов преступлений опираются на всю систему уголовного законодательства, нормы других отраслей права. Так, детально описав признаки должностного лица в примечании к гл. 35 УК, законодатель не делает этого в других составах должностных преступлений (ст. 424–433 УК). Или при установлении уголовной ответственности за преступления против правосудия в диспозициях статей оставляет нераскрытыми такие понятия, как незаконные задержание или заключение под стражу (ст. 397 УК), заведомо ложное показание или донос (ст. 400, 401 УК), злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения (ст. 411 УК), так как для их уяснения можно обратиться к положениям уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Примеры свидетельствуют, что законодательная техника, в частности использование ссылочных и бланкетных диспозиций, исключает необходимость использования при описании составов преступлений положений и понятий, содержащихся в других статьях УК или отраслях права. Не повторяя их в диспозициях статей, законодатель таким образом экономит законодательный материал, обеспечивает компактность УК.

При конструировании составов преступлений учитываются также нормы Общей части УК, которые содержат описание признаков, являющихся общими для всех составов преступлений. Так, в ст. 2 описываются в общих чертах признаки объекта преступлений, в ст. 21–24 раскрывается субъективная сторона преступлений (умышленная и неосторожная вина), в ст. 27, 28 обрисованы признаки субъекта (возраст и вменяемость), понятие приготовления к преступлению содержится в ст. 13, покушения на него – в ст. 14, виды соучастников (организатор, подстрекатель, пособник) – в ст. 16.

Таким образом, признаки состава преступления имеются как в оконченном, так и в неоконченном преступлении и не только в действиях исполнителя преступления, но и в действиях организатора, подстрекателя и пособника.

Литература

Гонтарь, И.Я. Концепция состава преступления в российском уголовном праве: сложившееся понимание и перспектива дальнейшего развития / И.Я. Гонтарь // Правоведение. 2008. № 3. С. 41–51.

Егоров, В.С. Понятие состава преступления в уголовном праве : учеб. пособие / В.С. Егоров ; Рос. акад. образования, Моск. психол.-социал. ин-т. М. : МПСИ ; Воронеж : НПО «Модэк», 2001. 73 с.

Кудрявцев, В.Н. Состав преступления – юридическое основание квалификации / В.Н. Кудрявцев // Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 1999. С. 57–125.

Кузнецова, Н.Ф. Теория о составе преступления в Китае и России / Н.Ф. Кузнецова, Цзян Хуэйлинь // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11, Право. 2009. № 6. С. 62–74.

Кригер, Г. Состав преступления и квалификация содеянного / Г. Кригер // Совет. юстиция. 1985. № 12. С. 18–20.

Ляпунов, Ю. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты / Ю. Ляпунов // Уголов. право. 2005. № 5. С. 44–48.

Марцев, А. Состав преступления: структура и виды / А. Марцев // Уголов. право. 2005. № 2. С. 47–49.

Траинин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Траинин. М. : Госюриздат, 1957. 302 с.

Шарапов, Р. Классификация составов преступлений на формальные и материальные: миф или реальность? / Р. Шарапов // Уголов. право. 2000. № 3. С. 51–54.

Глава 6. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

6.1. Понятие и значение объекта преступления

Учение об объекте преступления является одним из важнейших в науке уголовного права. Однако в действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь определение объекта преступления отсутствует. Вопрос о содержании объекта преступления, его сущности и значении представляется наиболее сложным и проблемным в теории уголовного права.

Общепринятым в уголовно-правовой литературе является положение о том, что объектом преступления являются общественные отношения. Необходимо отметить, что общественные отношения применительно к данной теме следует рассматривать не во всех их специфических проявлениях, а как элемент состава преступления. Как объект преступления общественные отношения представляют собой социально-правовое явление, на которое так или иначе воздействует любое преступное посягательство.

Под общественными отношениями понимаются отношения, которые складываются между людьми в процессе их жизнедеятельности. Общественные отношения – это сложное структурное социальное явление, включающее в себя несколько тесно взаимосвязанных элементов. Во-первых, субъекты, или участники отношений. Во-вторых, взаимосвязи между субъектами. В-третьих, социальные ценности, по поводу которых возникают общественные отношения.

Невыполнение установленных в обществе правил взаимодействия людей приводит к дезорганизации общественной жизни, нарушает одно из важнейших условий существования общества и именно поэтому представляет общественную опасность. Наиболее важные, значимые отношения охраняются от нарушений нормами уголовного права. Их перечень законодательно закреплен в ст. 2 УК. К объектам уголовно-правовой охраны отнесены мир и безопасность человечества, человек, его права и свободы, собственность, права юридических лиц, природная среда, общественные и государственные интересы, конституционный строй Республики Беларусь, а также установленный правопорядок.

В юридической научной и учебной литературе наиболее широко представлено определение объекта преступления как охраняемых уго-

ловным законом общественных отношений. На этом строилась классификация объектов преступлений, проводилось разграничение между объектом преступления и предметом преступления.

В последнее время в учебниках и других работах по уголовному праву все чаще высказываются сомнения в том, что объектом преступления действительно во всех случаях являются общественные отношения. Так, А.В. Наумов высказывает мнение о том, что теория объекта преступления как общественных отношений «срабатывает» не всегда и, следовательно, не может быть признана универсальной теорией¹.

С помощью данной теории трудно объяснить объекты преступлений против человека, в частности убийства, причинения телесных повреждений и некоторых других, поскольку в качестве объектов указанных преступлений выступают соответственно жизнь, здоровье и телесная неприкосновенность. Поскольку эти и другие блага человека как биологического существа наравне с общественными отношениями охраняются уголовным законом от преступных посягательств, они также служат объектом преступления. По мнению А.В. Наумова, объектом преступления следует признать те блага, интересы, на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом².

Как считает Э.А. Саркисова, при определении объекта преступления должно присутствовать прежде всего указание на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, поскольку большинство преступлений посягает именно на общественные отношения (отношения собственности, отношения в сфере осуществления экономической деятельности, сфере управления, сфере осуществления правосудия и т. п.). Что касается социальных благ, ценностей и интересов, которые не должны отождествляться с какими-либо ценностями материального характера, то они являются составляющими общественных отношений. К таким благам (ценностям) можно отнести жизнь человека, его свободу, в том числе и половую, честь и достоинство личности, права и законные интересы граждан и др. Указание на эти ценности ничуть не умаляет значения общественных отношений как объекта преступлений, они лишь в большей мере его конкретизируют³.

Таким образом, **объект преступления** можно определить как охраняемые уголовным законом общественные отношения, в том числе социальные блага и интересы, которым причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления.

¹ См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть : курс лекций. М. : БЕК, 1996. С. 147.

² Там же. С. 149.

³ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 117.

Значение объекта преступления

1. Объект преступления – один из элементов состава преступления. Это значит, что для привлечения лица к ответственности по конкретной статье УК необходимо установить, какому именно объекту был причинен либо мог быть причинен вред.

2. Правильное определение объекта посягательства дает возможность определить юридическую природу конкретного преступления. Если виновный, нападая на человека, желает лишить его жизни, – это преступление против человека. А если нападающий преследует цель завладеть имуществом потерпевшего, то по своей юридической природе совершаемое преступление относится к посягательствам на собственность.

3. Объект преступления имеет принципиальное значение для кодификации уголовного законодательства. По признаку родового объекта преступления строится Особенная часть УК. Это наиболее логичный и практически значимый критерий классификации и систематизации уголовно-правовых норм, объединения их в главы и разделы.

4. Объект преступления позволяет определить характер общественной опасности преступного деяния, т. е. какому именно социально значимому благу, охраняемому уголовным законом.

5. Правильное определение объекта посягательства имеет значение для разграничения сходных между собой преступлений и их правильной квалификации. Например, главным образом по объекту посягательства можно разграничить такие преступления, как убийство в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. 10 ч. 2 ст. 139 УК), акт терроризма (ст. 359 УК) и убийство сотрудника органов внутренних дел (ст. 362 УК).

Для того чтобы правильно квалифицировать содеянное, необходимо установить, на какой объект был направлен умысел виновного – жизнь или здоровье. В зависимости от решения этого вопроса преступление будет квалифицировано как убийство либо причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

6. Объект преступления является одним из критериев отграничения преступлений от иных правонарушений. Для этого необходимо установить, охраняется ли конкретное благо, интерес уголовно-правовой нормой. И если не найдем в УК конкретную норму, то нельзя признать посягательство преступлением. В таких случаях можно ставить вопрос о других видах юридической ответственности: гражданско-правовой, административной или дисциплинарной.

Таким образом, значение объекта преступления заключается в том, что он:

- является обязательным элементом состава любого преступления;
- определяет характер общественной опасности преступления;
- необходим для систематизации уголовно-правовых норм и объединения их в главы и разделы;
- является основанием разграничения преступлений;
- имеет важное значение для квалификации преступлений;
- является одним из критериев отграничения преступлений от иных правонарушений.

6.2. Классификация объектов преступлений

В теории уголовного права в настоящее время в связи с принципиально новой структурой Особенной части УК 1999 г. определяющее значение приобрела четырехзвенная классификация объектов преступлений (по сравнению с УК 1960 г. наряду с главами появились и разделы). Соответственно выделяют следующие виды объектов: общий, родовой, видовой и непосредственный. Критерием классификации является степень общности характера общественных отношений, взятых под уголовно-правовую охрану (классификация по вертикали).

Общим объектом признается вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, которым в результате преступления причиняется или может быть причинен вред.

Общий объект является единым для всех преступлений. Понятие общего объекта преступления позволяет отграничить охраняемые уголовным законом общественные отношения от неохранных и определить границы действия уголовного закона.

В принципе совокупность общественных отношений, охватываемых понятием «общий объект», указана в ст. 2 УК, определяющей задачи УК.

Родовой объект – часть общего объекта, представляющая собой совокупность однородных или тождественных взаимосвязанных общественных отношений, охраняемых уголовным законом. В качестве родового объекта преступления выступают общественные отношения, относящиеся к той или иной сфере общественной жизни.

Родовой объект имеет важное значение для построения системы Особенной части УК. В основу деления ее на разделы положен родовой объект. Так, родовым объектом преступлений, предусмотренных статьями УК, объединенными в разд. VII «Преступления против человека», являются общественные отношения, охраняющие человека, разд. VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления эконо-

номической деятельности» – отношения собственности и отношения в сфере осуществления экономической деятельности.

Родовой объект позволяет произвести законодательную и научную систематизацию преступлений и уголовно-правовых норм. Социальная значимость и ценность той или иной группы общественных отношений по общему правилу определяют место соответствующего раздела в системе Особенной части УК.

Значение родового объекта проявляется также в том, что он служит определению характера общественных отношений и составляет один из основных признаков, позволяющих разграничить сходные преступления. Именно характеристика родового объекта позволяет утверждать, что, например, вылов рыбы в арендуемом водоеме является кражей, а не образует незаконную добычу рыбы, т. е. является преступлением против собственности, а не против экологической безопасности и природной среды.

Видовой объект – часть родового объекта, группа родственных общественных отношений, охраняемых близкими по содержанию уголовно-правовыми нормами, расположенными в соответствующей главе Особенной части УК. Видовой объект положен в основу деления Особенной части УК на главы. Он занимает промежуточное положение между родовым и непосредственным объектами и является, таким образом, частью, подсистемой родового объекта, находясь с ним в отношении «род – вид». Поэтому мы обозначили видовой объект как подгруппу близких, сходных социальных благ, входящую в более широкую группу однородных, однопорядковых общественных отношений. Так, если родовым объектом большой группы преступлений является человек (разд. VII УК), то видовыми объектами можно считать жизнь и здоровье человека (гл. 19), половую неприкосновенность и половую свободу (гл. 20), уклад семейных отношений и интересы несовершеннолетних (гл. 21), личную свободу, честь и достоинство (гл. 22), конституционные права и свободы человека и гражданина (гл. 23).

Таким образом, видовой объект – дополнительное звено в структуре объектов преступлений по вертикали. Иногда он может совпадать по объему с родовым объектом, например экологическая безопасность и природная среда применительно к разд. IX и гл. 26 УК.

Непосредственный объект – конкретные общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым причиняется или может быть причинен вред в результате совершения определенного преступления. Общему, родовому и видовому объектам вред в результате совершения преступления причиняется опосредованно. Основной вред от преступления претерпевает непосредственный объект.

Каждые охраняемые уголовным законом общественные отношения имеют признаки общего объекта, признаки родового объекта, видового объекта и, наконец, признаки непосредственного объекта. При этом, как всегда при переходе от общего к частному, круг охраняемых общественных отношений сужается, но описание их становится богаче, конкретнее, т. е. непосредственный объект в ряде случаев может совпадать с родовым и видовым объектами. Например, непосредственным объектом кражи являются отношения собственности. Эти же отношения выступают в качестве как родового, так и видового объекта.

Непосредственный объект преступления является обязательным элементом состава конкретного преступления. Его отсутствие исключает уголовную ответственность в связи с отсутствием в деянии состава преступления в целом. Признаки непосредственного объекта редко раскрываются законодателем в соответствующих статьях Особенной части УК. Упоминание тех общественных отношений, которые выступают непосредственным объектом конкретного преступления, содержится лишь в отдельных нормах УК. Например, в ст. 356 УК, предусматривающей ответственность за измену государству, непосредственным объектом преступления указана национальная безопасность Республики Беларусь.

Непосредственный объект всякий раз выявляется правоприменителем на основе толкования действующего уголовного закона. В материальных составах преступлений преступные последствия, которые хотя и относят обычно к объективной стороне состава преступления, все же указывают на те конкретные общественные отношения, которым причинен вред или которое поставлено в опасность (например, отношения собственности). Примером является определение убийства как умышленного противоправного лишения жизни другого человека (ст. 139 УК), что делает очевидной охраняемую ценность – непосредственный объект. В преступлениях с формальным составом признаки объективной стороны явно или опосредованно указывают на объект преступления. Например, оскорбление определяется как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 189 УК), что указывает на непосредственный объект посягательства. В случае когда текст закона не содержит столь явного указания на непосредственный объект, его выявление требует использования различных приемов толкования закона.

Точное установление непосредственного объекта преступления позволяет правильно раскрыть характер конкретных общественных отношений, определить специфические особенности каждого преступления и избежать возможных ошибок при квалификации общественно опасных деяний.

Непосредственный объект имеет практическое значение для квалификации преступлений, так как позволяет разграничивать преступления, объединенные единым родовым объектом. Так, например, одним из важнейших признаков, отграничивающих умышленное убийство (ст. 139 УК) от умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 147 УК), является непосредственный объект преступления. В первом случае таким объектом будет жизнь, во втором – здоровье.

В большинстве случаев конкретное преступление посягает на один конкретный непосредственный объект. В то же время законодатель иногда конструирует составы преступления, указывая не на один, а на два (двухобъектный состав) и более (многообъектный состав) самостоятельных разнородных непосредственных объектов преступного посягательства. В связи с этим непосредственные объекты подразделяют на основные и дополнительные.

Основной непосредственный объект – общественные отношения, на которые направлено общественно опасное посягательство и которые в первую очередь защищаются конкретной уголовно-правовой нормой.

Дополнительный непосредственный объект – общественные отношения, которым наряду с основным объектом причиняется или может быть причинен вред. Примером двухобъектного преступления является разбой, который посягает как на собственность, так и на здоровье человека. Исходя из расположения статьи, предусматривающей это преступление, в главе «Преступления против собственности», основным непосредственным объектом следует считать отношения собственности, а здоровье человека при его большей социальной ценности выступает все же дополнительным непосредственным объектом.

Дополнительный объект может быть как обязательным, так и факультативным. **Обязательный дополнительный объект** всегда связан с причинением ему того или иного вреда от соответствующего преступного посягательства (например, здоровье человека при разбое). **Факультативному объекту** вред может и не причиняться. Например, при хулиганстве (ч. 1 ст. 339 УК) дополнительными непосредственными объектами являются здоровье человека, его честь и достоинство, отношения собственности. Однако в конкретном случае такой вред указанным объектам может быть и не причинен.

Значение классификации объектов преступлений в уголовном праве заключается в том, что она дает возможность вначале необходимым образом описать объект посягательства в уголовном законе как социальный феномен, имеющий определенные свойства и находящийся в определен-

ных связях с иными объектами преступных посягательств, а затем в процессе применения уголовно-правовой нормы на основе нормативной характеристики правильно квалифицировать совершенное преступление.

6.3. Предмет преступления. Потерпевший от преступления

Вред объекту преступления часто причиняется путем воздействия на те или иные предметы материального мира. В связи с этим наряду с объектом преступления выделяют и его предмет.

В теории уголовного права под **предметом преступления** понимается предмет материального мира (вещь), воздействуя на который виновный причиняет вред либо создает угрозу причинения вреда правоохраняемым общественным отношениям, т. е. объекту преступления.

Предмет преступления – это материальное выражение объекта преступления, выступающее в качестве факультативного признака состава преступления. Данный признак присущ далеко не всем составам преступлений. Однако если в диспозиции конкретной уголовно-правовой нормы содержится указание на предмет преступления, этот признак приобретает характер конструктивного признака состава преступления и установление его является обязательным.

Предмет преступления обладает системой особенностей, признаков, многие из которых имеют самостоятельное уголовно-правовое значение и определенным образом влияют на основание уголовной ответственности, а также на квалификацию деяния. Именно воздействие на определенный предмет, вещь, а также их физические изменения наряду с другими признаками деяния позволяют во многих случаях судить о характере преступления, его общественной опасности.

Предмет преступления определяется в литературе и как вещь, в связи с которой или по поводу которой совершается преступление. При этом отмечается, что вред преступлением причиняется не предмету, а объекту.

Достаточно большое количество уголовно-правовых норм содержит в качестве обязательного признака состава предмет преступления.

Имущество является обязательным признаком преступлений против собственности. При этом предметом хищения и других преступлений против собственности может быть различное имущество: деньги, ценности, предметы роскоши и антиквариата и т. д.

Предметом конкретных преступлений могут быть предметы, изъятые из оборота. Например, предметом хищения огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 294 УК) могут быть

огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, а также ядерное, химическое, биологическое, другие виды оружия массового поражения, основные части такого оружия. Законодатель подробно разъясняет, какие именно вещи материального мира могут быть предметом преступления.

Наркотические средства являются предметом преступлений, предусмотренных ст. 327–331 УК. Статьей 214 УК предусматривается ответственность за угон транспортного средства или маломерного судна.

В действующем УК в качестве новеллы появилась глава, в которой определяются преступления в сфере компьютерной информации. Предметом таких преступлений могут быть компьютерная информация (информация, хранящаяся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях), носители этой информации, а также вредоносные компьютерные программы, их носители (ст. 349–355).

Документы могут быть предметом конкретного преступления, если они содержат сведения, составляющие государственную тайну. Предметом преступления могут быть также официальные документы, штампы, печати, бланки в случае их подделки.

Изложенное позволяет выделить существенные отличия предмета и объекта преступления.

Во-первых, если предмет преступления – это вещь материального мира, то объект – общественные отношения.

Во-вторых, предмет преступления является факультативным элементом состава преступления, в то время как объект – обязательным.

В-третьих, предмету преступления, как правило, вред не причиняется, а объект всегда испытывает негативное воздействие в результате совершения преступления.

Предмет преступления надо отличать от орудий и средств совершения преступления. Если материальная вещь внешнего мира используется при совершении конкретного преступления, то это орудие или средство, например оружие, используемое при разбое. Если же совершается хищение огнестрельного оружия, то это предмет конкретного преступления. Наркотическое средство, умышленно используемое виновным для склонения другого лица к потреблению (ст. 331 УК), будет выполнять в этом преступлении роль средства его совершения, а то же средство, но похищенное (ст. 327 УК), является уже предметом преступления.

Предмет преступления, будучи элементом общественного отношения, на которое посягает деяние, входит в объект преступления и, являясь его факультативным признаком, способствует правильному установлению объекта преступления.

Предмет преступления имеет значение для правильной квалификации совершенного деяния, а также для разграничения сходных составов преступлений. Например, хищение огнестрельного оружия – это преступление против общественной безопасности, а хищение гладкоствольного охотничьего оружия – преступление против собственности.

Признаки предмета нередко выступают квалифицирующими признаками состава преступления. Таковыми являются, например, дикие животные, виды которых заведомо для виновного включены в Красную книгу Республики Беларусь (ч. 2 ст. 282 УК), оружие, другие предметы, используемые в качестве оружия (ч. 3 ст. 339 УК), официальные документы особой важности (ч. 2 ст. 377 УК).

Таким образом, в процессе применения уголовно-правовой нормы Особенной части УК, содержащей признаки состава преступления, необходимо определить: является ли в каждом отдельном случае предмет преступления обязательным признаком состава преступления; как описан предмет преступления в статье УК и иных нормативных правовых актах, связанных с этой статьей; как предмет преступления определяет выбор основного и квалифицированных составов преступления и отграничивает их от смежных составов.

Рядом преступлений причиняется физический или моральный вред личности. Согласно уголовно-процессуальному законодательству (ч. 1 ст. 49 УПК) такие лица называются потерпевшими. В уголовном праве этот термин также используется.

Иногда, чаще при посягательствах на личность, признак «предмет преступления» подразумевает человека, «путем воздействия на тело которого совершается посягательство против объекта» (при убийстве, причинении вреда здоровью, изнасиловании и др.) При этом объектом преступления признаются какие-либо личностные интересы, блага, в качестве же предмета преступления выступает человек как физическое лицо. В таких случаях термин «предмет преступления» заменяют термином «потерпевший». Однако уголовно-правовое понятие потерпевшего не следует смешивать с процессуальным – фигурой в уголовном процессе, участником уголовного судопроизводства, поскольку есть множество преступлений, в которых имеется потерпевший, но предметом преступления является нечто другое (например, при совершении квартирной кражи потерпевший есть всегда, однако предметом преступления является похищенное имущество).

Личность потерпевшего, его поведение могут выступать в качестве обстоятельств, смягчающих либо отягчающих ответственность (п. 8 ст. 63 УК «Обстоятельства, смягчающие ответственность» – совершение

преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего; п. 2 ст. 64 УК «Обстоятельства, отягчающие ответственность» – совершение преступления в отношении заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии).

Литература

Винокуров, В.Н. Объект преступления: аспекты понимания, способы установления и применения уголовного закона / В.Н. Винокуров. М. : Юрлитинформ, 2012. 224 с.

Глистин, В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений: (Объект и квалификация преступлений) / В.К. Глистин. Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. 127 с.

Загородников, Н.И. Объект преступления и проблема совершенствования уголовного законодательства / Н.И. Загородников // Актуальные проблемы уголовного права. М. : ИГПАН, 1988. С. 23–31.

Ковальчук, А.В. Проблемы объекта преступления в уголовно-правовой науке / А.В. Ковальчук // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Серыя 1, Гуманітар. навукі. 2003. № 4. С. 129–138.

Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. 248 с.

Мальцев, В. Понятие общего объекта преступления / В. Мальцев // Уголов. право. 2012. № 4. С. 25–30.

Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. М. : Госюриздат, 1960. 232 с.

Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. М. : Норма, 2001. 208 с.

Семченков, И.П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты уголовно-правовой проблемы / И.П. Семченков. Калининград : Изд-во Калинингр. юрид. ин-та МВД России, 2002. 164 с.

Таций, В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В.Я. Таций. Харьков : Вища шк., 1988. 198 с.

Филимонов, В. Объект преступления и последствия преступления / В. Филимонов // Уголов. право. 2010. № 3. С. 67–72.

Глава 7. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

7.1. Понятие и значение объективной стороны преступления

Поведение человека представляет собой единство психического содержания и внешней формы выражения этого содержания. Разделение такого поведения на внутреннюю и внешнюю стороны во многом носит условный характер и имеет целью лучше понять природу человеческих поступков, определить их причины. Именно внешняя сторона преступного поведения человека поддается всесторонней оценке, образуя объективную сторону преступления. При расследовании любого уголовного дела прежде всего устанавливается объективная сторона преступления, которая имеет доказательственное значение и обязательно входит в предмет доказывания.

В уголовном праве под **объективной стороной преступления** понимают совокупность реально существующих обстоятельств, которые характеризуют процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны. Не воплощенные в конкретном деянии мысли человека не влекут уголовной ответственности.

Являясь актом поведения человека, объективная сторона преступления характеризуется рядом обязательных и факультативных признаков, составляющих ее содержание. Так, для *материальных составов обязательными признаками* являются общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. В *формальных составах* обязательным признаком является общественно опасное деяние.

При описании признаков объективной стороны преступления в материальных составах законодатель связывает окончание преступления с наступлением общественно опасных последствий. Например, убийство будет считаться оконченным с момента наступления смерти потерпевшего. При этом необходимо обязательно установить причинную связь между совершенным деянием и наступившими последствиями.

В формальных составах при описании признаков объективной стороны преступления указывается только само общественно опасное деяние, наличие которого достаточно для того, чтобы признать преступление оконченным.

В усеченных составах преступлений, которые по своей сути также являются формальными, момент их окончания переносится на более ранний этап преступной деятельности. Например, бандитизм (ст. 286 УК) образует оконченный состав еще при формировании преступной группы.

Факультативными признаками объективной стороны преступления как для материальных, так и для формальных составов являются: место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Указанные признаки учитываются при квалификации в качестве необходимых признаков преступления только в случаях, прямо указанных в уголовном законе.

Значение объективной стороны преступления

1. Объективная сторона преступления является составной частью состава преступления, его обязательным элементом.

2. Установление объективной стороны преступления позволяет квалифицировать общественно опасное деяние. Она является начальным этапом квалификации преступления, поскольку этот процесс начинается с оценки признаков совершенного деяния, проявляющихся вовне.

3. Признаки объективной стороны преступления позволяют отличить преступное деяние от не преступного, а также преступление от иного правонарушения. Отсутствие в каждом конкретном случае обязательных признаков объективной стороны преступления означает отсутствие преступления в целом, что исключает уголовную ответственность.

4. Признаки объективной стороны преступления позволяют разграничить составы смежных преступлений. По признакам объективной стороны преступления формулируются диспозиции конкретных норм Особенной части УК. Так, корыстные преступления против собственности различаются способом завладения чужим имуществом: кража – тайное хищение, грабеж – открытое и т. д.

5. Признаки объективной стороны преступления наиболее предметно выражают характер и степень общественной опасности конкретного преступления. От того, каким способом совершается преступление, каковы его последствия, зависит и определение того, насколько оно опасно.

6. Признаки объективной стороны преступления имеют существенное значение для назначения наказания.

7.2. Общественно опасное деяние

В основе современного уголовного права лежит принцип *coqitationis roepam nemo patitur* (никто не несет наказания за мысли). Уголовная ответственность наступает не за мысли, даже высказанные вслух (за исключением конкретных угроз, оскорбления и т. п., что само по себе является самостоятельным преступлением), а за воплощение этих мыслей в конкретном общественно опасном деянии.

Общественно опасное деяние – противоправный осознанный волевой акт внешнего поведения субъекта преступления, выражающийся в совершении посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Каждое общественно опасное деяние объективно обладает общественной опасностью, т. е. причиняет вред общественным отношениям, противодействуя их нормальному существованию, ведет к утрате разнообразных благ, нарушает интересы конкретных граждан, общества и государства. Деяние всегда конкретно – оно является осознанным поступком, совершается определенным лицом в конкретных условиях, месте и время и воплощено в определенной форме.

Общественно опасное деяние проявляется в двух формах: действии или бездействии. Это вытекает из самого понятия преступления как совершенного виновно общественно опасного деяния (действия или бездействия), характеризующегося признаками, предусмотренными УК, и запрещенного им под угрозой наказания.

Наиболее распространенной формой деяния является **общественно опасное действие** – активная форма проявления поведения человека во внешнем мире, посредством которого причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны. Большинство преступлений, указанных в УК, совершается путем действия, т. е. сознательным телодвижением, направленным на причинение вреда объекту посягательства. Действие, как правило, не состоит из единичного телодвижения, а имеет сложный характер и включает в себя несколько последовательно совершаемых телодвижений. Действие может быть выражено в различных формах: жестах, вербальной и письменной речи, физическом воздействии на других людей или предметы. Оно может быть непосредственным или опосредованным. Общественной опасностью обладает только такое действие, которое является осознанным и волевым. Именно поэтому нельзя отождествлять действие с телодвижением человека, которое может быть просто рефлекторным, инстинктивным, не порожденным свободным его волеизъявлением и не контролируемым сознанием.

Формы общественно опасных действий, в том числе и способы их совершения, достаточно подробно описываются в диспозициях норм Особенной части УК. Нередко одно преступление может быть совершено различными (альтернативными) действиями, любое из которых образует его объективную сторону. Например, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 УК) может быть выражен в их незаконном изготовлении, приобретении, хранении, перевозке, пересылке или сбыте.

Общественно опасное бездействие – осознанное и волевое пассивное поведение лица, выражающееся в несовершении определенных действий, которые оно должно было совершить в силу возложенных на него обязанностей.

Виды бездействия:

1) полное, или чистое, бездействие – неисполнение обязанности, сопряженное с абсолютным деятельным игнорированием составляющих содержание такой обязанности действий:

бездействие, создающее конкретную опасность, – приравнивается к активному действию и возникает при следующих условиях: к моменту возникновения обязанности действовать опасная ситуация еще не существует; на бездействовавшем в силу его непосредственных служебных функций, закона или договора лежала обязанность действовать, чтобы предотвратить возникновение такой ситуации; вследствие бездействия этого лица возникает опасная ситуация;

бездействие-невмешательство – лицо, несмотря на имеющуюся обязанность и субъективную возможность, не оказало помощь, чтобы устранить уже возникшую опасность, вызванную не бездействием данного лица, а другими причинами;

2) частичное, или смешанное, бездействие – сочетание пассивной и активной форм уклонения. Такое бездействие может проявляться в ненадлежащем исполнении обязанностей.

Обязанность лица действовать определенным образом может быть обусловлена различными фактами и обстоятельствами, а именно:

законом или иным нормативным правовым актом, которым устанавливается определенная обязанность, возлагаемая на тех или иных лиц. Например, уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей влечет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 174 УК;

выполняемыми профессиональными, должностными обязанностями. Например, нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда должностным лицом, ответственным за их соблюдение (нарушение правил охраны труда), повлекшее по неосторожности профессиональное заболевание либо причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, влечет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 306 УК;

приказом, распоряжением, решением суда и другими волевыми актами. Например, уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного по приговору суда, влечет ответственность по ст. 415 УК;

предшествующим поведением лица. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 159 УК уголовную ответственность влечет заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние.

Одни преступления могут совершаться только путем действия, другие – только путем бездействия, третьи – путем действия или бездействия, а четвертые – путем бездействия, сопровождаемого активными действиями по его обеспечению (например, уклонение гражданина от прохождения альтернативной службы может сопровождаться активными действиями – сменой места проживания, подделкой документов и т. д.).

По протяженности преступного деяния во времени в уголовно-правовой доктрине принято различать преступления одномоментные, разномоментные, продолжаемые, длящиеся, деяния с отдаленным результатом.

Под **одномоментным** понимается кратковременное при незначительной пространственной динамике однохарактерное системно-поступательное поведение (начало и момент окончания преступления совпадают). В **разномоментных преступлениях** начало и конец деяния не совпадают, отдалены во времени друг от друга. В **деяниях с отдаленным результатом** начальным моментом принято считать совершение первого действия (бездействия), направленного на причинение общественно опасных последствий, а конечным – начало наступления последствий. Примером может служить наступление смерти новорожденного от голода через некоторое время после отказа матери от его кормления.

Продолжаемые преступления включают в себя ряд однородных действий, каждое из которых, будучи взято само по себе, могло бы образовать самостоятельное преступление. В совокупности эти действия образуют единые преступления потому, что они совершаются одним и тем же субъектом, направлены к единой цели и посягают на одну группу общественных отношений.

Длящееся преступление – действие или бездействие, сопряженные с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовной ответственности.

Общественно опасное деяние всегда должно иметь осознанный и волевой характер.

Волевой акт – решимость совершить преступление (при умысле) или решимость совершить иное действие, которое при отсутствии должной предусмотрительности ведет к наступлению общественно опасных последствий (при неосторожности). Только при преступном бездействии, совершаемом в результате небрежности (например, подчиненный забыл о полученном приказе начальника и не выполнил его), можно говорить об отсутствии должного волевого акта. Однако в этом случае имелась возможность (и необходимость) соответствующего сосредоточения психических свойств личности (внимание, воля) на определенном объекте. Нереализация этой возможности лицом и ведет к преступному результату.

Уголовная ответственность наступает только тогда, когда виновный мог и должен был (имел фактическую возможность) воздержаться от совершения преступного действия или, наоборот, совершить действие, чтобы предотвратить вредные последствия.

Действие и бездействие не могут быть преступными, если совершены не в результате свободного волеизъявления человека. В связи с этим в теории уголовного права разработаны такие понятия, как непреодолимая сила, физическое принуждение и психическое принуждение, в разной степени препятствующие свободному волеизъявлению.

Непреодолимая сила – чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие, вынуждающее лицо к совершению действий, запрещенных уголовным законом, либо препятствующее совершению им каких-либо действий, которые оно должно было совершить в силу возложенных на него обязанностей.

В качестве непреодолимой силы могут выступать стихийные силы природы (наводнение, землетрясение, оползни и т. д.), неисправности механизмов, состояние здоровья человека и т. д. Наличие непреодолимой силы, препятствующей лицу выполнить возложенные на него обязанности, исключает уголовную ответственность за бездействие. Например, медицинские работники не смогли своевременно прибыть к больному и оказать медицинскую помощь, поскольку автомобиль в пути следования попал в аварию. Если в условиях непреодолимой силы лицо совершает какие-либо действия, запрещенные уголовным законом, то вопрос о его ответственности решается по правилам крайней необходимости.

Физическое принуждение – физическое воздействие одного человека на другого, которое полностью исключает возможность проявления последним своей воли и вынуждает его совершить телодвижения, причиняющие вред, или не совершить того, что он обязан сделать в данной ситуации. Например, сторож не смог оказать сопротивление и обеспечить охрану имущества, так как был связан и заперт в помещении. Физическое принуждение может быть сопряженным с физическим насилием (причинение телесных повреждений, введение в организм наркотических средств и т. д.) или же просто ограничивающим свободу передвижения.

Если в состоянии физического принуждения, исключающего возможность выполнения лицом обязанностей, оно совершило преступное бездействие, ответственность за него не наступает. Если же под воздействием физического принуждения лицо совершает какие-либо действия, запрещенные уголовным законом, то вопрос о его уголовной ответственности решается по правилам крайней необходимости.

Психическое принуждение – требование к лицу совершить определенные действия или, наоборот, не совершать их под угрозой убийства, причинения телесных повреждений, уничтожения имущества и пр. с целью заставить лицо совершить действие, запрещенное уголовным законом, либо воспрепятствовать выполнению им возложенных на него обязанностей.

Психическое принуждение полностью не подавляет волю человека, у него есть альтернативы поведения, поэтому по общему правилу совершение преступного деяния под влиянием психического принуждения не исключает уголовной ответственности, а является лишь обстоятельством, ее смягчающим. Вместе с тем состояние психического принуждения может вызвать состояние крайней необходимости, при соблюдении условий правомерности которой лицо не подлежит уголовной ответственности.

7.3. Общественно опасные последствия

Общественно опасные последствия – это вред, причиненный противоправным деянием объекту, охраняемому уголовным законом. Иными словами, это те последствия, которые наступают в окружающем нас мире, вызванные деянием лица.

В преступлениях с материальным составом общественно опасные последствия выступают в качестве обязательного признака объективной стороны.

В зависимости от характера причиненного вреда в преступлениях с материальным составом выделяют материальные и нематериальные последствия. К *материальным последствиям* относят физический, экологический вред и имущественный ущерб. Физический вред выражается в

причинении ущерба жизни или здоровью человека (например, причинение телесных повреждений). Имущественный ущерб может быть выражен в прямом виде или неполучении должного (упущенной выгоде). Чаще всего он является очевидным и поддается дифференцированной оценке.

Нематериальные последствия – вред объекту посяательства, который проявляется в нарушении интересов участников общественных отношений и не связан с физическим воздействием на человека или предметы окружающего мира. Такие последствия являются трудноизмеримыми, их сложно описать, а тем более зафиксировать. К нематериальным последствиям относят моральный, политический, организационный, информационный и другой нематериальный вред (например, вред, причиняемый правам и свободам личности). При формулировании нематериальных последствий в составах преступлений законодатель использует оценочные понятия. Например, умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий признается преступлением, если оно причинило существенный вред правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (ч. 2 ст. 424 УК).

Преступления с формальным составом считаются оконченными независимо от наступивших последствий в момент совершения общественно опасного деяния. Имеющиеся определенные последствия не влияют на квалификацию. Они могут учитываться судом при назначении наказания.

Значение общественно опасных последствий

1. Общественно опасные последствия являются обязательным признаком объективной стороны преступления с материальным составом, поэтому их наличие или отсутствие влияют на решение вопроса о наличии состава преступления в совершенном деянии, являющегося основанием уголовной ответственности. Например, нарушение условий и порядка изъятия органов или тканей человека либо условий и порядка трансплантации, предусмотренных законом, признается преступлением, если оно повлекло по неосторожности причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения донору или реципиенту (ст. 164 УК). При отсутствии указанных последствий данное деяние не признается преступлением.

2. Наличие или отсутствие общественно опасных последствий преступления с материальным составом влияют на решение вопроса о стадии совершенного преступления (момента его окончания). Например, гражданин решил похитить из сельского магазина четыре ящика водки, однако был задержан нарядом милиции во время погрузки в автомобиль

первого ящика. В этом случае общественно опасное последствие не наступит, преступление считается неоконченным и ответственность наступает за покушение на кражу.

3. Общественно опасные последствия могут выступать в качестве квалифицирующего признака основного состава преступления (как формального, так и материального). В таких случаях квалифицированный состав преступления всегда будет материальный. Например, квалифицирующим признаком нарушения правил охраны недр, предусмотренным ч. 2 ст. 271 УК, является причинение ущерба в особо крупном размере.

4. Общественно опасные последствия в случае, когда они не являются обязательным признаком объективной стороны преступления, в том числе и квалифицирующим, могут выступать в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, и влиять на назначение наказания за совершенное преступление. Так, в п. 13 ч. 1 ст. 64 УК в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, названо совершение преступления, повлекшего тяжкие последствия.

5. Общественно опасные последствия влияют на определение степени общественной опасности совершенного преступления: чем тяжелее последствие, наступившее в результате совершения преступления, тем выше степень опасности самого преступления.

6. Общественно опасные последствия могут служить критерием отграничения преступления от иного правонарушения. Например, ч. 1 ст. 218 УК предусматривается ответственность за умышленное уничтожение либо повреждение имущества, если оно повлекло причинение ущерба в значительном размере. При отсутствии такого последствия указанное нарушение рассматривается как административное правонарушение.

7. Общественно опасные последствия могут служить критерием определения малозначительности деяния. В соответствии со ст. 11 УК малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам.

8. Общественно опасные последствия выступают ведущим основанием криминализации и декриминализации деяний.

7.4. Причинная связь между деянием и последствиями

Важнейшим требованием отечественного уголовного права является положение о том, что уголовная ответственность за общественно опасные последствия наступает лишь тогда, когда они причинены деянием конкретного лица. Поэтому при определении уголовной ответствен-

ности за причинение указанных в УК последствий причинная связь между деянием и последствиями выступает в качестве обязательного признака объективной стороны состава соответствующего преступления, она должна специально устанавливаться в процессе квалификации. При этом дается ответ на вопрос: чье деяние вызвало этот результат и кому, следовательно, этот результат должен быть вменен в вину?

В уголовном законе не раскрывается понятие причинной связи и его содержание. Основу понимания причинной связи в уголовном праве составляет диалектическое учение о причинности, которое берет за основу философские категории причины и следствия.

Причинная связь – это такое отношение между явлениями, при котором одно явление (причина) закономерно, с внутренней необходимостью порождает, вызывает другое явление (следствие).

В философском понимании одно явление (событие, процесс) выступает причиной другого явления (события, процесса), если первое по времени предшествует второму и является необходимым условием его возникновения (изменения, развития). Взаимодействие категорий причины и следствия означает их закономерную связь друг с другом.

Причинная связь многообразна. Одна причина может вызвать множество различных последствий, одно и то же следствие может быть вызвано разными причинами либо целым комплексом причин. Одно из основных свойств причинной связи – неравнозначность причин: одни из них являются определяющими (главными), другие – вспомогательными (второстепенными). Для того чтобы проанализировать причины возникновения конкретного явления, нужно вычленив их из общей связи и рассматривать по отдельности.

Уголовно-правовое исследование причинной связи сводится к рассмотрению вопроса о ее наличии между совершенным общественно опасным деянием (действием или бездействием) и наступившими вредными последствиями (результатом). Объективный характер причинной связи в уголовном праве выражается в том, что органы уголовного преследования и суд устанавливают не абстрактную, а вполне конкретную связь между деянием и его последствиями, которая объективно существует между ними.

Причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями является обязательным признаком объективной стороны преступления с материальным составом.

Причинной связью в уголовном праве следует считать объективно существующую связь между общественно опасным деянием и наступившими вредными последствиями при условии, что деяние во времени

предшествует последствию, создает реальную возможность его наступления, является необходимым и единственным условием такого результата, а последствие с неизбежностью, закономерно вытекает именно из данного деяния.

Причинная связь должна быть прямой и непосредственной. Это значит, что между деянием и последствием нет промежуточных событий, которые могли бы отразиться на результатах деяния. Так, смерть после ранения, опасного для жизни, может наступить и в результате неправильно оказанной медицинской помощи. Главное – установить причину смерти, а именно: зависела она от опасности телесных повреждений или от неправильного лечения.

Причины необходимо отличать от условий. Причина – явление реального мира, которое закономерно, с неизбежностью порождает другое явление (следствие). Условие – явление реального мира, которое способствует возникновению другого явления.

Сложность в установлении причинной связи состоит в том, что причина может быть скрыта среди целого ряда условий, которые сами по себе породить наступление последствий не могут. Причинная связь может быть необходимой и случайной. Необходимая связь, обусловлена внутренним развитием данного деяния, присуща особенностям той конкретной ситуации, в которой оно происходит. Необходимость здесь понимается как процесс, осуществление которого при наличии всех благоприятных условий и обстоятельств неизбежно приведет к наступлению последствия. Случайная связь имеет место тогда, когда последствия не являются результатом внутреннего развития определенного деяния, а вызваны иными причинами и факторами. Например, если в результате причинения телесных повреждений человек попал в больницу и там погиб в результате возникшего в ночное время пожара, то связь между причинением телесных повреждений и наступившей смертью будет случайной, поскольку смерть не вытекает с внутренней необходимостью из причинения телесных повреждений.

В науке в разное время были разработаны различные теории причинности: теория главной причины, теория непосредственной (ближайшей) причины, теория виновной причинности, теория степени причинения и др. Наиболее распространены теория эквивалентности и теория адекватной причинности.

Согласно **теории эквивалентности** (равенства условий) наличие необходимого условия наступления результата можно считать достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, даже

если оно отдалено от него и не порождает его с внутренней необходимостью. Если следовать этой теории, которая именуется также и теорией необходимого условия (*condition sine qua non* – условие, без которого нет результата), то нужно наказывать за наступивший общественно опасный результат всех лиц, действия которых в определенной мере способствовали его наступлению¹. Например, мы вынуждены будем признать виновным в смерти потерпевшего и то лицо, которое по случаю своего дня рождения угощало его спиртными напитками, от значительного опьянения которыми потерпевший утонул в озере во время купания.

Согласно **теории адекватной причинности** (теории необходимого причинения) ответственность за совершенное деяние ограничивается типичными случаями, когда может наступить то или иное последствие: причиной преступного результата является такое поведение человека, которое вообще (адекватно), а не только в данном конкретном случае способно повлечь причинение этого результата. Не признавая эту теорию полностью приемлемой, отдельные ее подходы все же следует учитывать при решении вопроса о наличии или отсутствии причинной связи. Например, причинение легкого телесного повреждения объективно не может привести к смерти. Это случай типичной несвязанности деяния и последствия. И такие типичные случаи должны приниматься во внимание. Однако это должно делаться с учетом всех обстоятельств дела, что не исключает возникновения и нетипичных случаев, предполагающих исключения из правил. Например, выстрел из газового пистолета не может иметь своим последствием смерть человека. Однако если виновный знает о том, что потерпевший имеет врожденные заболевания сердца, относится к особо впечатлительным людям и воспринимает угрозу убийства реальной, то вполне правомерно установить причинную связь между действиями виновного и смертью потерпевшего, наступившей от разрыва сердца в результате шока. Но во всех подобных случаях установление причинной связи между деянием и последствиями требует тщательной оценки субъективной стороны содеянного (направленность умысла, мотив, цель).

Сущность проблемы причинной связи в уголовном праве заключается в выборе методологии, применяемой для разграничения отношений между деянием и последствием, и определении юридического значения таких отношений. Чрезмерное расширение границ отношений, необходимых для обоснования уголовной ответственности за причиненный вред, влечет нарушение принципа личной виновной ответственности и вносит элементы объективного вменения. Наоборот, узкое понимание

¹ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С.144.

подобных пределов приводит к сужению сферы действия уголовного закона, неприменению ряда уголовно-правовых норм, нарушению принципа неотвратимости ответственности¹.

В настоящее время в правоприменительной практике при решении вопроса о наличии причинной связи между деянием и наступившими общественно опасными последствиями предпочтение отдается методологии, основанной на теории необходимого причинения. Кроме того, в крайне ограниченных пределах используются приемы теории эквивалентности².

7.5. Другие признаки объективной стороны преступления

К факультативным признакам объективной стороны преступления относятся: способ, орудия и средства совершения преступления, место совершения преступления, время и обстановка совершения преступления.

Значение факультативных признаков состоит в следующем:

факультативные признаки могут быть признаками основного состава преступления;

могут являться признаками квалифицированного или особо квалифицированного состава;

могут учитываться при назначении наказания.

Характеристика общественно опасного деяния непосредственно связана с установлением способа его совершения. **Способ совершения преступления** определяется как совокупность приемов и методов, которые использует лицо при совершении того или иного преступления.

Достаточно часто способ выступает в качестве признака основного состава преступления, т. е. играет роль конструктивного признака состава. Например, для кражи характерен тайный способ хищения (ст. 205 УК), для грабежа – открытый (ст. 206 УК), для мошенничества – совершение хищения путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 209 УК). В этих случаях способ совершения преступления выступает в роли обязательного признака объективной стороны преступления и влияет на его квалификацию.

Вместе с тем в отдельных случаях способ совершения преступления не имеет уголовно-правового значения в том смысле, что он может повлиять на квалификацию. Например, для квалификации совершенного

¹ См.: Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / С.В. Ананич [и др.] ; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. Минск : Изд. центр БГУ, 2018. С. 442.

² Там же. С. 447.

действия как убийства, т. е. умышленного противоправного лишения жизни другого человека, не имеет значения, каким способом виновный совершил это преступление: произвел выстрел, нанес ножевое ранение, отравил потерпевшего, утопил его и т. д. Для убийства способ приобретает значение обязательного признака объективной стороны лишь в том случае, если он признается обстоятельством, отягчающим ответственность (квалифицирующим признаком), например убийство, совершенное с особой жестокостью.

Способ совершения преступления, кроме того, может выступать в роли обстоятельства, отягчающего ответственность, учитываемого при назначении виновному лицу наказания, например при совершении преступления общеопасным способом (п. 4 ч. 1 ст. 64 УК).

Орудия и средства совершения преступления – одушевленные и неодушевленные компоненты, с помощью которых субъект преступления воздействует на объект уголовно-правовой охраны.

Орудия и средства совершения преступления следует отличать от предмета преступления. Один и тот же предмет, вещь могут в одном случае выступать орудием или средством совершения преступления (например, топор при причинении телесных повреждений), а в другом – предметом преступления (например, хищение топора из гаража). Большое значение для квалификации также имеет разграничение между годными и негодными предметами, используемыми в качестве оружия.

Место совершения преступления – территория, в пределах которой совершено преступление.

Время – определенный промежуток времени, в течение которого совершается преступление.

Обстановка совершения преступления – условия (исторические, политические и т. д.), в которых совершается преступление.

Указанные признаки не являются обязательными признаками объективной стороны преступления. Однако применительно к отдельным составам преступлений в случаях, прямо указанных в диспозициях норм статей Особенной части УК, они приобретают роль обязательных признаков, выступая в качестве как признака основного состава преступления, так и в роли квалифицирующего признака либо обстоятельства, отягчающего или смягчающего ответственность. Например, в качестве признаков объективной стороны незаконной охоты (ст. 282 УК) предусмотрены запрещенные места, запретное время, запрещенные орудия, запрещенные способы и т. д.

Воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав, а также воспрепятствование работе избирательных ко-

миссий (ст. 191 УК) предполагает совершение этого преступления в определенное время – время выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления или референдума.

Обязательным признаком объективной стороны преступлений, предусмотренных нормами с административной преюдицией, является время совершения преступления – в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Например, это касается ношения холодного оружия (ст. 296 УК).

Указанные признаки, не будучи обязательными признаками объективной стороны преступления, имеют значение для назначения наказания и иных мер уголовной ответственности за совершенное преступление. Так, в ст. 64 УК в числе обстоятельств, отягчающих ответственность, названы и обстоятельства, относящиеся к способу, обстановке и другим признакам (совершение преступления общеопасным способом, совершение преступления с особой жестокостью или издевательством, совершение преступления с использованием заведомо малолетнего или лица, заведомо для виновного страдающего психическим заболеванием, совершение преступления с использованием условий общественного бедствия или чрезвычайного положения).

В ст. 63 УК рассматриваемые признаки названы в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность (совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств, совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости, совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости, пребывания среди соучастников преступления по специальному заданию, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения).

Вышесказанное свидетельствует о необходимости установления при расследовании преступления и в судебном разбирательстве уголовного дела всех обстоятельств, касающихся совершения преступления.

Литература

Балашов, С.К. Причинная связь в уголовном праве: логико-правовой анализ / С.К. Балашов. Ростов н/Д : РГУПС, 2011. 243 с.

Бойко, А.И. Преступное бездействие / А.И. Бойко. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 320 с.

Грунтов, И.О. Понятие причинной связи и принцип субъективного вменения в уголовном праве Республики Беларусь / И.О. Грунтов // Суд. весн. 1998. № 2. С. 49–53.

Злоченко, Я.М. Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики / Я.М. Злоченко, И.Я. Козаченко, В.Н. Курченко. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 791 с.

Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. М. : Госюриздат, 1960. 244 с.

Малинин, В.Б. Объективная сторона преступления / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2004. 301 с.

Малинин, В.Б. Причинная связь в уголовном праве / В.Б. Малинин. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2000. 316 с.

Мальцев, В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 192 с.

Нагаева, Т.И. Формы и виды преступного деяния / Т.И. Нагаева. М. : Эконинформ, 2012. 343 с.

Нерсисян, В. Особенности установления причинной связи в составах преступлений, совершаемых по неосторожности / В. Нерсисян // Уголов. право. 2000. № 3. С. 31–35.

Тер-Акопов, А.А. Бездействие как форма преступного поведения / А.А. Тер-Акопов. М. : Юрид. лит., 1980. 152 с.

Глава 8. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

8.1. Понятие, признаки и значение субъекта преступления

Субъект преступления – элемент состава преступления, представляющий собой физическое вменяемое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

Субъект преступления и его признаки определены в ст. 5, 6 гл. 1 «Общие положения» разд. I «Уголовный закон» и ст. 27–31 гл. 5 «Условия уголовной ответственности» разд. II «Преступное деяние», размещенных в Общей части УК, а также в ряде статей Особенной части УК. Как и любому элементу состава преступления, субъекту преступления присущи обязательные и факультативные признаки.

Обязательными признаками субъекта преступления являются признаки, характеризующие любой вид преступления, они закреплены в вышеуказанных статьях Общей части УК. Носитель этих признаков именуется **общим субъектом преступления**. Субъект преступления должен обладать следующими обязательными признаками:

- являться физическим лицом;
- вменяемым;
- достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности;
- совершившим общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

Отсутствие в деянии обязательных признаков субъекта преступления, установленных уголовным законом, свидетельствует об отсутствии этого элемента в структуре состава преступления и соответственно отсутствия самого состава преступления. Поэтому применительно к деяниям малолетних или невменяемых, какую бы высокую степень опасности они ни представляли, не употребляется термин «преступление». Таких лиц, как показывает анализ ч. 1 ст. 1, ст. 28, ч. 1 ст. 100 УК, законодатель именует лицами, совершившими общественно опасные деяния.

Субъектом преступления в Республике Беларусь может быть только *физическое лицо* – человек. Согласно ст. 5 и 6 УК субъектами преступления могут быть граждане Республики Беларусь, лица без гражданства, посто-

янно проживающие в Республике Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Беларусь.

Уголовная ответственность юридических лиц УК, как и ранее действовавшими УК БССР, не установлена. Однако данный вопрос продолжает дебатироваться на страницах юридических научных изданий, и обусловлен закреплением института уголовной ответственности юридических лиц в УК отдельных зарубежных стран (Англия, Литва, Молдова, США, Франция, Эстония и др.). Сторонники концепции уголовной ответственности юридических лиц (С.Г. Келина, А.В. Наумов, С.И. Никулин, А.В. Федоров, В.С. Устинов и др.) полагают целесообразным наказывать предприятия, учреждения, организации за совершение экономических, экологических, экстремистских и других преступлений путем их ликвидации и применения штрафных санкций. Противники данной концепции (М.И. Бажанов, Л.Д. Ермакова, Н.Ф. Кузнецова, Л.К. Савюк и др.) считают такой подход неприемлемым, поскольку в этом случае не может быть соблюден принцип личной виновной ответственности. Предложение о необходимости выделения в качестве субъекта уголовной ответственности юридического лица представляется обоснованным, поскольку отражает возможность поиска наиболее рационального подхода к разрешению проблемы эффективности мер уголовной репрессии, но требующим дополнительной аргументации.

В случае если лицо использовало животное в качестве орудия или средства совершения преступления, то такое лицо должно нести уголовную ответственность на общих основаниях как его исполнитель.

Понятие *вменяемости* в УК не раскрывается, его содержание определяется исходя из анализа содержания понятия невменяемости, закрепленного в ст. 28 УК.

Возраст привлечения лица к уголовной ответственности регламентирован ст. 27 УК.

Субъектом преступления может быть лишь *лицо, совершившее общественно опасное деяние*, предусмотренное уголовным законом, либо участвовавшее в его совершении совместно с иными лицами.

Отдельными статьями Особенной части УК предусматриваются дополнительный (факультативный) признак субъекта преступления. Носителя такого признака в уголовном праве называют **специальным субъектом преступления**.

Значение субъекта преступления

1. Отсутствие какого-либо из признаков общего субъекта преступления исключает наличие рассматриваемого элемента состава преступления и соответственно сам состав преступления. Например, если

подросток, достигший 16 лет, совершил мошенничество, его действия влекут ответственность по ст. 209 УК. Если аналогичное преступление совершило лицо в возрасте от 14 до 16 лет, то на основании ч. 2 ст. 27 УК оно не подлежит уголовной ответственности.

2. При совершении преступления двумя лицами, одно из которых не обладает соответствующим признаком (признаками) общего субъекта преступления, исключается соучастие в его совершении. Например, Иванов совместно с малолетним Петровым совершили грабеж в отношении Сидоровой. В данном случае соучастие в совершении преступления не имеет места, поскольку Петров не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, уголовную ответственность будет нести только Иванов.

3. В преступлении со специальным субъектом лицо, не обладающее признаком (признаками) специального субъекта, не может быть исполнителем данного преступления. Например, директор фирмы Илькевич совместно с неработающей супругой брали взятки за благоприятное решение вопросов, входящих в компетенцию Илькевича. Супруга исполнителем получения взятки (ст. 430 УК) быть не может, поскольку она не является должностным лицом.

4. Квалифицирующие, особо квалифицирующие и привилегирующие признаки субъекта преступления влияют на квалификацию преступления. Так, например, если совершеннолетнее лицо, находясь в состоянии аффекта, совершило убийство двух лиц, его действия квалифицируются не по п. 1 ч. 2 ст. 139 УК как убийство двух или более лиц, а только по ст. 141 УК как убийство в состоянии аффекта, поскольку аффект при убийстве является привилегирующим обстоятельством.

5. Отягчающие или смягчающие обстоятельства, относящиеся к характеристике субъекта преступления, не указанные в диспозиции статьи Особенной части УК, на основании ст. 63 и 64 УК могут учитываться при назначении конкретной меры уголовной ответственности.

6. Возрастной признак субъекта имеет большое значение при применении к нему наказания и иных мер уголовной ответственности, а также при освобождении от уголовной ответственности. Так, разд. V УК регламентирует особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, состоящие в привилегированном подходе к таким лицам по сравнению с лицами, достигшими совершеннолетия.

В уголовном праве используется существующее в криминологии понятие «личность преступника». Под личностью преступника понимается совокупность социальных, нравственных и психологических свойств и качеств лица, совершившего преступление, не влияющих на квалификацию содеянного.

Вместе с тем уголовно-правовое значение личности преступника заключается в том, что указанные свойства и качества свидетельствуют о большей или меньшей общественной опасности данного лица и в этой связи могут учитываться при избрании и назначении судом конкретного вида наказания либо иной меры уголовной ответственности, освобождении от уголовного наказания либо уголовной ответственности, признании таких свойств и качеств при назначении наказания обстоятельствами, смягчающими (ст. 63 УК) либо отягчающими (ст. 64 УК) ответственность.

8.2. Возрастные признаки субъекта преступления. Возрастная невменяемость

Обязательным признаком субъекта преступления является достижение лицом возраста привлечения к уголовной ответственности. Возраст общего субъекта преступления регламентирован ст. 27 УК. На основании ч. 1 этой статьи уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных УК, а на основании ч. 2 – лица, совершившие запрещенные УК деяния в возрасте от 14 до 16 лет, за убийство (ст. 139 УК), причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК), умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК), изнасилование (ст. 166 УК), насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК), похищение человека (ст. 182 УК), кражу (ст. 205 УК), грабеж (ст. 206 УК), разбой (ст. 207 УК), вымогательство (ст. 208 УК), хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК), угон транспортного средства или маломерного судна (ст. 214 УК), умышленные уничтожение либо повреждение имущества (ч. 2, 3 ст. 218 УК), захват заложника (ст. 291 УК), хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 294 УК), умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения (ст. 309 УК), хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 327 УК), незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (ч. 2–5 ст. 328 УК), хулиганство (ст. 339 УК), заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340 УК), осквернение сооружений и порчу имущества (ст. 341 УК), побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи (ст. 413 УК), уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415 УК).

Установление пониженного – 14-летнего возраста уголовной ответственности за перечисленные 24 вида преступлений объясняется тем, что в указанном возрасте подросток способен сознавать их фактический характер и общественную опасность.

Между тем социальное созревание личности происходит у людей в зависимости от условий их жизни и психофизиологических особенностей по-разному. В этой связи в ч. 3 ст. 27 УК с целью реализации принципа справедливости уголовной ответственности закреплено положение **о возрастной невменяемости**, согласно которому не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое достигло предусмотренного уголовным законом возраста, если будет установлено, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), оно во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния.

Понятие возрастной невменяемости обобщает в себе два юридических (психологических) критерия и один медицинский (биологический). К *юридическим* относятся следующие альтернативные *критерии*: отсутствие у лица возможности сознавать фактический характер своего деяния, отсутствие у лица возможности сознавать общественную опасность своего деяния. Юридические критерии являются интеллектуальными, они относятся к сфере сознания. *Медицинский критерий* возрастной невменяемости – наличие у такого лица отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием).

Для наличия возрастной невменяемости необходима совокупность двух критериев – одного из юридических и медицинского – на момент совершения лицом общественно опасного деяния. Для установления того, находилось ли несовершеннолетнее лицо в состоянии возрастной невменяемости, назначается психологическая или психолого-психиатрическая экспертиза в соответствии с требованиями ст. 226–228 УПК. На разрешение экспертизы ставятся следующие вопросы: способно ли было лицо, совершившее общественно опасное деяние, сознавать его фактический характер или общественную опасность и соответствует ли умственное развитие несовершеннолетнего его возрасту?

Отдельные статьи Особенной части УК устанавливают ответственность за совершение преступлений только лицами, достигшими 18-летнего возраста (ст. 168, 172 УК и др.). В данных случаях возраст выступает факультативным признаком, характеризующим специального субъекта преступления.

Субъектом преступления может быть только лицо, достигшее возраста, с которого уголовным законом установлена уголовная ответ-

ственность. Поэтому при совершении лицом в возрасте от 14 до 16 лет общественно опасного деяния, содержащего признаки разных составов преступлений, совпадающих по объективной и субъективной сторонам, субъектом одного из которых признается лицо, достигшее 14-летнего возраста, а другого – 16-летнего возраста, оно подлежит ответственности за преступление, субъект которого – лицо, достигшее 14-летнего возраста. Например, если лицо, не достигшее возраста 16 лет, совершило убийство сотрудника органов внутренних дел, его действия с учетом положений ч. 2 ст. 27 УК будут квалифицированы не по ст. 362 УК, а по п. 10 ч. 2 ст. 139 УК как убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности. Данное правило применяется и к иным возрастным категориям.

Относительно момента достижения лицом соответствующего возраста разъяснение дано в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». В п. 14 данного постановления указывается: «Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со ст. 89 УПК установление возраста (дата, месяц, год рождения) несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу <...> В случае отсутствия документов или при сомнении в их достоверности данный вопрос следует решать в соответствии с п. 2 ст. 228 УПК путем назначения судебно-медицинской экспертизы. Исходя из требований ст. 158 УПК, лицо следует считать достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная с нуля часов следующих суток. При установлении возраста экспертной комиссией днем рождения обвиняемого необходимо считать последний день того года, который назван экспертами, а при определении минимального и максимального числа лет следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица».

8.3. Понятие, критерии и правовые последствия невменяемости. Совершение преступления в состоянии опьянения

Вменяемость как обязательный признак субъекта преступления определяется в УК через невменяемость, понятие которой закреплено в ст. 28 УК. Лицо, признанное невменяемым, не подлежит уголовной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 28 УК под **невменяемостью** следует понимать неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния сознавать фактический характер и общественную опасность своего дей-

ствия (бездействия) или руководить им вследствие психического расстройства (заболевания).

Законодателем установлены критерии невменяемости: два юридических (психологических) и один медицинский (биологический).

Юридическими критериями являются отсутствие у лица возможности сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, отсутствие у лица возможности руководить своим деянием. Первый юридический критерий интеллектуальный, относится к сфере сознания, а второй – волевой, относится к волевой сфере.

Медицинский критерий – наличие у лица психического расстройства (заболевания). До вступления в силу Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь», внесшего изменения в ст. 28 УК в части регламентации медицинского критерия невменяемости, данный критерий включал следующие альтернативные признаки: хроническое психическое расстройство (заболевание), временное расстройство психики, слабоумие, иное болезненное состояние психики. В настоящее время правоприменителю для признания лица невменяемым необходимо установить наличие у него лишь психического расстройства (заболевания) без учета его разновидностей и характера, сопутствующих болезненных состояний психики. Вышеуказанный закон существенно ограничил круг признаков, составляющих медицинский критерий невменяемости.

Понятие *психического расстройства (заболевания)* человека закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи». Под таковым следует понимать состояние (заболевание), обусловленное расстройством психического здоровья человека вследствие нарушения функционирования организма в результате воздействия биологических, физических, химических, психологических, социальных, иных факторов, характеризующееся психопатологическими и (или) поведенческими нарушениями.

Психическое расстройство (заболевание) может иметь *хроническую форму*, когда оно трудноизлечимо, носит длительный характер и имеет тенденцию к прогрессированию (например, шизофрения, прогрессивный паралич, эпилепсия, биполярное расстройство), и *временную форму*, когда оно поддается лечению и характеризуется внезапным началом, быстрым развитием и непродолжительным течением (например, патологическое опьянение, патологический аффект, белая горячка, острый психоз, бредовое состояние).

Для наличия невменяемости необходима совокупность двух критериев – одного юридического (интеллектуального либо волевого) и медицинского – на момент совершения лицом общественно опасного деяния. Наличие медицинского критерия констатируется заключением судебно-психиатрической экспертизы, а наличие юридического – правоприменителем на основании данного заключения.

В соответствии с ч. 2 ст. 28 УК к лицу, признанному невменяемым, судом могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения, перечень которых содержится в ст. 101 УК.

Отсутствие медицинского критерия невменяемости при наличии юридического вменяемости не исключает. Так, лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие **физиологического опьянения** – алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Это положение закреплено в ст. 30 УК «Уголовная ответственность лица, совершившего преступление в состоянии опьянения». На основании ст. 107 УК лицам, совершившим преступления в указанном состоянии, суд при наличии медицинского заключения может наряду с наказанием или иными мерами уголовной ответственности назначить принудительные меры безопасности и лечения.

От физиологического опьянения следует отличать **патологическое опьянение**, являющееся медицинским критерием невменяемости – психическим расстройством (заболеванием) временного характера, возникающее редко, как правило, при приеме небольших доз алкоголя в состоянии психологической усталости. Патологическое опьянение внешне проявляется отсутствием признаков физиологического опьянения, длится непродолжительное время, оканчивается резким спадом активности (как правило, сном) и утратой памяти (амнезией) относительно происшедшего.

8.4. Совершение деяния в состоянии уменьшенной вменяемости и аффекта

Согласно ч. 1 ст. 29 УК под **уменьшенной вменяемостью** следует понимать неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания).

Понятие уменьшенной вменяемости, так же как и понятие невменяемости, характеризуется совокупностью альтернативных юридических (психологических) и медицинского (биологического) критериев.

Юридическими критериями уменьшенной вменяемости являются: отсутствие у лица возможности в полной мере сознавать значение своих действий, отсутствие у лица возможности в полной мере руководить своими действиями. Первый юридический критерий интеллектуальный, относится к сфере сознания, второй – волевой, относится к волевой сфере.

Медицинский критерий уменьшенной вменяемости – психическое расстройство (заболевание).

Для наличия уменьшенной вменяемости необходима совокупность двух критериев на момент совершения лицом общественно опасного деяния: одного юридического, устанавливаемого правоприменителем, и медицинского, констатируемого заключением судебно-психиатрической экспертизы.

Уменьшенная вменяемость является разновидностью вменяемости: в таком состоянии лицо не лишается полной способности сознавать свои действия и руководить ими. В связи с этим оно не освобождается от уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 29 УК состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности. Как такое состояние может быть учтено при привлечении лица к уголовной ответственности, законодатель не разъяснил. Представляется, что на основании ч. 2 ст. 63 УК состояние уменьшенной вменяемости может быть признано судом обстоятельством, смягчающим ответственность. При этом такое состояние может служить основанием для применения к лицу принудительных мер безопасности и лечения (ч. 2 ст. 29 УК).

С понятием уменьшенной вменяемости граничит эмоциональное состояние лица в момент совершения общественно опасного деяния, именуемое аффектом. Аффект в теории уголовного права подразделяют на две основных разновидности: *патологический* и *физиологический*.

Патологический аффект является разновидностью психического расстройства (заболевания), медицинским критерием невменяемости и поэтому при наличии соответствующих условий исключает вменяемость и соответственно уголовную ответственность.

Понятие физиологического аффекта закреплено в ст. 31 УК. **Аффектом** признается состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противоправным или грубым аморальным поведением потерпевшего, когда лицо в момент совершения общественно

опасного деяния не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. При физиологическом аффекте лицо является вменяемым, однако его сознание существенно ограничено.

Медицинская практика выделяет характерные черты физиологического аффекта: взрывной характер эмоционального состояния до пикового напряжения, помутнение сознания, резкие двигательные проявления, высокая интенсивность протекания, кратковременность, резкий спад активности, физическое и психическое истощение.

Внезапно возникшее сильное душевное волнение может быть вызвано: насилием, издевательствами, тяжким оскорблением, иными противоправными или грубыми аморальными действиями, длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Насилие – физическое или психическое воздействие на лицо со стороны потерпевшего, выраженное в нанесении побоев, ограничении свободы, причинении телесных повреждений.

Издевательства – унижение чести и достоинства лица, выраженное в злых насмешках, оскорбительном высмеивании, совершении потерпевшим циничных оскорбительных поступков в присутствии этого лица.

Тяжкое оскорбление – унижение чести и достоинства личности, выраженное в явно неприличной и грубой форме.

Иные противоправные или грубые аморальные действия потерпевшего – оценочное понятие. Такие действия могут выражаться, например, в грубом нарушении прав гражданина или его близких, преступном или аморальном поведении потерпевшего и т. п.

Длительная психотравмирующая ситуация – формируемая постепенно и являющаяся результатом систематического противоправного или аморального поведения потерпевшего ситуация (систематические скандалы в семье, оскорбления на почве злоупотребления алкоголем, дебоши, систематическое нанесение побоев и т. п.).

Совершение общественно опасного деяния в состоянии аффекта не влечет уголовной ответственности, за исключением случаев умышленного причинения лицом смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, ответственность за совершение которых в состоянии аффекта предусмотрена ст. 141 и 150 УК.

Совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего, не вызвавших аффекта, в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 63 УК является смягчающим обстоятельством и учитывается судом при назначении наказания.

8.5. Понятие, виды и значение специального субъекта преступления

Специальный субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, и характеризуемое дополнительным (факультативным) признаком, предусмотренным статьей Особенной части УК, являющимся для соответствующего состава преступления обязательным.

В теории уголовного права даются различные классификации признаков специального субъекта, не являющиеся исчерпывающими. Наиболее полной представляется их классификация по вертикали по следующим критериям:

по государственно-правовому положению: гражданин Республики Беларусь (ст. 356 УК), иностранный гражданин либо лицо без гражданства (ст. 358 УК);

по демографическому критерию: по полу – мужчина (ст. 166 УК), по возрасту – совершеннолетний (ст. 168, 172, 173 УК);

по семейным, родственным отношениям: мать (ст. 140 УК), родители (ст. 174 УК), совершеннолетние трудоспособные дети (ст. 175 УК);

по отношению к военной обязанности: призывник, резервист и военнообязанный (ст. 434–437 УК), лицо, проходящее воинскую службу в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь (ст. 438–456, 459, 461–465 УК);

по должностному положению: должностное лицо (ст. 197, 204, 210, 424–430 УК и др.), капитан судна (ст. 160 УК);

по профессиональным обязанностям: врач (ст. 156 УК), медицинский работник (ст. 161, 162 УК), работник индивидуального предпринимателя или юридического лица (ст. 252, 257 УК и др.);

по физиологическому состоянию: лицо, страдающее венерическим заболеванием (ст. 158 УК), лицо, ВИЧ-инфицированное (ст. 157 УК);

по взаимоотношению субъекта с потерпевшим: лицо, в служебной, материальной или иной зависимости от которого находится потерпевший (ст. 170 УК), опекун или попечитель (ст. 176 УК) и др.;

по возложенным обязанностям: лицо, обязанное заботиться о потерпевшем (ч. 2 ст. 159 УК), лицо, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законодательством Республики Беларусь (ст. 161 УК), лицо, ответственное за техническое состояние или эксплуатацию транспортного средства (ст. 318 УК) и др.;

по положению лица, связанному с совершением противоправного поведения: осужденное лицо (ст. 414–416 УК и др.), лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы (ст. 410 УК), лицо, в отношении которого в течение года было наложено административное взыскание за совершение такого же нарушения (ст. 281, 282, 317¹, 328² УК и др.);

по иным обстоятельствам: служащий государственного аппарата, не являющийся должностным лицом (ст. 433 УК), лицо, управляющее транспортным средством (ст. 317, 317¹ УК) и т. д.

Возможна также классификация признаков узкоспециального субъекта преступления по горизонтали. Например, такая классификация присуща градации специального субъекта преступления по должностному положению. По данному основанию можно выделить следующих специальных субъектов:

работник индивидуального предпринимателя или юридического лица (ст. 252, 257 УК);

работник государственного органа, не являющийся должностным лицом (ст. 433 УК);

должностное лицо (ст. 197, 204, 210, 424, 429, 430 УК и др.);

должностное лицо, занимающее ответственное положение (ч. 3 ст. 425, ч. 3 ст. 426, ч. 3 ст. 430 УК и др.).

Наличие признака специального субъекта в статье Особенной части УК означает, что данное преступление не может быть совершено лицами, не обладающими такими признаками, в качестве соисполнителей. Вместе с тем не специальные субъекты могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступления со специальным субъектом в качестве иных соучастников преступления – организаторов, подстрекателей и пособников.

Значение специального субъекта

1. Установление признаков специального и узкоспециального субъекта преступления (наряду с признаками общего субъекта преступления) является одним из условий привлечения лица к ответственности и точной квалификации преступлений.

2. Специальный субъект может выступать в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака, тем самым усиливать ответственность за совершение конкретного преступления (например, ч. 2 ст. 202, ч. 3 ст. 228 УК).

3. Специальный субъект может выступать в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, учитываемого при назначении наказания (например, п. 1, 12 ч. 1 ст. 64 УК).

Литература

- Байбарин, А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста / А.А. Байбарин. М. : Высш. шк., 2009. 251 с.
- Владимиров, В.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В.А. Владимирова, Г.А. Левицкий. М. : Высш. шк. МООП РСФСР, 1964. 32 с.
- Кашевский, В.А. Вменяемость как условие уголовной ответственности / В.А. Кашевский, А.А. Примаченок // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД ; редкол.: Г.Н. Мухин (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. Вып. 5. С. 193–201.
- Лазарев, А.М. Субъект преступления / А.М. Лазарев. М. : ВЮЗИ, 1981. 63 с.
- Личность преступника. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Б.С. Волков [и др.]. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. 186 с.
- Орлов, В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В.С. Орлов. М. : Госюриздат, 1958. 260 с.
- Павлов, В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 318 с.
- Трахтеров, В.С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве (исторический очерк) : учеб. пособие / В.С. Трахтеров. Харьков : Украин. юрид. акад., 1992. 83 с.
- Устименко, В.В. Специальный субъект преступления / В.В. Устименко. Харьков : Вища шк., 1989. 104 с.
- Чемруков, В. Вменяемость, уменьшенная вменяемость и невменяемость: понятие и различия / В. Чемруков // Суд. весн. 2005. № 2. С. 17–18.

Глава 9. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

9.1. Понятие и значение субъективной стороны преступления

Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права принято понимать психическую деятельность лица, связанную с совершением преступления. В учебной литературе по уголовному праву чаще всего **субъективная сторона преступления** определяется как совокупность признаков, характеризующих внутреннее, психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям.

Поступки человека имеют две стороны: внешнюю (поведение лица, вызывающее изменения в окружающей действительности) и внутреннюю (оценка характера деяния, осуществление выбора конкретной формы поведения, принятие решения). Общественно опасное деяние также имеет определенное психологическое содержание, т. е. является отражением отношения лица к тому, что он совершает. Человек может сознавать либо не сознавать фактический характер и значение совершаемого действия либо бездействия, он может предвидеть или не предвидеть последствия своего деяния, может по-разному оценивать их характер. Различным может быть отношение лица к наступлению последствий своего деяния: оно может желать либо не желать их наступления. При совершении преступления лицо руководствуется различными мотивами, ставит определенные цели. Одним из факторов, влияющих на поведение лица, может быть его эмоциональное состояние.

Субъективная сторона преступления отражает внутренний мир человека и не может восприниматься посредством органов чувств. Она определяется только путем анализа и оценки объективных признаков совершенного действия или бездействия, способа их совершения, используемых при этом орудий и средств и т. д.

Вопрос о содержании субъективной стороны преступления в отечественной науке уголовного права является дискуссионным. Одни ученые отождествляют субъективную сторону с виной. Другие рассматривают вину как более широкое понятие, чем субъективная сторона преступления. Общепринятой является точка зрения, согласно которой содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив, цель.

Белорусский ученый Н.А. Бабий к признакам субъективной стороны преступления относит вину, мотив, цель и эмоциональное состояние субъекта. Вместе с тем он отмечает, что из числа эмоциональных состояний в УК учтено только состояние аффекта (ст. 31 УК). Однако эмоция аффекта относится в значительно большей степени к характеристике субъекта преступления, его способности (физиологический аффект) или неспособности (патологический аффект) отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. По этой причине многие авторы не придают аффекту значения самостоятельного признака субъективной стороны состава преступления. Н.А. Бабий обосновывает свою точку зрения тем, что аффект – это не любая напряженная эмоция, а совокупная характеристика психического состояния субъекта, включающая в себя аффектогенные факторы, аффектированный умысел и специфические аффектированные мотивы¹.

По мнению российского ученого А.И. Рарога, эмоции не являются элементом психического отношения лица к общественно опасному деянию, а означают психические переживания, которые может испытывать лицо до начала преступления, в процессе его совершения или даже после его окончания. Чаще всего они не имеют юридического значения, особенно эмоции, переживаемые после совершения преступления (чувство удовлетворения от содеянного или раскаяния, чувство страха перед возмездием со стороны потерпевшего или его близких, опасение неизбежности наказания за совершенное преступление и т. д.). В то же время автор придает эмоциям субъекта большое мотивообразующее значение².

Следует отметить, что в психологии эмоции определяются как класс психических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний процесс и результаты практической деятельности человека, направленной на удовлетворение его актуальных потребностей. Эмоции являются субъективной реакцией человека на воздействие внешних и внутренних раздражителей, отражающей в форме переживаний их личную значимость для субъекта и проявляющуюся в виде удовольствия или неудовольствия. Эмоции подразделяются на аффекты, собственно эмоции, чувства, настроения и стресс. При характеристике эмоций отмечается, что в жизни человека они играют мотивирующую роль.

Аффект также не является элементом психического отношения к общественно опасному деянию. При аффекте происходит нарушение контроля лица за своим поведением с последующими возможными агрес-

¹ См.: Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник. Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. С. 170.

² См.: Энциклопедия уголовного права : в 35 т. Т. 4. Состав преступления / В.Н. Кудрявцев [и др.]. СПб. : изд. проф. Малинина, 2005. С. 637–638.

сивными действиями, направленными против источника эмоционального возбуждения. Несмотря на то что аффект накладывает определенную окраску на интеллектуальные и волевые процессы, протекающие в психике лица, элементом этих процессов он не является.

Рассматривая существующие в теории права подходы, Э.А. Саркисова отмечает, что ключевым моментом в существующих точках зрения является то, что ученые обоснованно не отождествляют психическое состояние лица, совершившего преступление, и психическое отношение лица к совершаемому преступлению. Субъективную сторону преступления составляет именно психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию, т. е. сочетание интеллектуальных и волевых процессов, происходящих в психике виновного. По мнению автора, не только вина, но и мотив и цель являются составляющими таких процессов. Именно по этой причине законодатель признает юридическое значение мотива и цели, закрепляя их в диспозициях статей Особенной части УК и придавая им статус обязательных признаков субъективной стороны, т. е. признаков, характеризующих психическое отношение лица к содеянному, которое влияет на его уголовно-правовую оценку (квалификацию, степень общественной опасности)¹.

Эмоции приобретают правовое значение только в том случае, когда они перерастают в аффект, т. е. внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 31 УК). При этом законодатель связывает состояние аффекта со способностью или неспособностью лица сознавать значение своих действий или руководить ими, но не с интеллектуальными или волевыми процессами, характеризующими отношение лица к совершаемому деянию.

Мотив и цель общественно опасного деяния являются обязательными признаками субъективной стороны преступления только в том случае, если они указаны в диспозиции статьи Особенной части УК. В остальных случаях данные признаки являются факультативными.

Значение субъективной стороны преступления

1. Субъективная сторона является обязательным элементом состава преступления. Отсутствие ее обязательных признаков означает отсутствие состава преступления, что исключает уголовную ответственность. Субъективная сторона позволяет ограничивать преступное поведение

¹ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 178.

от непроступного, поскольку не является преступлением причинение общественно опасных последствий без вины.

2. С помощью субъективной стороны разграничиваются составы преступлений, которые имеют сходные признаки объективной стороны. В таких случаях изучение субъективной стороны преступления является условием точной квалификации преступления.

3. Содержание субъективной стороны указывает на степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего: в целом умышленное преступление более опасно, чем преступление, совершенное по неосторожности. Форма вины является одним из критериев деления преступлений на категории (ст. 12 УК).

4. Признаки субъективной стороны могут выступать в качестве квалифицирующих признаков преступления. Так, убийство, совершенное по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, является квалифицирующим признаком убийства (п. 14 ч. 2 ст. 139 УК).

5. Признаки субъективной стороны преступления могут выступать в качестве обстоятельств, смягчающих либо отягчающих ответственность лица, что влияет на вид и размер назначаемого судом наказания. Например, совершение преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение согласно п. 10 ч. 1 ст. 64 УК является обстоятельством, отягчающим ответственность.

6. Субъективная сторона влияет на установление сроков погашения судимости. Согласно ст. 97 УК в отношении осужденного за преступление, совершенное по неосторожности, судимость погашается по отбытии (исполнении) основного и дополнительного наказаний. В отношении лиц, совершивших умышленные преступления, судимость погашается по истечении определенных законодателем сроков после отбытия основного и дополнительного наказаний.

7. Анализ субъективной стороны позволяет отграничить общественно опасное деяние, влекущее уголовную ответственность, от непроступного поведения. Так, не является преступлением деяние, совершенное по неосторожности, наказуемое в соответствии с уголовным законом лишь при его умышленном совершении.

9.2. Понятие вины и ее основные характеристики

Основным признаком субъективной стороны является **вина** – психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности (ч. 1 ст. 21 УК).

С понятием вины в уголовном праве связан признак виновности, содержащийся в понятии преступления. Отсутствие вины лица в совершенном общественно опасном деянии означает отсутствие субъективной стороны и в целом состава преступления, что исключает уголовную ответственность. В ч. 5 ст. 3 УК закреплен принцип личной виновной ответственности: лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, предусмотренные УК, в отношении которых установлена его вина. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. Данный принцип взаимосвязан с принципом презумпции невиновности, закрепленным в ст. 26 Конституции Республики Беларусь, а также в ст. 16 УПК в качестве одного из принципов уголовного процесса.

Сформированное законодателем определение вины, по справедливому замечанию Э.А. Саркисовой, является недостаточно полным: в нем отсутствует указание на отношение лица к последствиям совершаемого им деяния¹. Поэтому традиционно в литературе вина определяется как психическое отношение лица не только к совершаемому им общественно опасному деянию, но и к его общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности. Необходимость такого понимания вины связана с тем, что в уголовно-правовой литературе наряду с формальными составами выделяют также и материальные.

Психическая деятельность человека представляет собой единство двух ее сторон: сознания и воли. Они характеризуют поведение человека как разумного существа. Поступок человека нельзя рассматривать как простую реакцию на внешние обстоятельства. Всякое волевое поведение связано с той или иной степенью осознания условий жизнедеятельности. В полной мере это касается совершения преступлений.

Согласно ч. 2 ст. 21 УК виновным в преступлении может быть признано лишь вменяемое лицо, совершившее общественно опасное деяние умышленно или по неосторожности. Поэтому сознание и воля принимаются во внимание лишь в том случае, если человек способен сознавать характер и значение своих действий или бездействия и руководить ими.

Субъективное вменение является принципом уголовного права. Уголовная ответственность наступает только в том случае, когда лицо сознавало или должно было и могло сознавать характер своего деяния, предвидело или должно было и могло предвидеть его результат и проявило или могло проявить свое волевое отношение к общественно опасному деянию.

¹ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 176.

Объективное вменение предполагает привлечение к уголовной ответственности лица при отсутствии его вины. В соответствии с ч. 5 ст. 3 УК уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. Объективное вменение в уголовном праве Республики Беларусь не может быть применено независимо от тяжести причиненного вреда.

Содержание вины характеризуется двумя моментами: интеллектуальным и волевым.

Интеллектуальный момент заключается в сознании лицом общественно опасного характера совершаемого деяния, предвидении его общественно опасных последствий либо отсутствии такого сознания и предвидения при наличии объективной и субъективной возможности осознания и предвидения характера содеянного.

Интеллект человека представляет собой часть его психики, которая обеспечивает осмысление окружающего мира и собственного поведения. Интеллектуальная деятельность охватывает и предвидение лицом результата своих действий, перспектив своей деятельности.

Волевой момент проявляется в желании лица наступления общественно опасного результата или сознательном допущении наступления таких последствий либо легкомысленном или небрежном отношении к возможности наступления общественно опасных последствий, которых лицо не желает.

Применительно к вине воля рассматривается с точки зрения психического отношения к общественно опасным последствиям, которые могут наступить в результате совершения преступления, причем не с позиции их предвидения, а с позиции желания или нежелания их наступления. В случае когда последствия совершенного деяния не обозначены (формальный состав преступления), элемент воли подразумевает под собой волевое отношение к совершаемому деянию, которое выражается в желании его совершения.

Следовательно, **психологическим содержанием вины** является совокупность интеллектуального и волевого моментов, определяющих поведение лица, совершающего общественно опасное деяние. **Юридическое содержание вины** составляет сознание лицом общественной опасности совершаемого деяния.

Различное соотношение интеллектуального и волевого моментов при совершении преступления дают основание для выделения **двух форм вины**: умысла и неосторожности. В свою очередь, умысел подразделяется на прямой и косвенный, а неосторожность – на легкомыслие и небрежность.

Анализ содержания форм и видов вины основывается на соотношении интеллектуального и волевого моментов.

9.3. Умышленная форма вины и ее виды

Согласно ч. 2 ст. 22 УК преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 22 УК преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

Положения, содержащиеся в ст. 22 УК, позволяют сформулировать понятия прямого и косвенного умысла.

Прямой умысел – сознание лицом, совершающим общественно опасное деяние, его общественной опасности, предвидение общественно опасных последствий этого деяния и желание их наступления.

Косвенный умысел – сознание лицом, совершающим общественно опасное деяние, его общественной опасности, предвидение общественно опасных последствий этого деяния, нежелание, но сознательное допущение наступления таких последствий либо безразличное к ним отношение.

Прямой и косвенный умысел в такой формулировке характерны для преступлений с материальным составом.

Особенность умысла при совершении *преступлений с формальным составом* указана в ст. 24 УК. Согласно ч. 1 данной статьи в преступлении, для наличия которого не требуется наступления общественно опасных последствий, форма вины устанавливается по отношению лица к общественно опасному деянию. С учетом того, что законодатель не связывает наступление уголовной ответственности с общественно опасными последствиями, умышленная вина в преступлениях с формальным составом характеризуется только прямым умыслом.

Интеллектуальный момент умысла одинаков для обоих его видов и включает сознание общественно опасного характера действия или бездействия и предвидение наступления общественно опасных последствий. Волевой момент при прямом умисле выражается в желании наступления общественно опасных последствий, а при косвенном умисле – в отсутствии желания, но сознательном допущении последствий.

Под сознанием общественно опасного характера своих действий понимается сознание лицом того, что своими действиями оно нарушает общественный порядок, а также причиняет вред общественным отношениям. Содержательную сторону общественной опасности преступле-

ния составляют вредные изменения в окружающей действительности, которые возникают в результате действий виновного лица. В преступлениях с формальным составом общественная опасность содержится непосредственно в деянии, нарушающем требования поведения в обществе. В преступлениях с материальным составом вредные изменения связаны с общественно опасными последствиями.

В некоторых случаях лицо, сознавая фактические обстоятельства своего деяния, может не сознавать его общественной опасности. Например, лицо сознает, что передает от определенного лица деньги должностному лицу, но не знает, что они являются взяткой. Соответственно лицо не считает свои действия общественно опасными. Поскольку сознание общественно опасного характера совершаемого деяния является необходимым признаком умысла, отсутствие такого сознания исключает вину в форме умысла.

Сознание противоправности и наказуемости деяния не является обязательным признаком умысла. Для наличия умысла не требуется, чтобы лицо, сознавая общественную опасность своего деяния, одновременно с этим сознавало, что это деяние предусмотрено уголовным законом в качестве преступления и что его совершение наказуемо. Включение в содержание умысла сознания уголовной противоправности деяния означало бы возможность привлечения к уголовной ответственности только тех лиц, которые в совершенстве знают уголовное законодательство. Соблюдение на практике подобного требования вызвало бы необоснованное освобождение от уголовной ответственности лиц, которые сознавали общественно опасный характер своего деяния, но сослались на незнание уголовного закона.

Несмотря на то что законодатель акцентирует внимание на сознании общественной опасности деяния и предвидении его последствий, для установления умысла необходимо сознание субъектом всех юридически значимых объективных признаков состава конкретного преступления.

В случае наличия каких-либо обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность, в содержание умысла обязательно включается сознание лицом этих обстоятельств. Соответственно, если кража совершается с проникновением в жилище (ч. 2 ст. 205 УК), то субъект должен сознавать, что имущество изымается из жилого помещения при отсутствии у него права находиться в этом помещении.

Интеллектуальный момент умысла кроме сознания общественной опасности совершаемого деяния составляет предвидение его общественно опасных последствий. Это означает, что лицо отчетливо представляет, что результатом совершенного им общественно опасного дея-

ния будет являться вред, причиненный охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Для преступлений с материальным составом в предвидение включается и представление лица о причинной связи между совершаемым деянием и последствиями, которые наступят в результате его совершения.

Волевой момент прямого умысла в преступлениях с материальным составом характеризуется желанием наступления общественно опасных последствий, в преступлениях с формальным составом – желанием совершения общественно опасного деяния.

Разграничение прямого и косвенного умысла проводится по волевому моменту, поскольку при косвенном умысле желание наступления общественно опасных последствий отсутствует – имеет место либо сознательное допущение наступления таких последствий, либо безразличное отношение к ним.

Компоненты волевого момента косвенного умысла (не желает, сознательно допускает, безразлично относится) должны рассматриваться в совокупности. Для установления косвенного умысла прежде всего необходимо доказать, что лицо не желало наступления общественно опасных последствий. Отсутствие желания наступления общественно опасных последствий при косвенном умысле означает, что лицо не стремится к их достижению, их причинение не является целью совершения деяния, т. е. цель общественно опасного деяния и последствия не совпадают. Лицо совершает деяние с какой-либо иной целью. Однако для достижения поставленной цели оно избирает такой способ, который заведомо для него может повлечь наступление общественно опасных последствий.

Косвенный умысел будет иметь место и в том случае, когда лицо не желает наступления последствий и даже сожалеет об их наступлении, переживает. Такое безразличное отношение к последствиям характеризует эмоционально-чувственную сторону психики, а не волевою. Аналогично оценивается и нежелание, связанное с расчетом на какие-либо случайные обстоятельства, которые, по мнению виновного, могли бы предотвратить наступление последствий.

Преступление, совершенное как с прямым, так и с косвенным умыслом, признается умышленным преступлением.

УК не дифференцирует ответственность в зависимости от вида умысла, но имеются исключения. Например, конструкция ст. 157 УК «Заражение вирусом иммунодефицита человека» позволяет полагать, что совершение указанного преступления с прямым умыслом влечет повышенную ответственность (ч. 3) по сравнению с аналогичными действиями, совершенными с косвенным умыслом (ч. 2).

Кроме видов умысла, закрепленных в УК (прямой и косвенный), в науке уголовного права различают **иные виды**.

По **времени формирования умысел** подразделяют на заранее обдуманый и внезапно возникший.

Заранее обдуманый умысел – вид прямого умысла, при котором преступное намерение у лица возникает не в момент совершения преступления, а заблаговременно. При этом имеется определенный разрыв во времени с момента возникновения умысла и до совершения преступления. В большинстве случаев лицо, совершающее преступление, обдумывает, как ему его совершить, производит определенные подготовительные действия, продумывает способы сокрытия следов и орудий преступления и т. д. Чаще всего заранее обдуманый умысел свидетельствует о настойчивости лица в достижении намеченной цели. В некоторых случаях он также может свидетельствовать о нерешительности виновного, его неуверенности в избранном варианте поведения.

Внезапно возникший умысел – вид умысла, который возникает и реализуется в момент совершения преступления либо незадолго до него. Данный вид умысла формируется как ответная реакция на определенную обстановку.

Разновидностью внезапно возникшего умысла является **аффектированный умысел**. Он отличается по психологическому механизму формирования: это умысел, который возникает на фоне внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного, например, грубыми аморальными действиями потерпевшего. Сильное душевное волнение (физиологический аффект) усложняет, но не исключает сознательный контроль человека за своим поведением. В соответствии со ст. 31 УК при аффектированном умисле ответственность наступает лишь за умышленное причинение смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения. Причем за такие преступления установлено менее строгое наказание по сравнению с наказанием, предусмотренным за такие же деяния, совершенные при отсутствии указанного вида умысла.

Прямой умысел может быть только заранее обдуманым, а внезапно возникшим, в том числе и аффектированным, может быть как прямой, так и косвенный умысел.

В зависимости от **степени определенности предвидения последствий** умысел может быть определенным (конкретизированным) и неопределенным (неконкретизированным).

Определенный умысел характеризуется наличием у лица конкретно-представления о качественных и количественных характеристиках, относящихся к будущим последствиям преступления. Если лицо доста-

точно четко предвидит одно конкретное последствие, то такой умысел в литературе называют *простым определенным умислом*. Если же лицо предвидит не одно, а два или более последствия, которые могут наступить в результате совершения им общественно опасного деяния, то такой определенный умысел называют *альтернативным*.

Неопределенный умысел характеризуется предвидением лицом общественно опасных последствий точно не определенной степени тяжести, например умысел похитить имущество в крупном или особо крупном размере, причинить менее тяжкие или тяжкие телесные повреждения. Ответственность в этом случае наступает за фактически причиненное последствие из числа тех, которые охватывались умислом виновного.

9.4. Неосторожная форма вины и ее виды

Неосторожным преступлением признается общественно опасное деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Содержание неосторожной вины применительно к материальным составам преступлений раскрывается в ст. 23 УК.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение (ч. 2 ст. 23 УК).

Таким образом, **легкомыслие** (преступное легкомыслие) – это предвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия и расчет без достаточных оснований на их предотвращение.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ч. 3 ст. 23 УК).

Небрежность (преступная небрежность) – это непредвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя у него имеется обязанность, а также возможность их предвидеть при условии соблюдения необходимой внимательности и предусмотрительности.

Интеллектуальный момент легкомыслия включает предвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния. К волевому моменту относится легкомысленный расчет виновного на предотвращение этих последствий. При легкомыслии виновный чаще всего сознает общественную опасность своего поведе-

ния: он понимает, что его деяние запрещено определенными правилами поведения или противоречит общепризнанным нормам предосторожности. В то же время возможны ситуации, когда виновный не считает свой поступок опасным, поскольку уверен в том, что последствия будут предотвращены. По этой причине законодатель не относит сознание общественной опасности деяния к обязательным признакам интеллектуального момента легкомыслия.

Сознание общественно опасного характера деяния, а также предвидение возможных общественно опасных последствий при легкомыслии являются неконкретными (абстрактными), так как они основываются на каких-то реальных обстоятельствах, воспринимаемых виновным как достаточно надежные для предотвращения этих последствий.

При легкомыслии волевой момент характеризуется активным нежеланием лица наступления общественно опасных последствий. В этом его отличие от волевого момента косвенного умысла. Рассчитывая на предотвращение наступления общественно опасных последствий при легкомыслии, лицо опирается на конкретные и объективные обстоятельства, которые должны, по его мнению, предотвратить последствия. Лицо может рассчитывать на свой жизненный или профессиональный опыт, знания, умения, способности, навыки, на свойства используемых предметов, средств, механизмов, определенные обстоятельства или явления, может полагаться на других людей и иные факторы. Необходимым условием волевого расчета является знание лицом того, что фактор, на который оно рассчитывает, существует реально и будет задействован для предотвращения последствий.

Интеллектуальный момент небрежности характеризуется отсутствием у лица предвидения возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния. При этом отсутствует как конкретное, так и абстрактное предвидение. Лицо действует без надлежащей внимательности и предусмотрительности. Однако оно должно было и могло предвидеть указанные последствия. В теории уголовного права для установления такого сочетания используются два критерия: объективный и субъективный.

Объективный критерий носит нормативный характер и означает, что обязанность предвидеть общественно опасные последствия возлагается на определенных лиц, которые должны выполнять свои обязанности, соблюдая предписанные правила поведения, проявляя должную внимательность и предусмотрительность. Обязанность лица предвидеть основывается на прямом указании закона либо вытекает из про-

фессиональных обязанностей лица, договорных и иных отношений. Объективный критерий также может рассматриваться как показатель общих требований, предъявляемых к нормальному человеку, сознающему необходимость соблюдения мер предосторожности, проявления внимательности и предусмотрительности.

Объективный критерий является требованием должного поведения, обращенным к любому лицу независимо от его индивидуальных способностей. Критерий называется объективным, так как не учитывает особенности субъекта, существует вне его. Поскольку использование исключительно данного критерия означало бы применение принципа объективного вменения, во избежание подобного законодатель ввел для оценки небрежности субъективный критерий.

Субъективный критерий означает наличие у конкретного лица возможности в конкретной обстановке предвидеть наступление общественно опасных последствий. Субъективный критерий относится к лицу как индивиду с присущими ему особенностями и качествами, касающимися профессионального и жизненного опыта, уровня развития, состояния здоровья, наличия или отсутствия отклонений в психике, физических данных и т. д. Не меньшее значение имеют и особенности той или иной ситуации, в которой оказалось лицо. Только при учете всех обстоятельств содеянного можно решать вопрос о наличии или отсутствии в действии или бездействии лица субъективного критерия небрежности.

Отсутствие хотя бы одного из указанных критериев исключает данный вид вины. В таких случаях речь идет о невиновном причинении вреда (случае).

В теории уголовного права в зависимости от причин, по которым лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий выделяют интеллектуальную небрежность, или преступное невежество, волевою небрежность, правовую небрежность.

При интеллектуальной небрежности субъект не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий по причине отсутствия у него специальных знаний о безопасном совершении деяний в определенной области. Примерами являются незаконное врачевание, повлекшее по неосторожности вред здоровью больного (ст. 335 УК), управление автомобилем лицом, не прошедшим практического обучения вождению и совершившим по данной причине аварию (ст. 317 УК). Волевая небрежность выражается в принятии неверного решения в условиях возникшей опасности. Имея реальную возможность избежать причинения вреда, субъект предпринимает соответствующие меры, не

сознавая их неэффективность. Психологическими причинами волевой небрежности, как правило, являются растерянность и несобранность лица. Правовая небрежность характеризуется отсутствием знаний о правовых нормах, нарушение которых образует преступление, предусмотренное уголовным законом. Небрежность в отношении уголовной противоправности правового значения не имеет.

Неосторожная вина в преступлениях с формальным составом может быть выражена только в виде небрежности. Легкомыслие исключается, поскольку психологически невозможна ситуация, когда лицо сознательно совершает конкретное общественно опасное деяние и рассчитывает его не совершать.

Таким образом, отличие небрежности от легкомыслия по интеллектуальному критерию состоит в следующем:

во-первых, при легкомыслии сознание лицом общественно опасного характера деяния подразумевается (является потенциальным), при небрежности оно отсутствует (при формулировании интеллектуального момента легкомыслия и небрежности законодатель не указывает, как лицо оценивает свое деяние; в обоих случаях учитывается только отношение лица к общественно опасным последствиям);

во-вторых, при легкомыслии лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, а при небрежности оно не предвидит возможности их наступления.

Различие небрежности и легкомыслия по волевому моменту состоит в том, что при легкомыслии лицо рассчитывает на определенные обстоятельства, способные предотвратить общественно опасные последствия, а при небрежности оно не предвидит возможности наступления таких последствий.

Отличие умышленной вины от неосторожной:

во-первых, при умышленной вине у лица присутствует сознание общественно опасного характера совершаемого деяния. При неосторожной вине такое сознание отсутствует;

во-вторых, при умышленной вине у лица имеется предвидение неизбежности или вероятности наступления общественно опасных последствий. При неосторожной вине имеется лишь абстрактное предвидение возможности наступления общественно опасных последствий деяния либо лицо вообще не предвидит возможности наступления таких последствий;

в-третьих, при умышленной вине лицо желает наступления общественно опасных последствий (прямой умысел) либо не желает, но сознательно допускает их наступление либо относится к ним безразлично

(косвенный умысел). При неосторожной вине у лица отсутствует желание либо сознательное допущение общественно опасных последствий или безразличное отношение к ним.

По содержанию **легкомыслие** имеет значительное сходство с **косвенным умыслом**: в обоих случаях лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния и не желает их наступления. В то же время между указанными видами вины есть существенные различия в интеллектуальном и волевом моментах.

Отличие по интеллектуальному моменту: при косвенном умысле лицо сознает общественно опасный характер совершаемого деяния и предвидит его общественно опасные последствия; при легкомыслии сознание общественно опасного характера совершаемого деяния в конкретном случае отсутствует.

Отличие по волевому моменту заключается в следующем. При косвенном умысле нежелание наступления общественно опасных последствий является пассивным, так как лицо не предполагает специально совершать какие-либо активные действия для наступления последствий. Отсутствие желания последствий дополняется допущением их наступления либо безразличным к ним отношением, субъект принимает эти последствия, соглашается с их наступлением, что означает пассивность по отношению к предотвращению последствий, т. е. субъект не намерен активно противодействовать их наступлению. Волевой элемент легкомыслия может быть определен как активное нежелание наступления общественно опасных последствий. Нежелание при легкомыслии является активным, поскольку субъект прилагает определенные усилия для противодействия опасности либо посредством собственных действий, либо путем задействования определенных обстоятельств, способных предотвратить наступление последствий. Например, водитель автомобиля, зная, что тормозная система неисправна, снижает скорость, не совершает во время движения резких маневров. Однако он недооценивает степень риска и совершает наезд на пешехода (легкомыслие). При косвенном умысле лицо лишь абстрактно не желает наступления вреда, не предпринимая ничего конкретного для его предотвращения.

Существуют определенные трудности при разграничении косвенного умысла и легкомыслия. Для установления формы вины и правильной квалификации общественно опасного деяния необходимо выяснить:

сознавало ли лицо общественно опасный характер совершаемого деяния;

предвидело ли оно возможность наступления общественно опасных последствий;

имело ли лицо достаточные основания полагать, что общественно опасные последствия не наступят (в силу каких-либо объективных либо субъективных обстоятельств, на которые оно рассчитывало).

9.5. Вина в преступлениях с формальным составом

В уголовном законодательстве преступления с формальным составом именуется преступлениями, не связанными с наступлением последствий. В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК в преступлении, для наличия которого не требуется наступления общественно опасных последствий, форма вины устанавливается по отношению лица к общественно опасному деянию.

При совершении преступлений с формальным составом, не предусматривающим возможности наступления общественно опасных последствий, форма вины устанавливается по психическому отношению лица к своему общественно опасному деянию.

Преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия и желало его совершить (ч. 2 ст. 24 УК).

Преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, хотя должно было и могло это сознавать (ч. 3 ст. 24 УК).

При совершении преступлений с формальным составом, предусматривающим возможность наступления общественно опасных последствий (ч. 2 ст. 266, ч. 1 ст. 309 УК), форма вины устанавливается по психическому отношению лица к возможным последствиям.

Анализ положений ст. 24 УК позволяет заключить, что ответственность за преступления, не связанные с наступлением последствий, может наступать только при наличии прямого умысла или небрежности.

9.6. Сочетание умысла и неосторожности при совершении преступления (сложная вина)

Понятие преступления с двумя формами вины закреплено в ст. 25 УК. Согласно данной статье **сложная вина** характеризуется умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к наступившим в результате этого преступления последствиям, с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Субъективная сторона преступления характеризуется сложной виной, когда это предусмотрено конструкцией состава преступления.

Сложная вина не является самостоятельным видом вины, она представляет собой совокупность умысла и неосторожности, содержание которых остается неизменным.

Сложная вина возможна в двух случаях:

при различном психическом отношении к общественно опасному действию или бездействию (умысел) и квалифицирующим последствиям этого деяния (неосторожность);

при различном психическом отношении к определенным в законе общественно опасным последствиям, когда одно последствие является признаком основного состава преступления, а второе – квалифицирующим признаком. Например, отношение лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 147 УК, к причинению тяжкого телесного повреждения может проявляться в прямом или косвенном умысле, а отношение к смерти потерпевшего – в небрежности или легкомыслии.

При наличии сложной вины каждая из входящих в нее форм вины должна устанавливаться самостоятельно: умысел – применительно к признакам основного состава, а неосторожность – применительно к квалифицирующему обстоятельству.

В качестве примера преступления со сложной виной традиционно приводят совершение изнасилования, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 166 УК). Состав данного преступления формальный. Оно является умышленным и может быть совершено только с прямым умыслом. Квалифицирующим признаком этого преступления являются названные альтернативные последствия, по отношению к которым предусмотрена неосторожная форма вины лица в виде легкомыслия или небрежности. В целом данное преступление является умышленным.

Сложной виной характеризуются также преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 130, ч. 3 ст. 156, ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 167, ч. 3 ст. 181, ч. 3 ст. 291 УК и др.

Сложную вину образует только сочетание умысла и неосторожности, а сочетание различных видов одной формы вины (прямого умысла с косвенным или легкомыслия с небрежностью) сложной виной не является. В преступлениях, совершаемых по неосторожности, двойная вина также невозможна.

В юридической литературе выделяется **два вида сложной вины**: обязательную и возможную (факультативную). **Обязательной** сложная вина признается в случае, если она прямо предусмотрена соответствующей

статьей как единственно допустимая. **Факультативная сложная вина** предполагает как умышленное, так и по неосторожности совершение деяния и только неосторожность по отношению к последствиям. Факультативная сложная вина характерна для преступлений, связанных с нарушением каких-либо правил (ст. 280, ч. 2 ст. 317 УК и др.). В целом такие преступления признаются совершенными по неосторожности.

9.7. Невинное причинение вреда

УК 1999 г. впервые в истории отечественного права предусмотрел норму о невинном причинении вреда (случае). В теории и практике невинное причинение вреда всегда рассматривалось как основание освобождения от уголовной ответственности за причиненный вред в силу отсутствия преступления, а именно такого элемента состава преступления, как субъективная сторона (вина). В противном случае речь могла бы идти об объективном вменении.

В соответствии со ст. 26 УК **деяние признается совершенным невинно**, если лицо, его совершившее, не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать общественную опасность своего действия или бездействия либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

Исходя из положений указанной статьи, можно выделить **два вида невинности**, которые в теории именуется субъективным случаем или казусом.

Первый вид невинного причинения вреда предполагает, что у лица отсутствует сознание общественной опасности своего деяния (действия или бездействия), когда оно по обстоятельствам дела не должно было или не могло его сознавать. Например, лицо рассчитывается поддельной купюрой за товар, не будучи осведомленным о том, что она является поддельной (получил сдачу в магазине, взял займы и т. д.). Чаще всего данный вид невинного причинения вреда возможен в деяниях, содержащих признаки преступлений с формальным составом.

Второй вид невинного причинения вреда имеет место, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Иными словами, когда отсутствует объективный или субъективный критерий небрежности.

Невинное причинение вреда (случай) в значительной степени сходно с небрежностью. Как в первом, так и во втором случае лицо не

предвидит возможности наступления общественно опасных последствий. Отличие от небрежности заключается в том, что при случайном причинении вреда отсутствует хотя бы один из критериев небрежности: лицо не должно было или не могло сознавать общественную опасность своих действий либо предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий.

Ненаказуемость невинного причинения вреда признается во многих зарубежных странах. Однако в уголовном законодательстве многих из них либо вовсе отсутствует специальная норма о невинном причинении вреда, либо такое положение охватывается нормой об ошибке.

9.8. Факультативные признаки субъективной стороны преступления

Факультативными признаками субъективной стороны преступления являются мотив и цель. Они становятся обязательными и поэтому учитываются при квалификации преступлений только в случаях, указанных в уголовном законе, т. е. в конкретной статье Особенной части УК. Установление мотива и цели наряду с другими обстоятельствами совершения преступления необходимо для квалификации деяния, индивидуализации наказания, выявления причин и условий, способствовавших преступлению.

Мотив преступления – обусловленное теми или иными потребностями и интересами побуждение, которым руководствуется лицо, совершая преступление. Это осознанное побуждение, которое обусловлено желанием виновного достигнуть конкретной цели.

О мотиве как самостоятельном признаке субъективной стороны можно вести речь только в случае умышленного преступления, и в научной литературе по этому поводу нет серьезных разногласий. В то же время относительно неосторожных преступлений имеются различные мнения. В случае неосторожной формы вины у виновного отсутствует стремление совершить преступление, а его действия не направлены на причинение общественно опасных последствий. Это относится как к преступному легкомыслию, так и к преступной небрежности. Однако, как представляется, здесь необходимо различать такие понятия, как мотив преступления, характерный для умышленной формы вины, и мотивированность поведения, в том числе общественно опасного. Например, к причинению смерти по неосторожности (ст. 144 УК) может привести хвастовство, эгоизм, побудившее виновного на определенное поведение. Однако такая мотивированность не является по своей сути мотивом совершения преступления.

Таким образом, **мотив преступления** – это обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление.

По своему содержанию и форме проявления мотивы совершения преступления могут быть различными: корысть, месть, зависть, ревность и т. д. В отдельных случаях возможно сочетание нескольких мотивов, различных по своему значению и роли в совершении преступления, при этом один из них всегда будет доминирующим. Чаще всего именно доминирующему мотиву принадлежит ведущая роль в окончательной квалификации преступления. Наличие нескольких мотивов не противоречит формированию единой цели.

Цель определяет волю виновного, направляя ее на совершение конкретного преступления. В значительной мере общественная опасность совершаемого преступления определяется опасностью преступной цели. Как и мотив, цель преступления может быть различной в зависимости от своего содержания: причинение физического вреда, незаконное обогащение и т. д.

Цель преступления – это психологическое представление лица о желаемом результате, к достижению которого оно стремится, совершая конкретное преступление.

Цель объединяет в себе представление о желаемом будущем и активную устремленность к нему. Цель нельзя смешивать с последствием. Цель как представление о желаемом результате преступного деяния характеризует мышление. В свою очередь, последствие является фактом объективной действительности и относится к объективной стороне преступления.

Мотив и цель имеют много общего, и порой их трудно отличить. Однако, несмотря на тесную внутреннюю связь между собой, мотив и цель – понятия несовпадающие, поскольку по-разному характеризуют психическое отношение лица к совершенному им преступлению. Если мотив отвечает на вопрос о том, чем руководствовался виновный, совершая преступление, то цель определяет направленность действий, она дает представление о результате, к которому стремится виновный, и носит как бы временный характер.

Как виду человеческой деятельности всякому преступлению присуще целенаправленное побуждение, обусловленное соответствующим мотивом. Преступное поведение, как и любое волевое действие человека, имеет определенные мотивы и направляется на достижение определенной цели. Можно допустить, что формирование мотива предполагает и постановку определенной цели. Мотив практически всегда предшествует умыслу, конкретизирует и укрепляет его.

Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления

1. Мотив и цель могут быть обязательными признаками преступления, без наличия которых отсутствует состав соответствующего преступления. В этом случае они прямо указываются в диспозиции Особенной части УК или подразумеваются как конструктивный признак основного состава преступления. Так, состав злоупотребления властью или служебными полномочиями (ч. 2 ст. 424 УК) имеет место только в том случае, если использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы совершено из корыстной или иной личной заинтересованности. Как обязательный признак хищения чужого имущества корыстная цель прямо указана в ч. 1 примечаний к гл. 24 УК и относится ко всем формам хищения. Отсутствие мотива и цели, если они являются обязательными признаками, означает отсутствие субъективной стороны, а следовательно, отсутствие основания для привлечения лица к уголовной ответственности за конкретное преступление.

2. Мотив и цель могут выступать в качестве признаков, наличие которых образует квалифицированный состав преступления. Иными словами, мотив и цель могут изменять квалификацию деяния и являться отягчающим обстоятельством, когда они не указываются в основном составе преступления. В этом случае для виновного наступает повышенная уголовная ответственность. Например, убийство, совершенное из корыстных побуждений, квалифицируется по п. 12 ч. 2 ст. 139 УК.

3. При назначении наказания мотив и цель могут являться обстоятельствами, которые смягчают или отягчают ответственность. Так, в ст. 63 УК в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, указывается совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (п. 7 ч. 1), в ст. 64 УК в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, – совершение преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы (п. 9 ч. 1).

4. В отдельных случаях мотив и цель совершения преступления могут являться основанием для применения иных институтов уголовного права (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за преступление, применение иных мер уголовной ответственности и т. д.).

Таким образом, основное уголовно-правовое значение имеет не всякое осознанное побуждение лица (мотив) и не любое субъективное представление о результате преступления (цель), а лишь такое, которое прямо указано или явно подразумевается в УК.

9.9. Ошибка и ее уголовно-правовое значение

Важное значение при анализе субъективной стороны имеют уяснение вопроса о влиянии ошибки на форму вины и определение пределов уголовной ответственности лица в таких случаях.

В уголовном праве под ошибкой понимают неправильное представление лица о действительном юридическом или фактическом характере совершенного им деяния (действия или бездействия) и его последствий.

В теории и практике уголовного права различают ошибки двух видов – юридическую и фактическую.

Юридическая ошибка – неправильное представление лица о преступности или непроступности совершенного им деяния, его квалификации, виде и размере наказания, которое может быть назначено за совершение этого деяния. Она не влияет на решение вопроса об ответственности и виновности.

Различают следующие виды юридической ошибки:

ошибка в преступности или непроступности деяния. В случае ошибочного представления лица о совершенном деянии как о преступном, тогда как УК не относит его к преступлениям, уголовная ответственность исключается, поскольку для нее нет объективного основания. В действительности преступное деяние не совершается. Неправильная оценка совершенного деяния как непроступного, в то время как оно предусмотрено УК, не исключает умышленной вины, поскольку незнание закона не равнозначно непониманию общественной опасности деяния и не может оправдать лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом деяние;

ошибка в наказании за преступление. Заключается в ошибочном представлении лица относительно юридических последствий совершаемого преступления (уголовно-правовая квалификация, вид и размер наказания, которое может быть назначено за совершение преступления). Они не входят в предметное содержание вины и не обязательно должны охватываться сознанием виновного. Поэтому их ошибочная оценка не исключает умысла и как следствие – уголовной ответственности, которая наступает в таких случаях на общих основаниях.

Фактическая ошибка – неправильная оценка лицом фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками деяния, обязательными элементами состава преступления. В случае фактической ошибки лицо должно нести уголовную ответственность при наличии вины. Различают следующие виды фактической ошибки:

ошибка в объекте – неправильное представление лица о социальной и юридической сущности объекта преступного посягательства. Она

может заключаться в неправильном представлении лица о том объекте, на который оно посягает. Иными словами, виновный полагает, что посягает на один объект, а в действительности причиняет вред другому объекту, неоднородному с тем, который охватывался его умыслом. При наличии такого рода ошибки деяние виновного квалифицируется в зависимости от направленности умысла;

ошибка в предмете посягательства – заблуждение лица относительно характеристик предметов в рамках тех общественных отношений, на которые оно посягало. К таким ошибкам относят посягательство на отсутствующий предмет и заблуждение относительно качества предмета. В данном случае не наступают те последствия, которые охватывались сознанием виновного (вместо кошелька с деньгами лицо похищает документы), поэтому содеянное квалифицируется как покушение на совершение преступления;

ошибка в личности потерпевшего – виновный причиняет вред другому лицу, принимая его за выбранную жертву (решив причинить смерть конкретному лицу, виновный по ошибке убивает другого человека). В этом случае уголовная ответственность наступает на общих основаниях за умышленное убийство, поскольку фамилия, пол, возраст и другие характеристики потерпевшего не являются признаками состава преступления. Ситуация изменится, если субъект ошибки сам по себе имеет уголовно-правовое значение (виновный хотел совершить убийство сотрудника органа внутренних дел, а убил по ошибке другого). При такой ошибке (как и при ошибке в объекте) содеянное по направленности умысла должно квалифицироваться как покушение на задуманное преступление;

ошибка в средствах совершения преступления – лицо использует иные, незапланированные средства. Такая ошибка, как правило, не влияет на квалификацию содеянного (убийство выстрелом из пистолета или ножом). Если лицо ошибочно использует в качестве яда, например, поваренную соль, полагая, что большая ее концентрация действует на организм смертельно, то оно будет нести ответственность за покушение на убийство. Если лицо, заблуждаясь в силу своего невежества, выбирает в качестве средства совершения преступления, например, колдовство, которое по своей сути является лишь обнаружением умысла, то содеянное нельзя отнести к уголовно-правовому деянию (покушение с негодными средствами);

5) **ошибка в причинной связи** – неправильное понимание лицом причинно-следственной зависимости между совершенным им деянием и наступившими общественно опасными последствиями. Такая ошибка

не влияет на квалификацию, если в результате действий (бездействия) виновного наступает общественно опасное последствие, которое охватывалось его умыслом (ударил ножом в грудь и, думая, что потерпевший мертв, поджег дом, но смерть наступила от удушения угарным газом).

В теории уголовного права выделяются и другие виды ошибок. Однако представляется, что все они укладываются в рамки рассмотренных.

Общим правилом для всех разновидностей фактической ошибки является то, что ответственность определяется в соответствии с виной.

Все виды ошибок (юридической и фактической) так или иначе характеризуют сознание и волю лица, поэтому вопрос об ошибке возникает только в случаях совершения умышленных преступлений.

Литература

Бабий, Н.О возможности сочетания в одном преступлении косвенного умысла и специальной цели / Н. Бабий // Юстыця Беларусі. 2009. № 10. С. 28–31.

Бородин, Е.С. Общие черты и различия легкомыслия и небрежности как видов неосторожности / Е.С. Бородин // Закон и право. 2010. № 2. С. 86–87.

Грунтов, И.О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И.О. Грунтов. Минск : Тесей, 2012. 366 с.

Грунтов, И.О. Психологический и социально-психологический элементы содержания вины и законодательная модель умысла / И.О. Грунтов // Суд. весн. 2008. № 4. С. 42–48.

Грунтов, И.О. Психологический и социально-психологический элементы содержания вины и законодательная модель неосторожности / И.О. Грунтов // Суд. весн. 2008. № 2. С. 56–61.

Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. 243 с.

Злобин, Г.А. Умысел и его формы / Г.А. Злобин, Б.С. Никофоров. М. : Юрид. лит., 1972. 264 с.

Ключко, Р. Содержание умысла в составах преступного бездействия / Р. Ключко // Суд. весн. 2010. № 3. С. 52–56.

Нерсисян, В.А. Ответственность за неосторожные преступления / В.А. Нерсисян. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 221 с.

Якушин, В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение / В.А. Якушин. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1988. 127 с.

Глава 10. СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

10.1. Понятие и виды стадий совершения умышленного преступления

Законодатель признает в качестве основания уголовной ответственности не только виновное совершение лицом оконченного преступления, но и приготовление к совершению преступления и покушение на совершение преступления (ст. 10 УК). Кроме того, УК в гл. 3 содержит две статьи, регламентирующие вопросы уголовной ответственности за приготовление к преступлению (ст. 13) и покушение на преступление (ст. 14).

Многие умышленные преступления заранее обдумываются и до момента окончания проходят несколько этапов своего развития. У лица формируется представление о преступном результате, оно определяет конкретную цель преступления, продумывает способы его совершения, характер совершаемых действий, направленных на реализацию преступного умысла. Например, лицо с целью совершения убийства из места приобрело огнестрельное оружие, но было задержано сотрудниками органов внутренних дел. Или же, приобретя огнестрельное оружие, совершило выстрел, но промахнулось, и потерпевший остался жив. Поэтому теория уголовного права, опираясь на уголовный закон, различает стадии совершения умышленного преступления.

Стадии возможны практически во всех умышленных преступлениях. В теории уголовного права высказывалась точка зрения о возможности выделения стадий и в неосторожном преступлении. Однако законодатель такую возможность исключает. Так, в ст. 23 УК виды неосторожной вины определены применительно к наступившим последствиям и неосторожное преступление не имеет направленного волевого характера по отношению к деянию и его последствиям. Следовательно, выделение стадий совершения неосторожного преступления, с точки зрения действующего уголовного законодательства, невозможно.

Под **стадиями совершения умышленного преступления** понимаются определенные этапы развития умышленной преступной деятельности, различающиеся степенью реализации преступного намерения.

УК предусматривает **три стадии совершения умышленного преступления**:

приготовление к совершению преступления;

покушение на совершение преступления;
оконченное преступление.

Вместе с тем в теории уголовного права выделяются еще *два, более ранних, этапа* этого процесса: возникновение или формирование умысла и обнаружение умысла. Данные этапы развития умышленной преступной деятельности уголовный закон не признает стадиями совершения умышленного преступления, следовательно не считает преступными и наказуемыми.

Суть этапа формирования умысла заключается в возникновении намерения совершить общественно опасное деяние вследствие какого-либо осознанного или неосознанного побуждения, мотива, принятия решения и т. п. Этот процесс происходит как при совершении умышленного преступления с заранее возникшим и конкретизированным умыслом, так и при совершении преступлений с внезапно возникшим либо неконкретизированным умыслом. При этом временная продолжительность формирования умысла в последних случаях, как правило, достаточно незначительная.

Известный постулат римского права гласил: *cogitationis poenam nemo patitur* (никто не несет наказания за мысли). Пока намерение совершить преступление никак не проявилось, не выразилось в объективной реальности, нормы уголовного права не могут быть применены к лицу.

Лицо, намеревающееся совершить преступление, может поделиться о своих намерениях с кем-либо, изложить их в письменной форме в социальных сетях, дневнике и т. д. В этом случае происходит *процесс обнаружения умысла*, который некоторые ученые рассматривают как первоначальную стадию совершения преступления. Однако уголовное законодательство Республики Беларусь никогда не устанавливало ответственность за мысли, какими бы опасными они ни представлялись.

Однако этап обнаружения умысла важен для выполнения предупредительной функции, поскольку на данном этапе имеется возможность пресечь задуманное преступление, принять меры к его недопущению.

От обнаружения умысла необходимо отличать так называемые словесные преступления: различного рода угрозы, призывы и т. п. Так, УК предусматривает ответственность за угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества, если имелись основания опасаться ее осуществления (ст. 186), угрозу совершением акта терроризма (ст. 290), угрозу опасным использованием радиоактивных материалов (ст. 324), угрозу применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст. 364), угрозу в отношении судьи или народного заседателя (ст. 389), призывы к действиям, направленным

на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361) и др. В этих случаях имеется не просто обнаружение умысла, а совершение общественно опасных деяний, представляющих собой оконченные преступные посягательства на правоохраняемые объекты и реально причиняющих вред соответствующим общественным отношениям (безопасность личности, безопасность государства, безопасность правосудия и т. д.).

Приняв решение совершить то или иное общественно опасное деяние, лицо практически всегда должно подготовиться к его совершению. В зависимости от вида и характера задуманного преступления подготовка может заключаться в приискании средств совершения преступления, подыскании соучастников, предварительном сговоре между соучастниками, распределении ролей между ними, устранении различных препятствий и совершении ряда иных подобных действий, направленных на создание условий для выполнения объективной стороны задуманного преступления. Это первая, подготовительная стадия совершения преступления, которая является уголовно наказуемой, поскольку на этой стадии уже осуществляется общественно опасная деятельность – лицо создает условия для выполнения объективной стороны задуманного преступления.

За подготовительной стадией следует исполнение преступления, которое включает в себя две самостоятельные уголовно наказуемые стадии совершения преступления – покушение на преступление (лицо приступает к выполнению объективной стороны преступления) и оконченное преступление (лицо полностью выполнило объективную сторону задуманного преступления).

Наличие института стадий совершения умышленного преступления не означает, что каждое такое преступление должно проходить все стадии. По общему правилу при квалификации содеянного преступные действия, составляющие содержание более ранней стадии преступной деятельности, поглощаются преступными действиями более поздней стадии, охваченными рамками одного состава преступления. Например, если лицо для совершения убийства приобретает пистолет, потом совершает несколько выстрелов в потерпевшего, от которых последний погибает, уголовная ответственность наступает только за оконченное преступление.

Установление стадий совершения умышленного преступления необходимо для решения вопроса об уголовной ответственности и наказания лица, совершившего те или иные общественно опасные действия или бездействие, не образующие состава оконченного преступления. Деяния, образующие стадии совершения умышленного преступления, характеризуются различной степенью общественной опасности. Чем

ближе та или иная стадия к окончанию преступления, тем опаснее совершенное лицом деяние (действие или бездействие), что учитывается при назначении наказания.

Согласно ст. 67 УК при назначении наказания за неоконченное преступление учитываются характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. Смертная казнь за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначается.

10.2. Оконченное и неоконченное преступление

Оконченным считается **преступление**, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренные статьей Особенной части УК. Следовательно, при неоконченном преступлении всегда отсутствует какой-либо признак состава преступления. При этом определение, является ли общественно опасное деяние оконченным или неоконченным, осуществляется по степени выполнения объективной стороны.

Не следует смешивать время совершения преступления и время окончания преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК временем совершения деяния признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Время окончания преступления определяется по правилам, установленным ч. 2 и 3 ст. 11 УК, и зависит от законодательной конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Преступления с *формальным составом* признаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия), т. е. в момент полного выполнения виновным указанного в диспозиции статьи Особенной части УК деяния (либо одного из них, если диспозиция предусматривает возможность совершения альтернативных действий, как, например, диспозиция ст. 181, 184, 203, 221 УК) при наличии всех остальных обязательных признаков. Так, клевета (ст. 188 УК) является оконченным преступлением с момента, когда виновный распространил заведомо ложные сведения, позорящее другое лицо; оставление в опасности (ст. 159 УК) – с момента, когда виновный не оказал помощь лицу, находившемуся в опасном для жизни состоянии, либо не сообщил надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи.

При определении некоторых преступлений с формальным составом как оконченных или неоконченных учитываются особенности конст-рук-

ции их объективной стороны. Так, отдельные составы преступлений предусматривают не фактическое наступление общественно опасных последствий, а реальную угрозу их наступления. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 340 УК уголовно наказуемым является заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность для жизни и здоровья людей, либо причинения ущерба в крупном размере, либо наступления иных тяжких последствий. Такие преступления признаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия), создающего угрозу наступления предусмотренных уголовным законом общественно опасных последствий.

Для многих преступлений Верховным Судом Республики Беларусь сформулированы специальные правила о том, когда они признаются оконченными.

Применительно к получению взятки (ст. 430 УК), даче взятки (ст. 431 УК) и посредничеству во взяточничестве (ст. 432 УК), Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 6 постановления от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» разъяснил, что они признаются оконченными преступлениями с момента принятия должностным лицом материального вознаграждения.

Незаконная охота (ст. 282 УК) и незаконная добыча рыбы или других водных животных (ст. 281 УК) считаются оконченными с момента совершения действий, направленных на непосредственное завладение предметом охоты, рыбой или другими водными животными, независимо от того, были ли они фактически добыты (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 13 «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды»).

Изнасилование (ст. 166 УК), насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК) признаются оконченными преступлениями соответственно с начала совершения полового акта, актов мужеложства, лесбиянства, иных действий сексуального характера (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК)»).

В теории уголовного права в качестве разновидности преступлений с формальным составом выделяют преступления с *усеченным составом*, которые также признаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия), предусмотренного уголовным законом. Так, в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда

Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций» разъясняется, что создание банды признается оконченным преступлением с момента ее образования независимо от реального совершения бандой нападения.

Преступления с *материальным составом* признаются оконченными при фактическом наступлении общественно опасных последствий, указанных в статьях Особенной части УК. Так, убийство (ст. 139–143 УК) и причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК) являются оконченными только при наступлении смерти потерпевшего, причинение тяжкого телесного повреждения – с момента наступления одного из общественно опасных последствий, перечисленных в диспозиции ст. 147 УК, злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) и превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) – с момента причинения ущерба или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Применительно к отдельным материальным составам Пленум Верховного Суда Республики Беларусь также сформулировал специальные правила определения момента окончания преступлений.

Хищение имущества, за исключением разбоя и вымогательства, в соответствии с п. 33 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им. Разбой признается оконченным с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом, а вымогательство – с момента заявления требования о передаче имущества, подкрепленного угрозой совершения действий, перечисленных в ст. 208 УК.

Незаконная предпринимательская деятельность, сопряженная с получением дохода в крупном или особо крупном размере в соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 6 «О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности» признается оконченным преступлением с момента получения соответствующего дохода.

Началом *продолжаемого преступления* является совершение первого действия из числа нескольких тождественных, а окончанием – момент совершения последнего преступного деяния.

Длящееся преступление юридически окончено с момента начала невыполнения лицом возложенной обязанности (например, уклонение родителей от содержания детей (ст. 174 УК) или уклонение детей от содержания родителей (ст. 175 УК)) либо с момента совершения общественно опасного действия (например, хранение огнестрельного оружия (ст. 295 УК), укрывательство преступления (ст. 405 УК), дезертирство (ст. 446 УК)). Фактически такое преступление может длиться весьма продолжительное время вплоть до наступления событий, препятствующих выполнению объективной стороны преступления (например, вмешательство органов власти), либо обстоятельств, освобождающих лицо от выполнения определенной обязанности (например, смерть нетрудоспособных родителей, от уплаты средств на содержание которых виновное лицо уклонялось), либо до прекращения преступного поведения самим лицом. Момент фактического окончания длящегося преступления имеет значение для решения вопроса о применении сроков давности привлечения к уголовной ответственности за такие преступления.

Уголовно-правовое значение имеет и **неоконченное преступление**. Преступление не окончено, если лицо еще не приступило к выполнению объективной стороны преступления либо не выполнило все действия, входящие в нее, или не наступили общественно опасные последствия, предусмотренные в качестве обязательных диспозицией статьи Особенной части УК.

Преступление может быть не окончено по различным причинам. Так, по желанию самого лица преступная подготовительная деятельность либо деятельность по исполнению преступления может быть прекращена добровольно и окончательно. В уголовном законе подобная уголовно-правовая ситуация называется добровольным отказом.

Преступление может быть не окончено по обстоятельствам, независящим от воли виновного и вопреки его желанию. В этом случае налицо также неоконченное преступление – приготовление к преступлению или покушение на преступление. В случае прекращения преступной деятельности по независящим от воли лица обстоятельствам на подготовительной стадии совершения преступления, до начала выполнения объективной стороны, имеет место приготовление к преступлению (ст. 13 УК). Если преступная деятельность была прекращена по независящим от воли лица обстоятельствам на стадии выполнения объективной стороны либо преступная деятельность не достигла желаемого результата по независящим от лица причинам, имеет место покушение на преступление (ст. 14 УК).

При установлении приготовления к преступлению либо покушения на него формула квалификации включает не только статью Особенной

части УК, предусматривающую ответственность за преступление, но и ссылку на ст. 13 или ст. 14 УК соответственно.

10.3. Приготовление к преступлению

Часть 1 ст. 13 УК определяет **приготовление к преступлению** как приискание или приспособление средств или орудий либо иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления.

В отличие от обнаружения умысла, когда лицо еще не выполняет каких-либо общественно опасных действий, приготовление к преступлению характеризуется не только намерением совершить преступление, но и определенными конкретными действиями, создающими условия для последующего совершения преступления.

Однако при приготовлении к преступлению объективная сторона преступления не выполняется, а только создаются условия для ее выполнения. Приготовление как уголовно наказуемая стадия совершения преступления имеет место только в том случае, когда совершение преступления прервано по независящим от лица обстоятельствам.

Закон устанавливает следующие формы приготовительных действий: приискание средств или орудий совершения преступления; приспособление средств или орудий совершения преступления; иное умышленное создание условий для совершения конкретного преступления.

Приискание средств или орудий совершения преступления – приобретение или изготовление предметов, с помощью которых совершается преступление. Способ приобретения может быть различным – покупка, обмен, получение во временное пользование, присвоение и т. д., быть как правомерным, так и неправомерным, в том числе и преступным (лицо похищает огнестрельное оружие с целью совершить с его помощью убийство). Изготовление – создание средств и орудий, необходимых, по мнению виновного, для совершения преступления, как им самим, так и по его просьбе или поручению другими лицами (например, изготовление ключа или отмычки для проникновения в квартиру с целью похищения имущества, изготовление подложных документов для совершения мошенничества).

Приспособление средств или орудий совершения преступления – приведение предметов в такое состояние, которое делает их пригодными для совершения преступления (ремонт, изменение размеров, формы и свойств предметов и т. п.), например отточка напильника для совершения убийства, переделка ружья в обрез для использования его при разбое, заточка металлического предмета для нападения на сотрудника исправительного учреждения).

Иное умышленное создание условий для совершения преступления является обобщающим понятием для приготовительных действий. Такие действия многообразны. К ним могут быть отнесены:

заблаговременное устранение препятствий (например, заблаговременное отключение освещения или сигнализации, отравление собаки в целях проникновения в дом);

разработка плана совершения преступления, изучение местности, где планируется совершение преступления;

подыскание соучастников преступления, предварительный сговор между ними, распределение ролей и т. д., организация преступной группы;

создание излишков товаров, продукции для последующего хищения;

создание условий для сокрытия следов, предметов, орудий и средств совершения преступления.

Данный перечень приготовительных действий не является исчерпывающим и может быть дополнен правоприменителем.

Общим для всех приготовительных действий является то, что они создают условия для совершения преступления и всегда предшествуют преступлению.

Субъективная сторона приготовления к преступлению характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо сознает общественную опасность совершения им действий, являющихся приготовлением к конкретному преступлению, и желает их совершить именно как этап для последующей реализации своего намерения. Приготовление исключается, если лицо «на всякий случай» приобретает или изготавливает предметы, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве средств или орудий совершения преступления.

Приготовление подлежит квалификации по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, к которому лицо готовилось, со ссылкой на ст. 13 УК.

В отдельных случаях действия, являющиеся приготовлением к конкретному преступлению могут образовать состав оконченного другого преступления. Например, если лицо незаконно приобрело пистолет с целью совершения убийства, то его действия, образующие идеальную совокупность, квалифицируются как незаконное приобретение огнестрельного оружия (ч. 2 ст. 295 УК) и приготовление к убийству (ст. 13 и 139 УК).

Согласно ч. 2 ст. 13 УК не влечет уголовной ответственности приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности.

При назначении наказания за приготовление к преступлению учитывается характер и степень общественной опасности действий, совер-

шенных виновным, степень осуществления преступного намерения и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца (ч. 1 ст. 67 УК). Смертная казнь за приготовление к преступлению не назначается.

10.4. Покушение на преступление

Покушение на преступление – более опасная стадия совершения преступления, чем приготовление. Покушение на преступление имеет место в момент начала исполнения объективной стороны, т. е. с начала исполнения общественно опасного деяния. Например, лицо с целью кражи проникло в квартиру, но было задержано вернувшимися жильцами; лицо с целью убийства выстрелило в потерпевшего, но попало ему в ногу, причинив телесные повреждения, но не смерть; лицо пыталось передать взятку должностному лицу, но то отказалось ее принять.

Покушение на преступление, как определяет законодатель, это умышленное действие или бездействие лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 14 УК).

Как и приготовление к преступлению, покушение на преступление характеризуется объективными и субъективными признаками. Они позволяют отличать покушение на преступление от приготовления к преступлению и оконченого преступления.

Объективными признаками покушения на преступление являются:

воздействие на объект преступления. В отличие от приготовления к преступлению при покушении на преступление лицо оказывает непосредственное воздействие на объект совершаемого преступления. Например, лицо с целью убийства произвело выстрел, но попало в ногу и причинило телесное повреждение. В момент выстрела (лицо начало выполнять объективную сторону убийства) жизнь потерпевшего подвергалась реальной опасности;

выполнение объективной стороны конкретного преступления. В отличие от приготовления к преступлению при покушении на преступление лицо совершает общественно опасное деяние (действие или бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления. Это означает, что лицо начинает выполнение объективной стороны задуманного преступления. Например, попытка вскрыть сейф является выполнением объективной стороны кражи. Однако необходимо помнить, что одни и те же действия в зависимости от характера преступного посягательства могут быть как покушением на преступление, так и приго-

товлением к преступлению. Для того чтобы отграничить приготовление к преступлению от покушения на преступление, необходимо установить, частью объективной стороны готовящегося или совершаемого преступления является совершенное общественно опасное деяние. Например, проникновение в квартиру с целью кражи – покушение на преступление, а проникновение туда же с целью убийства – приготовление;

преступление не доведено до конца (либо объективная сторона выполнена не в полном объеме, либо общественно опасные последствия не наступили). Данный признак является основным при отграничении покушения на преступление от оконченого преступления. Например, лицо с целью убийства нанесло потерпевшему ножовое ранение в грудь, но причинило лишь менее тяжкое телесное повреждение; лицу в силу сильного алкогольного опьянения не удалось совершить половой акт;

деяние при покушении остается незавершенным по независящим от лица причинам, т. е. преступление не было доведено до конца вопреки воле виновного. Это могут быть как объективные причины (сопротивление потерпевшего, вмешательство посторонних лиц, сотрудников правоохранительных органов и т. п.), так и причины субъективного характера, связанные с личностью виновного (недостаточная профессиональная подготовленность, отсутствие необходимых знаний, физической силы и т. п.) либо допущенными им ошибками и просчетами. Например, лицо пыталось отпереть замок квартиры с целью совершения кражи, однако не смогло подобрать ключ, отмычку, либо этому помешали внезапно вернувшиеся хозяева, либо лицо было задержано сотрудниками милиции, приехавшими по сигналу сработавшей охранной сигнализации.

Субъективным признаком покушения на преступление является умышленная форма вины в виде прямого умысла. При покушении на преступление с материальным составом лицо сознает общественную опасность своего деяния (действия или бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. При покушении на преступление с формальным составом лицо сознает общественную опасность своего деяния (действия или бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, и желает его совершения.

В теории уголовного права покушение делится на оконченое и неоконченое.

При **оконченном покушении** лицо выполнило все действия (бездействие), которые оно считало необходимыми для достижения преступного результата, но по независящим от него причинам преступный результат

не наступил. При оконченном покушении на преступление с материальным составом лицо совершает все действия, входящие в объективную сторону преступления, но общественно опасные последствия не наступают. Например, лицо с целью совершения акта терроризма закладывает в помещении аэропорта взрывное устройство с запрограммированным часовым механизмом (т. е. лицо выполнило, с его точки зрения, все необходимые действия), но взрыва не последовало, так как взрывное устройство было своевременно обнаружено охраной. Налицо оконченное покушение на совершение акта терроризма.

Оконченное покушение на преступление с формальным составом характеризуется тем, что лицо также совершает все действия, входящие в объективную сторону преступления, но преступление по независящим от лица причинам оказывается не доведенным до конца. Например, взяткодатель передал взятку должностному лицу через посредника, а последний присвоил предмет взятки. Налицо оконченное покушение на дачу взятки.

При **неоконченном покушении** лицо начало выполнять объективную сторону преступления, но выполнило не все действия (бездействие), которые оно должно было совершить, чтобы довести преступление до конца. Неоконченное покушение объективно не может привести к достижению преступного результата, поскольку виновным еще не все для этого сделано. Например, лицо, пытавшееся совершить кражу, было задержано при попытке отпереть замок либо вообще не смогло отпереть его и вынуждено было отказаться от преступления.

Покушение подлежит квалификации по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, которое лицо намеревалось совершить, со ссылкой на ст. 14 УК.

УК не предусматривает классификацию покушения на преступление на оконченное и неоконченное. На квалификацию содеянного они не влияют, однако степень завершенности покушения учитывается при назначении наказания. Так, при назначении наказания за покушение на преступление суды должны руководствоваться ч. 1 ст. 67 УК, согласно которой необходимо учитывать характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. Смертная казнь за покушение на преступление не назначается.

В теории уголовного права выделяется также **негодное покушение**, которое бывает двух видов: покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами.

Покушение на негодный объект – посягательство на несуществующий в действительности правоохраняемый объект. Виновный ошибочно считает, что он причиняет вред объекту, на который направлено его посягательство, тогда как такой вред не может быть причинен вследствие отсутствия объекта посягательства (его негодности). Например, лицо производит выстрел в мертвого человека, полагая, что он живой. В данном случае отсутствует в действительности объект посягательства – жизнь человека. Или лицо дает взятку якобы должностному лицу, тогда как оно таковым не является, следовательно, в данном случае отсутствует объект посягательства – отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственных органов, органов местного управления и самоуправления.

При **покушении с негодными средствами** виновный применяет средства, которые по своим объективным качествам и свойствам не могут довести преступление до конца. Негодность покушения на преступление означает, что виновный был уверен в пригодности средств или орудия посягательства.

Негодное покушение квалифицируется по общим правилам квалификации деяния при наличии фактической ошибки, исходя из направленности умысла виновного.

10.5. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. Деятельное раскаяние

У лица, начавшего выполнение preparatory действий к совершению преступления или выполнение общественного опасного деяния (действия или бездействия), всегда имеется возможность отказаться от дальнейших действий и не быть подвергнутым уголовной ответственности. Такая возможность предусмотрена ст. 15 УК о добровольном отказе.

Добровольный отказ от преступления – прекращение лицом preparatory действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца (ч. 1 ст. 15 УК).

Согласно ч. 2 ст. 15 УК деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ, не влечет уголовной ответственности. При этом лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности, если фактически совершенное им деяние содержит признаки иного преступления.

Принимая во внимание позицию законодателя относительно добровольного отказа от преступления, в теории уголовного права выделяют следующие *признаки добровольного отказа*:

преступная деятельность начата, но юридически еще не завершена;
наличие у лица фактической возможности завершения преступной деятельности;

добровольное прекращение преступной деятельности;
окончательное прекращение преступной деятельности.

Добровольный отказ от совершения преступления – не просто отказ от намерения совершить преступление. Если лицо только размышляло о преступлении (формирование умысла) или даже обдумывало план его совершения (обнаружение умысла), но затем отказалось от совершения преступления, то ситуация, подлежащая уголовно-правовой оценке, отсутствует, поскольку никаких общественно опасных действий лицом совершено не было. Для добровольного отказа необходимо, чтобы общественно опасная деятельность уже началась. Иными словами, добровольный отказ лица возможен в момент совершения им приготовительных действий либо в момент выполнения объективной стороны вплоть до момента юридического окончания преступления.

Наличие у лица фактической возможности завершения преступной деятельности означает сохранение для лица объективной возможности продолжения преступной деятельности.

Добровольное прекращение преступной деятельности означает прекращение преступной деятельности лицом по собственной инициативе при сознании возможности выполнения объективной стороны преступления в полном объеме, иными словами, доведения преступления до конца. Если же отказ от совершения преступления был вынужденным для лица, действия не являются добровольным отказом и влекут уголовную ответственность. Отказ является вынужденным, когда он обусловлен невозможностью довести преступление до конца: кто-то помешал виновному довести преступление до конца, лицо по техническим причинам не смогло выполнить намеченное и т. д. Например, лицо, совершающее кражу, услышало, как хозяин квартиры (расположена на первом этаже) открывает входную дверь, и выпрыгнуло из окна, не доведя задуманное до конца; лицо пытается вскрыть сейф, но технически у него не получается в силу сложной конструкции его замка.

Мотивы добровольного отказа могут быть как нравственного характера (раскаяние, жалость и сострадание к потерпевшему, чувство стыда и т. д.), так и иными (страх перед уголовной ответственностью и наказанием, боязнь разоблачения перед родственниками, коллегами и т. д.).

Решение об отказе принимает само лицо (возможно, под влиянием родственников, потерпевшего или других лиц). Независимо от характера мотивов добровольного отказа лицо не привлекается к уголовной ответственности.

Окончателность добровольного отказа предполагает, что лицо не прерывает свое преступное посягательство на время, а прекращает начатое преступление полностью и окончательно. Отсрочка преступления на более удобное время не может рассматриваться как добровольный отказ.

При добровольном отказе от совершения преступления лицо освобождается от уголовной ответственности за приготовление к преступлению и за покушение на преступление. При этом, как уже отмечалось, и приготовление к преступлению, и покушение на преступление как уголовно наказуемые деяния имеют место лишь тогда, когда преступление не доведено до конца по независящим от лица причинам. В случае же добровольного отказа этот момент отсутствует, поскольку преступная деятельность прекращается именно по воле лица, сознающего фактическую возможность завершения преступной деятельности.

Применительно к стадии приготовления к преступлению добровольный отказ возможен как в пассивной, так и активной форме. Например, лицо выбрасывает огнестрельное оружие, которое оно заранее приобрело для совершения убийства; лицо перестает готовить отмычку для отпираания замка сейфа и т. д.

Применительно к стадии покушения на преступление необходимо отметить особенности формы добровольного отказа. Если лицо начало совершать общественно опасное деяние, но выполнило не все действия, входящие в объективную сторону состава преступления (лицо не сделало всего того, что планировало совершить для окончания преступления), т. е. решило отказаться на стадии неоконченного покушения, добровольный отказ возможен как в пассивной, так и в активной форме.

Если лицо выполнило все действия, входящие в объективную сторону состава преступления, и общественно опасные последствия не наступили (стадия оконченого покушения), добровольный отказ возможен только в активной форме и только при наличии определенного периода между совершением общественно опасного деяния и наступлением общественно опасных последствий. Иными словами, применительно к данному виду покушения добровольный отказ возможен только в случае, когда лицо, совершившее действие (бездействие), сохраняет контроль за дальнейшим развитием причинной связи между совершенным действием (бездействием) и наступлением предполагаемого общественно опасного последствия и может повлиять на ее развитие. Так, лицо, заложившее

взрывное устройство с часовым механизмом, может до наступления запрограммированного времени разрядить его; лицо с целью уничтожения имущества поджигает дом, однако через несколько минут возвращается и гасит разгоревшийся огонь.

Добровольный отказ от преступления следует отличать от деятельного раскаяния. **Деятельное раскаяние** – это активное поведение лица после совершения им оконченого преступления, направленное на возмещение причиненного ущерба либо заглаживание причиненного вреда (смягчение последствий совершенного преступления).

Деятельное раскаяние выражается в явке с повинной, активном способствовании выявлению и (или) раскрытию преступления, возмещении причиненного ущерба (вреда), возврате неосновательного обогащения и (или) уплате дохода, полученного преступным путем.

Явка с повинной – это добровольная, по собственной воле (без принуждения) явка лица в следственный орган или орган, осуществляющий дознание, и сообщение этим лицом о совершенном им преступлении.

Активное способствование выявлению и (или) раскрытию преступления может выражаться в действиях, направленных на оказание помощи органам уголовного преследования и суду в изобличении других соучастников преступления, представлении доказательств, подтверждающих показания лица при явке с повинной (выдача орудий и средств совершения преступления, предметов преступления и т. п.), других направленных на раскрытие в полном объеме совершенного преступления действиях.

Возмещение причиненного ущерба (вреда) – выплата потерпевшему всей суммы ущерба, причиненного преступлением, либо возмещение причиненного вреда (принесение извинения потерпевшему, выплата компенсации за причиненный моральный вред, приобретение путевки в санаторий для устранения вреда, причиненного здоровью потерпевшего, и т. п.).

Возврат неосновательного обогащения и (или) уплата дохода, полученного преступным путем, предполагают возмещение (возрат) всей суммы дохода (обогащения), полученного преступным путем, а также обязательную уплату уголовно-правовой компенсации. Уголовно-правовая компенсация вносится виновным лицом на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, в размере 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин.

В отличие от добровольного отказа деятельное раскаяние имеет место уже на стадии оконченого преступления, поэтому его правовые последствия несколько иные. По общему правилу оно не исключает уголовной ответственности, а является лишь обстоятельством, смягчающим

такую. Наличие любого из названных действий, подпадающих под понятие деятельного раскаяния, рассматривается как обстоятельство, смягчающее ответственность, и учитывается при назначении наказания.

Вместе с тем УК предусматривает и возможность освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии, если лицо впервые совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности (ч. 1 ст. 88 УК). В этом случае положительные действия лица, совершившего преступление (явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание нанесенного вреда иным образом), должны иметь место в совокупности.

В случаях, специально предусмотренных Особенной частью УК, деятельное раскаяние служит основанием освобождения от уголовной ответственности и при совершении более опасных преступлений (тяжких, особо тяжких). При этом лицо должно совершить позитивные действия применительно к конкретному преступлению, прямо указанные в примечаниях к статьям Особенной части УК (примечания к ст. 235, 287, 289, 291, 295, 328, 357, 359, 431, 432 УК).

Литература

- Бабий, Н.А. Учение о стадиях преступления и неоконченных преступлениях / Н.А. Бабий. М. : Юрлитинформ, 2017. 752 с.
- Грунтов, И. Объективные и субъективные признаки неоконченного преступления / И. Грунтов // Суд. весн. 2006. № 3. С. 41–45 ; № 4. С. 37–40.
- Козлов, А.П. Учение о стадиях преступления / А.П. Козлов. СПб. : Юрид. центр Пресс. 2002. 353 с.
- Мясников, А.А. Добровольный отказ и неоконченное преступление / А.А. Мясников // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2003. № 1. С. 38–45.
- Никулин, С.И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью : учеб. пособие / С.И. Никулин ; под ред. Н.И. Загородникова. М. : Изд-во МВШМ МВД СССР, 1985. 64 с.
- Тишкевич, С.И. Приготовление и покушение по уголовному праву (понятие и наказуемость) / С.И. Тишкевич. М. : Госюриздат. 1958. 260 с.
- Назаренко, Г.В. Неоконченное преступление и его виды / Г.В. Назаренко, А.И. Ситникова. М. : Ось-89. 2003. 160 с.
- Саркисова, Э.А. Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение / Э.А. Саркисова // Право Беларуси. 2002. № 14. С. 65–70.
- Тер-Акопов, А.А. Добровольный отказ от совершения преступления / А.А. Тер-Акопов. М. : Юрид. лит., 1982. 96 с.
- Хатеневич, Т.Г. Признаки и формы добровольного отказа от совершения преступления / Т.Г. Хатеневич // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Серыя 4, Правазнаўства. 2010. № 2. С. 51–57.

Глава 11. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

11.1. Понятие и значение соучастия в преступлении

Как свидетельствует судебно-следственная практика, преступление может быть совершено одним лицом либо несколькими лицами. Участие в совершении преступления двух или более лиц в уголовном праве и законодательстве называется соучастием в совершении преступления. В ст. 10 УК содержится перечень деяний, являющихся основанием уголовной ответственности, одно из которых – соучастие в совершении преступления.

При совершении преступления в соучастии объективная сторона состава преступления в полном объеме наличествует только у исполнителя (соисполнителей). Действия же лиц, организующих или иницирующих совершение преступления либо создающих условия для совершения деяния исполнителем (исполнителями) или способствующих иным образом совершению преступления, а также наступлению преступных последствий, нередко не вписываются в рамки, очерченные объективной стороной конкретного состава преступления, содержащегося в Особенной части УК. Именно юридическая конструкция института соучастия позволяет установить выполняемую роль каждого из лиц, участвующих совместно в совершении преступления, и определить характер и степень общественной опасности содеянного как в целом, так и каждым соучастником в отдельности, их вину, мотивы и цели. Это позволяет осуществлять индивидуализацию ответственности виновных лиц и назначение соответствующего наказания.

Более высокая степень общественной опасности преступного деяния, совершенного в соучастии, по сравнению с совершением такого же деяния одним лицом обусловлена следующими социально-правовыми факторами:

преступлением, совершенным в соучастии, как правило, причиняется значительно больший материальный ущерб;

в группе преступники действуют более решительно и дерзко, существенно снижается вероятность добровольного отказа от доведения преступления до его завершения или сострадания к жертве преступления;

участие в совершении преступления нескольких лиц облегчает возможность избежать задержания в момент его совершения, а также из-

бежать ответственности всем соучастникам или некоторым из них в постпреступный период;

при совершении преступления в соучастии используются более совершенные орудия и средства, расширяется возможность их сокрытия, а также возможность сбыта добытого преступным путем;

совершение преступления несколькими лицами связано с вовлечением в преступную сферу все большего количества новых лиц, что способствует росту преступности.

Определение соучастия, виды соучастников, формы соучастия, особенности квалификации деяний лиц, совершивших преступления в соучастии, содержатся в ст. 16–20 УК.

В ч. 1 ст. 16 УК **соучастие в преступлении** определяется следующим образом: соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

В законодательном определении института соучастия содержатся его объективные и субъективные признаки.

К **объективным признакам соучастия** относятся:

наличие двух или более лиц, которые участвовали в совершении преступления (количественный признак, последующие – качественные). В совершении преступления участвует как минимум два лица. Максимальное количество соучастников не определено, например, при создании незаконного вооруженного формирования (ст. 287 УК), при массовых беспорядках (ст. 293 УК), в которых могут принимать участие сотни активных соучастников. Каждый из соучастников должен обладать всеми признаками субъекта преступления, т. е. быть физическим лицом, вменяемым, достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

совместность участия в совершении преступления. Преступление совершается сообща двумя или более лицами, т. е. каждый из соучастников совершает действие или бездействие, необходимое для совершения преступления, либо тем самым содействует в совершении необходимых действий другим соучастникам преступления. Лица, участвующие в совершении преступления, совершают общественно опасное деяние во взаимосвязи и совместными усилиями выполняют объективную сторону преступления. Иными словами, совместность участия выражается в том, что действия каждого из соучастников направлены на совершение одного и того же преступления, хотя могут совершаться в разное время и разных местах или создают условия для совершения общественно опасного деяния другими соучастниками преступления. Например, при краже денег из сейфа, находящегося в помещении организации, один

из соучастников изготовил ключ к сейфу, другой спрятал его в здании организации, третий в ночное время проник в это здание, в условленном месте взял ключ, открыл сейф и похитил деньги. При этом все соучастники преступления могут лично и не знать друг друга, но действовать совместно, согласованно, координируемые организатором;

наличие общего для всех участников результата. Под преступным результатом для всех участников совершенного преступления с *материальным составом* понимаются общественно опасные последствия, которые предусмотрены в качестве обязательного признака объективной стороны конкретного состава преступления (завладение имуществом, причинен вред здоровью и т. д.). В *формальных составах* преступлений под общим результатом при соучастии понимается факт совершения деяния (совершение оконченного преступления). В этом случае для каждого из соучастников преступным результатом будет совершение оконченного общественно опасного деяния, часть (необходимый элемент), которого выполнил каждый из них;

наличие причинной связи между общественно опасным деянием и преступным результатом. Одним из обязательных условий уголовной ответственности лица является наличие причинной связи между совершенным им общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями. При установлении такой связи в отношении преступлений, совершенных в соучастии, учитывается характер действий каждого из соучастников.

Субъективными признаками соучастия являются:

участие лиц в совершении умышленного преступления;

умышленное совместное участие лиц в совершении преступления.

Лицо действует умышленно, т. е. сознает, что посягает на правоохраняемый объект и совершает в отношении его запрещенные законом действия или бездействие, либо использует преступные средства и методы в достижении своей цели или целей других лиц, либо совершает внешне правомерные деяния или использует правомерные средства и методы, но в преступных целях и предвидит, что такие действия (бездействие) способствуют достижению общего преступного результата. Его умыслом также охватывается то, что он действует совместно с другими лицами, в том числе с теми, с которыми не имел личных контактов.

Под сознанием совместности совершения преступления понимается не только сознание совместного исполнения деяния, предусмотренного Особенной частью УК, т. е. выполнения объективной стороны состава преступления, но и сознание возможности совершения других действий (бездействия), без которых не могло быть выполнено преступное деяние или не мог быть достигнут преступный результат либо реализованы

иные преступные цели. Сознанием соучастников также охватывается совершение других действий (бездействия), создающих благоприятные условия для совершения преступления, устранения существующих либо возможных препятствий для совершения исполнителем преступного деяния, избежания раскрытия преступления и задержания исполнителя или кого-либо из иных соучастников преступления. В материальных составах преступлений необходимо устанавливать и желание каждого из соучастников наступления общественно опасных последствий. Об умышленной вине свидетельствует и характер выполняемых действий (бездействия), обеспечивающих физически, материально и интеллектуально совершение преступного деяния. При этом каждый из соучастников сознает свою роль в совершаемом преступлении.

Соучастие характеризуется тем, что несколько лиц выполняют различные роли в совместно совершенном преступлении: одни совершают деяние, образующее объективную сторону состава преступления, а другие содействуют исполнителю, однако волевой момент у всех направлен на достижение общего результата, хотя мотивы и цели, которыми руководствуются соучастники, могут быть различными. Лицо, которое своими неосторожными действиями содействовало совершению общественно опасного деяния соучастниками преступления или наступлению преступного результата, соучастником преступления признано быть не может.

Таким образом, объективная сторона соучастия в материальных составах преступлений выражается понятиями «совместное участие в совершении преступления», «последствия» и «причинная связь между деянием и последствиями». Субъективная сторона соучастия характеризуется двумя отдельными (самостоятельными) видами умышленной вины. Помимо умысла лица на совместное участие в той или иной преступно-функциональной роли в совершении преступления оно еще должно сознавать и желать совершить конкретное преступление, предусмотренное Особенной частью УК. В ч. 1 ст. 16 УК указывается, что в соучастии может быть совершено только умышленное преступление. Из этого следует, что, во-первых, совершение неосторожного преступления совместно двумя и более лицами не может квалифицироваться как соучастие в совершении неосторожного преступления. Во-вторых, такая законодательная конструкция соучастия обуславливает необходимость при расследовании и судебном рассмотрении преступлений, совершенных в соучастии, при определении вины каждого из соучастников устанавливать наличие умышленной вины в совершении этого преступления, т. е. устанавливать данный факт дважды. Мотивы и цели, которыми руководствуются соучастники, могут совпадать не всегда. Од-

нако если мотив или цель являются обязательными признаками состава преступления, то осведомленность о них при совершении преступления влияет на квалификацию преступления.

Значение института соучастия в совершении преступления заключается в том, что при помощи норм об ответственности за соучастие в преступлении:

наиболее полно реализуются задачи УК (ст. 2 УК);

обосновывается ответственность лиц, не участвующих непосредственно в совершении преступления, выполняющих иные роли (организатор (руководитель), подстрекатель, пособник);

устанавливаются юридические основания ответственности и правильная квалификация преступления, совершенного в соучастии;

обеспечивается назначение виновным справедливого, строго индивидуализированного наказания.

11.2. Виды соучастников преступления

В ст. 16 УК приведен перечень видов соучастников в зависимости от того, какую роль они выполняют в совершении преступления. К ним отнесены исполнители, организаторы (руководители), подстрекатели и пособники.

Согласно ч. 3 ст. 16 УК **исполнителем** признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, либо совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности. Иными словами, исполнитель преступления – это лицо, которое, обладая признаками субъекта преступления, непосредственно выполняет объективную сторону состава преступления, либо совместно с другими лицами (полностью или частично), либо посредством использования других лиц, которые по юридическим основаниям не могут быть признаны исполнителями преступления.

Непосредственное совершение преступления – полное или частичное выполнение лицом объективной стороны преступления, т. е. совершение тех действий (бездействия), которые охватываются признаками конкретного преступления, описанными в уголовном законе. Вопрос об исполнительстве должен решаться в каждом конкретном случае в зависимости от законодательной конструкции состава того или иного преступления. В случае когда объективную сторону преступления образуют не только действия (бездействие), но и последствия (материальный состав), важно установить, какова была роль лица в наступлении таких

последствий. Например, при совершении убийства лицо, стреляя из огнестрельного оружия, нанесло несколько ранений потерпевшему, от которых тот умер. В данном случае исполнителем выполняется полностью объективная сторона преступления: совершаются определенные действия, в результате которых наступает общественно опасное последствие – смерть человека. Но непосредственным совершением убийства будет и совершение не всех действий, которые повлекли наступление смерти. Например, одно лицо начало наносить удары потерпевшему в жизненно важные органы, а другое продолжило нанесение таких ударов. В этом случае оба лица признаются исполнителями по признаку непосредственного совершения преступления (каждый из них частично выполнил объективную сторону преступления).

Второй разновидностью поведения исполнителя является его **непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами**. Например, два лица задумали совершить убийство. На месте совершения преступления одно лицо связало потерпевшего и удерживало, когда другое лицо наносило удары с целью убийства. И хотя от действий первого лица объективно не могла наступить смерть, оно признается непосредственно участвовавшим совместно с другим лицом в совершении преступления.

Аналогично решается вопрос о действиях исполнителя при совершении, например, кражи. Для признания лица исполнителем кражи не требуется, чтобы оно непосредственно тайно завладело чужим имуществом. Исполнителем лицо будет и в том случае, если во время совершения кражи оно охраняет место кражи от посторонних лиц либо принимает похищенное имущество на месте совершения преступления, вывозит его и т. п. Все эти действия охватываются понятием непосредственного участия в совершении преступления совместно с другими лицами.

Посредственное исполнение преступления – использование лицом других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, либо использование лица, совершившего преступление по неосторожности.

К лицам, не подлежащим в силу закона уголовной ответственности, относятся:

лица, не обладающие признаками субъекта преступления: не достигшие возраста уголовной ответственности (16, 14, 18 лет) либо невменяемые;

лица, действовавшие в состоянии крайней необходимости, при исполнении приказа или распоряжения либо под влиянием физического принуждения, а также невиновно причинившие вред (при наличии случая).

В случае использования лица, совершившего преступление по неосторожности, несет уголовную ответственность и данное лицо, если УК предусмотрена ответственность за такое неосторожное преступление.

Исполнитель должен обладать всеми признаками субъекта преступления, установленными уголовным законом. Если лицом совершено преступление, наличие состава которого требует признака специального субъекта, то исполнитель должен обладать этим признаком. Например, если два лица совершают сексуальные действия с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, исполнителями этого преступления они могут быть признаны только в том случае, если оба достигли 18-летнего возраста. Если один из них не является совершеннолетним, он исполнителем этого преступления не может быть признан и поэтому не может нести уголовную ответственность за данное преступление. Если же кроме непосредственного совершения преступления лицо, не достигшее 18-летнего возраста, действуя в сговоре с совершеннолетним, совершило иные действия, охватываемые соучастием, то его роль в совершении данного преступления будет определяться в зависимости от характера совершаемых действий (пособник, организатор, подстрекатель).

Действия исполнителя преступления подлежат квалификации по соответствующей статье Особенной части УК без ссылки на ч. 3 ст. 16 УК.

Организатором (руководителем) в соответствии с ч. 4 ст. 16 УК признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением, либо лицо, создавшее организованную группу или преступную организацию либо руководившее ими.

Организация совершения преступления выражается в действиях по его подготовке. Это может быть одно действие либо целый ряд взаимосвязанных действий, направленных на то, чтобы задуманное преступление было совершено (планирование преступления, поиск и подбор соучастников, их финансовое обеспечение, подбор орудий и средств совершения преступления, определение форм сокрытия преступления и т. д.).

Руководство совершением преступления – руководящая деятельность лица во время совершения преступления. Она может быть как продолжением организаторской деятельности, так и самостоятельным видом деятельности (руководство), когда преступление уже начало совершаться (обеспечение техническими средствами исполнителей и других соучастников, дача им указаний, установление устойчивого взаимодействия между ними, подготовка места сокрытия предметов, добытых преступным путем, орудий и средств совершения преступления, следов преступления и т. д.).

Создание организованной группы – конкретные действия, результатом которых явилось объединение двух или более лиц в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности. С момен-

та создания такой группы деятельность организатора может быть завершена или продолжаться далее в форме руководства такой группой.

Создание преступной организации – конкретные действия лица, результатом которых явилось объединение двух или более организованных групп, либо их организаторов (руководителей) или иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо по созданию условий для поддержания и развития такой деятельности. Создание преступной организации является самостоятельным оконченным преступлением независимо от действий ее участников, в том числе и исполнителей, по совершению конкретных преступлений. В силу опасности самой преступной организации УК признает оконченным преступлением и деятельность по ее созданию (усеченный состав преступления, ч. 1 ст. 285).

Руководство созданной преступной организацией либо отдельными подразделениями, входящими в ее структуру, может быть продолжением организаторской деятельности по созданию преступной организации или выступать в качестве самостоятельной деятельности.

Указанные формы организаторской (руководящей) деятельности свидетельствуют о том, что организатор (руководитель) является наиболее опасным соучастником преступления. Деятельность организатора (руководителя) вносит в соучастие организующий элемент, способствующий успешному достижению поставленных преступниками целей. Она облегчает сокрытие совершаемых преступлений, существенно затрудняет работу правоохранительных органов по изобличению виновных. Особая опасность такой деятельности заключается в создании организованных групп и преступных организаций, а также в руководстве такими группами и организациями. Она направлена на вовлечение все большего числа лиц в преступную деятельность, придание ей организованного, устойчивого характера.

Исходя из высокой опасности организаторской (руководящей) деятельности, уголовный закон предусматривает за нее повышенную ответственность. Так, если лицо создало организованную группу либо руководило ею, то назначенное ему наказание не может быть менее трех четвертей срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК (ч. 2 ст. 66 УК).

Деятельность по созданию преступной организации либо руководство такой организацией или ее структурными подразделениями рассматривается как самостоятельное особо тяжкое преступление (ч. 1 ст. 285 УК).

Субъективная сторона действий организатора (руководителя) характеризуется прямым умыслом. Содержанием умысла охватываются

сознание организующего (руководящего) характера совершаемых действий и желание их совершения.

Организатор (руководитель) преступления может выполнять и функции исполнителя. В случае когда организатор (руководитель) не совершает непосредственно преступление, его действия квалифицируются по статье Особенной части УК, которой предусмотрена ответственность за преступление, совершенное исполнителем, со ссылкой на ч. 4 ст. 16 УК. Если он являлся и исполнителем преступления, его действия квалифицируются как действия исполнителя без ссылки на ч. 4 ст. 16 УК. Однако при назначении наказания учитывается организующая роль лица, а также требование уголовного закона о повышенной ответственности организатора. Иными словами, наказание ему должно быть назначено более строгое, чем исполнителю преступления.

Подстрекателем в соответствии с ч. 5 ст. 16 УК признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления. Подстрекатель является инициатором совершения преступления. Не выполняя никаких организационных действий, он возбуждает у другого лица решимость совершить преступление. Способы, используемые для склонения лица к совершению преступления, не влияют на его правовую оценку. Это может быть обещание вознаграждения (подкуп), просьба, уговоры, приказ, угрозы различного характера, поручение, физическое насилие и т. п. Различными могут быть и формы выражения указанных способов (слова, жесты, письменное обращение, конклюдентные действия, причинение боли и т. д.). Любой способ подстрекательства направлен на то, чтобы лицо в конечном итоге добровольно приняло решение совершить преступное деяние.

Подстрекатель действует в отношении индивидуально-определенного лица либо лиц. Обращение просто к толпе либо нескольким (конкретно не определенным лицам) не может рассматриваться как подстрекательство.

Подстрекатель – лицо, вызвавшее решимость у другого лица совершить конкретное преступление (например, кражу, грабеж, убийство) с указанием на конкретные обстоятельства его совершения (например, места совершения кражи, конкретного лица для совершения его убийства). Уговоры, убеждение, советы лица заняться преступной деятельностью, принять участие в совершении какого-либо преступления не могут быть признаны подстрекательством.

Субъективная сторона действий подстрекателя характеризуется прямым умыслом. Подстрекатель сознает, что он склоняет другое лицо к совершению преступления, и желает, чтобы преступление было совершено.

Подстрекательство исключается, а действия лица, склонившего другое лицо к совершению преступления, рассматриваются как посредственное исполнение в следующих случаях:

лицо склоняет другое лицо к совершению преступления путем сознательного введения его в заблуждение относительно общественной опасности совершаемых им действий;

лицо склоняет к совершению преступления лицо, не подлежащее в силу закона уголовной ответственности (невменяемое лицо, лицо не достигшее возраста уголовной ответственности);

лицо склоняет другое лицо к совершению преступления посредством угроз или физического насилия, создавая состояние крайней необходимости;

лицо склоняется к совершению преступления посредством угроз или физического насилия с целью подавления его воли;

начальник отдает подчиненному приказ или распоряжение совершить общественно опасные действия (за исключением заведомо преступных).

Подстрекателя следует отличать от организатора. Хотя подстрекатель иницирует преступление, его поведение ограничивается лишь склонением другого к лицу к совершению этого преступления. Никакой организаторской или руководящей функции он не выполняет. Если же, склоняя другое лицо к совершению преступления, подстрекатель выполняет какие-либо действия, присущие организаторской деятельности, то его роль перерастает в роль организатора. Например, иницируя преступление, подстрекатель организовал приобретение орудий или средств совершения преступления либо объединил соучастников. В таких случаях лицо признается организатором преступления (как более опасная фигура из числа соучастников), а его действия в качестве подстрекателя учитываются при назначении ему наказания.

Действия подстрекателя подлежат квалификации по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное исполнителем, со ссылкой на ч. 5 ст. 16 УК. В случае когда подстрекательство рассматривается как самостоятельное преступление, ответственность виновного наступает по соответствующей статье Особенной части УК без ссылки на ч. 5 ст. 16 УК (например, склонение к самоубийству (ст. 146 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК), склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК)).

Пособником согласно ч. 6 ст. 16 УК признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением

информации или орудий и средств совершения преступления, устранением препятствий либо оказанием иной помощи, либо лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, либо лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. По сути, пособник – помощник исполнителя, содействующий ему в совершении преступления.

Формы пособнической деятельности можно разделить на две группы:

оказание помощи в процессе подготовки и совершения преступления; дача заранее обещания совершить определенные действия по сокрытию преступления либо приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем.

Первая группа охватывает следующие формы пособничества:

- дача советов, указаний;
- предоставление информации;
- предоставление орудий и средств совершения преступления;
- устранение препятствий.

Данный перечень форм содействия совершению преступления не являются исчерпывающим, поскольку законом предусмотрено в качестве такого содействия оказание иной помощи. Например, пособником может быть признано лицо, установившее с помощью электронной системы наблюдение за местом совершения преступления и посредством передающих устройств сообщавшее исполнителю о возникающих препятствиях в доведении его до конца.

Вторая группа форм пособничества включает:

дачу заранее обещания скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления, предметы, добытые преступным путем;

дачу обещания приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем.

Данный перечень является исчерпывающим.

Деятельность пособника, как правило, выражается в активных действиях. Пособник может содействовать совершению преступления путем бездействия. Это касается тех случаев, когда лицо не выполняет возложенные на него обязанности (по охране имущества, по надзору за малолетними детьми и т. д.), способствуя тем самым совершению преступления. Например, воспитатель детского сада по сговору с преступником оставила во время прогулки детей без присмотра, чем содействовала похищению ребенка.

В теории уголовного права деятельность пособника подразделяется на интеллектуальное и физическое пособничество.

Интеллектуальное пособничество – дача советов, указаний, предоставление информации, дача до совершения преступления обещания скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления, предметы, добытые преступным путем, дача обещания приобрести или сбыть такие предметы. Интеллектуальное пособничество укрепляет решимость совершить преступление. Такую решимость укрепляют и действия по укрывательству преступления, если они систематически совершались и в силу этого давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие.

Интеллектуальное пособничество в форме дачи советов, указаний следует отличать от подстрекательства. Давая советы, указания, пособник тем самым помогает лицу, которое уже само либо с помощью подстрекателя решилось на совершение преступления. А подстрекатель инициирует преступление, вырабатывая у лица решимость его совершить. Если пособник – это всего лишь помощник, то подстрекатель – инициатор преступления, он считается более опасной фигурой по сравнению с пособником.

Физическое пособничество – любые формы содействия совершению преступления, связанные с оказанием физической помощи исполнителю: предоставление орудий и средств совершения преступления, устранение препятствий и т. д.

Субъективная сторона пособничества характеризуется прямым умыслом. Пособник сознает, что содействует совершению преступления, обещает скрыть преступление либо приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, и желает оказать такую помощь.

Деяния пособника подлежат квалификации по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное исполнителем, со ссылкой на ч. 6 ст. 16 УК.

Если в действиях пособника содержится самостоятельный состав преступления, то они квалифицируются по совокупности преступлений: по статье УК, предусматривающей ответственность за данное преступление, ч. 6 ст. 16 УК и соответствующей статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное исполнителем.

Если пособник выполнял еще и роль исполнителя, то он подлежит ответственности по соответствующей статье Особенной части УК без ссылки на ч. 6 ст. 16 УК. Его роль как пособника учитывается при назначении наказания.

11.3. Формы соучастия

Формы соучастия – это разновидности объединений соучастников в зависимости от характера выполняемых ими ролей и степени организованности. Как вид соучастника преступления, так и форма соучастия оказывают существенное влияние на степень общественной опасности преступного деяния, а следовательно, и на меру уголовной ответственности.

Классификация соучастия на формы имеет не только научное, но и практическое значение. Она позволяет адекватно оценивать характер и степень общественной опасности совместной преступной деятельности и дифференцировать ответственность соучастников.

В зависимости от **характера выполняемых соучастниками ролей соучастие подразделяется**:

- на простое соучастие (соисполнительство);
- сложное соучастие.

Простое соучастие – такое объединение соучастников, когда все они выполняют роль исполнителей преступления (соисполнители).

Сложное соучастие – такое объединение соучастников, когда наряду с исполнителем (соисполнителями) в совершении преступления участвуют иные лица, выполняющие в пределах единого умысла другие роли: организатора, подстрекателя или пособника. Оно будет в том случае, когда кроме исполнителя в совершении преступления принимают участие соучастники всех других видов: организатор, подстрекатель и пособник. Но оно будет иметь место и тогда, когда наряду с исполнителем в преступлении участвуют не все соучастники, а кто-то один либо два из соучастников названных видов, например исполнитель и пособник, исполнитель и организатор, исполнитель и подстрекатель.

Сложное соучастие называют соучастием в собственном смысле этого слова.

В зависимости от **степени организованности соучастников соучастие подразделяется** на следующие формы:

- преступная группа без предварительного сговора;
- преступная группа с предварительным сговором;
- организованная преступная группа;
- преступная организация.

Преступная группа без предварительного сговора – группа лиц, совместно участвующих в совершении преступления в качестве исполнителей, предварительно не договаривавшихся о совершении преступления. Сговор в таком случае возникает в момент совершения преступления.

Преступная группа с предварительным сговором – объединение соисполнителей преступления, которые заранее договорились о его совершении (ч. 2 ст. 17 УК).

Организованная преступная группа – объединение двух или более соучастников, которые предварительно организовались в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ч. 1 ст. 18 УК).

Признаками, характеризующими организованную преступную группу, являются:

- управляемость и устойчивость;
- преступная целенаправленность;
- предварительная объединенность участников.

Признаки организованной преступной группы, в том числе ее разновидности – банды, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций».

Управляемость преступной группы выражается, как правило, в наличии в ее составе руководителя (нескольких руководителей), выполняющего действия по координации преступной деятельности данной группы, руководству ею, поддержанию внутригрупповой дисциплины, основанной на подчиненности участников группы ее руководителю, подкреплённой его авторитетом, принудительной силой и т. д.

Об *устойчивости* группы могут свидетельствовать стабильность состава участников либо основного ядра группы, а также продолжительность преступной деятельности, тесная взаимосвязь между ее членами, способность группы продолжать свою деятельность в случае выбытия отдельных участников.

Для организованной преступной группы характерна ее *целенаправленность*. Она создается для совместной преступной деятельности, рассчитанной, как правило, на длительный период времени и неопределённое по продолжительности совершение различных преступлений либо одного, но продолжаемого преступления (например, хищения).

Предварительная объединенность организованной группы означает совершение целенаправленных действий по ее созданию, формированию структуры, определению места и роли (распределению функций) каждого участника. О предварительной объединенности преступной группы могут свидетельствовать, в частности, планирование преступной деятельности, согласованность действий соучастников. Такое объе-

динение рассматривается не как простой сговор соучастников, а как их согласованность и взаимодействие более высокого уровня.

Преступная организация – объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников, сформированное для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития (ч. 1 ст. 19 УК). Преступная организация – это преступное сообщество, характеризующееся самой высокой степенью организованности и общественной опасности.

Признаки преступной организации:

- 1) это объединение организованных групп, либо их организаторов (руководителей), либо иных участников;
- 2) это объединение создано для любой из альтернативных целей: разработки мер по осуществлению преступной деятельности; реализации мер по осуществлению такой деятельности; разработки и реализации мер по созданию условий для поддержания и развития преступной деятельности.

Как указывается в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9, необходимым признаком преступной организации является сохранение организованными группами (бандами), входящими в ее состав, автономности и подчиненности своим руководителям.

В силу высокой степени опасности организованной преступности УК предусматривает **особенности ответственности участников организованных преступных групп и преступных организаций.**

Организатор (руководитель) организованной преступной группы (банды) либо преступной организации несет ответственность за все преступления, совершенные указанными формированиями, если они охватывались его умыслом. Об этом могут свидетельствовать прямые указания организатора (руководителя) о совершении конкретного преступления, непосредственное руководство его подготовкой или совершением, а также то, что данное лицо, будучи осведомленным о самостоятельной подготовке преступления другими участниками группы, открыто либо молча соглашается с этим, желая или сознательно допуская его совершение.

Все участники организованной преступной группы или преступной организации независимо от выполняемой ими роли (например, пособники, подстрекатели) признаются исполнителями преступлений.

Участником преступной организации признается лицо:

умышленно принимающее участие в деятельности преступной организации;

оказывающее содействие в разработке или реализации мер по осуществлению преступной деятельности или созданию условий по ее поддержанию и развитию.

Лицо, не являющееся участником преступной организации, но совершившее преступление по ее заданию, несет ответственность за преступление как совершенное преступной организацией.

Совершение преступления организованной преступной группой применительно к отдельным составам преступлений рассматривается уголовным законом как особо квалифицирующий признак (ч. 4 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 3 ст. 207 УК и др.), что влечет более строгую ответственность по сравнению с совершением преступления группой лиц по предварительному сговору.

Создание преступной организации либо участие в ней предусматривается УК в качестве самостоятельного особо тяжкого преступления (ст. 285 УК).

В целях пресечения организованной преступной деятельности УК предусматривает освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды за участие в такой организации или банде и за совершение в их составе преступлений (за исключением тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека), если он добровольно заявит о существовании преступной организации или банды и будет способствовать их изобличению (ст. 20 УК). Однако организатор (руководитель) преступной организации или банды не освобождается от уголовной ответственности, даже если он добровольно и заявит о существовании такой организации или банды и будет способствовать их изобличению.

Особенности ответственности и квалификации деяний соучастников. Применительно к отдельному соучастнику с учетом конкретного вида преступного поведения назначение наказания осуществляется на основе принципов, предусмотренных ст. 3 УК: законности, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и др.

Индивидуализация ответственности за соучастие в преступлении базируется на общих положениях УК: к соучастнику могут быть применены формы реализации уголовной ответственности, указанные в ст. 46 УК; если преступление было совершено группой лиц (соисполнительство), организованной группой либо преступной организацией, то применяется ч. 9 ст. 16 УК; при назначении наказания соучастникам на них распространяются общие начала назначения наказания, предусмотренные ст. 62 УК; совершение преступления группой лиц по предвари-

тельному сговору, организованной группой или преступной организацией согласно п. 11 ч. 1 ст. 64 УК признается обстоятельством, отягчающим ответственность, и т. д.

В структуре общественно опасных деяний, совершенных соучастниками, поведение организатора (руководителя) и исполнителя по своему характеру являются наиболее опасным. Поэтому, как правило, к ним с учетом степени их участия применяются наиболее строгие меры уголовно-правового воздействия. Деяние подстрекателя и пособника по характеру и степени их участия признается менее опасным, что учитывается при избрании соответствующей меры уголовной ответственности.

Ответственность и квалификация деяний всех соучастников совершенного преступления зависят от поведения исполнителя. Если исполнитель (исполнители) совершает оговоренное соучастниками преступление (без отклонений – эксцесса), то совершенное им деяние квалифицируется по соответствующей статье (и части статьи при ее наличии) Особенной части УК. Другие соучастники (организатор (руководитель), подстрекатель, пособник) привлекаются к ответственности за преступление, совершенное исполнителем, со ссылкой на ст. 16 УК и соответствующую ее часть. Например, действия исполнителя, который используя советы пособника, совершил кражу в крупном размере, будут квалифицированы по ч. 3 ст. 205 УК, а действия пособника по ч. 6 ст. 16 и ч. 3 ст. 205 УК.

В случае пресечения совершаемого исполнителем преступления (на стадии приготовления или покушения) его действия будут квалифицированы по ст. 13 или 14 и статье (и ее части) Особенной части УК, предусматривающей ответственность за посягательство на совершение соответствующего преступления. Деяния иных соучастников преступления (организатор (руководитель), подстрекатель, пособник) будут квалифицироваться по ст. 13 или 14, по ст. 16 (и соответствующей части) и статье (и ее части) Особенной части УК.

Добровольный отказ соучастников от доведения начатого ими преступления до его завершения имеет существенные различия в зависимости от характера общественно опасного деяния, стадии реализации преступления, вида и формы соучастия. Так, добровольный отказ исполнителя характеризуется бездействием, т. е. несовершением оговоренных соучастниками действий добровольно на стадии приготовления, неоконченного покушения и в некоторых случаях оконченного. Он исключает ответственность исполнителя, если приготовительные действия или покушение не образовывали самостоятельного состава преступле-

ния (например, отказ от совершения убийства, хотя уже незаконно был приобретен пистолет). Если добровольный отказ исполнителя не был согласован с другими соучастниками преступления, то последние несут ответственность соответственно за приготовление или покушение¹.

Добровольный отказ на стадии приготовления или покушения организатора и подстрекателя должен быть активным. Они должны либо убедить исполнителя не доводить начатое преступление до его завершения, либо заблаговременно сообщить правоохранительным органам о готовящемся преступлении. Добровольный отказ от совершения начатого преступления руководителем и пособником может быть как пассивным (несовершение действий, без которых исполнитель не может завершить преступление), так и активным (заблаговременное сообщение правоохранительным органам о готовящемся преступлении).

Деятельное раскаяние, выражающееся в явке с повинной, активном способствовании выявлению и (или) раскрытию преступления, возмещении ущерба (вреда), возврате неосновательного обогащения, уплате дохода, полученного преступным путем, оказании медицинской или иной помощи потерпевшему, совершении иных положительных действий, вправе и могут совершить все соучастники преступления. Оно во всех случаях является обстоятельством, смягчающим ответственность (в том числе и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве), а в некоторых предусмотренных УК случаях (ст. 88, 88¹ и др.) – освобождающим от ответственности.

Соучастие в преступлении со специальным субъектом предполагает ситуацию, когда несколько лиц совместно участвуют в совершении преступления, объективная сторона которого может быть выполнена лицом, обладающим не только общими, но и специальным (дополнительным) признаком. Например, субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, а референт, получивший взятку, лишь выполнил функцию пособника. Получение взятки группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 430 УК) признается таковым, если в совершении преступления участвовало два или более именно должностных лица. Иная квалификация деяния лица, не обладающего признаком специального субъекта, при совершении преступления в составе организованной группы или преступной организации, когда на основании ч. 9 ст. 16 УК все участники организованной группы или преступной организации признаются исполнителями преступления независимо от их роли в совершенном деянии.

¹ См.: Бабий Н.А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии. М.: Юрлитинформ. 2013. С. 260, 268.

Квалифицирующий признак, присущий одному из соучастников преступления (например, наличие судимости), может влиять на ответственность других соучастников. Это зависит от их осведомленности о его наличии, хотя решается данный вопрос не однозначно. Однако то, сознавали или не сознавали иные соучастники наличие этого обстоятельства у соответствующего соучастника, имеет решающее значение.

Квалификация неудавшегося соучастия определена в ч. 8 ст. 16 УК, в которой указано, что если действия организатора, подстрекателя или пособника по независящим от них обстоятельствам окажутся неудавшимися, ответственность этих лиц наступает за приготовление к соответствующему преступлению.

11.4. Прикосновенность к преступлению

Прикосновенность к преступлению – предусмотренное уголовным законом умышленное, общественно опасное поведение лица, которое не принимало участия в совершении преступления, но способствовало совершению преступления либо препятствовало его выявлению или пресечению. Ответственность за прикосновенность к преступлению в различных ее видах установлена статьями Особенной части УК.

Прикосновенность к преступлению имеет и некоторое сходство с соучастием, но в отличие от него:

- не содействует совершению преступления и достижению преступного результата;

- как правило, имеет место уже после совершения преступления. Некоторые ее виды (недонесение о готовящемся преступлении, попустительство преступлению) хотя и имеют место до совершения преступления, но направлены не на содействие совершению преступления, а на невмешательство в преступное поведение других лиц;

- как менее опасный вид преступного поведения влечет ответственность не во всех случаях, а только при совершении тяжких или особо тяжких преступлений либо наличии тяжких последствий.

Объективная сторона прикосновенности к преступлению может выражаться как в действии (укрывательство), так и в бездействии (недонесение и попустительство).

Субъективная сторона прикосновенности к преступлению характеризуется прямым умыслом.

Субъектом прикосновенности к преступлению может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Прикосновенность к преступлению подразделяется на **три вида**: заранее не обещанное укрывательство преступления (ст. 405 УК); недонесение о преступлении (ст. 406 УК); попустительство преступлению (ст. 425 УК).

Заранее не обещанное укрывательство преступления – постпреступная деятельность лица по сокрытию тяжкого или особо тяжкого преступления. Она может выражаться в следующих альтернативных действиях:

- сокрытия лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление;
- сокрытия орудий и средств совершения тяжкого или особо тяжкого преступления;

- сокрытия следов тяжкого или особо тяжкого преступления либо предметов, добытых преступным путем (в результате совершения тяжкого или особо тяжкого преступления).

Укрывательство менее тяжкого преступления либо преступления, не представляющего большой общественной опасности, не влечет уголовной ответственности.

Умыслом при укрывательстве преступления охватывается сознание лицом того, что оно укрывает лицо, совершившее преступление, орудия и средства совершения преступления, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, а также того что укрываемое им преступление является тяжким или особо тяжким. При этом лицо сознает, что оно совершает заранее не обещанное укрывательство, т. е. умысел на сокрытие преступления возникает у лица уже после его совершения. Мотивы поведения лица, укрывающего преступление, на квалификацию содеянного им не влияют.

Заранее обещанное укрывательство рассматривается уголовным законом как соучастие в виде пособничества.

Недонесение о преступлении – бездействие лица, которое состоит в несообщении в соответствующие органы о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении либо совершенном особо тяжком преступлении до момента его раскрытия.

Недонесение о преступлении может выражаться в несообщении:

- о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении;

- достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении;

- достоверно известном лице, совершившем особо тяжкое преступление;

- достоверно известном месте нахождения лица, совершившего особо тяжкое преступление.

Умыслом при недонесении охватывается сознание лицом того, что оно, зная о готовящемся либо совершенном преступлении, не сообщает об этом в соответствующие органы, а также того, что преступление, о котором не сообщается, является тяжким или особо тяжким. При этом лицо сознает, что своим бездействием оно не содействует совершению преступления, а лишь способствует его сокрытию. Уголовный закон не рассматривает заранее данное обещание не сообщать о преступлении как соучастие.

Не подлежат уголовной ответственности за недонесение о преступлении члены семьи и близкие родственники лица, совершившего преступление, священнослужитель, узнавший о преступлении на исповеди, а также защитник, узнавший о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей (примечание к ст. 406 УК).

Попустительство преступлению – невоспрепятствование совершению преступления лицом, обязанным в силу своего должностного положения противодействовать преступной деятельности. Попустительство признается преступлением лишь в том случае, если имело место бездействие должностного лица, т. е. умышленное вопреки интересам службы неисполнение им действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей (ч. 2 ст. 425 УК).

Умыслом при попустительстве охватывается сознание лицом реальной возможности совершения преступления и возможности воспрепятствовать осуществить это. При этом лицо сознает, что оно своим бездействием не содействует совершению преступления.

Если лицо заранее дало обещание, что оно не будет препятствовать совершению преступления, его поведение рассматривается как соучастие в виде пособничества.

Субъектом попустительства преступлению является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обладающее признаками должностного лица.

Литература

Бабий, Н.А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии / Н.А. Бабий. М. : Юрлитинформ, 2013. 720 с.

Бабий Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность / Н.А.Бабий. М.: Юрлитинформ, 2015. 744 с.

Барков, А. Правовая оценка групповых преступлений / А. Барков // Суд. вестн. 1997. № 1. С. 52–55.

Гришко, Е. Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его место в институте соучастия / Е. Гришко // Уголов. право. 2000. № 2. С. 17–21.

Грунтов, И.О. Субъективные признаки соучастия / И.О. Грунтов // Суд. вестн. 2006. № 1. С. 46–50.

Лосев, В.В. Классификация видов соучастников в преступлении в теории и уголовном законодательстве [Электронный ресурс] / В.В. Лосев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Лосев, В.В. Криминализация преступных сообществ в Особенной части Уголовного кодекса и учение о соучастии в преступлении [Электронный ресурс] / В.В. Лосев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Примаченок, А.А. Взятничество как атипичная форма соучастия / А.А. Примаченок // Юстиция Беларуси. 2017. № 6. С. 32–35.

Примаченок, А.А. Квалификация общественно опасных деяний, совершенных лицами, находящимися в состоянии гипнотического сна / А.А. Примаченок, В.А. Кашевский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2010. № 2. С. 46–49.

Хомич, В.М. Системно-содержательные изменения института соучастия в Уголовном кодексе Беларуси и стандарты законности при квалификации / В.М. Хомич // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. Минск : Тесей, 2006. С. 37–62.

Щепельков, В. Добровольный отказ соисполнителя преступления / В. Щепельков // Законность. 2002. № 8. С. 31–32.

Глава 12. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

12.1. Понятие и признаки множественности преступлений

Множественность преступлений – относительно новый раздел уголовно-правовой теории. Она стала самостоятельно рассматриваться в учебных пособиях только в 70-х гг. прошлого века. До этого времени положения, связанные с совершением лицом нескольких преступлений, рассматривались как составная часть института назначения наказания.

Дореволюционному уголовному праву также были известны институты, аналогичные современному пониманию множественности. Н.С. Таганцев упоминает следующие обстоятельства, влияющие на меру ответственности: совокупность преступных деяний, повторение преступных деяний, учинение нового преступного деяния после осуждения, но до отбытия наказания¹.

Каждое преступление характеризуется таким признаком, как общественная опасность. Но еще большую общественную опасность представляют случаи одновременного или последовательного совершения лицом нескольких преступлений: как правило, причиняется больший вред обществу или отдельному гражданину, виновный обнаруживает устойчивое отрицательное отношение к интересам личности, общества, государства, глубокое укоренение в его сознании антисоциальных взглядов, привычек. Кроме того, многократная преступная деятельность одного и того же лица отрицательно влияет на неустойчивых в моральном отношении граждан, особенно на несовершеннолетних и молодежь, порождая иллюзию возможности жить за счет преступной деятельности безнаказанно.

Установление того обстоятельства, что лицо совершило несколько преступлений, ставит перед правоприменительными органами определенные правовые вопросы, связанные с ограничением отдельного (единичного) преступления от нескольких, квалификацией содеянного и назначением наказания, правовыми последствиями осуждения за множественность преступлений, порядком отправления правосудия по уголовному делу о нескольких преступных деяниях, выяснением причин и условий, способствовавших множественности преступных деяний, и т. д.

¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 2. С. 300–316.

В действующем уголовном законодательстве отсутствует понятие множественности преступлений, хотя УК содержит одноименную гл. 7, регламентирующую отдельные формы множественности преступлений. Понятие множественности преступлений выработано наукой уголовного права.

Множественность преступлений – совершение одним лицом двух или более преступлений, каждое из которых содержит признаки самостоятельного состава преступления и является юридически значимым.

Множественность преступлений образуют *два или более уголовно наказуемых деяния, совершенные одним лицом*. Множественность преступлений отсутствует, если одно из двух деяний, совершенных виновным, является правонарушением, не содержащим признаков преступного деяния (дисциплинарный или административный проступок, малозначительное деяние). Например, не образуют множественности преступлений мелкое хулиганство (административное правонарушение) и злостное хулиганство (преступление (ч. 2 ст. 339 УК)). Множественность преступлений характеризует деяния одного лица, совершившего несколько преступлений.

Множественность преступлений составляют лишь такие *преступные деяния, каждое из которых содержит признаки самостоятельного состава преступления*. Самостоятельность преступного деяния определяется единством его объективных и субъективных признаков. Это означает, что каждое взятое в отдельности деяние должно содержать определенный состав преступления и рассматриваться как единое целое. Составы этих преступлений могут полностью совпадать по своим юридическим признакам, могут и различаться по объективным либо субъективным свойствам.

По данному признаку множественность следует ограничивать от сложных единичных преступлений, которые, по сути, в некоторых случаях представляют собой учтенную законодателем совокупность преступлений (например, кража, совершенная с проникновением в жилище (ч. 2 ст. 205 УК), умышленное уничтожение либо повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 218 УК), акт терроризма, сопряженный с убийством человека (ч. 3 ст. 289 УК).

Определяя преступление как основание уголовной ответственности, ст. 10 УК подразумевает как оконченное, так и неоконченное деяние (приготовление и покушение). Поэтому случаи приготовления и покушения также охватываются понятием множественности преступлений. Причем не имеет значения последовательность совершения преступных деяний: совершено ли сначала оконченное преступление, а затем приготовление или покушение либо наоборот.

В соответствии с законом (ст. 10, 16 УК) преступлением и основанием уголовной ответственности признается не только непосредственное исполнение общественно опасного деяния, но и действия организаторов, подстрекателей и пособников. Поэтому к множественности преступлений относятся случаи, когда виновный совершает два или более преступных деяния, в одном из которых он выполнял роль исполнителя, а в другом – иного соучастника преступления.

Множественность преступлений образуют **не менее двух преступлений, каждое из которых является юридически значимым**. Это означает, что в множественность входят только преступления, влекущие за собой уголовно-правовые последствия, т. е. по которым не исключается возможность привлечения к уголовной ответственности и осуждения виновного либо не погашена или не снята судимость в установленном законом порядке.

Множественность преступлений отсутствует, если имеются обстоятельства, исключающие уголовно-правовые последствия совершенных преступлений. В соответствии с законом такими обстоятельствами являются:

истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 83 УК);

истечение сроков давности исполнения обвинительного приговора (ст. 84 УК);

погашение или снятие судимости (ст. 97, 98 УК);

погашение правовых последствий совершенного преступления актом амнистии или помилования (ст. 95, 96 УК);

освобождение лица от уголовной ответственности в соответствии с законом (ст. 86–89 УК);

наличие процессуальных препятствий, исключающих производство по уголовному делу (ст. 29 УПК) (например, отсутствие требования потерпевшего по делам частного обвинения, вступление в силу закона, устраняющего наказуемость деяния).

Множественность преступлений – социально-правовое понятие общего характера. Оно охватывает все случаи совершения лицом более одного преступного деяния, однако не раскрывает специфические признаки каждого конкретного случая совершения лицом нескольких преступлений. Это понятие является результатом обобщения наиболее существенных признаков, характерных для каждого случая совершения лицом более одного преступления. Следовательно, множественность преступлений как уголовно-правовое понятие общего характера предполагает другие юридические понятия меньшей степени обобщения для выделения отдельных форм и разновидностей проявления множественности общественно опасных деяний.

УК предусматривает следующие **формы множественности преступлений**:

повторность преступлений;

совокупность преступлений;

рецидив преступлений.

Деление множественности преступлений на формы позволяет правильно квалифицировать совершенные лицом общественно опасные деяния, а также учесть особенности каждой формы в процессе применения мер уголовной ответственности.

12.2. Повторность преступлений

Повторностью признается совершение лицом двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей УК, а в случаях, специально указанных в Особенной части УК, – различными статьями, если не истекли сроки давности или сроки погашения или снятия судимости. Повторность как форма множественности регламентируется ст. 41 УК.

Признаки повторности преступлений:

совершение лицом двух или более преступлений, квалифицируемых по одной и той же статье УК, в специально указанных в Особенной части УК случаях – различными статьями;

совершенные преступления являются юридически значимыми, т. е. не истекли сроки давности (ст. 83 и 84 УК) либо не погашена или не снята судимость (ст. 97, 98 УК).

В зависимости от **характера преступлений, образующих повторность**, выделяют следующие ее виды:

повторность, образованная преступлениями, предусмотренными одной и той же статьей Особенной части УК, – **повторность тождественных преступлений** (например, совершение одним лицом нескольких краж, квалифицируемых по ст. 205 УК);

повторность, образованная преступлениями, предусмотренными различными статьями УК, в случаях, специально указанных в уголовном законе, – повторность преступлений, не являющихся тождественными, или **повторность однородных (разнородных) преступлений** (например, совершение кражи и грабежа (ст. 205 и 206 УК)).

В соответствии с ч. 2 примечаний к гл. 24 «Преступления против собственности» хищение признается совершенным повторно, если ему предшествовало другое хищение или какое-либо из следующих преступлений: хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 294 УК), хищение радиоактивных материалов (ст. 323 УК),

хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 327 УК), хищение сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 333 УК).

Таким образом, по общему правилу повторность образуют юридически тождественные преступления, т. е. квалифицируемые по одной и той же статье УК. При этом образующие повторность преступления могут быть как оконченными, так и неоконченными (в форме приготовления или покушения), либо представлять собой соучастие в преступлении.

В некоторых случаях, которые прямо указаны в законе, может иметь место повторность преступлений, квалифицируемых по различным статьям УК. Такого рода повторность совпадает с реальной совокупностью преступлений. Поэтому в таких случаях совершение двух или более однородных либо разнородных самостоятельных преступных деяний одновременно образует две формы множественности – повторность и совокупность преступлений. В силу этого обстоятельства совершение кражи лицом, ранее совершившим грабеж, требует в качестве совокупности квалификации по двум статьям: ст. 206 УК (грабеж) и ст. 205 УК (кража), в качестве повторной кражи квалифицируется по данному признаку, т. е. по ч. 2 ст. 205 УК (кража, совершенная повторно). В случаях одновременного наличия в содеянном повторности и совокупности при назначении наказания применяются правила, предусмотренные ст. 72 УК «Назначение наказания по совокупности преступлений».

Для повторности не имеет значения, привлекался или нет виновный к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление. В связи с этим в зависимости **от факта осуждения за ранее совершенное преступление** выделяют следующие виды повторности:

повторность, не сопряженная с осуждением за ранее совершенное преступление, – лицо совершает новое преступление, не будучи осужденным за предыдущее деяние;

повторность, сопряженная с осуждением за ранее совершенное преступление, – охватывает случаи совершения нового преступления лицом, имеющим судимость за предшествующее деяние.

Как правило, выступая в качестве квалифицирующего признака, повторность охватывает обе вышеназванные разновидности. Так, повторность в качестве квалифицирующего признака, например, кражи (ч. 2 ст. 205 УК), грабежа (ч. 2 ст. 206 УК), разбоя (ч. 2 ст. 207 УК), вымогательства (ч. 2 ст. 208 УК) будет иметь место независимо от того, было ли лицо осуждено за предыдущее преступление.

В некоторых случаях в качестве квалифицирующего признака выступает повторность, сопряженная с осуждением за ранее совершенное преступление. Например, ч. 2 ст. 430 УК (получение взятки повторно),

ч. 2 ст. 431 УК (дача взятки повторно), ч. 2 ст. 432 УК (посредничество во взяточничестве, совершенное повторно) в качестве квалифицирующего признака предусматривают только повторность, не связанную с осуждением за ранее совершенное преступление, так как повторность, связанная с осуждением за ранее совершенное преступление, влечет за собой квалификацию содеянного соответственно по ч. 3 ст. 430 УК (получение взятки лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные ст. 430, 431 и 432 УК). Аналогичные признаки сформулированы в ч. 3 ст. 431 и ч. 3 ст. 432 УК.

Приведенные положения закона показывают, что повторность, не связанную с осуждением, образуют тождественные преступления (для получения взятки это получение взятки, для дачи взятки – дача взятки), а повторность, связанную с осуждением, – однородные преступления, именуемые взяточничеством, которое включает три преступления: получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве.

На повторность, сопряженную с осуждением за ранее совершенное преступление, указывается также в ч. 3 ст. 174 УК (уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, совершенное лицом, ранее судимым за такое преступление), ч. 2 ст. 175 УК (уклонение детей от содержания родителей, совершенное лицом, ранее судимым за такое преступление) и др.

Повторность, сопряженная с осуждением за предыдущее преступление, является одновременно специальным рецидивом. Повторность, являющаяся еще и рецидивом, учитывается при квалификации в качестве соответствующих признаков либо при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 64 УК (суд вправе в зависимости от характера преступления не признать это обстоятельство отягчающим). При назначении наказания за такую повторность также применяются правила ст. 65 УК «Назначение наказания при рецидиве преступлений».

Уголовный закон прямо выделяет лишь формы множественности преступлений. Деление в рамках каждой формы на виды имеет место преимущественно в науке уголовного права. Уголовный закон выделяет такую разновидность повторности преступлений, как **повторность преступлений, не образующих совокупности** (ст. 71 УК предусматривает особенности назначения наказания при такой повторности).

К повторности преступлений, не образующих совокупности, относятся следующие случаи:

совершение повторно преступлений одного и того же вида, предусмотренных различными частями статьи Особенной части УК;

совершение в одном случае оконченного, а в другом – неоконченного такого же преступления;

совершение нескольких преступлений, когда в одном из них лицо является исполнителем, в другом – иным соучастником такого же преступления.

Правовые последствия повторности преступлений

1. Повторное совершение преступления в случаях, специально предусмотренных законом, выступает в качестве квалифицирующего признака состава преступления (п. 16 ч. 2 ст. 139, ч. 2 ст. 205, ч. 2 ст. 339 УК и др.). В этих случаях преступление признается совершенным при отягчающих обстоятельствах и влечет за собой более строгую меру наказания.

2. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 64 УК повторное совершение преступления признается обстоятельством, отягчающим ответственность, т. е. учитывается судом при определении виновному наказания. Однако суду предоставлено право в зависимости от характера первого преступления не признавать данное обстоятельство отягчающим. Это возможно, например, когда сочетание первого и последующего преступлений не свидетельствует о наличии у виновного устойчивых антисоциальных взглядов, привычек и установок, не является проявлением повышенной степени его общественной опасности. Суд пользуется этим правом в случае, когда ранее совершенное преступление существенно менее общественно опасно, нежели последующее, и при иных обстоятельствах.

3. Повторное совершение преступления в некоторых случаях является обстоятельством, прерывающим течение срока давности привлечения к уголовной ответственности или исполнения обвинительного приговора. Течение срока давности прерывается, если до истечения указанного в законе срока лицо совершит новое умышленное преступление (ч. 3 ст. 83 УК, ч. 3 ст. 84 УК).

4. Повторность преступлений может быть обстоятельством, препятствующим освобождению виновного от уголовной ответственности, поскольку эта мера применяется, как правило, к лицам, совершившим преступление впервые (такое условие освобождения от ответственности упоминается, например, в ст. 86 УК «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности», ст. 88 УК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием», ст. 118 УК «Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности»).

5. Для повторности преступлений, не образующих совокупности, предусмотрен особый порядок назначения наказания (ст. 71 УК).

В п. 2–4 повторности придается более широкое значение – совершение любого нового преступления, что отождествляет ее с любым проявлением множественности преступлений.

12.3. Совокупность преступлений

Совокупность преступлений – совершение одним лицом двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено, при условии, что не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Совокупность как форма множественности регламентируется ст. 42 УК.

Признаки совокупности преступлений:

совершение одним лицом двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части УК;

ни за одно из совершенных преступлений лицо не было осуждено;

не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 83 УК).

Первый признак позволяет отграничить совокупность преступлений от повторности преступлений, не образующих совокупности. Повторность часто образуют преступления, предусмотренные одной и той же статьей Особенной части УК, совокупность всегда включает преступления, которые квалифицируются по различным статьям Особенной части УК. Совокупность также отличается от повторности и рецидива тем, что лицо впервые привлекается к ответственности за несколько преступлений, т. е. совокупность означает отсутствие факта осуждения за ранее совершенное преступление (преступления).

Преступления при совокупности могут следовать непосредственно одно за другим либо через определенный промежуток времени, но во всем содеянном должны быть признаки двух или более самостоятельных составов преступлений. Эти преступления могут совершаться разнородными самостоятельными действиями.

Бывают случаи, когда в содеянном отчетливо различаются признаки двух или более различных преступлений, однако эти преступления выполняются одним общественно опасным деянием. Указанные обстоятельства позволили выделить **два вида совокупности преступлений**: реальную и идеальную.

Реальная совокупность имеет место в случае, когда лицо различными самостоятельными действиями совершает два или более преступлений, предусмотренных различными статьями УК, ни за одно из которых

оно не было осуждено. Например, лицо изготовило нож, а через неделю применил его в процессе хулиганских действий. Налицо реальная совокупность незаконных действий в отношении холодного оружия и особо злостного хулиганства (ч. 2 ст. 296 и ч. 3 ст. 339 УК).

При **идеальной совокупности** в одном деянии лица содержатся признаки нескольких различных преступлений.

Идеальная совокупность – это нарушение одним деянием двух или более уголовно-правовых норм, реальное наличие двух или более самостоятельных преступлений, подпадающих под различные статьи УК. Например, виновный совершает одновременное хищение у потерпевшего денег и паспорта, в который они вложены (одним действием). При этом его действия по хищению будут квалифицированы как хищение чужого имущества и хищение личного документа по двум нормам УК: ч. 1 ст. 205 и ст. 378.

Преступления, образующие идеальную совокупность, могут иметь ряд общих юридических признаков: у них общий субъект (преступления совершаются одним лицом), полностью или частично совпадают преступные деяния, образующие объективную сторону, общей может быть и субъективная сторона. Однако имеется различие в каком-либо признаке (нескольких признаках). В вышеприведенном примере различаются предметы посягательства и соответственно объекты.

Принципиальная особенность, характеризующая идеальную совокупность, – наличие одного общего для всех составов, входящих в совокупность, действия.

Часто идеальная совокупность имеет место, когда последствия направлены против разных объектов (например, убийство в процессе разбойного нападения) либо хотя и направлены на один объект, но характеризуются различными формами вины. Например, лицо с целью убийства другого лица выстрелило в него из огнестрельного оружия и попало в случайного прохожего. В таком случае образуется идеальная совокупность покушения на убийство и причинения смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 и ч. 1 ст. 144 УК). Первое преступление характеризуется умышленной формой вины, а второе – неосторожной.

Идеальная совокупность может иметь место вследствие одного действия, содержащего признаки нескольких преступлений, различающихся стадиями осуществления преступного намерения. Например, приобретение огнестрельного оружия в целях последующего совершения с его помощью разбоя содержит признаки преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 295 УК (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ) и ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 207 УК (приготовление к разбою).

Таким образом, идеальная совокупность преступлений отличается от реальной тем, что при идеальной совокупности отсутствует множественность деяний, разделенных промежутком времени.

Если различия в признаках состава отсутствуют, т. е. объект, форма вины в обоих преступлениях совпадают, то идеальная совокупность отсутствует: один состав преступления поглощается другим (например, менее опасный состав более общественно опасным). Так, причинение ранения (тяжкого телесного повреждения) в процессе убийства является только способом убийства и не образует вместе с ним идеальной совокупности. В таком случае будет лишь состав убийства.

Если совершенное деяние подпадает под признаки преступлений, предусмотренных различными нормами, одна из которых является общей, а другая – специальной, то совокупность преступлений отсутствует. В таком случае уголовная ответственность наступает по специальной норме. Данное положение закреплено в ч. 2 ст. 42 УК. В теории уголовного права такая ситуация именуется *конкуренцией норм*.

О конкуренции общей и специальной норм можно говорить, например, в случае совершения убийства сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка. В данном случае содеянное подпадает под признаки двух уголовно-правовых норм: п. 10 ч. 2 ст. 139 УК, предусматривающий ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга, и ст. 362 УК (убийство сотрудника органов внутренних дел). Из названных норм ст. 362 УК является специальной, по ней осуществляется квалификация преступления.

Совокупность преступлений следует отграничивать от случаев, когда какое-либо преступное деяние, предусмотренное одной статьей Особенной части УК, является обязательным признаком другого, более общественно опасного деяния. Например, хищение имущества совершено путем подделки документа. Содеянное квалифицируется только по ст. 209 УК (мошенничество), не образуя совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 380 УК (подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков). Аналогична квалификация хищения имущества, совершенного путем злоупотребления служебными полномочиями, только по ст. 210 УК. Данное преступление не образует идеальной совокупности с злоупотреблением властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), если результатом злоупотребления стало только завладение имуществом. Реальная же совокупность преступлений, предусмотренных ст. 210 и 424 УК, возможна.

В таких случаях можно говорить о том, что одно преступление выступает способом совершения другого, более общественно опасного. При этом на отсутствие совокупности преступлений тем или иным образом указывает законодатель. Способ совершения хищения, совпадающий с объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 424 УК, прямо указан в ст. 210 УК. В ст. 209 УК указывается способ совершения хищения – обман или злоупотребление доверием. Толкование уголовного закона с учетом судебной-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что типичным способом обмана выступает использование поддельных документов. В связи с этим в рассмотренных примерах содеянное квалифицируется по одной статье УК, не образуя совокупности преступлений.

Если же одно преступление является способом совершения другого, более общественно опасного, но данный способ в соответствующей норме УК не упоминается, то имеет место совокупность преступлений. Например, совершение умышленного убийства посредством поджога дома квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. 6 ч. 2 ст. 139 УК (убийство, совершенное с особой жестокостью) и ч. 2 ст. 218 УК (умышленное уничтожение либо повреждение имущества, совершенные общеопасным способом).

В некоторых случаях возможно перерастание преступления одного вида в более общественно опасное преступление другого вида в пределах одного родового или видового объекта. Более общественно опасное деяние поглощает менее общественно опасное. Например, хищение имущества может быть начато как мелкое хищение или кража. Затем, когда деяние обнаруживается, оно может перерасти в грабеж или разбой, если субъект продолжает удерживать похищенное имущество. Все содеянное квалифицируется как грабеж или разбой (по ст. 206 или 207 УК соответственно). Первоначальная попытка совершения мелкого хищения или кражи самостоятельно не оценивается.

Правовые последствия совокупности преступлений

1. Каждое преступление влечет квалификацию по отдельной статье Особенной части УК (например, хулиганство и кража – ст. 339 и 205 УК).

2. Применяется особый порядок назначения наказания, предусмотренный ст. 72 УК:

каждое из преступлений, входящих в совокупность, должно получить самостоятельную квалификацию;

за каждое преступление наказание назначается отдельно;

определяется окончательное наказание за все преступления, входящие в совокупность.

12.4. Рецидив преступлений

Рецидив преступлений – совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. Рецидив преступлений регламентируется ст. 43 УК.

Признаки рецидива:

совершение лицом нового умышленного преступления;

наличие непогашенной, неснятой судимости за ранее совершенное умышленное преступление (преступления).

Наличие судимости за предшествующее преступление является отличительным признаком рецидива, позволяющим выделить его в самостоятельную форму множественности преступлений и отграничить от совокупности и повторности преступлений.

Выделяют фактический и юридический (легальный) рецидив. Под фактическим рецидивом понимается совершение лицом, ранее совершившим какие-либо преступления, нового преступного деяния независимо от наличия или отсутствия судимости. С таким рецидивом имеет дело наука криминология. Уголовное право учитывает только юридический (легальный) рецидив, характеризующийся совершением нового умышленного преступления при наличии судимости за ранее совершенное умышленное преступление.

В зависимости от **характера совершенных преступлений** выделяют:

общий рецидив – совершение лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, нового умышленного преступления, не являющегося тождественным или однородным предыдущему. Например, лицо, имеющее судимость за злостное хулиганство (ч. 2 ст. 339 УК), совершает новое преступление, например разбой (ст. 207 УК). Общий рецидив не имеет квалифицирующего значения, рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства при индивидуализации ответственности (п. 1 ч. 1 ст. 64 УК) и определяет особый порядок назначения наказания (ст. 65 УК);

специальный рецидив – совершение лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, нового умышленного преступления, тождественного или однородного предыдущему. Специальный рецидив является и повторностью, сопряженной с осуждением лица за первое преступление. Такой рецидив может выступать в качестве квалифицирующего признака, определять меру ответственности, а также порядок назначения наказания. Специальный рецидив наиболее характерен для лиц, ранее судимых за кражу, иное хищение имущества.

Как уже отмечалось, в случае совпадения повторности со специальным рецидивом это учитывается при квалификации. В ряде статей Особенной части УК квалификация соответствующего деяния в качестве

совершенного при отягчающих обстоятельствах связана с наличием судимости за предыдущие преступления (например, ч. 3 ст. 430 УК (получение взятки), ч. 3 ст. 431 УК (дача взятки)).

Под **простым (однократным) рецидивом** понимается совершение преступления лицом, осужденным до этого лишь один раз, а под **сложным (многократным)** – осужденным два и более раза.

Выделяют также такой вид рецидива, как **пенитенциарный**, – повторное совершение преступления, наказуемого лишением свободы, лицом, отбывающим или отбывшим наказание этого вида. Он имеет значение при определении места отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества. В соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 57 УК при рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, отбывание наказания назначается в исправительной колонии в условиях строгого режима.

В зависимости от **степени общественной опасности** выделяют: **простой рецидив** – совершение лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, нового умышленного преступления;

опасный рецидив:
совершение лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо было не менее трех раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за умышленные преступления;

совершение лицом тяжкого преступления, если ранее оно не менее двух раз было осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за тяжкие преступления либо было осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкое преступление;

совершение лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно не менее двух раз было осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за тяжкие преступления;

особо опасный рецидив:
совершение лицом тяжкого преступления, если ранее оно не менее двух раз было осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкие преступления;

совершение лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкое преступление.

Судимости за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, а также судимости, снятые или погашенные в установленном законом порядке, не учитываются при признании рецидива преступлений.

Уголовное законодательство признает повышенную общественную опасность рецидива преступлений и предусматривает более строгую ответственность лиц, допустивших его.

Юридические последствия рецидива преступлений:

1. Повторное совершение преступления (при этом повторность отождествляется с любой формой множественности) признается обстоятельством, отягчающим ответственность (п. 1 ч. 1 ст. 64 УК).

2. Рецидив преступлений при определенных условиях влечет особый порядок назначения наказания (ст. 65 «Назначение наказания при рецидиве преступлений», ст. 73 «Назначение наказания по совокупности приговоров»).

3. Рядом статей Особенной части УК рецидив преступлений предусмотрен в качестве квалифицирующего признака (ст. 174, 175, 430, 431, 432 УК и др.).

4. Рецидив влияет на индивидуализацию ответственности, т. е. на решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наказания. Так, по некоторым основаниям освобождение от уголовной ответственности при рецидиве не может быть применено (ст. 86, 88, 118 УК). Условно-досрочное освобождение от наказания применяется по отбытии большего срока по сравнению с лицами, не допустившими рецидива (ст. 90, 119 УК).

5. Рецидив влияет на порядок отбывания наказания в виде лишения свободы. Лица, допустившие пенитенциарный рецидив, отбывают наказание в исправительных колониях в условиях строгого режима, при особо опасном рецидиве – в исправительных колониях в условиях особого режима или в тюрьме (ст. 57 УК).

6. Рецидив преступлений в ряде случаев является обстоятельством, прерывающим течение срока давности исполнения обвинительного приговора (ст. 84 УК), срока погашения судимости (ст. 97 УК).

7. За определенными категориями лиц, допустивших рецидив (в отношении допустивших особо опасный рецидив – во всех случаях), после отбытия ими наказания устанавливается превентивный надзор (ст. 80 УК).

8. Судимость лица, допустившего особо опасный рецидив, не погашается, а снимается по решению суда (ч. 2 ст. 98 УК).

Как уже отмечалось, возможно сочетание в содеянном лицом нескольких форм множественности. Приведем пример. М. после отбытия наказания за грабеж нигде не работал. Спустя шесть месяцев он совершил разбойное нападение на гражданина, при этом потерпевший, оказавший сопротивление, был убит. В данном примере присутствуют все три формы множественности: совершение разбоя лицом, ранее совершившим грабеж, при наличии судимости образует повторность и рецидив; совершение убийства в процессе разбоя образует совокупность преступлений.

Правовыми последствиями сочетания форм множественности в данном случае являются:

квалификация преступлений по совокупности: ст. 207 и ст. 139 УК;

учет для разбоя признака повторности;

учет рецидива при назначении мер уголовной ответственности за разбой и убийство.

Закон предусматривает повышенную уголовную ответственность в случае совершения лицом множественности преступлений. Конкретные правовые последствия определяются количеством совершенных преступлений, и формой (формами) множественности преступлений.

12.5. Отличие множественности преступлений от сложных единичных преступлений

Составными частями любого вида множественности преступлений являются единичные преступления. **Единичное преступление** содержит один состав преступления и квалифицируется по одной уголовно-правовой норме.

Единичные преступления по своим объективным признакам характеризуются достаточно разнообразно. Одни из них по своей внешней форме настолько просты и очевидны, что не вызывают каких-либо затруднений при квалификации их в качестве единичных преступлений. Например, лицо путем удара ножом в область сердца лишило жизни потерпевшего. Единичность такого деяния обусловлена совершением виновным одного действия и наступлением в результате этого одного последствия. Такого рода единичные преступления именуются простыми.

Простое единичное преступление характеризуется наличием каждого признака состава преступления в единственном варианте (одного объекта, действия, последствия, одной формы вины).

В науке уголовного права также выделяют **сложные единичные преступления**, которые характеризуются одновременным сочетанием нескольких однородных признаков состава преступления (несколько объектов, деяний, последствий, форм вины).

Различают следующие **виды сложных единичных преступлений**.

Преступления, складывающиеся из нескольких разнородных действий. Таким преступлением является, например, заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние (ч. 3 ст. 159 УК).

Преступления, квалифицируемые наличием дополнительных тяжких последствий. Сложное единичное преступление с несколь-

кими последствиями – это совершение одного деяния, которое влечет наступление двух или более последствий. При этом ответственность за их причинение предусмотрена одной уголовно-правовой нормой. Вред, причиняемый основному объекту уголовно-правовой охраны, принято считать первичными последствиями, а вред дополнительному объекту – вторичными последствиями. При этом вторичные последствия всегда находятся в причинной связи с первичными последствиями (например, умышленное уничтожение имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 218 УК)).

Ряд статей УК предусматривает несколько различных последствий, которые могут быть следствием одного и того же деяния. Такие последствия являются альтернативными. Для уголовной ответственности достаточно наступления любого из перечисленных последствий (злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) является преступлением при причинении ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо существенного вреда государственным или общественным интересам).

Преступления с альтернативными действиями. Характеризуются тем, что совершение каждого из указанных в законе действий (бездействия) в отдельности является достаточным для признания состава оконченного преступления (например, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 295 УК – незаконные изготовление, приобретение, передача во владение, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия (кроме охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия), боеприпасов (кроме боеприпасов к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию), взрывчатых веществ, взрывных устройств, либо незаконные изготовление, приобретение, передача во владение, сбыт, перевозка, пересылка или ношение составных частей или компонентов огнестрельного оружия (кроме составных частей или компонентов охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия), либо незаконные изготовление или сбыт основных частей взрывных устройств).

Составные преступления (наиболее распространенный вид сложных единичных преступлений). Складываются из нескольких разнородных действий, каждое из которых взятое в отдельности содержит состав самостоятельного преступления, но объединенных законодателем в единое преступление. Такие преступные деяния объединяются законодателем в единое преступление в тех случаях, когда они представляют собой внутренне связанную цепочку преступного поведения. Составные преступления называют учтенной законодателем совокупностью преступлений. Например, разбой (ст. 207 УК) – совокупность посягательства на

собственность и здоровье человека, кража с проникновением в жилище (ч. 3 ст. 205 УК) – посягательство на собственность и неприкосновенность жилища граждан.

Рассмотрим составное преступление разбой (ст. 207 УК). При разбое преступная цель завладения чужим имуществом достигается с помощью такого общественно опасного средства, как насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, или угроза применения такого насилия. Отдельные разрозненные преступные действия (насилие над личностью и хищение или покушение на хищение чужого имущества) образуют один (единый) сложный состав преступления – разбой, который обладает повышенной общественной опасностью в сравнении с общественной опасностью отдельных преступных действий, входящих в состав этого преступления. Разбой посягает одновременно на два объекта (отношения собственности и здоровье человека). Один из объектов признается законодателем обязательным и основным, что определяет помещение нормы в определенную главу УК, второй также является обязательным, но выступает в качестве дополнительного. Общественные отношения, выступающие как дополнительный объект, охраняются законом наравне с основным объектом либо даже в большей степени. Безусловно, здоровье человека по своим качественным характеристикам более ценные блага, чем отношения собственности.

К числу составных преступлений относится и хулиганство (ст. 339 УК), посягающее одновременно на общественный порядок и человека, а в некоторых случаях и на отношения собственности.

В составном преступлении нередко имеются признаки преступления, квалифицируемого наличием дополнительных тяжких последствий (например, ч. 3 ст. 147, ч. 3 ст. 218, ч. 3 ст. 156 УК), а в преступлении с альтернативными действиями – признаки длящегося преступления (например, ч. 2 ст. 295 УК).

В.П. Малков выделяет следующие виды составных преступлений: составные преступления в силу прямого на то указания в законе; составные преступления, относительно которых нет в законе указаний на их составной характер¹.

Составными преступлениями, относящимися к первой разновидности, являются, например, разбой (ст. 207 УК), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), хулиганство, связанное сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественно-го порядка (ч. 2 ст. 339 УК).

¹ См.: Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. С. 17.

Вторую разновидность составляют преступления, относительно которых в диспозиции уголовно-правовой нормы нет прямых указаний на то, что они состоят из двух либо более преступных действий, каждое из которых, будучи совершенным изолированно от других, могло быть квалифицировано как самостоятельное единичное преступление. Отграничение этих деяний от множественности преступлений нередко вызывает затруднения. Таким составным преступлением является, например, сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу при выполнении ими обязанностей по охране общественного порядка, соединенное с нанесением ему оскорблений, побоев, легких или менее тяжких телесных повреждений. По совокупности такие деяния квалифицируются тогда, когда они совершены одновременно и при этом не охватывались единым умыслом субъекта. О том, что данные деяния охватываются составом ст. 363 УК, можно судить, сопоставив ее санкцию с санкциями статей, предусматривающих ответственность за соответствующие преступления против здоровья, чести и достоинства личности.

Преступления, в основе которых лежат повторные действия.

К ним относятся преступления, которые складываются из ряда повторных эпизодов, каждый из которых в отдельности образует не преступление, а иное правонарушение – административный или дисциплинарный проступок. Таким преступлением является, например, вовлечение лицом, достигшим 18-летнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков, немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ (ст. 173 УК). Указанные действия образуют состав оконченного преступления при наличии признака систематичности, указывающего на совершение лицом более двух тождественных правонарушений. Для наличия составов преступлений, предусмотренных ст. 281 (незаконная добыча рыбы или других водных животных), 282 (незаконная охота), необходимо совершение действий, образующих объективную сторону, в течение года после наложения мер административного взыскания за клевету или оскорбление.

Продолжаемые преступления. Складываются из ряда последовательно совершаемых преступных действий, объединенных единым умыслом, направленных к общей цели и поэтому составляющих в своей совокупности единое преступление (например, кража (ст. 205 УК)).

Характерной особенностью продолжаемого преступления является то, что оно совершается отдельными, разделенными во времени действиями, представляющими собой этапы одного и того же преступного деяния, объединенными единством умысла. Продолжаемое преступление признается оконченным с момента совершения последнего деяния и достижения лицом единого преступного результата.

Значительную сложность представляет *отграничение продолжаемых преступлений от повторности*. При продолжаемом преступлении между отдельными актами преступных действий лица имеется тесная связь, свидетельствующая о том, что каждый новый акт преступного поведения лица выступает в качестве определенного этапа одного преступления, осуществляемого по объективным либо субъективным причинам поэтапно. Отдельные акты продолжаемого преступления в своей совокупности рассматриваются как единичное преступление.

Актуальной является проблема отграничения продолжаемого преступления от повторного по делам о хищениях имущества. В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» дано следующее разъяснение: продолжаемым хищением следует считать неоднократное противоправное безвозмездное завладение имуществом с корыстной целью, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей.

При разграничении указанных форм преступных проявлений следует иметь в виду, что в отличие от повторности преступлений продолжаемое преступление не всегда выражается в совершении нескольких актов, каждый из которых представляет собой преступный акт. Некоторые продолжаемые преступления характеризуются рядом актов, которые, будучи взяты в отдельности, не являются преступлениями. Например, систематическое хищение имущества юридического лица в сумме, не превышающей 10-кратного размера базовой величины, в общей сложности образует хищение в значительном размере и позволяет оценить содеянное как преступление.

Признаки, дающие основание рассматривать преступление как единое продолжаемое, характеризуют как субъективную, так и объективную сторону содеянного. Субъективные признаки определяются единством умысла, направленного к единой цели. Объективные могут выражаться во взаимосвязи между отдельными деяниями, из которых складывается продолжаемое преступление, в направленности каждого из них против одного и того же объекта, в совпадении способов их совершения, а также в единстве наступивших последствий. Проявление совокупности названных объективных признаков выступает свидетельством наличия единого умысла и соответственно – продолжаемого единичного преступления.

Длющиеся преступления. Длющееся преступление определяется как действие или бездействие, сопряженные с последующим длительным

невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовной ответственности (например, незаконное хранение огнестрельного оружия (ч. 2 ст. 295 УК), дезертирство (ст. 446 УК)). Такие преступления характеризуются непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния и совершаются в течение относительно длительного времени. Длющееся преступление начинается и образует окончанный состав конкретного преступления либо с момента совершения первого преступного действия (например, при самовольном оставлении части или места службы (ст. 446 УК), либо с акта преступного бездействия (например, при уклонении от мероприятий призыва на воинскую службу – с момента неявки по повестке на призывной пункт или иное установленное место без уважительных причин (ст. 435 УК)).

Длющееся преступление заканчивается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления (например, явка с повинной), либо при наступлении событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления (например, вмешательство органов власти), либо при отпадении самой обязанности, невыполнение которой составляло содержание длящегося преступления (например, со смертью ребенка или нетрудоспособного родителя прекращается обязанность лица платить по решению суда средства на их содержание).

Длющееся преступление независимо от продолжительности его осуществления является одним (единичным) преступлением.

Деление преступлений на одномоментные и длющиеся имеет практическое значение. При исчислении сроков давности временем совершения преступления для первых является день, когда они были совершены, для вторых – день, когда преступное деяние прекратилось. Названные категории преступлений учитываются также при решении вопроса о действии уголовного закона во времени. К длящемуся преступлению применяется тот уголовный закон, который действовал в момент, когда преступное деяние было прекращено.

Преступления со сложной виной. В УК содержатся статьи, предусматривающие преступления, субъективная сторона которых характеризуется сложной виной. Сложная вина характеризуется умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к наступившим в результате этого преступления последствиям, с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность (ст. 25 УК).

Причиной наступления указанных в ст. 25 УК последствий является совершение не просто общественно опасного деяния. Такой причиной должно быть совершение умышленного преступления, т. е. совершение умышленного общественно опасного деяния самого по себе независимо

от наступления тяжких последствий, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания.

Данный признак имеет значение для квалификации преступлений, так как он является одним из оснований отграничения преступлений со сложной формой вины, от преступлений, совершенных по неосторожности.

Преступное деяние (умышленное преступление), влекущее за собой более тяжкие последствия, описано в статье Особенной части УК как основной состав преступления. Более тяжкие последствия выступают признаком квалифицированного состава. Назначение данного признака заключается в отдельной криминализации наиболее общественно опасных неосторожных последствий общественно опасного поведения, описанного в основном составе умышленного преступления.

Преступления со сложной формой вины имеют сложную структуру объективной стороны:

всегда имеются отдаленные общественно опасные последствия, тяжесть которых значительно выше по сравнению с ближайшими последствиями;

причинная связь обладает свойством, заключающемся в том, что ближайшие последствия придают новое развитие причинной связи и способствуют наступлению более тяжких общественно опасных последствий.

Статья 25 УК не содержит обязательных требований к строению объективной стороны основного состава преступления. Основные составы рассматриваемых преступлений, как материальные, так и формальные, сформулированы в Особенной части УК.

Результат преступления со сложной формой вины – наступление последствий, с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность, т. е. последствий, которые:

по закону влекут более строгое наказание;

не охватывались умыслом лица, а причинены по неосторожности.

Преступление со сложной формой вины считается в целом умышленным.

Преступлениями со сложной формой вины являются, например, деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), ч. 3 ст. 156 УК (незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть женщины либо причинение тяжкого телесного повреждения), ч. 3 ст. 218 УК (умышленное уничтожение либо повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека). Такого рода преступления охватывают причиняемые по не-

осторожности последствия и не требуют квалификации по совокупности преступлений.

Таким образом, статьи Особенной части УК сконструированы таким образом, что предполагается совершение единичного преступления, которое может носить сложный характер. В случае когда лицо одновременно или одновременно совершает несколько преступлений, возникает ряд уголовно-правовых вопросов, связанных как с квалификацией таких преступлений, так и с их отграничением от единичных сложных преступлений. Эти вопросы требуют детального анализа составов отдельных единичных преступлений, уяснения признаков и определения формы множественности.

Литература

Агаев, И.Б. Рецидив в системе множественности преступлений / И.Б. Агаев. М. : Юрист, 2002. 106 с.

Ананич, С.В. Проблемные вопросы разграничения множественности и единичных преступлений / С.В. Ананич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 янв. 2011 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2011. С. 78–79.

Бабий, Н.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания : науч.-практ. пособие / Н.А. Бабий. Минск : Тесей, 2008. 176 с.

Барков, А.В. Рецидив преступлений: правовая оценка, назначение наказания / А.В. Барков // Право Беларуси. 2002. № 1. С. 60–63.

Врублевская, Н. Спорные вопросы установления вида рецидива преступлений и назначения наказания за него / Н. Врублевская // Юстыцыя Беларусі. 2010. № 6. С. 35–38.

Грунтов, И.О. Повторность совершения преступлений и ее виды / И.О. Грунтов // Право Беларуси. 2002. № 7. С. 77–81.

Караев, Т.Э. Повторность преступлений / Т.Э. Караев. М. : Юрид. лит., 1983. 104 с.

Марчук, В.В. Квалификация преступлений : учеб. пособие / В.В. Марчук ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2013. 210 с.

Новик, О.О. Отграничение совокупности преступлений от смежных понятий уголовного права / О.О. Новик // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. Минск, 2015. Вып. 8. С. 128–135.

Хилюта, В. Вопросы квалификации повторных и продолжаемых хищений / В. Хилюта // Законность и правопорядок. 2009. № 4. С. 42–46.

Глава 13. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

13.1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния

В УК отсутствует определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, и соответственно не раскрывается их правовая природа. В белорусской доктрине уголовного права общепринятой является точка зрения, согласно которой **обстоятельства, исключающие преступность деяния**, – это такие ситуации, предусмотренные уголовным законом, при возникновении которых причинение существенного вреда правоохраняемым объектам признается правомерным, вследствие чего совершенное деяние не считается преступным¹.

Правовая регламентация условий правомерности причинения вреда при наличии таких обстоятельств осуществляется гл. 6 УК «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». Ею предусмотрены следующие **виды обстоятельств, исключающих преступность деяния**:

- необходимая оборона (ст. 34),
- задержание лица, совершившего преступление (ст. 35);
- крайняя необходимость (ст. 36);
- пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38);
- деяние, связанное с риском (ст. 39);
- исполнение приказа или распоряжения (ст. 40).

Законодатель не только определяет условия правомерности причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, но и устанавливает ответственность за нарушение этих условий.

Социальная сущность обстоятельств, исключающих преступность деяния, заключается в обеспечении защиты охраняемых интересов от посягательств силами физических лиц, ставших очевидцами наличия этих обстоятельств или подвергшихся посягательству, а также в разграничении преступного и не преступного поведения, хотя и связанного с вынужденным причинением вреда.

¹ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 283.

В теории уголовного права выделяются обстоятельства, которые исключают уголовную ответственность за совершенное преступление и исключают преступность самого деяния¹. К первым относятся обстоятельства, которые имеют поощрительное значение, например: добровольный отказ от преступления (ст. 15 УК), заявление о существовании преступной организации или банды ее участником (ст. 20 УК), добровольная сдача огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (примечание к ст. 295 УК). Эти обстоятельства не исключают преступности деяния, однако привлечение лица к уголовной ответственности является нецелесообразным.

К данной группе можно отнести также обстоятельства, которые указывают на утрату общественной опасности лица, совершившего преступление, или общественной опасности совершенного им преступления, например: истечение сроков давности (ст. 83, 84 УК), деятельное раскаяние (ст. 88 УК), добровольное возмещение причиненного ущерба (вреда), уплата дохода, полученного преступным путем (ст. 88¹ УК), примирение с потерпевшим (ст. 89 УК) и т. д.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, также исключают уголовную ответственность, однако не в связи с изменением оценки общественной опасности совершенного деяния или личности виновного, а в связи с тем, что деяние изначально не является преступным. Следовательно, при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимо говорить об исключении признаков самого преступления как обязательной характеристики данного юридического факта.

Перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законе во многом зависит от задач, решаемых законодателем в конкретный период, а также особенностей юридической техники. Так, государства – участники СНГ при закреплении в своих УК такого перечня ориентировались на модельный УК для государств – участников СНГ. Вместе с тем помимо традиционных обстоятельств, исключающих преступность деяния, УК Армении, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана и Украины предусматривают применение физического или психического принуждения, а в УК Узбекистана в качестве такого обстоятельства называется малозначительность деяния.

Теории уголовного права известны и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния: осуществление общественно полезных профессиональных обязанностей, научный эксперимент и т. д. Отдельные из них закреплены в УК зарубежных стран. Например, УК Швеции и Нидерландов допускаются причинение вреда лицу и даже смерти с его согласия.

¹ См.: Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. Минск : Изд. центр БГУ, 2014. С. 335–336.

Обобщив различные точки зрения, можно выделить основные признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния:

они исключают событие преступления, а следовательно, и наличие состава преступления в деянии. Исключение преступности причиненного вреда заключается в отсутствии признака противоправности его причинения в силу прямого дозволения уголовного закона на причинение такого вреда;

по своей сущности являются воздействием внешнего фактора, характеризующегося определенными условиями, на причинителя вреда;

имеют свои критерии допустимости причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

13.2. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь

13.2.1. Необходимая оборона

Основой права необходимой обороны являются положения ст. 25, 28, 29 и 44 Конституции Республики Беларусь, закрепляющие право на свободу и неприкосновенность, включая неприкосновенность личной жизни, жилища и собственности. Данное право конкретизировано в уголовном законодательстве. В соответствии со ст. 34 УК не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Таким образом, **необходимая оборона** – это правомерная защита интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда. Данное положение в равной мере распространяется на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Следует отметить, что в 1984 г. Пленумом Верховного Суда СССР было принято соответствующее постановление¹

¹ О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств : постановление Пленума Верхов. Суда СССР от 16 авг. 1984 г. № 14 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924–1986 гг. М. : Известия. С. 467.

(в настоящее время не отменено), основные положения которого имеют универсальный характер, не противоречат УК и могут учитываться при правовой оценке содеянного.

В теории уголовного права признаки, характеризующие правомерность необходимой обороны, принято группировать по условиям правомерности. Наибольшее распространение в уголовно-правовой литературе получило деление условий правомерности на две группы: характеризующие посягательство и характеризующие защиту от него.

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, заключаются в том, что оно должно быть:

общественно опасным;

наличным;

действительным (реальным).

Абсолютное большинство авторов занимают позицию, согласно которой необходимая оборона возможна только от **общественно опасных посягательств**, которые предусмотрены Особенной частью УК. Норма уголовного закона также устанавливает, что фактическим основанием возникновения права на необходимую оборону в рамках уголовно-правового отношения может быть только общественно опасное посягательство. Признак общественной опасности и выделяет преступления из числа других правонарушений.

Дискуссионным является вопрос о том, должно ли быть посягательство преступным или достаточно лишь наличия его объективной общественной опасности. В.В. Орехов справедливо отмечает, что закон говорит о защите от общественно опасного посягательства, а не от преступного посягательства, поэтому не требуется, чтобы это посягательство всегда содержало все признаки преступления¹. Следовательно, правомерной будет защита от общественно опасного посягательства, совершенного невменяемым либо малолетним лицом. Вместе с тем необходимо учитывать, что ряд законов содержат прямой запрет на применение оружия в отношении несовершеннолетних. Например, ст. 29 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» установлен запрет на применение и использование оружия в отношении несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения или иных действий, угрожающих жизни или здоровью граждан. Подобное ограничение содержится в Законе «Об оружии» (ст. 26).

Посягательство может быть сопряжено с насилием, опасным или не опасным для жизни обороняющегося, либо с непосредственной угрозой

¹ См.: Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 54.

его применения. Соответственно необходимая оборона в форме причинения физического вреда недопустима против посягательств на менее важные интересы и посягательств, которые по своему характеру не связаны с угрозой немедленного наступления последствий. Это, например, многие преступления против порядка осуществления экономической деятельности, некоторые преступления против экологической безопасности и природной среды.

Недопустима необходимая оборона против действий, которые сами совершены в состоянии необходимой обороны. Лицо, совершившее разбойное нападение и встретившее решительный отпор со стороны потерпевшего, не может ссылаться на то, что причинило вред здоровью потерпевшего, чтобы самому избежать причинения им подобного вреда. Во всех случаях не может ссылаться на необходимую оборону и тот, кто своим неправомерным действием спровоцировал ситуацию, при которой окружающие вынуждены были применить в отношении его какие-либо насильственные действия.

Обозначенная выше цель необходимой обороны логически определяет, в каком именно временном интервале можно применять меры необходимой обороны, сопряженные с причинением вреда. Соответственно второе условие необходимой обороны, относящееся к посягательству, заключается в наличии общественно опасного посягательства.

Теорией уголовного права и судебной практикой *наличность посягательства* признается в следующих случаях:

- на момент защиты посягательство уже началось, но еще не закончилось; существует реальная угроза нападения;
- посягательство уже закончилось, но обороняющемуся не ясен момент его окончания.

Общепризнанным является то, что право обороны возникает не только в момент начала посягательства (например, вор залез в чужой карман), но и при наличии реальной угрозы его осуществления (например, при разбойном нападении со стороны нападающего, требующего отдать деньги под угрозой ножа). В некоторых случаях необходимая оборона возможна только при непосредственной угрозе посягательства, поскольку после его начала такой возможности у обороняющегося может и не быть.

Кроме того, право необходимой обороны не прекращается в случае, когда по обстоятельствам дела обороняющемуся не был ясен момент окончания посягательства. Переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягающего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства.

Таким образом, против общественно опасного посягательства, которое не является наличным, а возможно лишь в будущем либо уже выполнено, необходимая оборона недопустима. В случае причинения вреда в такой ситуации обороняющийся несет ответственность на общих основаниях. При этом следует иметь в виду, что необходимая оборона может перерасти в состояние задержания лица, совершившего преступление, и правомерность причинения вреда будет рассматриваться по правилам ст. 35 УК.

Третье условие – *действительность посягательства* – означает его существование в объективной реальности. Состояние необходимой обороны может возникать только в том случае, если в действительности осуществляется общественно опасное посягательство. Если посягательство существует только в воображении лица, то оборона от него признается мнимой.

Мнимая оборона – отражение не существующего в действительности посягательства. Обороняющийся заблуждается относительно реальности посягательства в силу определенных причин. Законодатель в ст. 37 УК определяет правила уголовно-правовой оценки причинения вреда при мнимой обороне.

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите от посягательства:

- при необходимой обороне защищаются жизнь и здоровье обороняющегося или другого лица, их права, а также интересы общества или государства;
- вред причиняется посягающему, а не третьим лицам;
- не должно быть допущено превышение пределов необходимой обороны.

Защита допускается при отражении общественно опасного посягательства на определенный круг объектов: жизнь и здоровье как самого обороняющегося, так и другого лица, их права, а также интересы общества или государства. Буквальное толкование ч. 2 ст. 34 УК свидетельствует, что путем необходимой обороны можно защищать практически любой правоохраняемый объект. Однако с учетом рассмотренных выше условий речь идет о наиболее важных правах и интересах, которым в процессе посягательства может быть причинен существенный вред.

Следующее условие необходимой обороны – *вред должен быть причинен непосредственно посягающему, а не третьим лицам* – относится к способу защиты, прямо указанному в ст. 34 УК: путем причинения вреда посягающему. Вред, причиняемый посягающему, по своему характеру может быть как физическим, так и имущественным: в зависимости от характера и опасности посягательства защищающийся может

причинять посягающему вред в виде лишения его жизни, телесных повреждений различной степени тяжести, уничтожения или повреждения принадлежащего ему имущества. Согласно ч. 1 ст. 34 УК право обороняющегося на активные действия сохраняется независимо от наличия у него возможности избежать общественно опасного посягательства иным образом (например, обратиться за помощью, спастись бегством).

Если лицо при отражении посягательства причиняет вред посторонним гражданам, его действия могут быть квалифицированы как неосторожное преступление либо оценены как случай. Это зависит от объективного и субъективного критериев небрежности. Если в сложившейся обстановке лицо должно было и могло предвидеть возможность поражения посторонних, имеет место неосторожное причинение вреда, если не должно было или не могло предвидеть – невиновное причинение вреда (случай).

Иногда посягательство совершается группой лиц, которые выполняют различные по характеру и опасности действия. Судебная практика допускает причинение вреда как одному из этих лиц, так и нескольким лицам одновременно.

Третье условие состоит в соответствии защиты характеру и опасности посягательства, т. е. **при защите не должно быть допущено превышение пределов необходимой обороны**. Законодатель определил пределы правомерности обороны, относящиеся к характеру оборонительных действий, через определение их превышения. В ч. 3 ст. 34 УК закреплено следующее положение: **превышением пределов необходимой обороны** признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. Таким образом, простое, т. е. не явное (не чрезмерное), несоответствие не образует превышения необходимой обороны, так как закон разрешает в состоянии необходимой обороны причинить посягающему вред, который может быть меньшим, равным или большим, чем тот, который угрожает.

Ввиду того, что анализируемая норма содержит оценочные признаки, юридическое значение которых зависит от усмотрения правоприменителя, многие из них трактуются субъективно. При этом законодатель не дает четких критериев явного, очевидного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. В соответствии с судебной практикой можно выделить следующие критерии соразмерности: сопоставимость объектов посягательства и защиты; размеры угрожаемого и причиненного вреда; криминогенные факторы, предшествующие ситуации; интенсивность защиты; орудия и способы, используемые посягающим и обороняющимся; количество участников с обеих

сторон; обстановка, в которой осуществляется необходимая оборона, т. е. конкретные обстоятельства.

Чем больше ценность защищаемого блага, тем больший вред может быть причинен посягающему. Например, при пресечении преступления, угрожающего жизни человека, допустимо лишение жизни посягающего. Так, при защите от разбойного нападения или изнасилования обороняющееся лицо, по нашему мнению, вправе причинить не только тяжкое телесное повреждение посягающему, но и смерть. Очевидно, что и здоровье (при разбойном нападении), и объекты преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы являются менее важными, чем жизнь. Однако между ними нет явного несоответствия.

Если опасности причинения смерти или тяжкого телесного повреждения посягательство не создает, лишение жизни посягающего недопустимо. Так, недопустимо лишение жизни посягающего при отражении посягательства на собственность, не сопряженного с угрозой жизни и здоровью. В зависимости от обстоятельств дела, ценности имущества посягающему могут быть нанесены телесные повреждения различной степени тяжести. В связи с этим в литературе поднимается вопрос о целесообразности и проблемах использования технических средств для защиты собственности от преступных посягательств¹.

Причинение вреда в обстановке превышения пределов необходимой обороны существенно снижает общественную опасность совершенного обороняющимся преступления. В связи с этим в Особой части УК законодатель предусмотрел специальные составы преступлений при смягчающих обстоятельствах – убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143) и умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны (ст. 152), значительно снизив за них наказания. Причинение менее тяжкого или легкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны уголовной ответственности не влечет, как и причинение вреда по неосторожности.

13.2.2. Задержание лица, совершившего преступление

В УК 1999 г. впервые была включена норма о правомерности причинения вреда при задержании преступника. Это связано с тем, что со-

¹ См.: Мороз В.В. Защита от преступных посягательств : проблема использования технических средств, причиняющих вред // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2003. № 1. С. 89–95 ; Марчук В.В. Квалификация преступлений : учеб. пособие / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2013. С. 111.

стояние необходимой обороны, по правилам которой ранее оценивалась правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, заканчивается с прекращением общественно опасного посягательства. Следовательно, вред, причиненный лицу, совершившему преступление, при его задержании, не охватывается состоянием необходимой обороны и подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке.

В контексте положений ст. 35 УК под **задержанием лица, совершившего преступление**, следует понимать кратковременное лишение его свободы и доставление в органы власти с целью осуществления правосудия и пресечения возможности совершения им новых преступлений.

Руководствуясь ст. 35 УК, теория и практика выработали ряд условий, характеризующих основание возникновения права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Каждое из этих условий наполнено содержательными признаками, существование которых позволяет сделать вывод о его наличии. Одни признаки четко сформулированы в законе, другие по своему характеру являются оценочными. Эти условия можно разделить на две группы: относящиеся к задерживаемому лицу и совершенному им деянию; относящиеся к причинению вреда лицу, совершившему преступление.

Условия, относящиеся к задерживаемому лицу и совершенному им деянию:

задерживать лицо, совершившее преступление, может любой гражданин, в том числе и специально уполномоченное на то лицо;

задерживается лицо, которое действительно совершило преступление; задержание происходит своевременно.

Первое условие характеризует **право на задержание лица, совершившего преступление: им обладают все граждане**, в том числе потерпевшие. Право на задержание преступника принадлежит и специально уполномоченным на то лицам. Они имеют право не только на фактическое задержание такого лица и доставление его в орган уголовного преследования, но и на кратковременное заключение его под стражу в местах и в условиях, определенных законом (ч. 1 ст. 107 УПК).

Второе условие, относящееся к деянию, состоит в том, что **задерживаемое лицо должно совершить именно преступление**. Определенное представление о том, кто может признаваться очевидным преступником, дает ст. 108 УПК, в которой указаны уголовно-процессуальные основания задержания подозреваемого в совершении преступления. Вместе с тем никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет доказана и установлена приговором суда (ст. 26 Конституции Республики Беларусь), что указывает на противоречие действующей формулировки УК. Кроме того, задерживающий, не имеющий юриди-

ческих знаний, в большинстве случаев не в состоянии дать правильную уголовно-правовую оценку совершенному деянию. Он может также и не знать о невменяемости задерживаемого или о том, что последний не достиг возраста уголовной ответственности. При этом необходимо учитывать, что невменяемое или малолетнее лицо совершает общественно опасное деяние, а не преступление. Отдельные авторы указывают на целесообразность замены термина «преступление» термином «общественно опасное деяние».

Установленные ст. 37 УК варианты юридической оценки мнимого задержания распространяются на все его виды.

Третье условие – **задержание должно осуществляться своевременно** – непосредственно не вытекает из содержания ст. 35 УК, однако обязательно должно учитываться в практике. Оно связано с определением временного промежутка, прошедшего после совершения преступления, в течение которого сохраняется возможность правомерного причинения вреда преступнику. В этом случае, как и при необходимой обороне, нужно выделить начальный и конечный моменты. Первый определяется моментом совершения преступления, включая все его стадии. Вместе с тем поскольку ст. 13 УК не признает преступным приготовление к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, оно не может выступать и основанием причинения вреда лицам, их совершившим.

Более сложно в рассматриваемом аспекте определить конечный момент, по истечении которого исключается возможность правомерного причинения вреда преступнику. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой задержание ограничивается истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. При этом с течением времени может снижаться (или устраниться) степень общественной опасности совершенного деяния или личности преступника. Следовательно, объем вреда должен быть ограничен в зависимости от того, какое время прошло с момента совершения преступления. Это будет соответствовать принципам экономии репрессии и гуманизма.

Условия, относящиеся к причинению вреда лицу, совершившему преступление:

вред причиняется с целью передачи задерживаемого органами власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений;

вред причиняется только в том случае, если лицо, совершившее преступление, пытается или может скрыться от следствия или суда¹;

¹ Используемая законодателем формулировка «скрыться от следствия и суда» является не совсем корректной и противоречит правоприменительной практике (подходам судебной практики).

вред причиняется вынужденно – только в том случае, если иными средствами задержать лицо, совершившее преступление, не представляется возможным;

при причинении вреда не должно быть допущено превышение мер, необходимых для задержания лица.

Вред может быть причинен задерживаемому только с целью задержания для передачи органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений. Передача задержанного органам власти необходима для привлечения виновного к уголовной ответственности в установленном законом порядке. Лицо, причинившее вред преступнику с другой целью (например, из мести за оказанное сопротивление), должно отвечать за свое противоправное поведение на общих основаниях.

Кроме того, **причинение вреда допустимо лишь в случае, если задерживаемое лицо пытается или может скрыться от следствия или суда.** Если лицо, совершившее преступление, не скрывается и нет веских оснований полагать, что это лицо может скрыться от следствия или суда, причинение ему вреда недопустимо даже при неправомерном его поведении (оскорбление, крики и т. д.).

Следующим условием выступает **вынужденный характер причинения вреда.** Оно правомерно, если у лица, задерживающего преступника, нет возможности осуществить ненасильственное задержание. Вынужденность означает, что иными средствами задержать такое лицо не представляется возможным, т. е. причинение вреда является вынужденной мерой и единственным способом задержания. В отдельных случаях достаточно лишь словесного предупреждения, чтобы задерживаемый выполнил законные требования задерживающего.

Дискуссионным является вопрос о допустимости лишения жизни задерживаемого преступника. Некоторые авторы категорически отрицают возможность лишения жизни задерживаемого, аргументируя это тем, что при лишении жизни устраняется такое условие правомерности, как цель задержания (т. е. цель передачи органам власти и пресечения возможности совершения преступником новых преступлений). Вместе с тем в исключительных случаях судебно-следственная практика не признавала преступлением причинение смерти задерживаемому, который совершил тяжкое или особо тяжкое преступление¹.

¹ См.: В Орше при задержании был убит мужчина, страдающий психическим расстройством [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/accidents/418275.htm> (дата обращения: 10.04.2020) ; Минской милиции пришлось застрелить подозреваемого в совершении преступления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/124167.html> (дата обращения: 10.04.2020).

В случае когда задерживаемый оказывает активное сопротивление, сопряженное с угрозой для жизни или здоровья задерживающих, у последних возникает право на необходимую оборону и причинение вреда должно оцениваться в соответствии со ст. 34 УК.

Наиболее важное условие заключается в том, что **не должно быть допущено превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.**

Большинство ошибок, возникающих при рассмотрении судами первой инстанции дел, связанных с причинением вреда при задержании преступника, касаются именно превышения необходимых для этого мер.

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, – это их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред (ч. 2 ст. 35 УК).

Причиняемый лицу вред при его задержании, во-первых, должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного лицом преступного деяния. В данном аспекте чем выше категория преступления, тем больший вред допустим для задержания лица, его совершившего. Недопустимо, например, причинение тяжкого телесного повреждения при задержании лица, совершившего менее тяжкое или не представляющее большой общественной опасности преступление. В то же время при задержании лица, допустившего особо опасный рецидив, возможно причинение сравнительно большего вреда.

Во-вторых, причиняемый вред должен соответствовать обстоятельствам задержания. Под ними следует понимать реально складывающуюся обстановку места, времени и оперативно-тактических особенностей задержания, сопряженного с причинением вреда. Например, для задержания преступника, скрывающегося на автомобиле, допустимо причинение относительно большего вреда, чем при задержании лица, совершившего аналогичное по тяжести преступление, поскольку выше его способность скрыться. Аналогично следует решать вопрос о причинении вреда в светлое и темное время суток, при задержании в лесу и на открытой местности и т. д.

В качестве критериев оценки причиненного вреда следует также отметить необходимость использования определенных мер для цели задержания и их соответствие степени опасности, которую представляет личность задерживаемого.

Признаком наказуемого превышения необходимых для задержания мер является причинение задерживаемому явно чрезмерного, не вы-

зываемого обстановкой вреда. Ответственность за превышение необходимых для задержания мер наступает в случае убийства (ст. 142 УК) либо умышленного причинения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения (ст. 151 УК). Неосторожное причинение вреда при задержании преступника уголовную ответственность не влечет.

Задержание лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния, имеет существенное значение. Оно позволяет обеспечить выполнение задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства, быстро и качественно расследовать преступления, препятствует совершению новых преступлений и обеспечивает возмещение материального ущерба, является проявлением демократизма уголовного закона, предполагающего участие граждан не только в формировании законодательства, но и в непосредственной борьбе с преступностью в необходимых случаях.

13.2.3. Крайняя необходимость

Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния, представляет собой предотвращение или устранение опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, путем причинения вреда менее значительного, чем предотвращенный вред.

Условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости в теории уголовного права подразделяются, как правило, на две группы: относящиеся к грозящей опасности и к ее устранению.

Условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, относящиеся к грозящей опасности:

- характер существования источника опасности;
- наличие опасности;
- действительность (реальность) опасности.

Констатация существования такого условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, как наличие опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, невозможна без установления **источника возникновения этой опасности**. Установление данного признака может вызвать затруднения, так как круг источников ее возникновения является неопределенным. А.А. Пионтковский указывал, что источник опасности может быть самый разнообразный: действия человека, стихийные силы природы,

одновременное стечение необходимости выполнения различных обязанностей и т. д.¹

Общепринятой является точка зрения, согласно которой к источникам опасности относятся:

общественно опасное поведение человека (например, пешеход, нарушая правила дорожного движения, перебегает улицу в неустановленном месте и создает аварийную ситуацию);

действие стихийных сил природы, создающих опасность для жизни и здоровья людей или повреждения их имущества (например, землетрясение, наводнение, снегопад, ураган);

неисправность техники, различных механизмов;

поведение животных (например, нападение злой собаки);

физиологические процессы, происходящие в организме человека (например, заблудившиеся в лесу туристы отстреливают животное, охотиться на которое запрещено), и др.

Отдельные авторы предлагают некоторые исключения из круга источников, создающих опасность при крайней необходимости. Так, Т.А. Орешкина отмечает, что при всей широте перечня источников опасности, который никак нельзя признать исчерпывающим в силу многообразия жизненных ситуаций, речь может идти не о любой опасности, а об исключительных случаях, грозящих причинением существенного вреда правоохраняемым интересам. В частности, по ее мнению, отнюдь не каждая неисправность техники или стихийное явление природы могут рассматриваться в рамках крайней необходимости². Представляется, что в данном случае допускается определенное смещение акцента с источников опасности как ее обязательного признака на такое самостоятельное условие правомерности, как отсутствие возможности устранения опасности иными средствами.

Наличность опасности при крайней необходимости сходна с одноименным признаком правомерности необходимой обороны. Однако действующее законодательство не содержит положений, четко регламентирующих ее временные пределы. Представляется, что законодатель, используя слово «угрожающей» для характеристики опасности в ст. 36 УК, понимает под ней не что иное, как реальную возможность причинения вреда личности, интересам общества или государства. Соответственно начальный момент крайней необходимости связан с тем,

¹ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву: курс советского уголовного права / Ин-т государства и права Акад. наук СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 458.

² См.: Орешкина Т. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголов. право. 1999. № 3. С. 13.

что правоохраняемый интерес поставлен в непосредственную опасность и промедление с защитой этого интереса грозит причинением ему существенного вреда. Конечный момент существования опасности определяется прекращением угрозы правоохраняемым интересам (например, авария предотвращена) либо ее реализацией (например, пожар уничтожил имущество). В связи с этим как миновавшая, так и будущая опасность не создает состояния крайней необходимости. При этом вопросы о том, возникло ли состояние крайней необходимости и не наступил ли ее конечный момент, следует решать как с точки зрения субъективного представления лица, причиняющего вред, так и основываясь на объективных данных.

Опасность должна быть действительной, т. е. она должна реально существовать в объективной действительности. Устранение лицом опасности, существующей только в его воображении не существующей в объективной действительности, принято называть мнимой крайней необходимостью. В ст. 37 УК определяются правовые последствия ошибки в наличии крайней необходимости.

Условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, относящиеся к устранению грозящей опасности:

защищаются личность, права и законные интересы данного лица или других лиц, интересы общества или государства;

вред причиняется в целях предотвращения или устранения опасности, угрожающей вышеуказанным объектам;

вред причиняется вынужденно: отсутствует возможность устранения опасности иными средствами;

вред в большинстве своем причиняется третьим лицам;

соразмерность вреда: причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный.

Круг перечисленных объектов защиты при крайней необходимости достаточно широк: **защищаются жизнь, здоровье, свобода, права, законные интересы, собственность данного лица или других лиц, интересы общества или государства**. Не может возникать право на причинение вреда при защите малоценного имущества.

Наличие у лица цели предотвращения или устранения опасности предполагает наличие признаков, характеризующих психическое отношение лица к своему деянию. Соответственно лицо, находящееся в состоянии крайней необходимости, должно быть вменяемым, а его действия волевыми и осознанными.

Отсутствие возможности устранения опасности иными средствами как условие правомерности причинения вреда раскрывает сущность «крайности» необходимости – вред причиняется вынужденно.

Наличие возможности устранить угрожающую опасность средствами, не связанными с причинением вреда (попросить помощи у окружающих, обратиться в органы власти и т. д.), исключает возможность признания его правомерным.

При крайней необходимости **вред причиняется, как правило, третьим лицам**, т. е. интересам лиц, не виновных в создании опасности. Однако он может быть причинен и тому, кто создал опасность. Например, с целью предотвращения наезда на лицо, нарушающее правила дорожного движения, повреждается его автомобиль, припаркованный на обочине.

Крайняя необходимость лишь тогда устраняет общественную опасность и преступность деяния, когда **причиненный вред менее значительный, чем предотвращенный**. Это обусловлено тем, что вред причиняется лицам, как правило, не причастным к возникновению опасности. Причинение вреда, равного предотвращенному, является нарушением условия правомерности.

В настоящее время в качестве признаков, сравнение которых позволяет констатировать наличие правомерной крайней необходимости, абсолютное большинство ученых указывают блага (интересы), которым вред причиняется и которые за счет этого были сохранены. Полагаем, что при определении значимости причиненного и предотвращенного вреда нельзя пользоваться только объективным критерием, основанным на классификации благ. Следует признать актуальным высказывание Н.С. Таганцева о том, что нужно отказаться от всякой априорной классификации прав и решать вопрос об их сравнительной важности сообразно с индивидуальными особенностями каждого случая¹. При причинении вреда равнозначным объектам авторы предлагают использовать количественный критерий². Однако в рассматриваемом аспекте дискуссионным остается вопрос о признании состояния крайней необходимости в случае, если в результате спасена жизнь одного человека за счет гибели другого. Сознавая многоаспектный характер данной проблемы с социально-нравственных позиций, полагаем, что, защищаясь от смертельной опасности, лицо лишено права жертвовать другим человеком. Это обусловлено и требованием законодателя причинить менее значительный вред, чем предотвращенный. Соответственно в ситуации спасения собственной жизни за счет причинения смерти другому лицу должно признаваться виновным и нести уголовную ответственность.

Действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, правомерны лишь при наличии всех перечисленных условий. Нарушение

¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. С. 221.

² См.: Блииников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь : Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2001. С. 140.

условий правомерности крайней необходимости влечет за собой уголовную ответственность на общих основаниях, но в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 63 УК является обстоятельством, смягчающим ответственность.

Согласно ст. 936 Гражданского кодекса Республики Беларусь вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, подлежит возмещению. Суд в зависимости от обстоятельств причинения вреда может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и лицо, причинившее вред.

13.2.4. Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию

Внедрение в преступную среду оперативных сотрудников или лиц, конфиденциально содействующих правоохранительным органам, выступает неотъемлемым элементом борьбы с некоторыми видами преступлений, особенно в их организованных формах. Правовые основы оперативного внедрения определены Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Отечественные ученые обращают внимание на коллизии законов, а также проблемы, возникающие при проведении данного оперативно-розыскного мероприятия¹.

Конкретизируя положения указанного закона и руководствуясь ч. 1 ст. 38 УК, можно дать следующее определение **пребывания среди соучастников преступления по специальному заданию**: это такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, когда лицо, выполняя в соответствии с законом специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершает преступное деяние.

Для того чтобы вынужденное участие в совершении преступления было признано правомерным, должны быть соблюдены следующие условия.

Во-первых, **лицо пребывает среди соучастников преступления в соответствии с законодательством**. Для оперативного внедрения необходима правовая основа, которой являются Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», законы об иных государственных органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ОРД), а также ведом-

ственные нормативные правовые акты, в которых определяются общий порядок организации ОРД, особенности оформления оперативного внедрения и выполнения специального задания. Следует отметить, что указание в ст. 38 УК на соблюдение законодательства еще с большей остротой требует тщательного соблюдения предусмотренных требований.

Во-вторых, **целью пребывания является выполнение специального задания по предупреждению, выявлению или пресечению преступления**. Цель этого задания соответствует одной из задач ОРД. Соответственно выполнение специального задания с иной целью является нарушением условия правомерности.

В-третьих, **пребывающим среди соучастников преступления** является должностное лицо, осуществляющее ОРД, или совершеннолетнее лицо (и даже преступник), привлеченное к сотрудничеству с органами, осуществляющими ОРД, на конфиденциальной основе.

В-четвертых, **преступление совершено совместно с другими его участниками**. Это предполагает, что исполнение преступления без иных соучастников не освобождает от ответственности. Однако исполнение преступления одним лицом возможно и в случае сложного соучастия, например когда имеется организатор преступления. Следовательно, если исполнитель (внедренный сотрудник) совершает преступление в одиночку, но по заданию руководителя (организатора), данное условие правомерности не нарушается.

В-пятых, **преступление совершается вынужденно**. Это означает, что отсутствует такой признак общественно опасного деяния, как свобода волеизъявления лица. Согласно ст. 19 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам при проведении оперативно-розыскного мероприятия в случае, если причиненный вред менее значительный, чем предотвращаемый. Возможны случаи, когда внедренное лицо ошибочно полагает, что предотвращает больший вред, чем вред причиненный. На данное обстоятельство влияет недостоверная информация о совершаемых преступниками действиях, быстро меняющаяся обстановка, в которой находится это лицо, и т. д. Однако, если лицо, допустившее подобную ошибку, не предвидело и не могло предвидеть подлинного соотношения причиненного и предотвращенного вреда вследствие сильного волнения (в некоторых случаях даже страха), что затрудняет обдумывание, взвешивание им различных вариантов действий, или вследствие других причин, оно ввиду добросовестного заблуждения не может быть привлечено к уголовной ответственности. Следует учитывать, что в

¹ См.: Бачила В. Оперативно-розыскное мероприятие «оперативное внедрение»: теория и практика // Суд. весн. 2010. № 2. С. 68–71.

гл. 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» содержатся положения, гарантирующие обеспечение правовой и социальной защиты граждан, оказывающих или оказывавших содействие органам, осуществляющим ОРД, а также меры по обеспечению безопасности таких лиц. Основания и порядок привлечения к материальной ответственности сотрудников – лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел за материальный ущерб, причиненный ими государству при исполнении служебных обязанностей, а также порядок определения размера ущерба и его возмещения регламентируются соответствующим постановлением Совета Министров Республики Беларусь¹.

В-шестых, ***совершенное преступление не относится к особо тяжким или тяжким, связанным с посягательством на жизнь или здоровье человека.*** Отдельные авторы критично относятся к предложению дать исчерпывающий перечень преступлений, раскрытие которых может сопровождаться правомерным причинением вреда².

При соблюдении данного условия совершение преступления не влечет уголовной ответственности. При вынужденном совершении указанных выше преступлений выполнение специального задания является смягчающим обстоятельством в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 63 УК и учитывается при назначении наказания. Это смягчающее обстоятельство учитывается при совершении любого общественно опасного деяния в условиях пребывания среди соучастников преступления по специальному заданию при ином нарушении условий правомерности.

13.2.5. Деяние, связанное с риском

Принципиальное направление уголовной политики в сфере развития уголовного законодательства воплощено в регламентации деяний, связанных с риском. В последнее время проблеме классификации риска, основаниям выделения различных его видов уделяется достаточно большое внимание. Объективными предпосылками для этого стали происшедшие социально-политические процессы и возобновившаяся дискуссия относительно расширения круга обстоятельств, исключающих преступность деяния.

¹ См.: Об утверждении Положения о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь и внесении дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2006 г. № 1737 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 27 авг. 2012 г. № 789 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12.05.2017 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

² См.: Пархоменко С. Причинение вреда при выполнении специального задания // Законность. 2004. № 8. С. 41.

Впервые в законодательстве понятие риска нашло отражение в Законе «О милиции», в ст. 26 которого указывалось, что оправданный профессиональный риск не является правонарушением при соблюдении определенных условий. Следовательно, вред, причиненный в условиях риска, не влек ответственности. С принятием УК 1999 г. этот институт получил свое самостоятельное значение.

Статьей 39 УК предусмотрена защита лица, осуществившего рискованные действия, в основе которых лежит достижение общественно полезной цели. С момента введения в действие УК 1999 г. рассматриваемое обстоятельство именовалось обоснованным риском.

Многие специалисты отмечали, что редакция данной статьи не способствовала формированию инициативы в предпринимательской среде и сковывала развитие бизнеса¹. Активно обсуждалась возможность расширения оснований применения ст. 39 УК в случаях нежелательных последствий из-за управленческих решений, принимаемых в условиях производственно-хозяйственных рисков. В силу этого законодатель в 2015 г. не только изменил название статьи, конкретизировал отдельные признаки, но и дополнил ее ч. 2¹.

Деяние, связанное с риском, согласно действующему уголовному закону характеризуется обязательным наличием определенных **условий**, при соблюдении которых причинение вреда является правомерным. Так, ***риск не может быть признан обоснованным при отсутствии общественно полезной цели***, которую определяют как результат, одобряемый моралью и правом². Соответственно общественно полезную цель можно определить как важный социальный результат, либо как сохранение и увеличение любых общечеловеческих ценностей для всего общества, либо как достижение успешного результата с наименьшими затратами времени и средств. В доктрине уголовного права доминирует позиция, согласно которой значимость цели для признания риска обоснованным может быть и субъективная, т. е. получаемый результат может быть ценен для отдельно взятой личности.

Обязательным условием обоснованного риска является безальтернативность: ***поставленная общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием)***. Принимая решение, субъект должен быть убежден, что нерискованного

¹ См., например: Хилота В. Обоснованный экономический риск: пределы уголовной ответственности // Юстиция Беларуси. 2014. № 2. С. 59.

² См.: Савенок А.Л. Уголовно-правовые проблемы риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Право.by. 2015. № 5. С. 41–42.

пути к достижению цели нет. Данное условие указывает на вынужденный характер рискованных действий. В отличие от крайней необходимости при обоснованном риске отсутствует выбор наименее опасного способа причинения вреда. Тем самым указанное условие ограничивает круг средств и действий, используемых для достижения общественно полезной цели. Однако данное условие для экономического (делового) риска трактуется в ином ключе: риск в экономической сфере – не вынужденная мера. В силу этого аргументированной представляется законодательная новелла о том, что «экономический (деловой) риск может признаваться обоснованным, если поставленная цель могла быть достигнута и не рискованными деяниями (решениями), но с меньшим экономическим результатом» (ч. 2¹ ст. 39 УК). Предполагается, что у лица есть выбор, причем рискованные действия принесут больший экономический эффект.

Данное условие дополняется требованием *соответствия совершеного субъектом деяния современным научно-техническим знаниям и опыту*.

В качестве следующего условия правомерности закон называет *принятие всех возможных мер для предотвращения вреда охраняемым интересам*. В теории уголовного права отсутствует единое понимание данного условия обоснованного риска. Так, одними авторами высказано мнение, что при определении данного признака необходимо исходить не из объективных, а из субъективных критериев достаточности предпринятых мер¹; другие считают доминирующими объективные факторы². Законодатель в 2015 г. уточнил данное условие, дополнив ч. 2 ст. 39 указанием на субъективную оценку лица, допустившего риск: «обоснованно рассчитывало». Вопрос о достаточности или недостаточности предпринятых мер должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально, возможно, с участием специалистов (поэтому проведение соответствующей экспертизы в данном случае является обязательным).

Наконец, последнее условие предусматривает, что *риск не может быть признан обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия либо с угрозой наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь*

или здоровье были поставлены в опасность. Отсутствие в законодательстве Республики Беларусь развернутых определений экологической катастрофы и общественного бедствия дает основание для различных их толкований правоприменителем. При этом, как отмечают специалисты, требование до начала осуществления рискованного действия получить согласие лица, жизнь и здоровье которого ставятся под угрозу, является противоречивым и нелогичным¹.

Нарушение условий обоснованного риска влечет за собой уголовную ответственность на общих основаниях, но в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 63 УК является обстоятельством, смягчающим ответственность.

13.2.6. Исполнение приказа или распоряжения

Новым для уголовного права является такое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, как исполнение приказа или распоряжения. Так, ч. 1 ст. 40 УК защищает лицо, совершившее действие (бездействие) в рамках обязательного для него приказа (распоряжения), в ходе осуществления которого был причинен вред охраняемым законом интересам. Ответственность за причиненный вред несет лицо, отдавшее приказ (распоряжение). Часть 3 данной статьи предусмотрены правовые последствия действий лица, сознающего исполнение незаконного приказа (распоряжения): в случае неисполнения такого приказа (распоряжения) лицо не подлежит уголовной ответственности. Институт исполнения приказа или распоряжения имеет равное отношение к любой категории лиц.

Условием правомерности причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения является обязательность *их исполнения*. Она возникает при наличии отношений подчиненности между лицом, отдавшим приказ, и лицом, выполнившим его. В этом случае следует говорить об отношениях подчиненности, вытекающих из требований закона, уставов, присяги и иных актов. Обязательность исполнения приказа (распоряжения) обусловлена его законностью.

Обязательным для исполнения является приказ (распоряжение), который, во-первых, отдан соответствующим правомочным начальником своему подчиненному; во-вторых, не выходит за пределы компетенции приказывающего; в-третьих, отдан с соблюдением надлежащей формы, если она требуется нормативным предписанием; в-четвертых, по своему содержанию не предписывает что-либо незаконное для исполнения.

¹ См.: Гарбатович Д. Проблемы применения нормы об обоснованном риске // Уголов. право. 2013. № 2. С. 11.

² См.: Бабурин В. Механизм уголовно-правового риска // Уголов. право. 2006. № 4. С. 6.

¹ См.: Мороз В.В., Пекарская О.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Минск : БИП-С, 2002. С. 64.

Несоответствие хотя бы одному из указанных критериев превращает приказ (распоряжение) в незаконный.

Особенности правовой оценки причиненного вреда указаны в ч. 2 и 3 ст. 40 УК. Они устанавливают, что лицо, совершившее умышленное преступление по заведомо преступному приказу (распоряжению), несет уголовную ответственность на общих основаниях. Вместе с тем, учитывая служебную зависимость подчиненного от руководителя и ограниченность в выборе своего поведения, законодатель признает это в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность (п. 9 ч. 1 ст. 63 УК). Лицо, не исполнившее заведомо незаконный приказ (распоряжение), не подлежит уголовной ответственности.

13.3. Ответственность при ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния

Одним из условий правомерности необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости является действительность посягательства, наличие лица, совершившего преступление, либо грозящей опасности. Однако в некоторых случаях граждане (в том числе и сотрудники органов внутренних дел) неверно оценивают обстановку и принимают определенное поведение граждан за общественно опасное посягательство, иных лиц – за задерживаемых преступников либо определенную обстановку – за опасную. Заблуждаясь относительно действительности этих обстоятельств, они принимают соответствующие меры, предусмотренные ст. 34–36 УК, и причиняют вред.

Уголовный закон содержит самостоятельную статью об особенностях правовой оценки содеянного в случае ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37 УК).

Кроме того, при установлении правомерности необходимой обороны следует учитывать психическое состояние, вызванное общественно опасным посягательством. Оно оказывает значительное влияние на сознание и поведение людей, особенно в экстремальных ситуациях. Судебно-следственная практика свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев, защищаясь, лицо находится в возбужденном состоянии, а нередко и в состоянии аффекта, вследствие которого оно не всегда может правильно оценить обстановку и соразмерность своих действий по защите с характером и опасностью посягательства.

В соответствии со ст. 37 УК, если лицо вследствие заблуждения считало, что находится в состоянии необходимой обороны либо осуществляет задержание лица, совершившего преступление, или находится в состоянии крайней необходимости, но по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать отсутствие данных обстоятельств, исключающих преступность деяния, его действия оцениваются по правилам ст. 34–36 УК.

Если в сложившейся обстановке лицо должно было и могло предвидеть отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, оно подлежит ответственности за причинение вреда по неосторожности.

Таким образом, уголовный закон предусматривает следующие **варианты правовой оценки при ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния**:

если имеется извинительная ошибка лица (когда оно по обстоятельствам дела не должно было и не могло сознавать отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния), причиненный вред приравнивается к правомерному и не влечет уголовной ответственности;

если при этой извинительной ошибке лицо превысит пределы, допустимые для отражения посягательства, либо меры, необходимые для задержания лица, либо не соблюдает условий правомерности крайней необходимости, оно должно быть привлечено к уголовной ответственности за соответствующее превышение мер;

если ошибка была неизвинительной, т. е. в сложившейся обстановке лицо должно было и могло предвидеть отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, оно подлежит ответственности по статьям УК, предусматривающим ответственность за неосторожное причинение вреда.

Литература

Данилюк, С.Е. Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию / С.Е. Данилюк // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республике Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 апр. 1999 г. / Белорус. гос. ун-т. Минск, 1999. С. 39–44.

Лосев, В. Необходимая оборона и причинение вреда преступнику при его задержании в условиях военной службы / В. Лосев // Суд. весн. 2006. № 2. С. 40–42.

Марчук, В.В. Некоторые аспекты проблематики обстоятельств, исключающих преступность деяния / В.В. Марчук // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск : СтройМедиаПроект, 2016. Вып. 11. С. 530–536.

Мороз, В.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Мороз, О.В. Пекарская. Минск : БИП-С, 2003. 76 с.

Саркисова, Э. Необходимая оборона: проблемы совершенствования / Э. Саркисова // Суд. весн. 1993. № 2. С. 48–50.

Свило, С.М. Правовая оценка действий при задержании лица, совершившего преступление / С.М. Свило // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2016. № 1. С. 121–126.

Сухорученко, Д.А. К вопросу о правомерности применения оружия сотрудниками полиции при осуществлении ими права на необходимую оборону / Д.А. Сухорученко // Проблемы применения уголовного закона в современных условиях : сб. науч. ст. М. : Юриспруденция, 2014. С. 310–316.

Хомич, В.М. Институционализация делового риска в экономической деятельности в качестве обстоятельства, исключающего преступность злоупотребления профессиональным правом на предпринимательский риск для решения значимой экономической задачи / В.М. Хомич // Право.by. 2015. № 5. С. 24–31.

Храмов, С. Причинение вреда преступнику при его задержании и необходимая оборона : сравнительный анализ институтов / С. Храмов // Суд. весн. 2004. № 2. С. 56–57.

Цуприк, А.Н. Экономический (деловой) риск: уголовно-правовой анализ / А.Н. Цуприк // Право.by. 2015. № 5. С. 47–51.

Глава 14. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

14.1. Понятие и содержание уголовной ответственности.

Основание уголовной ответственности

Ответственность, как отмечал В.Н. Кудрявцев, одно из проявлений связи и взаимозависимости личности и общества¹. Ответственность возникает в случае, когда поведение индивида сопрягается с предъявляемыми к нему определенными социальными запретами, требованиями, предписаниями. Классификация социальной ответственности зависит от сферы деятельности, характера правил поведения, в связи с чем выделяется политическая, моральная, общественная, правовая (юридическая) ответственность и т. д.

Феномен юридической ответственности является одним из наиболее важных и дискуссионных в теории права. Юридическая ответственность неразрывно связана с правовыми нормами, обязанностями, противоправным поведением субъектов. В литературе она рассматривается в двух основных формах: ответственность позитивная (перспективная, активная) – ответственность за будущие действия, учет индивидом в своем поведении требований правовых норм и ответственность негативная (ретроспективная, пассивная) – ответственность за содеянное.

Позитивная ответственность имеет место в отношении будущего поведения субъекта и может быть определена как необходимость действовать в соответствии с требованиями правовых предписаний, причем эта необходимость принимается лицом осознанно и добровольно. Позитивная ответственность является внутренним регулятором ответственного поведения, мотивом правомерных деяний. Отдельными учеными обосновывается неправовой характер перспективной ответственности, подчеркивается ее значимость для прогнозирования индивидуального противоправного поведения².

Негативная ответственность – правовое следствие совершения правонарушения. Это ответственность за деяние, имевшее место в прошлом, в связи с чем она именуется ретроспективной. Негативная юридическая ответственность носит государственно-принудительный

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М. : Юрид. лит., 1978. С. 108–109.

² См.: Кузьмин И.А. Юридическая ответственность : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. С. 14–15.

характер: реализуя принуждение, обусловленное фактом нарушения правовых норм, государство действует независимо от воли и желания субъекта, нарушившего запрет.

Наиболее строгим видом юридической ответственности является **уголовная ответственность**¹, устанавливаемая уголовным законом за совершение наиболее опасных правонарушений – преступлений.

Уголовная ответственность – ключевое понятие в уголовном праве. Она выступает связующим элементом между преступлением и мерой государственного принуждения (наказание либо иная мера уголовной ответственности).

Уяснение содержания уголовной ответственности представляется весьма непростой задачей ввиду объема имеющегося научного знания о данной категории. Однако отдельные теоретические положения можно отнести к устоявшимся. В литературе нет разногласий по поводу следующих утверждений:

уголовная ответственность есть вид юридической ответственности и поэтому обладает признаками последней;

уголовная ответственность является наиболее строгим видом юридической ответственности и устанавливается в отношении лиц, совершивших преступление. Она связывается с нарушением уголовного закона, с фактом совершения преступления, ей присущи отличительные, особые черты, определяемые нормами материального уголовного права; реализуется уголовная ответственность в определенных законом формах государственного принуждения, основной (но не единственной) из которых является наказание;

уголовная ответственность не тождественна наказанию. Уголовная ответственность – более широкое понятие, она может иметь место без применения наказания. Однако назначение наказания невозможно без привлечения к уголовной ответственности.

Установление понятия и содержания уголовной ответственности базируется на понятии юридической ответственности как общей правовой дефиниции. Уголовно-правовой наукой разработаны и продолжают исследоваться различные концепции-определения уголовной ответственности, со своего ракурса характеризующие эту универсальную категорию.

Единого устоявшегося определения уголовной ответственности в науке не существует даже в условиях закрепления данной категории в уголовном законе нашего государства. Впервые в истории отечественного уголовного права в ст. 44 УК 1999 г. дано **понятие уголовной от-**

¹ Уголовная ответственность в литературе рассматривается как негативная (ретроспективная) ответственность, однако положения о позитивной уголовной ответственности также являются предметом научного анализа.

ветственности как осуждения от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применения на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с УК.

Наличие такой нормы является инновационным решением белорусского законодателя, поскольку практически ни в одном из уголовных законов зарубежных государств понятие уголовной ответственности не содержится. Вместе с тем в данном положении закреплена только одна из основных научных позиций: *концепция уголовной ответственности как отрицательной оценки содеянного судом – осуждения и порицания* преступного поведения и личности преступника, выраженных в приговоре суда.

В науке также имеет место подход, заключающийся в том, что *уголовная ответственность понимается как санкция за правонарушение*, предусмотренная нормой права на случай ее несоблюдения. Эта санкция предполагает применение мер принуждения к лицу, совершившему преступление, осуществляемое органами государственной власти. Весьма близко обозначенному направлению понимание *уголовной ответственности как реакции государства на совершенное преступление или как меры государственного принуждения*. Уголовная ответственность, таким образом, отрицательное правовое последствие в форме ограничений и лишений, результат применения норм уголовного права.

Теория ответственности-санкции – одна из первых в развитии понятия уголовной ответственности. Исходя из ее отправных положений, был обоснован вывод о том, что уголовная ответственность представляет собой только такие меры государственного принуждения, которые основаны на осуждении деяния. Действительно, не все меры государственного принуждения в уголовно-правовой сфере следует относить к мерам уголовной ответственности. Например, не являются таковыми принудительные меры безопасности и лечения, назначенные лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, уголовно-правовая компенсация и некоторые другие меры уголовно-правового воздействия.

В уголовном праве получил широкое распространение подход, согласно которому *уголовная ответственность определяется через призму уголовного правоотношения и (или) его элементов*. Объединяющим мнением его сторонников является признание того, что по своему содержанию уголовная ответственность представляет собой правовые отношения, содержанием которых выступают взаимные субъективные права и обязанности сторон. **Уголовное правоотношение** – особый вид

правоотношения, форма общественного отношения, которое определяется как урегулированное нормами уголовного права отношение между государством в лице его компетентных органов и лицом, совершившим общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом¹.

Юридическим фактом, который порождает уголовное правоотношение, является преступление. Основанное на нормах уголовного права и возникшее в момент совершения преступления, уголовное правоотношение создает права и обязанности для его субъектов. Для государства это право и обязанность применить к лицу, совершившему преступление, нормы уголовного закона и реализовать в отношении его меру уголовной ответственности. У лица, совершившего преступление, есть право требовать правильной квалификации своих действий и применения мер уголовной ответственности в соответствии с характером и степенью общественной опасности содеянного и иными обстоятельствами, влияющими на индивидуализацию его ответственности, а также *обязанность понести уголовную ответственность за совершенное преступление и претерпеть предусмотренные уголовным законом лишения или ограничения*. Указанная обязанность признается центральным элементом уголовного правоотношения, в связи с чем в науке наиболее распространена и обоснована **концепция понимания уголовной ответственности как основанной на уголовном законе обязанности лица, совершившего преступление, отвечать перед государством за свои деяния в установленном законом порядке и претерпеть соответствующие ограничения или лишения**.

Значительный вклад в развитие концепции ответственности как обязанности внесли белорусские ученые В.А. Кучинский и Э.А. Саркисова. Указанные авторы подвергли критике законодательный подход к определению уголовной ответственности как отрицательной оценки содеянного судом. Определение уголовной ответственности, закрепленное в ст. 44 УК, по мнению В.А. Кучинского, сводится к ее реализации и фактически противоречит ст. 10 УК, в которой в качестве основания возникновения уголовной ответственности признается совершение виновного запрещенного УК деяния². «В ч. 1 ст. 44 УК, – отмечает Э.А. Саркисова, – речь идет лишь о реализации уголовной ответственности, а не о ее сущности как таковой. Иначе за рамками уголовной ответственности оказалось бы состояние лица, совершившего преступление, до момента вынесения в отношении его обвинительного приговора, т. е. до момента отрицательной оценки судом его поведения»³.

¹ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 327.

² См.: Вишневский А.Ф., Горбагок Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права: учебник / под общ. ред. В.А. Кучинского. Минск: Интегралполиграф, 2009. С. 419–420.

³ См.: Саркисов, Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 322–323.

Уголовная ответственность имеет свои временные границы, которые совпадают с временными рамками уголовного правоотношения. На основе концепции уголовной ответственности как обязанности можно определить **моменты начала и окончания уголовной ответственности**. Как длящееся явление *обязанность лица претерпеть определенные лишения или ограничения возникает с момента нарушения лицом уголовно-правового запрета*. Привлечение к уголовной ответственности еще не является ее реализацией. Это сфера процессуальной деятельности, которой в том числе охватывается претерпевание лицом, совершившим преступление, определенных ограничений, связанных, например, с применением к нему меры пресечения.

Началом реализации уголовной ответственности следует признать день вступления в законную силу обвинительного приговора суда. С этого момента осужденный начнет исполнять свою обязанность и содержание уголовной ответственности «наполняется» государственным принуждением, основанным на осуждении деяния и виновного лица и реализуемым в конкретной мере уголовной ответственности (наказание, осуждение с условным неприменением наказания и др.). Реализация уголовной ответственности проходит в режиме **осуждения** – государственного порицания поведения лица, признания его виновным в совершении преступления. Осуждение лица за содеянное им создает **правовое состояние судимости**, заключающееся в возможности применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором суда и уголовным законом (ст. 45 УК). Лицо считается судимым со дня вступления в законную силу приговора суда вплоть до погашения или снятия судимости, если приговор не был отменен в установленном законом порядке. В соответствии со ст. 99 УК погашение или снятие судимости аннулируют правовые последствия уголовной ответственности, следовательно, *моментом окончания уголовной ответственности в реализованном виде является погашение или снятие судимости*.

Следует иметь в виду, что по ряду причин фактическая реализация уголовной ответственности может и не наступить (не выявлен сам факт совершения преступления, виновное лицо не установлено, скрылось и т. п.). Однако это обстоятельство не исключает существования обязанности виновного лица ответить за содеянное им. *Эта обязанность длится до момента истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности*.

Особое значение в теории и практике уголовного права имеет вопрос обоснования уголовной ответственности. **Уголовная ответственность может возникнуть и реализоваться только при наличии основания**.

В правовой науке достаточно распространена точка зрения, согласно которой основанием уголовной ответственности признается единство фактического (реального) и юридического оснований. Под **фактическим основанием уголовной ответственности** понимается **совершение преступления**. Применительно к **юридическому основанию уголовной ответственности** выдвинуты следующие утверждения: юридическим основанием выступает наличие нормы права, устанавливающей уголовную ответственность, либо, что признается наиболее устоявшимся в теории уголовного права и воспринято законодателями многих государств ближнего зарубежья, – **состав преступления**.

Уголовный закон Беларуси законодательно закрепляет фактическое основание уголовной ответственности. В соответствии со ст. 10 УК основанием уголовной ответственности является совершение виновно запрещенного УК деяния в виде:

- оконченного преступления;
- приготовления к совершению преступления;
- покушения на совершение преступления;
- соучастия в совершении преступления.

Уголовная ответственность возможна лишь за те действия или бездействие, которые определены в УК как преступления. Каждое преступление характеризуется признаками, предусмотренными уголовным законом, однако в Особенной части УК закреплены признаки окончченного деяния, совершенного исполнителем. В этой связи в ст. 10 УК закреплено положение о том, что основание уголовной ответственности будет наличествовать и в деяниях иных соучастников (кроме исполнителя), и в неоконченном преступлении.

Прямое указание на юридическое основание уголовной ответственности в УК отсутствует. Вместе с тем только наличие в совершенном общественно опасном деянии совокупности всех элементов состава и признаков, их характеризующих, позволяет признать это деяние преступлением. Поэтому на основе сложившейся в уголовно-правовой науке концепции **основанием уголовной ответственности следует признавать совершение общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом**.

14.2. Цели уголовной ответственности

Реализация уголовной ответственности представляет собой целенаправленную деятельность государства. **Цели уголовной ответственности** – итоговые социальные результаты, для достижения которых устанавливается и реализуется уголовная ответственность.

Цели уголовной ответственности и наказания в различные исторические периоды понимались по-разному, поскольку зависели от господствовавших представлений о преступлении, его детерминантах, личности преступника. В настоящее время **законодательное закрепление в ч. 2 ст. 44 УК получили следующие цели:**

- исправление осужденного;
- предупреждение совершения осужденным новых преступлений (специальное (частное) предупреждение, частная превенция);
- предупреждение совершения преступлений другими лицами (общее предупреждение, общая превенция).

С учетом современных тенденций и направлений уголовной политики к результатам, которые стремится достичь государство при реализации уголовной ответственности, следует отнести еще одну цель. В ч. 3 ст. 44 УК указано, что уголовная ответственность призвана способствовать **восстановлению социальной справедливости**. Имеется в виду, что осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда. Применение мер уголовно-правового характера направлено на восстановление нарушенных общественно опасным деянием законности и правопорядка, социально полезных общественных отношений, нормальных жизненных условий человека; удовлетворение общественного правосознания; разрушение негативной ценностной ориентации. Одновременно должны минимизироваться и заглаживаться вредные последствия, причиненные общественно опасным деянием, компенсироваться причиненный вред, возмещаться ущерб. Изложенное можно обобщить единым собирательным понятием – **восстановление социальной справедливости**.

Социальная справедливость – сложная философская и этическая категория. Ее можно трактовать через принципы справедливости, гуманизма, равенства перед законом. Восстановление социальной справедливости предполагает возмещение ущерба от преступления, соразмерность содеянного виновным и реализуемых государством ответных мер. М.Н. Становский характеризует правовую категорию социальной справедливости четырьмя аспектами, выражающими интересы осужденного, потерпевшего, общества и государства¹.

Восстановление социальной справедливости – основной (но не единственный) конечный результат, на достижение которого следует рассчитывать, реализуя ту или иную меру уголовной ответственности. В этой связи следует поддержать вывод Э.А. Саркисовой о том, что восстановление социальной справедливости заслуживает не только прида-

¹ См.: Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. С. 18.

ния ему статуса самостоятельной цели уголовной ответственности, но и определения его в качестве приоритетной цели¹.

Содержание цели *исправления* раскрывается в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 7 УИК) и предполагает формирование у осужденного готовности вести правопослушный образ жизни. Исправление осужденного – сложный процесс, и основными средствами его достижения в ходе реализации уголовной ответственности являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденным образования, общественное воздействие. Средства исправления осужденных применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида и размера наказания, соразмерного совершенному преступлению, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения. Достижение данной цели предполагает внимательное исследование личности осужденного, мотивов, причин и условий преступления. В целом же достижение цели исправления осужденного уже после отбывания наказания будет определяться прежде всего наличием или отсутствием рецидива преступлений.

В последнее время все чаще обращается внимание на необходимость *ресоциализации осужденного*, что предполагает устранение его опасности для общества и приспособление к последующей жизни в этом обществе. Ресоциализация – это позитивный результат исправительного воздействия на лицо, в отношении которого реализуются меры уголовной ответственности, т. е. положительные субъективные изменения личности осужденного.

Исправление осужденного и как процесс, и как результат непосредственно связано с другой целью уголовной ответственности – целью *специального предупреждения*, т. е. недопущения совершения новых преступлений осужденным в будущем.

Механизм достижения цели специального предупреждения заключается в карательном элементе содержания наказания. Изоляция от общества, лишение права занимать определенные должности и другие лишения или ограничения действительно исключают, хотя бы на время отбывания наказания, возможность совершения осужденным новых преступлений. Добиться предупреждения преступления можно и угрозой усиления уголовной ответственности, угрозой претерпевания нового наказания. Однако в качестве оптимального средства обеспечения специально-предупредительного предназначения наказания и уголовной ответственности в целом следует признать исправление осужденного.

¹ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 326.

Разумеется, частнопредупредительный эффект заключен не только во внутренней мотивации поведения осужденного благодаря претерпеванию государственного принуждения. В предупреждении преступлений многое зависит и от внешних факторов, от того, как воздвигаются барьеры на пути возможного совершения новых преступлений осужденным. Специальное предупреждение должно достигаться также соблюдением принципа справедливости назначения наказания или иных мер уголовной ответственности.

Общее предупреждение – предупреждение совершения преступлений иными лицами – не только цель уголовной ответственности, но и компонент предупредительной задачи уголовного закона, закрепленной в ст. 2 УК. Устанавливая уголовно-правовые запреты под угрозой наказания за их нарушение, уголовный закон тем самым предупреждает граждан о необходимости правомерного поведения, в рамках дозволенного, не нарушая норм уголовного права. Таким путем уголовное право призвано обеспечить общее предупреждение преступлений, т. е. предупреждение их совершения со стороны всех граждан, и прежде всего неустойчивых лиц, склонных к неправомерному поведению.

Главными средствами достижения цели общего предупреждения являются угроза государственным принуждением и воспитательное воздействие на граждан (правовое воспитание). Не менее важными являются правовое информирование и правовое просвещение.

Угроза наказанием или иными мерами уголовной ответственности содержится в самом уголовном законе, предусматривающем конкретные уголовно-правовые запреты. Нормы УК предупреждают о реальной возможности применения санкций в случае совершения преступления, а правоприменительная практика демонстрирует реальность применения конкретных уголовно-правовых мер.

Эффективность общепредупредительного воздействия мер уголовной ответственности определяется главным образом их неизбежностью. Общее предупреждение обеспечивается «прежде всего угрозой наказанием (устрашением), что достигается при успешной реализации принципа неотвратимости наказания»¹.

14.3. Формы реализации уголовной ответственности

Реализация уголовной ответственности означает, что обязанность лица, совершившего преступление, отвечать перед государством за свои деяния в установленном законом порядке и претерпеть соответствующее наказание.

¹ Саркисова Э.А. Роль наказания в предупреждении преступлений. Минск : Наука і тэхніка, 1990. С. 45.

ющие ограничения или лишения находят свое объективное выражение в конкретной мере государственного принуждения, избранной судом. Данные меры государственного принуждения именуется **формами реализации уголовной ответственности**. Статья 46 УК устанавливает следующие формы реализации уголовной ответственности:

- осуждение с применением назначенного наказания;
- осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания;
- осуждение с условным неприменением назначенного наказания;
- осуждение без назначения наказания;
- осуждение с применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера.

Каждая из указанных мер уголовной ответственности основывается на осуждении от имени государства по обвинительному приговору суда, что составляет особенность реализации каждой из них. Без применения перечисленных в ст. 46 УК мер уголовная ответственность, т. е. обязанность лица понести ответ перед государством за содеянное, останется нереализованной.

Перечень мер уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом является исчерпывающим: в ст. 46 УК указаны все меры уголовной ответственности, в назначении и применении которых она может выражаться. Градация данных мер произведена законодателем с учетом степени их принудительного воздействия на осужденного.

Главенствующей (основной) мерой уголовной ответственности является наказание. По сути, можно вести речь о двухуровневой системе мер уголовной ответственности: наказание и иные меры уголовной ответственности. Такой вывод подкрепляется наименованием гл. 11 УК. По своему содержанию иные меры уголовной ответственности характеризуются отсутствием тех лишений или ограничений, которые присущи наказанию. Отсрочка исполнения назначенного наказания, условное неприменение назначенного наказания, осуждение без назначения наказания выступают альтернативными уголовному наказанию некарательными мерами государственного принуждения. Возложение предусмотренных уголовным законом и определенных приговором суда обязанностей на осужденных к иным мерам уголовной ответственности, осуществление за ними профилактического наблюдения также составляют определенные ограничения прав осужденных. Однако данные ограничения не несут в себе той карательной составляющей, которая присуща наказанию. Не являются по своему содержанию карой и принудительные меры воспитательного характера, применяемые в отношении несовершеннолетних.

14.4. Специальная конфискация

В соответствии с ч. 2 ст. 46 УК при совершении преступления наряду с уголовной ответственностью, а также при освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным УК, применяется специальная конфискация. Данная мера уголовно-правового воздействия помимо превентивной цели преследует цель изъятия имущества, добытого преступным путем, недопущения извлечения выгоды от имущества, полученного в результате преступной деятельности, недопущения легализации имущества, полученного в результате совершения преступления, и использования этого имущества как источника дохода, исключения возможности повторного вовлечения имущества в преступную деятельность. Специальная конфискация носит восстановительный характер и обеспечивает общественную безопасность.

На основании ч. 1 ст. 46¹ УК при совершении преступления подлежат специальной конфискации, т. е. принудительному безвозмездному изъятию в собственность государства: имущество, добытое преступным путем или приобретенное на средства, добытые преступным путем; доход, полученный от использования этого имущества, а также предметы преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу; орудия и средства совершения преступления, принадлежащие лицу, совершившему преступление; вещи, изъятые из оборота. Независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц).

Если специальная конфискация имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, на момент принятия решения о специальной конфискации невозможна вследствие утраты, израсходования, уничтожения, реализации либо по иным причинам, с осужденного, лица, освобожденного от уголовной ответственности, в доход государства взыскивается денежная сумма, соответствующая стоимости имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, и (или) размеру дохода, полученного от использования этого имущества. Размер денежной суммы, подлежащей взысканию, определяется судом на день вынесения приговора (ч. 2 ст. 46¹ УК).

Порядок исполнения специальной конфискации установлен гл. 23¹ УИК.

Литература

Багрий-Шахматов, Л.В. Социально-правовые проблемы уголовной ответственности и форм ее реализации : учеб. пособие / Л.В. Багрий-Шахматов. Одесса : Одес. юрид. акад., 2000. 565 с.

Кучинский, В.А. Правовые отношения как форма реализации права и их отраслевые особенности / В.А. Кучинский, Л.И. Кукреш, Э.А. Саркисова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск : СтройМедиаПроект, 2016. Вып. 11. С. 45–62.

Саркисова, Э.А. Уголовная ответственность в контексте законодательной регламентации / Э.А. Саркисова // Теоретические и практические проблемы юридической ответственности / А.Ф. Вишневецкий [и др.] ; под ред. В.А. Кучинского. Минск : Акад. МВД, 2014. С. 190–203.

Саркисова, Э.А. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений / Э.А. Саркисова. Минск : Навука і тэхніка, 1978. 191 с.

Тарбагаев, А.Н. Ответственность в уголовном праве / А.Н. Тарбагаев. Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1994. 80 с.

Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. Минск : Белгосуниверситет, 1998. 132 с.

Шаблинская, Д.В. Теоретико-правовые подходы к пониманию механизма уголовно-правового воздействия / Д.В. Шаблинская // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск : СтройМедиаПроект, 2016. Вып. 11. С. 605–611.

Шаблинская, Д.В. Специальная конфискация как мера уголовно-правового воздействия / Д.В. Шаблинская // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе / О.И. Бахур [и др.] ; под ред. Д.В. Шаблинской. Минск : Белпринт, 2015. С. 175–197.

Глава 15. ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ. СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ

15.1. Понятие и признаки наказания.

Отграничение наказания

от иных мер государственного принуждения

В настоящее время наказание является основным элементом в системе мер уголовной ответственности и отражает оценку обществом и государством общественной опасности преступного деяния и уровень уголовной политики. Понятие наказания определяется в ст. 47 УК.

Наказание – принудительная мера уголовно-правового воздействия, применяемая по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

Приведенное определение позволяет выделить существенные **признаки наказания**.

Наказание *является особой мерой государственного принуждения* за совершенное преступление, отличной от иных мер государственного принуждения, предусмотренных за совершение административного правонарушения, дисциплинарного проступка, нарушение норм в гражданско-правовой сфере. На основании принципа законности наказуемость и иные уголовно-правовые последствия преступления определяются только УК (ч. 2 ст. 3 УК). Наказание может быть назначено только за те действия, которые признаются в качестве преступления уголовным законом (ч. 1 ст. 11 УК). Однако так было не всегда.

Обращаясь к истории, важно отметить, что первый советский кодекс – Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. – не совсем верно воспринял основные идеи социологической школы уголовного права (сущность таких понятий, как «опасное состояние личности» и «меры социальной защиты»). Так, законодатель уравнивал «меры социальной защиты» с наказанием, ввел уголовную ответственность за «общественно опасный элемент», что предполагало отказ от концепции виновной ответственности. Особенностью Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. явился полный отказ от термина «наказание» и применение термина «меры социальной защиты», хотя, как видно из положений разд. III «Меры социальной защиты и их применение

судом», правовая природа последних была сильно искажена советским законодателем, фактически отождествившим понятия «наказание» и «меры социальной защиты». Это было связано с теорией социальной защиты. Согласно идеям названной теории, преломленным советской идеологией, при назначении мер социальной защиты суд должен был применять положения уголовного закона, первоначально сформулированные законодателем для реализации наказания и уголовной ответственности, руководствуясь при этом не виновностью лица, а степенью опасности его личности, что привело к отказу от принципа субъективного вменения. Уголовный кодекс БССР 1928 г., как и Основные начала, не оперировал термином «наказание», заменив его «мерами социальной защиты». И только в Уголовном кодексе БССР 1960 г. термин «меры социальной защиты» был заменен «наказанием».

Наказание *назначается и применяется только по приговору суда от имени государства* и представляет собой реакцию государства на совершенное преступление.

Наказание носит *личный характер* и не может применяться в отношении других лиц. Оно применяется только в отношении того лица, которое совершило деяние, являющееся преступлением в соответствии с УК, и признано виновным в совершении этого преступления.

Наказание и его пределы *предусмотрены только УК*. Наказание устанавливается и назначается с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного в определенных границах (вид и размер наказания за конкретные преступления закреплены в Особенной части УК).

Наказание *заключается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод* осужденного, т. е. способно причинить осужденному душевные страдания или материальные лишения. Так, связанные с изоляцией от общества виды наказаний (арест, ограничение свободы, лишение свободы, пожизненное заключение) по своему характеру способны причинять осужденному большие страдания, чем не связанные с изоляцией от общества наказания (общественные работы, штраф, исправительные работы, ограничение по военной службе), которые, скорее, предполагают финансовые потери, включая полное или частичное неполучение материальных благ за выполнение определенных работ, оказание услуг. Кроме того, некоторые виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества, заключаются в ограничении прав (например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Наказание применяется к осужденному за преступление на основании возникновения *правового состояния судимости* – возможности

применения к осужденному наказания в соответствии с приговором суда (ст. 45 УК). Лицо считается судимым со дня вступления в законную силу приговора суда.

Лучше уяснить сущность и карательное содержание наказания возможно через исследование его *целей*, которые в различные исторические периоды в целом зависели от формы государственного устройства и уровня развития общественных отношений. Первоначально право выбора наказания было предоставлено потерпевшему ввиду того, что по своему характеру уголовное право было частным правом, ничем не отличающимся от гражданского права, что предопределило широкое применение «кровной мести» (договаривающиеся стороны могли без участия посредника в лице государства определить виновность лица и противоправность его деяния с точки зрения нарушения частных интересов). В феодальный период с появлением писаного права государство стало самостоятельно определять преступность и наказуемость деяния. Постепенная трансформация целей уголовной ответственности в Средние века (смещение с воздаяния к устрашению путем отказа от системы штрафов в пользу публичных и устрашающих наказаний) привела к усилению жестокости и публичности наказания, воздействовавшего больше на тело преступника для демонстрации неограниченной власти дворянства. Однако публичная казнь не сдерживала других лиц от совершения преступлений, а вызывала сочувствие со стороны граждан, что привело к формированию идеи, согласно которой наказывать преступника необходимо не жестокостью, порождающей у толпы ощущение несправедливости и беззакония, а рациональным наказанием, которое могло бы воздействовать не на тело, а на душу, т. е. «наказывать менее строго, но для того, чтобы наказывать более равно».

В настоящее время *наказание, являясь мерой уголовной ответственности, преследует те же цели, что и уголовная ответственность*.

Наказание как мера уголовно-правового воздействия отличается от других мер государственного принуждения своим содержанием и особым порядком применения (регламентировано только УК), по характеру и объему лишения или ограничения прав и свобод осужденного, которые направлены на лицо, признанное в установленном законом порядке виновным в совершении именно *преступления*, а не административного или дисциплинарного проступка. Наказание может быть применено только в случае совершения преступления на основании осуждения по приговору суда, что влечет возникновение состояния судимости.

Следовательно, наказание отличается от *административного взыскания* (несмотря на сходность их отдельных видов – штрафа, ис-

правительных работ, ареста) по процедуре применения и строгости предусмотренных правоограничений. Административные взыскания применяются за совершение административного правонарушения, а не преступления. Привлечение и освобождение от административной ответственности осуществляются по постановлению (решению) компетентного органа или должностного лица (ч. 2 ст. 4.2 КоАП), при привлечении к уголовной ответственности – от имени Республики Беларусь по приговору суда.

Меры *дисциплинарной ответственности* назначаются за нарушение служебных (должностных) обязанностей.

В рамках *гражданско-правовой ответственности* постановления (определения) по гражданским делам выносятся судом от имени государства и могут исполняться в принудительном порядке по спорам имущественного и личного неимущественного характера, но это не влечет за собой уголовно-правовых последствий в виде применения мер уголовной ответственности и возникновения состояния судимости.

15.2. Понятие, содержание и значение системы наказаний.

Классификация наказаний

Система наказаний – установленный уголовным законом исчерпывающий перечень видов наказаний, расположенных в определенном порядке с учетом их строгости (в действующем УК от менее строгого к более строгому). Законодательное закрепление видов и размеров наказаний имеет существенное значение для реализации наказания как основного элемента системы мер уголовной ответственности ввиду того, что суд не может назначить вид наказания, не указанный в УК. Порядок расположения наказаний позволяет суду в случае необходимости определить соотношение наказаний по строгости/мягкости (например, при применении ст. 70 УК «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление», ст. 91 УК «Замена неотбытой части наказания более мягким»). Кроме того, система наказаний отражает уровень развития и тенденции уголовной политики и научно-правовой мысли соответствующего исторического периода, особенности политических и социально-экономических отношений, существующих в государстве на определенном историческом этапе (например, Соборное уложение 1649 г. упоминает и о мерах духовного воздействия – покаянии и возвращении в лоно православной церкви; система наказаний, которые предусматривал Уголовный кодекс БССР 1960 г., включала ссылку и высылку).

Уголовный закон предусматривает различные по строгости наказания, что позволяет назначить лицу, совершившему преступление, наказание или иную меру уголовной ответственности, необходимые и достаточные для его исправления, а также для достижения целей уголовной ответственности.

Система наказаний изменялась в различные исторические периоды. Каждый исторический период предполагал наличие разнообразных видов наказаний в конструкции санкций различных нормативных правовых актов, предшествующих уголовному закону (как кодифицированному нормативному правовому акту с определенной структурой). Например, в Судебнике Казимира 1468 г. абсолютное большинство санкций содержали в качестве правовых последствий совершения преступления смертную казнь или наказания штрафного характера (вира, вина). В санкциях Судебника 1550 г. увеличивается использование публичных телесных наказаний: торговой казни и битья кнутом. Появляется такой вид наказания, как тюремное заключение, а использование смертной казни уменьшается. Конструкция санкций Статутов ВКЛ и Соборного уложения 1649 г. включала не только смертную казнь, тюремное заключение и телесные наказания, но и компенсационные выплаты, а также вычеты из оклада и поруку.

Итогом эволюции научной уголовно-правовой мысли XIX в. стала разработка кодифицированного нормативного правового акта, который представлял собой систему норм и институтов, находящихся в единстве и согласованности, – Свода законов Российской империи 1832 г. Свод с течением времени расширялся ввиду постоянного внесения изменений и дополнений, что обусловило разработку указателей к каждому тому и в последующем привело к необходимости разработки Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Выделение в рамках системы наказаний Уложения 1845 г. видов, родов и степеней значительно затрудняло правоприменительную деятельность, что стало одной из причин разработки и принятия очередного правового документа с упрощенной структурой по сравнению с Уложением 1845 г. – Уголовного уложения 1903 г., в котором система наказаний была сокращена до восьми видов. Возможность применения того или иного наказания ставилась в зависимость от категории преступления (например, за совершение тяжкого преступления предусматривалось наказание в виде смертной казни, каторги или ссылки на поселение), т. е. категория преступления определяла вид наказания.

С образованием в 1917 г. РСФСР были разработаны и приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., разд. VI «Виды

наказания» которых установил четкую систему наказаний, содержащую 15 видов, расположенных от мягкого к более строгому: от внушения и выражения общественного порицания до расстрела.

В Уголовном кодексе БССР 1928 г. использовался термин «меры социальной защиты». Статья 8 называла их виды: 13 видов судебно-исправительного характера (ст. 27), 2 медико-педагогического (ст. 59) и 2 медицинского (ст. 58), которые были расположены от строгого к более мягкому. В Уголовном кодексе БССР 1960 г. порядок расположения наказаний остался прежним – от более строгого к менее строгому.

Статья 48 УК содержит исчерпывающий **перечень наказаний**, которые делятся на три группы **в зависимости от порядка их назначения**: основные, дополнительное, наказания, которые могут применяться в качестве как основного, так и дополнительного наказания.

К **основным наказаниям** уголовный закон относит:

- общественные работы;
- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- арест;
- ограничение свободы;
- лишение свободы;
- пожизненное заключение;
- смертная казнь (до ее отмены).

Кроме основных наказаний, к лицам, совершившим преступления, может применяться **дополнительное наказание** в соответствии с ч. 2 ст. 48 УК – лишение воинского или специального звания.

Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З из системы наказаний *была исключена конфискация имущества* (ст. 61 УК), которая относилась к дополнительному виду наказания.

К наказаниям, которые могут применяться **в качестве не только основного, но и дополнительного**, отнесены:

- общественные работы;
- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В уголовном законе также содержится классификация наказаний *для лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет* (ст. 109 УК).

В научной литературе приводится **классификация наказаний в зависимости от характера карательного воздействия**:

- наказания, не связанные с ограничением или лишением свободы;
- наказания, связанные с ограничением или лишением свободы;
- смертная казнь.

15.3. Наказания, не связанные с ограничением или лишением свободы

Общественные работы согласно ст. 49 УК заключаются в выполнении осужденным бесплатного труда в пользу общества, вид которого определяется органами, ведающими применением общественных работ (уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных), в пределах *от 60 до 240 часов*. Общественные работы могут назначаться и в качестве дополнительного наказания к штрафу или лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Бесплатный труд (очистка или благоустройство улиц, погрузочно-разгрузочные работы и т. д.) не предполагает наличия специальных знаний, умений или квалификации. Место отбывания наказания определяется местными исполнительными и распорядительными органами по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Контроль за выполнением осужденным определенных для него работ осуществляет администрация организации по месту отбывания наказания с ежемесячным представлением в уголовно-исполнительную инспекцию сведений о количестве часов, в течение которых осужденный отбывал наказание, а также своевременным уведомлением о нарушении им порядка и условий отбывания наказания.

Время общественных работ не может превышать 4 часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не обучается или не занят на основной работе; в рабочие дни, дни проведения учебных занятий (занятий) – 2 часов до или после окончания работы или учебы, а по просьбе осужденного – 4 часов. Осужденными, не получающими образования и не имеющими постоянного места работы, общественные работы с их согласия могут отбываться свыше 4, но не более 8 часов в день. Время общественных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов.

Срок наказания в виде общественных работ исчисляется часами, в течение которых осужденный отбывал общественные работы. При этом в санкциях статей Особенной части УК содержится лишь указание на вид наказания без уточнения размера (определение размера оставлено на усмотрение суда в каждом конкретном случае).

В уголовном законе указан круг субъектов, к которым не могут применяться общественные работы (ч. 4 ст. 49 УК).

Порядок исполнения и отбывания наказания в виде общественных работ регламентирован ст. 23–28 УИК. За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция выносит ему официальное предупреждение об уголовной ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ.

Осужденные, злостно уклоняющиеся от отбывания наказания в виде общественных работ, привлекаются к уголовной ответственности по ст. 419 УК. **Злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде общественных работ** признается осужденный, не вышедший на общественные работы без уважительных причин более двух раз после официального предупреждения в течение отбывания данного наказания, совершивший более двух раз после официального предупреждения в течение отбывания данного наказания иные нарушения трудовой дисциплины во время выполнения общественных работ, скрывшийся с целью уклонения от отбывания наказания.

Штраф УК (ст. 50) определяет как денежное взыскание, назначаемое судом в случаях, установленных уголовным законом. Штраф как уголовное наказание предполагает значительные финансовые потери осужденного (установлен в пределах *от 30 до 1 000 базовых величин*, а за преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы – в размере *от 300 до 5 000 базовых величин*). Размер штрафа определяется с учетом размера базовой величины, установленного на день постановления приговора и зависит от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения осужденного. При этом размер штрафа, назначаемого лицу за совершенное им преступление, предусмотренное статьей с административной преюдицией, не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке. Санкции статей Особенной части УК не устанавливают точный размер штрафа за конкретные преступления. При определении размера рассматриваемого вида наказания суд руководствуется положениями ст. 50 УК.

Порядок исполнения наказания в виде штрафа регламентирован ст. 29–30 УИК. При неуплате осужденным штрафа в установленный срок без уважительных причин и уклонении от его уплаты при наличии реальной возможности исполнения данного наказания судебный исполнитель официально предупреждает осужденного о недопустимости такого поведения (делается отметка в исполнительных документах). Если осужденный после официального предупреждения продолжает укло-

няться от уплаты штрафа при возможности его уплатить, судебный исполнитель направляет в орган предварительного следствия материалы для осуществления уголовного преследования на основании ст. 418 УК «Уклонение от уплаты штрафа», которая предусматривает возможность применения ареста к осужденному.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 51 УК) может быть назначено судом в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления на срок *от одного года до пяти лет*.

Лишение права занимать определенные должности заключается в запрете на занятие должностей в учреждениях, организациях, на предприятиях вне зависимости от формы собственности на определенный срок с расторжением трудового договора (контракта) и невозможностью последующего трудоустройства на аналогичные должности в иных местах работы. В приговоре суда указывается, на каких именно должностях не имеет права работать осужденный (например, должности, связанные с распоряжением материальными ценностями или оказанием медицинских услуг).

Лишение права заниматься определенной деятельностью предполагает невозможность работать в определенной сфере и осуществлять конкретный вид деятельности в течение определенного периода.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания может назначаться судом и в случае, когда этот вид наказания не предусмотрен статьей Особенной части УК, если, исходя из характера совершенного лицом преступления, связанного с занимаемой должностью или с занятием определенной деятельностью, суд признает возможным сохранение за ним права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не может назначаться в качестве дополнительного наказания к общественным работам и штрафу.

Порядок исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью регламентирован ст. 31–36 УИК.

На основании ст. 34 УИК срок исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного наказания или в качестве дополнительного к наказанию в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, а также при

отсрочке исполнения наказания и условном неприменении наказания, если исполнение дополнительного наказания не отсрочено, исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. В срок исполнения наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо занимался запрещенной для него деятельностью.

При назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к аресту, ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, лишению свободы срок исполнения рассматриваемого наказания исчисляется соответственно со дня освобождения осужденного от отбывания указанных видов наказания.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенное в качестве основного наказания, исполняет уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного. Исполнение этого наказания, назначенного в качестве дополнительного к наказанию в виде исправительных работ, осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией по месту работы осужденного. Исполнение рассматриваемого вида наказания, назначенного в качестве дополнительного к наказанию в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, осуществляется органами и учреждениями, исполняющими основное наказание, а после отбытия основного наказания – уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного.

Администрация учреждения, в котором отбывает основное наказание лицо, осужденное также к дополнительному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не может привлекать осужденного к работам, выполнение которых ему запрещено.

УК предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение осужденным приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 417).

Исправительные работы (ст. 52 УК) – вид наказания, суть которого заключается в отбывании его по основному месту работы осужденного с удержанием из заработка в доход государства в пределах *от 10 до 25 %*, но не менее одной базовой величины ежемесячно.

Исправительные работы как средство обеспечения исправления лица, совершившего преступление, оформились в период становления советского государства как принудительные работы без изоляции осужденного от общества. Цель исправления осужденного достигалась путем привлечения его к труду в принудительном порядке (ни осужденный, ни

администрация не могли расторгнуть трудовой договор по месту отбывания наказания без согласия надзорного органа) в течение определенного периода с ежемесячным вычетом части заработка осужденного (своего рода штраф в рассрочку). В настоящее время осужденным запрещается в период отбывания исправительных работ прекращать трудовой договор по соглашению сторон или расторгать его по желанию осужденного без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции. Разрешение может быть выдано после проверки оснований прекращения трудового договора.

Исправительные работы устанавливаются на срок *от шести месяцев до двух лет*. Срок исправительных работ исчисляется годами, месяцами и днями, в течение которых осужденный работал и из его заработка производилось удержание. Число дней, отработанных осужденным, должно быть не менее числа рабочих дней, приходящихся на каждый месяц установленного судом срока наказания. Началом срока отбывания наказания является день получения администрацией организации, где работает осужденный, копии приговора (определения, постановления) суда и других документов из уголовно-исполнительной инспекции. В срок наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный официально был признан безработным.

Особенности исполнения наказания в виде исправительных работ регламентированы ст. 37–43 УИК. Обеспечение порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ возложено на уголовно-исполнительные инспекции. Осужденные к исправительным работам привлекаются к отбыванию наказания не позднее 15-дневного срока со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора. Если осужденный к исправительным работам к моменту вступления приговора в законную силу не работает, ему предлагается устроиться на работу в течение 15 дней по собственному желанию. Если осужденный не устроился на работу по истечении указанного срока, он направляется в комитет по труду, занятости и социальной защите Минского городского исполнительного комитета, управление (отдел) по труду, занятости и социальной защите городского, районного исполнительного комитета и трудоустраивается ими в приоритетном порядке. В этом случае осужденный к исправительным работам не вправе отказываться от предложенной ему работы по месту жительства.

Часть 3 ст. 52 УК содержит перечень лиц, которым не могут быть назначены исправительные работы.

Уголовно наказуемым признается злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ (ст. 416 УК). **Злостно**

уклоняющимся от отбывания наказания в виде исправительных работ признается осужденный, продолжающий нарушать порядок и условия отбывания наказания после объявления ему официального предупреждения, а также осужденный, скрывшийся с места жительства с целью уклонения от отбывания наказания. К нарушениям порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ относятся, например, неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин; прогул (в том числе отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин; появление на работе в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ; распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ на рабочем месте или в рабочее время.

Ограничение по военной службе (ст. 53 УК) является наказанием, которое назначается офицерам и иным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок *от трех месяцев до двух лет* в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, за совершение воинских преступлений, а также вместо исправительных работ, предусмотренных за иные преступления.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе», под *военнослужащим* понимается гражданин, проходящий военную службу в Вооруженных Силах или других воинских формированиях. *Военная служба по контракту* – военная служба граждан, которую они в целях исполнения конституционного долга по защите Республики Беларусь добровольно обязуются проходить в соответствии с законодательством Республики Беларусь на условиях заключенного контракта.

Содержание рассматриваемого наказания приближено по своей сути к исправительным работам (из денежного содержания осужденного производится удержание в доход государства в пределах от 10 до 25 %), а также к лишению права занимать определенные должности (во время отбывания наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в выслугу лет для присвоения очередного воинского звания).

Особенности исполнения наказания в виде ограничения по военной службе регулируются ст. 136–141 УИК. Письменный приказ об основаниях и сроках, в течение которых осужденный военнослужащий не представляется к повышению в должности и присвоению очередного воинского звания, сроке, не засчитываемом в выслугу лет для присвое-

ния очередного воинского звания, а также размере удержания в доход государства из денежного содержания осужденного в период отбывания им наказания, отдается командиром (начальником) воинской части не позднее трех дней после получения из суда копии приговора и распоряжения о его исполнении.

Если с учетом характера совершенного преступления и иных обстоятельств осужденный военнослужащий не может быть оставлен в должности, связанной с руководством подчиненными, то по решению соответствующего командира (начальника) воинской части он переводится на другую должность как в пределах своей воинской части, так и в другую часть или местность. При этом осужденный военнослужащий в течение срока наказания не может быть повышен в должности.

В случае возникновения в период отбывания осужденным военнослужащим наказания в виде ограничения по военной службе обстоятельств, указанных в ч. 3 ст. 153 УК, а также других обстоятельств, являющихся основанием для увольнения с военной службы в соответствии с законодательством, суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, освобождает осужденного от дальнейшего отбывания наказания или заменяет неотбытую часть наказания более мягким наказанием.

15.4. Наказания, связанные с ограничением или лишением свободы

Арест как вид уголовного наказания в соответствии со ст. 54 УК состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции и устанавливается на срок *от одного до трех месяцев*. Так, на осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на общем режиме в тюрьме, а передвижение их без конвоя не разрешается. Изолированно от иных категорий лиц, отбывающих арест, и отдельно размещаются осужденные мужчины, осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость. Получение образования осужденными, отбывающими арест, не предусмотрено.

Карательное содержание ареста заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции в течение непродолжительного по сравнению с лишением свободы периода. Так, арест демонстрирует лицу, совершившему преступление, карательную силу строгой изоляции и налагает существенные обязанности (например, ограничение контактов с

социальным окружением; ограничение свободы передвижения; обязанность трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией арестного дома либо учреждения уголовно-исполнительной системы, на территории которого расположен арестный дом, – для осужденных, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении).

Особенности исполнения наказания в виде ареста предусмотрены ст. 58–62 УИК. Осужденные к аресту отбывают наказание по месту осуждения в арестных домах, расположенных в районе, наиболее приближенном к их постоянному месту жительства. Осужденный отбывает весь срок наказания, как правило, в одном арестном доме.

Некоторым категориям лиц арест не может быть назначен на основании ч. 2 ст. 54 УК.

Ограничение свободы (ст. 55 УК) состоит в наложении на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях осуществления за ним надзора органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания. Закон разделяет ограничение свободы на два вида: *с направлением* или *без направления в исправительное учреждение открытого типа*. Данный вид наказания был введен в 1999 г. с принятием УК. УК 1960 г. предусматривал сходное по карательному содержанию наказание – условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду.

Ограничение свободы характеризуется следующими особенностями: возложение на осужденных обязанностей (например, в течение рабочего времени находиться на рабочем месте и по окончании рабочего времени передавать листы контроля рабочего времени установленным законом лицам; не использовать в исправительном учреждении открытого типа бытовую или компьютерную технику без разрешения начальника этого учреждения (п. 51 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, утвержденных постановлением МВД Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 15);

принудительное привлечение осужденных к труду с ограничением выбора рода трудовой деятельности;

осуществление надзора за осужденными (контроль за ними по месту их жительства, работы (учебы)).

Надзор за осужденными, отбывающими наказание с направлением в исправительное учреждение открытого типа, осуществляет администрация этого учреждения во взаимодействии с территориальными органами внутренних дел, а за осужденными к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа – уголовно-исполнительная инспекция и уполномоченные сотрудники других

служб территориальных органов внутренних дел. В случае нарушения осужденным к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа порядка и условий отбывания наказания он может быть водворен не более чем на 24 часа в штрафной изолятор исправительного учреждения открытого типа, а в случае отсутствия такого изолятора – в изолятор временного содержания территориального органа внутренних дел по месту нахождения исправительного учреждения открытого типа.

Ограничение свободы устанавливается на срок *от шести месяцев до пяти лет*. Срок наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня постановления осужденного к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа на учет в исправительном учреждении открытого типа, осужденного к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа – на учет в уголовно-исполнительной инспекции.

УК предусматривает уголовную ответственность за уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415 УК). В соответствии с ч. 6 ст. 55 УИК уклонением от отбывания наказания в виде ограничения свободы являются:

неприбытие или невозвращение в установленный срок осужденного к месту отбывания наказания без уважительных причин или его самовольное оставление с целью уклонения от отбывания наказания;

нарушение осужденным порядка и условий отбывания данного наказания после вынесения официального предупреждения;

отказ от ношения электронных средств контроля своего места нахождения либо их умышленное повреждение или уничтожение в целях уклонения от отбывания наказания.

При наличии данных об уклонении осужденного от отбывания наказания администрация исправительного учреждения открытого типа или уголовно-исполнительная инспекция направляют в орган предварительного следствия материалы для осуществления уголовного преследования.

Особенности исполнения наказания в виде ограничения свободы регламентированы ст. 44–57 УИК.

Определенным категориям граждан наказание в виде ограничения свободы не может быть назначено (ч. 5 ст. 53 УК).

Лишение свободы (ст. 57 УК) – один из самых строгих в правоприменительной практике видов наказаний. В уголовном законе отсутствует его определение. Под лишением свободы понимается принудительная изоляция осужденного от общества с помещением его в специальное исправительное учреждение на установленный приговором суда

срок¹. Лишение свободы назначается в том случае, когда на основании тяжести совершенного преступления и личности лица, совершившего преступление, для достижения целей уголовной ответственности необходимо изолировать виновного от общества, а исправление с использованием иных видов наказаний невозможно. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 марта 2009 г. № 1 «О назначении судами наказания в виде лишения свободы» лишение свободы может назначаться только в предусмотренных законом случаях, за совершение преступлений, представляющих значительную общественную опасность, когда суд придет к выводу, что изоляция виновного обеспечит защиту общества от преступных посягательств и будет способствовать целям уголовной ответственности.

Если санкцией статьи УК, по которой лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусмотрены более мягкие виды наказания, при постановлении приговора судом должен быть обсужден вопрос о применении наказания, не связанного с лишением свободы.

Сущность наказания в виде лишения свободы выражается в первую очередь в строгой изоляции от общества и привычной социальной среды. Кроме того, на осужденного возлагаются серьезные правоограничения: ограничение свободы передвижения осужденного, подробная регламентация жизни и быта осужденного (ограничение права распоряжения своим временем; обязанность носить одежду установленного образца, а в исправительных колониях особого режима – специального образца, определяемого МВД), исправительно-трудовое воздействие (осужденный не имеет возможности определять вид своей трудовой деятельности, находясь в исправительном учреждении), что зависит от вида исправительного учреждения и условий определенного судом режима.

Продолжительный срок наказания также причиняет значительные страдания осужденному. На основании ст. 57 УК минимальный срок лишения свободы – *6 месяцев*. Максимальный срок лишения свободы за преступления, совершенные по неосторожности, не может превышать *10 лет*, за тяжкие преступления – не может превышать *12 лет*. За особо тяжкие преступления лишение свободы устанавливается на срок более *12 лет*, но не свыше *15 лет*, а за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным посягательством на жизнь человека либо с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, срок лишения свободы не может превышать *25 лет*.

По отбытии лицом, осужденным к лишению свободы на срок свыше 25 лет, 20 лет лишения свободы суд, учитывая поведение осужденного,

состояние его здоровья или возраст, может освободить осужденного от отбывания части наказания, превышающей 25 лет лишения свободы.

В УИК (ст. 64) указаны такие *виды исправительных учреждений*, как исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Лица, достигшие совершеннолетнего возраста, отбывают наказание в виде лишения свободы в *исправительных колониях*, которые подразделяются:

на исправительные колонии-поселения;

исправительные колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы;

исправительные колонии для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы;

исправительные колонии особого режима.

В *тюрьмах* отбывают наказание осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением, осужденные к пожизненному заключению, а также осужденные, переведенные в тюрьму из исправительных колоний за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания.

В *воспитательной колонии* отбывают наказание несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные в воспитательной колонии после достижения ими 18-летнего возраста.

Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов и в условиях разных режимов регламентированы гл. 15 УИК. Под *режимом в исправительных учреждениях* следует понимать установленный законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание определенных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного.

В исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные постановлением МВД Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174.

¹ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 366.

Вид исправительного учреждения и условия режима отбывания наказания определяются судом с учетом формы вины, пола, возраста, степени тяжести и характера совершенного преступления, предшествующей судимости.

С усилением режима отбывания наказания увеличивается объем правоограничений и степень изоляции осужденного. Самые суровые условия содержания осужденных предусмотрены в тюрьме. Они связаны с ограничением количества свиданий и посылок (бандеролей и пр.), размером денежных сумм, которые осужденный может тратить на свои нужды, общением с другими осужденными. Например, для осужденных, содержащихся в тюрьме, перевод на улучшенные условия содержания не предусматривается. Осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии, имеют больший объем прав (увеличено количество свиданий, посылок, имеется широкий перечень мер поощрения).

Пожизненное заключение (ст. 58 УК) включено в систему наказаний как альтернатива смертной казни за преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Под пожизненным заключением понимается наказание, назначаемое в качестве основного, которое заключается в изоляции осужденного от общества без определенного срока его отбывания с помещением лица в исправительную колонию особого режима или тюрьму¹. Пожизненное заключение, являясь исключительной мерой наказания, предусмотрено 13 санкциями статей Особенной части УК наряду с лишением свободы на срок до 25 лет и смертной казнью: ч. 2 ст. 122 «Подготовка либо ведение агрессивной войны», ч. 2 ст. 124 «Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации», ч. 3 ст. 126 «Акт международного терроризма», ст. 127 «Геноцид», ст. 128 «Преступления против безопасности человечества», ст. 134 «Применение оружия массового поражения», ч. 3 ст. 135 «Нарушение законов и обычаев войны», ч. 2 ст. 139 «Убийство», ч. 3 ст. 289 «Акт терроризма», ч. 3 ст. 357 «Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти», ч. 2 ст. 359 «Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля», ч. 2 ст. 360 «Диверсия», ст. 362 «Убийство сотрудника органов внутренних дел».

Пожизненное заключение не может быть назначено отдельным категориям граждан (ч. 2 ст. 58).

Осужденные к пожизненному заключению, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением, отбывают наказание в исправительной колонии особого

режима или в тюрьме. Осужденные при отбывании наказания содержатся в помещениях камерного типа или в обычных жилых помещениях исправительной колонии особого режима, камерах тюрьмы, носят одежду специального образца. Вопросы отбывания наказания в виде пожизненного заключения регламентированы ст. 172–173 УИК.

По просьбе осужденного и в иных необходимых случаях по постановлению начальника исправительной колонии, тюрьмы при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он может содержаться в одиночной камере. Труд таких осужденных организуется с учетом требований содержания осужденных в камерах.

В целях обеспечения принципа гуманизма ст. 58 УК допускает замену судом пожизненного заключения лишением свободы на определенный срок, но не свыше пяти лет, в случае, если лицо, осужденное к пожизненному заключению, либо лицо, которому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением, отбыло 20 лет. При этом учитываются поведение, состояние здоровья и возраст осужденного.

15.5. Смертная казнь

На основании ст. 59 УК в качестве исключительной меры наказания допускается применение **смертной казни** – расстрела (за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах). Смертная казнь предусмотрена 13 санкциями статей Особенной части УК (были перечислены при характеристике наказания в виде пожизненного заключения). Конституция Республики Беларусь подтверждает исключительность смертной казни как вида наказания, применяемого до ее отмены за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда (ст. 24). Иные нормативные правовые акты также указывают на особый статус смертной казни. Например, п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» разъясняет, что смертная казнь, как и пожизненное заключение, является исключительной мерой наказания и может применяться за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах лишь тогда, когда необходимость ее назначения обуславливается особыми обстоятельствами, отягчающими ответственность, и наряду с этими данными, характеризующими виновного как лицо, представляющее исключительную опасность для общества. При этом суд обязан исследовать данные о психическом состоянии обвиняемого.

В науке уголовного права проблема необходимости или отмены смертной казни существует не одно десятилетие. Ученые выдвигают

¹ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 370.

диаметрально противоположные аргументы за и против сохранения данного вида наказания. Однако общественность определила дальнейший вектор законодательного развития проблемы отмены смертной казни. Так, в ноябре 1996 г. в Республике Беларусь был проведен референдум с целью последующей отмены смертной казни. Однако за сохранение этого вида наказания высказалось более 80 % респондентов.

Смертная казнь не может быть назначена отдельным категориям граждан (ч. 2 ст. 59 УК).

Порядок исполнения наказания в виде смертной казни регламентирован ст. 174–176 УИК.

Осужденные к смертной казни содержатся под усиленной охраной в отдельных камерах, выполняют обязанности и имеют права, установленные для лиц, содержащихся в местах исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Приговор к смертной казни, вступивший в законную силу, обращается к исполнению после получения официального сообщения об отклонении жалоб, направленных в порядке надзора, и ходатайства о помиловании.

При исполнении смертной казни присутствуют прокурор, представитель учреждения, в котором исполняется смертная казнь, и врач-специалист. По разрешению прокурора в исключительных случаях при исполнении смертной казни допускается присутствие и других лиц. Смерть осужденного констатируется врачом-специалистом, об исполнении приговора составляется акт.

Администрация учреждения, в котором исполняется смертная казнь, обязана уведомить об исполнении приговора суд, постановивший его, а суд извещает одного из близких родственников. Суд, постановивший приговор, направляет в орган, регистрирующий акты гражданского состояния, по месту нахождения этого суда сообщение о смерти лица, осужденного к смертной казни. Тело для погребения не выдается, о месте погребения не сообщается.

15.6. Наказание, назначаемое только в качестве дополнительного

Согласно ст. 60 УК при осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление лицо, имеющее воинское или специальное звание, может быть по приговору суда лишено его. Содержание наказания в виде **лишения воинского или специального звания** заключается в моральном (например, социальное положение, достоинство осужденного) и материальном

(лишение льгот и преимуществ, предоставляемых лицам, имеющим воинское или специальное звание) воздействию на осужденного.

Воинское звание – звание, персонально присваиваемое военнослужащему или военнообязанному в соответствии с его служебным положением, военной или специальной подготовкой, выслугой лет, принадлежностью к виду Вооруженных Сил, роду войск, специальным войскам. *Специальные звания* присваиваются сотрудникам военизированных организаций (Следственный комитет, таможенные органы, органы внутренних дел и т. д.) также с учетом занимаемого служебного положения и выслуги лет.

Особенности исполнения наказания в виде лишения воинского или специального звания регламентированы ст. 165 УИК.

Копия приговора направляется судом для исполнения в орган или должностному лицу, присвоившим осужденному воинское или специальное звание. После получения копии приговора орган или должностное лицо в установленном порядке вносят в соответствующие документы запись о лишении осужденного воинского или специального звания, а также принимают меры по лишению его прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующее звание.

Копия приговора о лишении осужденного военнообязанного воинского звания направляется в военный комиссариат по месту воинского учета.

Литература

Антонян, Е.А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение / Е.А. Антонян. Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2005. 96 с.

Багрий-Шахматов, Л.В. Уголовная ответственность и наказание / Л.В. Багрий-Шахматов. Минск : Выш. шк., 1976. 384 с.

Зубкова, В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В.И. Зубкова. М. : Норма, 2002. 304 с.

Канунник, А.И. Наказание в виде лишения свободы. Теория и практика исполнения / А.И. Канунник. Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2001. 232 с.

Квашис, В.Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы / В.Е. Квашис. М. : Юрайт, 2008. 800 с.

Полубинская, С.В. Цели уголовного наказания / С.В. Полубинская. М. : Наука, 1990. 138 с.

Старков, О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ / О.В. Старков, С.Ф. Милюков. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 560 с.

Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 160 с.

Шидловский, А.В. Система наказаний в Уголовном кодексе Республики Беларусь / А.В. Шидловский // Юстыця Беларусі. 2001. С. 40–43.

Глава 16. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

16.1. Общие начала назначения наказания

В соответствии со ст. 46 УК осуждение с применением уголовного наказания является одной из форм реализации уголовной ответственности. Назначение наказания – важный момент осуществления правосудия по уголовному делу. Наказание, которое назначит суд в каждом конкретном случае, должно в полной мере отразить общественную опасность совершенного преступления, а также создать предпосылки для достижения целей уголовной ответственности и наказания: обеспечить эффективное исправление осужденного, оказать предупредительное воздействие, способствовать восстановлению социальной справедливости.

Уголовное наказание назначается только судом. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 26).

Назначение наказания представляет собой строго урегулированный уголовным законом (гл. 10 УК) порядок и процесс избрания судом конкретного вида наказания и определения его размера.

В механизме назначения наказания можно выделить два этапа:

законодательный (правовой регламентации) – этап нормативной дифференциации основных начал (принципов), критериев, общих и специальных правил, определяющих порядок назначения наказания;

судебный (правоприменительный) – этап избрания судом при постановлении обвинительного приговора меры наказания (вида и срока (размера)) конкретному лицу, признанному виновным в совершении преступления и осуждаемому за него, на основе регламентированных законом порядка, принципов и правил назначения наказания¹.

Основой назначения наказания является правильная квалификация преступления, однако надлежащая уголовно-правовая оценка содеянного не является единственным условием эффективной реализации уголовной ответственности. Свои функции уголовное наказание может выполнить только тогда, когда оно назначено судом в полном соответствии с положениями уголовного закона – **общими и специальными правилами назначения наказания**.

¹ См.: Шидловский А.В. Назначение наказания по уголовному праву Беларуси. Минск : БГУ, 2015. С. 82–83.

Положения, реализующие и конкретизирующие принципы уголовного закона и уголовной ответственности, которыми суд должен руководствоваться при назначении уголовного наказания по каждому уголовному делу, именуется **общими началами назначения наказания**. Общие начала назначения наказания являются гарантией законного, справедливого и целесообразного наказания. Предусмотрены данные отправные положения ст. 62 УК, и, по сути, они отвечают на вопросы о том, чем должен руководствоваться суд, что должен учесть и каковы пределы судебного усмотрения при назначении наказания.

В соответствии с положениями ст. 62 УК *суд при назначении наказания*:

учитывает положения Общей части УК и руководствуется пределами санкции статьи Особенной части УК;

исходит из принципа индивидуализации наказания;

мотивирует избранную меру наказания в приговоре.

Первое положение представляет собой реализацию принципа законности в уголовном праве: наказуемость деяния и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом. Назначая наказание, *суд должен учитывать положения Общей части УК*, имеющие отношение к квалификации преступления (стадия осуществления преступного намерения, причины, вследствие которых преступление не было доведено до конца, формы соучастия и т. д.). В случае установления тех либо иных обстоятельств (совокупность преступлений, рецидив, соучастие и т. д.) суд делает вывод о необходимости в дальнейшем применить и *специальные правила назначения наказания*.

В обязательном порядке при назначении наказания суд исследует положения статьей Общей части УК, относящиеся к определению вида и размера наказания за совершенное преступление, к порядку и условиям применения отдельных видов наказаний, а также правила применения дополнительных наказаний. С учетом того, что срок и размер наказания в виде общественных работ, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкциях конкретных статей Особенной части УК не закрепляются, при их определении суд должен руководствоваться пределами, установленными ст. 49, 50 и 51 УК.

Дополнительные положения, которые следует учитывать суду при назначении наказания несовершеннолетнему, предусмотрены ст. 116 УК.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения положений уголовного закона, регламентирующих назначение наказания,

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь 26 марта 2002 г. принял постановление № 1 «О назначении судами уголовного наказания».

Основой для выбора судом конкретного вида наказания и его пределов служит санкция статьи Особенной части УК. Суд не может назначить наказание, не предусмотренное санкцией, либо выйти за максимальные или минимальные пределы конкретного наказания (за исключением случаев назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, в соответствии с положениями ст. 70 УК). Отдельное требование предъявляется к размеру назначаемого наказания в случае совершения гражданином Республики Беларусь или постоянно проживающим в республике лицом без гражданства преступления вне пределов Республики Беларусь (ч. 1 ст. 6 УК).

Суд может избрать только одно основное наказание, предусмотренное санкцией, а избирая и дополнительное наказание, должен во взаимосвязи исследовать данную санкцию и условия применения дополнительного наказания, предусмотренные положениями Общей части УК.

Суд может избрать любой из видов наказаний, установленных альтернативной санкцией. Однако сам порядок построения санкций статей Особенной части УК указывает на то, что при выборе наказания суд должен исходить из наименее строгого из предусмотренных соответствующей санкцией и переходить к более строгому виду только тогда, когда менее строгие виды наказания в данном конкретном случае будут признаны неэффективными и нецелесообразными. Важнейшее положение, реализующее принципы гуманизма и справедливости в уголовном праве, предусмотрено ч. 2 ст. 62 УК: наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь разъясняет, что судам следует в полной мере использовать предоставленные законом возможности для назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, лицам, впервые совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1).

Анализируя положения уголовного закона при выборе конкретной меры государственного принуждения, **суд должен исходить из принципа индивидуализации наказания**, что предполагает учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления, мотивов и целей содеянного, личности виновного, характера нанесенного вре-

да и размера причиненного ущерба, дохода, полученного преступным путем, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, мнения потерпевшего по делам частного обвинения. Только в случае полного и объективного исследования обстоятельств, характеризующих содеянное, а также личность обвиняемого, имеющих существенное значение для определения вида и размера наказания, суд сможет назначить справедливое наказание.

Характер общественной опасности является качественной характеристикой преступления, включающей в себя значимость объекта посягательства, форму вины и особенности других признаков состава преступления. Характер общественной опасности преступления определяет законодатель, отражая его в санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Исследование характера общественной опасности деяния предполагает обязательный учет современных направлений уголовной политики государства, подчеркивающих необходимость усиления борьбы с теми или иными преступлениями. Например, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1 подчеркивается необходимость применения строгих мер наказания к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, в особенности в составе организованных групп или преступных организаций.

Степень общественной опасности преступления – количественная характеристика данного конкретного преступления: насколько именно это преступление по сравнению с подобными ему по характеру опасно для общества¹. Степень общественной опасности является основой для определения сравнительной тяжести преступлений одного и того же вида. На степень общественной опасности оказывают влияние обстоятельства, связанные с признаками конкретного состава преступления: размер причиненного ущерба или тяжесть наступивших последствий, способ совершения преступления, мотив, цель и т. д. Степень общественной опасности деяния учитывается судом в неразрывной связи с иными обстоятельствами содеянного и личностью виновного и является основой для определения сравнительной тяжести преступлений одного и того же вида (например, кражи, совершенной впервые (ч. 1 ст. 205 УК), и кражи, совершенной повторно (ч. 2 ст. 205 УК)).

Суд, назначая наказание, должен не просто упомянуть в приговоре об учете характера и степени общественной опасности преступления, но и указать определяющие их критерии.

При индивидуализации наказания суд должен уделять особое внимание *мотивам и целям содеянного*. Мотивы и цели выполняют различную

¹ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 385.

роль. Они могут выступать признаками состава преступления и учитываться при квалификации преступления. В случае если мотивы или цели таковыми не выступают, но проявляются в совершенном преступлении, они все равно подлежат учету, но уже при назначении наказания. Отдельные мотивы и цели закреплены прямо в уголовном законе в качестве смягчающих либо отягчающих ответственность обстоятельств.

Мотив как внутренняя побудительная причина деяния обуславливает целевую направленность преступления и оказывает влияние не только на степень, но и на характер общественной опасности содеянного. Так, убийство из сострадания к смертельно больному, испытывающему мучения потерпевшему и убийство, совершенное на почве ревности, квалифицируются по ч. 1 ст. 139 УК, однако характеризуются разной степенью общественной опасности, что будет учитываться при назначении наказания. Убийство из корыстных побуждений имеет иной характер общественной опасности, в связи с чем данный мотив закрепляется в качестве конструктивного признака состава преступления (п. 12 ч. 2 ст. 139 УК).

Индивидуализация наказания предполагает *учет личности виновного*, в том числе тех качеств, характеристик и обстоятельств, которые не нашли своего прямого выражения в совершенном преступлении. Как отмечает Н.А. Бабий, «само преступление порицается, а наказывается лицо, его совершившее»¹. При назначении наказания суд должен самостоятельно и в полном объеме изучить обстоятельства, как положительно (длительная и безупречная трудовая деятельность, наличие образования, положительные характеристики с места жительства, учебы, работы и т. д.), так и отрицательно характеризующие осужденного (аморальный образ жизни, правовой нигилизм, неоднократное привлечение к административной ответственности и т. д.).

Всесторонняя, полная и объективная оценка социального, морального облика виновного позволяет определить, явилось ли преступление следствием стечения случайных обстоятельств либо порождено стойкими антиобщественными качествами личности виновного, что имеет важное значение при выборе конкретного вида и размера наказания с учетом возможности достижения его целей. Так, учет опасности виновного для общества обязателен при выборе наказания, не связанного с лишением свободы. Материальное и семейное положение осужденного должно учитываться при выборе размера назначаемого штрафа, состояние здоровья, трудоспособность – при назначении ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа и т. д.

При назначении наказания суду следует учитывать *характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба*. Данному обстоятельству уделяется внимание не только при квалификации преступления. При назначении наказания за преступление, состав которого сконструирован как формальный, суд сможет учесть тяжесть фактически наступивших последствий, оставшихся за рамками состава преступления и соответственно уголовно-правовой оценки. Равно как и в преступлениях с материальным составом, характер нанесенного вреда и размер реально причиненного ущерба будут определять степень общественной опасности содеянного. Например, кражей, совершенной в крупном размере, будет признаваться хищение на сумму от 250 до 1 000 базовых величин. Соответственно причиненный ущерб в рамках крупного размера хищения будет подлежать учету при индивидуализации назначаемого наказания. Суд также должен оценивать и учитывать при назначении наказания размер дохода, полученного преступным путем.

Индивидуализация наказания также предполагает *учет смягчающих (ст. 63 УК) и отягчающих (ст. 64 УК) ответственность обстоятельств*, оказывающих существенное влияние на степень общественной опасности преступления.

Одним из положений, которое учитывается при назначении наказания, является *мнение потерпевшего по делам частного обвинения*. Потерпевший – ключевая фигура уголовного процесса. Он наделен рядом полномочий, которые особенно широки по делам частного обвинения. Позиция потерпевшего относительно назначаемого наказания формируется, как правило, с учетом определенных факторов, таких как признание обвиняемым вины, деятельное раскаяние, принесение извинений и т. п. Данные положения действительно должны учитываться при принятии судом итогового решения, однако учет мнения потерпевшего не связывает суд в выборе окончательного наказания, которое будет определено с учетом всех положений, на которые указывает ст. 62 УК.

Уголовный закон указывает на *необходимость мотивирования избранной судом меры наказания в приговоре*. Указанные выше обстоятельства суд должен оценить в совокупности и на их основании обосновать в приговоре избранную меру наказания. Мотивирование наказания завершает процесс его назначения. Это означает, что в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора суда в полном объеме найдут отражение все положения, которые поэтапно, взаимосвязанно и в совокупности оценивались судом при избрании конкретного вида и размера наказания за содеянное.

¹ Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть. С. 483.

16.2. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность

Учет смягчающих и отягчающих обстоятельств выступает необходимой составляющей индивидуализации наказания и уголовной ответственности в целом. Данные обстоятельства имеют непосредственное отношение к совершенному преступлению либо к личности виновного, однако лежат за рамками состава преступления. Смягчающее, а равно отягчающее обстоятельство, предусмотренное статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, не может учитываться при определении меры ответственности виновного (ч. 3 ст. 63, ч. 3 ст. 64 УК).

Таким образом, **смягчающие и отягчающие уголовную ответственность обстоятельства** – это такие обстоятельства, которые не являются признаками конкретного состава преступления, отражают меньшую или большую степень общественной опасности преступления или лица, его совершившего, и в соответствии с общими началами назначения наказания подлежат учету судом при избрании конкретной меры уголовно-правового воздействия.

Примерный **перечень смягчающих ответственность обстоятельств** содержится в ст. 63 УК. Он охватывает наиболее распространенные и типичные обстоятельства, однако не является исчерпывающим, в чем проявляется гуманизм уголовного закона и уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК суд может признать смягчающими ответственность и иные обстоятельства, не указанные в данной статье, мотивировав это в приговоре. К таковым судебная практика относит наличие особых заслуг у виновного в прошлом, правопослушное поведение до совершения преступления, нахождение на иждивении нетрудоспособных родителей, положительную характеристику с места работы, несовершеннолетний возраст виновного, совершение преступления из сострадания и т. п. Одно из смягчающих обстоятельств закреплено в ч. 3 ст. 15 УК: таковыми являются действия организатора (руководителя) преступления или подстрекателя, направленные на предотвращение преступления, если эти меры не привели к предотвращению преступления.

Смягчающие (равно как и отягчающие) ответственность обстоятельства с определенной долей условности можно классифицировать, исходя из того, относятся они к совершенному преступлению либо к личности виновного, влияют на степень общественной опасности деяния либо на степень вины, являются объективными либо субъективными, характеризуют постпреступное поведение либо обуславливают совершение общественно опасного деяния. Вместе с тем целесообраз-

ным представляется их рассмотрение исходя из последовательности, определенной законодателем в УК.

К обстоятельствам, смягчающим уголовную ответственность, относятся (ч. 1 ст. 63 УК):

явка с повинной. Под явкой с повинной понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, когда этому лицу еще не объявлено постановление о возбуждении в отношении его уголовного дела, о признании подозреваемым, применении меры пресечения и вынесении постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 169 УПК). Основным условием явки с повинной выступает добровольность такого письменного или устного заявления, которое должно быть передано заявителем органу дознания, лицу, производящему дознание, следователю или прокурору. Мотивы, побудившие лицо к явке с повинной (раскаяние, стыд, угроза разоблачения, страх наказания и т. д.), не должны влиять на признание данного обстоятельства смягчающим;

чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении. Наличие этого обстоятельства должно свидетельствовать о том, что виновный осознал содеянное и внутренне осуждает его. Раскаяние может быть вызвано как личными переживаниями лица, совершившего преступление, так и внешним воздействием, чьим-то влиянием. По существу, чистосердечное раскаяние выражается в признании вины. Суд должен оценивать данное обстоятельство с учетом всех материалов дела, не ограничиваясь его формальной констатацией;

активное содействие выявлению преступления, изобличению других участников преступления, розыску имущества, приобретенного преступным путем. Активную помощь правоохранительным органам в расследовании преступления лицо может оказать не только после явки с повинной, но и после своего изобличения во время предварительного расследования. В законодательной формулировке детализированы отдельные направления такого содействия, которое в целом может заключаться в различных добровольных действиях лица, совершившего преступление: даче исчерпывающих и правдивых показаний, указании на свидетелей преступления, сообщении о месте нахождения или выдаче предмета, орудия или средства преступления и т. д. Указанные обстоятельства свидетельствуют о деятельном раскаянии виновного лица;

оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления; добровольные возмещение ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем, устранение вреда, причиненного преступлением; иные действия, направленные на заглаживание такого вреда. Перечисленные обстоятельства представляют собой доброволь-

ное (по собственной инициативе лица, совершившего преступление), положительное постпреступное поведение, позитивно характеризующее виновного и свидетельствующее о его деятельном раскаянии. Оказывая медицинскую или иную помощь, виновный уменьшает тяжесть последствий, вызванных посягательством на жизнь или здоровье потерпевшего (сообщает экстренным службам, останавливает кровотечение, доставляет в больницу и т. п.). Возмещение имущественного ущерба и морального вреда минимизирует (устраняет либо компенсирует, заглаживает) причиненный лицом материальный либо моральный вред;

наличие на иждивении у виновного малолетнего ребенка. Наличие у виновного (мать, отец, усыновитель, опекун, попечитель) хотя бы одного ребенка в возрасте до 14 лет как смягчающее обстоятельство не влияет на степень общественной опасности содеянного или степень вины. Отнесение данного обстоятельства к смягчающим является проявление принципа гуманизма, положенного в основу индивидуализации наказания с учетом интересов семьи виновного. Нахождение ребенка на иждивении означает его материальное содержание и воспитание, в связи с чем данное смягчающее обстоятельство не может распространяться на лиц, лишенных родительских прав, не принимающих участия в судьбе ребенка и уклоняющихся от своих обязанностей;

совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств. В основу данного смягчающего обстоятельства положены особые условия совершения преступления, негативно повлиявшие на формирование преступного намерения лица: долги и иные материальные трудности, зависимость от потерпевшего или иных лиц, тупиковая жизненная ситуация, угрозы, смерть близких людей и другие неблагоприятные внешние факторы – события личного, служебного, бытового характера. Подобные обстоятельства затрудняют свободное волеизъявление виновного, в связи с чем признаются снижающими степень его вины;

совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости. В подобных условиях, реальное наличие которых установлено судом, лицо совершает общественно опасное деяние вынужденно, умысел формируется под влиянием третьих лиц, например организатора преступления. Степень вины в таких условиях снижается, лицо может руководить своими действиями, имеет возможность избрать вариант поведения, не характеризующийся общественной опасностью. Психическое (угроза) или физическое воздействие, определенного рода зависимости не лишали его свободы воли. В этой связи данное смягчающее обстоятельство

обстоятельство необходимо отличать от действий в условиях правомерности крайней необходимости, исключающих преступность деяния;

совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего. Виктимное поведение потерпевших справедливо определяется в качестве одного из условий совершения преступлений. Различного рода аморальные и преступные деяния вызывают ответную реакцию (испуг, гнев, растерянность, душевное волнение) и обуславливают совершение посягательства. В случае если виновный спровоцирован на преступные действия в отношении третьих лиц, данное смягчающее обстоятельство будет отсутствовать. Необходимо также иметь в виду, что состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффект) имеет иной механизм уголовно-правовой оценки (ст. 31, 141, 150 УК);

совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости, пребывания среди соучастников преступления по специальному заданию, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения. Уголовный закон предусматривает обстоятельства, исключающие преступность деяния. Нарушение условий их правомерности означает, что лицо подлежит уголовной ответственности, однако эти обстоятельства снижают общественную опасность содеянного. Превышение пределов необходимой обороны и превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, выступают конструктивными признаками составов преступлений, предусмотренных ст. 142, 143, 151, 152 УК, т. е. влияют на уголовно-правовую оценку. Нарушение условий правомерности иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных гл. 6 УК, признается обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность;

совершение преступления беременной женщиной. Данное обстоятельство учитывается при смягчении ответственности исходя из принципа гуманизма в отношении будущего ребенка и самой виновной независимо от срока беременности. Оно должно быть тщательно исследовано, в том числе с учетом оценки возможных психофизиологических изменений в организме женщины во время беременности;

совершение преступления престарелым лицом. В соответствии с ч. 9 ст. 4 УК под престарелым понимается лицо, которое на день совершения преступления достигло возраста 70 лет. Преклонный возраст виновного как особое условие совершения преступления заслуживает снисхождения и учета в качестве смягчающего обстоятельства, поскольку снижает степень общественной опасности содеянного либо степень вины.

Исчерпывающий **перечень обстоятельств, отягчающих ответственность**, содержится в ч. 1 ст. 64 УК. Суд не может признать отяг-

чающими иные обстоятельства, которые не названы в данной статье (ч. 2 ст. 64 УК). Иные обстоятельства, негативно характеризующие виновного, но не нашедшие отражения в указанной норме, судом учитываются при назначении наказания как данные, характеризующие личность.

Обстоятельствами, отягчающими ответственность, признаются: совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, если не истекли сроки давности либо не погашена или не снята судимость за предшествующее преступление. Указанное обстоятельство повышает степень общественной опасности: в деяниях лица усматривается множественность преступлений. Правила назначения наказания при рецидиве преступлений предусмотрены ст. 65 УК, а по совокупности преступлений – ст. 72 УК. В этой связи данное отягчающее обстоятельство должно учитываться в первую очередь при повторности преступлений. Из содержания положения следует, что совершенные преступления не должны утратить самостоятельное уголовно-правовое значение. Необходимо также иметь в виду, что если повторность включена в качестве квалифицирующего признака состава конкретного преступления, то данное обстоятельство не должно учитываться при определении меры ответственности виновного. Совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, как отягчающее обстоятельство не является императивным: суду предоставлено право не признавать его отягчающим в зависимости от характера преступлений;

совершение преступления в отношении заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии. Данные обстоятельства указывают на уязвимое состояние жертв, обуславливающее необходимость их усиленной уголовно-правовой охраны. Для виновного лица присущи повышенная степень общественной опасности, крайне отрицательные морально-нравственные характеристики. В тексте закона сделано особое указание на заведомость, т. е. сознание виновным малолетнего (до 14 лет) или престарелого (старше 70 лет) возраста потерпевших либо сознание того, что жертва преступления находится в беспомощном состоянии, которое лишает ее в силу физического или психического состояния возможности оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять. Беспомощным состоянием может быть признано психическое расстройство, инвалидность, тяжелое состояние опьянения, обморок и т. п.;

совершение преступления в отношении заведомо для виновного беременной женщины. В данном обстоятельстве выделена еще одна категория жертв, нуждающихся в особой охране, посягательство на которых

повышает степень общественной опасности содеянного. Заведомость предполагает сознание виновным факта беременности потерпевшей (со слов самой жертвы или иных лиц, из содержания документов или материалов, визуально);

совершение преступления общеопасным способом. К общеопасным способам относятся взрывы, поджоги, затопления и др. Сознание виновным того, что его посягательство создает опасность гибели людей, причинения телесных повреждений, иных тяжких последствий, характеризуется большой разрушительной силой, существенно отягчает общественную опасность преступления;

совершение преступления с особой жестокостью или издевательством. Проявленная особая жестокость, сознательно избранная виновным как способ причинения особых страданий и мучений потерпевшему, повышает степень общественной опасности содеянного и личности виновного. Судебная практика вкладывает в понимание особой жестокости применение пыток, истязание, многочисленные телесные повреждения, совершение преступления в присутствии близких жертвы и др. Издевательство предполагает совершение действий, сознательно направленных виновным на унижение чести и достоинства потерпевшего;

совершение преступления в отношении лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного. Беззащитность, покорность, вытекающие из состояния зависимости потерпевшего, лишенного возможности защитить себя и свои законные интересы, облегчают совершение преступления виновным, свидетельствуют о его повышенной опасности, в связи с чем это учитывается при назначении наказания как отягчающее обстоятельство;

совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга. Отягчающим данное обстоятельство является в том случае, если будет установлено, что совершение преступления тесно связано со служебной деятельностью потерпевшего или выполнением им общественного долга, было направлено на воспрепятствование осуществлению им своих прав или обязанностей. Это обстоятельство повышает общественную опасность преступления, так как оно совершается из мести за правомерные действия других лиц, направлено на запугивание законопослушных граждан и воспрепятствование их правомерному поведению. К числу близких относятся близкие родственники и члены семьи потерпевшего либо иные лица, которых он обоснованно признает своими близкими;

совершение преступления из корыстных или иных низменных побуждений. К числу отягчающих ответственность обстоятельств законо-

датель относит корыстные побуждения. Данный мотив, характеризующийся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат, может выступать движущим фактором различных преступлений. Под иными низменными побуждениями понимаются мотивы, имеющие негативную нравственную оценку и обусловленные отрицательными свойствами и качествами преступника: хулиганские побуждения, месть, зависть и подобные побуждения, свидетельствующие о глубокой нравственной испорченности человека. В отдельных случаях указанные мотивы являются конструктивным признаком состава преступления (например, ч. 2 ст. 180 УК), в иных подлежат учету при назначении наказания;

совершение преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы. Конституция Республики Беларусь гарантирует равенство всех граждан и запрещает любые формы ограничения прав по признакам национальности, расы, религии или принадлежности к той или иной социальной группе. В силу этого указанные мотивы враждебности, злобы, неприятия, предполагаемого превосходства обоснованно признаны отягчающими ответственность обстоятельствами;

совершение преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Препятствование установлению и раскрытию преступления, совершенного как виновным, так и иными лицами, а равно создание условий для совершения нового деяния свидетельствуют о повышенной общественной опасности обвиняемого. Для признания данного обстоятельства отягчающим ответственность не имеет значения, достиг ли виновный поставленной цели;

совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступной организацией. Преступления, совершенные в соучастии, характеризуются повышенной общественной опасностью вследствие сплоченности и совместности действий, их предварительного планирования. Наиболее опасным, требующим усиления уголовной ответственности в случае, если это не установлено в качестве квалифицирующего признака конкретной статьи Особенной части УК, уголовный закон определяет совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 17 УК), организованной группой (ст. 18 УК) или преступной организацией (ст. 19 УК). Совершение преступления группой лиц без предварительного сговора к обстоятельствам, отягчающим ответственность, не относится;

совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву. Отдельные формы и виды деятельности человека требуют особых внутренних и моральных качеств, отдачи профессии, служения долгу. Если же вместо безупречной службы и выполнения профессиональных обязанностей лицо совершает преступление, это свидетельствует о высокой степени его общественной опасности, что требует надлежащей оценки при определении меры ответственности;

совершение преступления, повлекшего тяжкие последствия. Тяжкие последствия являются оценочной категорией. К таковым судебная практика относит гибель двух и более лиц, аварии, катастрофы, особо крупный ущерб, самоубийство жертвы и т. п. Признавая конкретные последствия тяжкими, суд учитывает значимость объекта уголовно-правовой охраны (в том числе причинение вреда факультативному дополнительному объекту), а также иные обстоятельства дела. Наступление тяжких последствий во многих статьях Особенной части УК является признаком состава (особенно квалифицированного) как умышленных, так и неосторожных преступлений. В таких случаях они не могут выступать обстоятельством, отягчающим наказание. Если тяжкие последствия не предусмотрены в качестве признака состава, но в результате совершения преступления такие последствия наступают, однако не требуют самостоятельной квалификации, то они должны быть учтены при назначении наказания;

совершение преступления с использованием заведомо малолетнего или лица, заведомо для виновного, страдающего психическим расстройством (заболеванием). К исполнителям преступления уголовный закон относит в том числе субъектов, совершивших преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности. Данное обстоятельство крайне отрицательно характеризует виновного, ведь он вовлекает в преступление уязвимых лиц, которые не сознают происходящее, его общественную опасность и возможные последствия, не могут оказать противодействие преступному влиянию на них;

совершение преступления с использованием условий общественно-го бедствия или чрезвычайного положения. В условиях общественного бедствия или чрезвычайного положения от граждан требуется особая дисциплинированность, собранность, соблюдение моральных и правовых норм. Использование обстановки общественного бедствия (стихийное бедствие, эпидемия, катастрофа, авария, массовые беспорядки и т. п.) для достижения преступного результата свидетельствует о нравственной низости виновного и его повышенной опасности;

совершение преступления по неосторожности вследствие сознательного нарушения установленных правил безопасности. Поведение виновного в условиях сознания опасности, которая грозит в случае нарушения определенных правил, является более опасным, чем деяние в условиях непредвидения последствий. Данное отягчающее обстоятельство указывает на необходимость усиления ответственности за те из неосторожных преступлений, субъективная сторона которых характеризуется легкомыслием;

совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Значительная часть преступлений против человека, общественного порядка, собственности и многих других деяний совершается в состоянии опьянения. Алкоголь, наркотики и иные одурманивающие вещества снижают контроль за поведением, способность противостоять негативному влиянию, выступают условием, способствующим совершению преступления. Закрепляя состояние опьянения как отягчающее обстоятельство, уголовный закон предоставил суду право не признавать это обстоятельство таковым в зависимости от характера, обстановки и иных особенностей совершенного преступления. В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1 судам необходимо учитывать, было ли по своему характеру преступное деяние связано с опьянением виновного, а также обстоятельства, при которых лицо оказалось в таком состоянии. В частности, состояние опьянения несовершеннолетнего во время совершения преступления может не учитываться как обстоятельство, отягчающее ответственность, если он был приведен в такое состояние с целью склонения к совершению преступления.

Установление смягчающих или отягчающих ответственность обстоятельств имеет существенное значение для правильного решения вопроса о назначении наказания. При установлении в конкретном случае нескольких смягчающих или отягчающих обстоятельств суд дает надлежащую оценку и отдельно отражает в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора каждое из них.

16.3. Специальные правила назначения наказания

Специальные правила (специальные начала) назначения наказания – положения уголовного закона (ст. 65–67, 69–73 УК), содержащие требования по обязательной индивидуализации (смягчению либо

усилению) наказания, которые должен учесть суд при определении меры уголовной ответственности в случаях, когда уголовный закон закрепляет возможность или обязательность смягчения наказания, а также в случаях неоконченного преступления, соучастия в преступлении, множественности преступлений.

Рассмотрим данные положения в порядке, закрепленном уголовным законом.

Назначение наказания при рецидиве преступлений (ст. 65 УК).

Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. Необходимость усиления наказания за рецидив преступлений вытекает из положений ст. 43 УК, закрепляющей понятие рецидива и его видов, а также п. 1 ч. 1 ст. 64 УК.

Учитывая рецидив при назначении наказания, суд должен убедиться, что судимость лица не погашена или не снята на законных основаниях, а также в том, что судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не были учтены при установлении рецидива.

Положения ст. 65 УК не должны применяться, если совершение соответствующего деяния лицом, ранее судимым за определенное преступление, является квалифицирующим признаком состава. «Правила ч. 2 ст. 65 УК при назначении наказания не должны применяться, если опасный или особо опасный рецидив основаны на базовой однократной повторности, в пределах которой эти виды рецидива учтены в санкции статьи Особенной части УК. Например, не применяются правила ч. 2 ст. 65 УК при назначении наказания лицу, совершившему убийство, имеющему судимость за такое же преступление (п. 16 ч. 2 ст. 139 УК)»¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 УК при назначении наказания за рецидив, опасный рецидив или особо опасный рецидив преступлений учитываются количество, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления.

Простой рецидив не ограничивает судебское усмотрение определенным требованием к размеру наказания. Усиление наказания обосновано повышенным уровнем опасности соответствующих видов рецидива. Так, ст. 65 УК предусматривает определенный минимум срока наказания, который при опасном рецидиве не может быть менее половины, а при особо опасном рецидиве – менее двух третей макси-

¹ Шидловский А.В. Назначение наказания по уголовному праву Беларуси. С. 257.

мального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В ч. 3 ст. 65 УК закреплены исключения из правила об обязательном усилении наказания за опасный и особо опасный рецидив. Это может быть связано с наличием исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 70 УК, а также с выполнением обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Лицу, имеющему судимость за умышленное преступление и совершившему несколько преступлений, каждое из которых по отношению к имеющейся судимости виновного образует различные виды рецидива, наказание за каждое из этих преступлений назначается по правилам ч. 2 ст. 65 УК с учетом соответствующего вида рецидива (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1).

Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии (ст. 66 УК). Значительная часть преступлений совершается в соучастии. Уголовный закон в ст. 16 закрепляет виды соучастников, делая упор на выполняемые соучастником функции. Очевидно, что вклад каждого из соучастников в единый преступный результат характеризуется различными усилиями по его достижению и степень участия каждого из них в совершенном преступлении различна. Соответственно и меры ответственности должны индивидуализироваться, что и следует учитывать суду при назначении наказания.

УК не содержит обязательных требований усиления (например, для исполнителя преступления) или смягчения (например, для пособника) назначаемого наказания. Суд вправе индивидуализировать меры ответственности виновных, исходя из конкретных обстоятельств дела.

В ч. 2 ст. 66 УК закреплено только одно обязательное требование: срок наказания организатору (руководителю) организованной группы не может быть менее трех четвертей срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Тем не менее суду предоставлено право не применять данное положение. Наказание организатору (руководителю) организованной группы может быть назначено без учета данного ограничения в случае полного возмещения им ущерба, причиненного государству, юридическим или физическим лицам, либо вреда государственным или общественным интересам либо уплаты дохода, полученного преступным путем, если совершенное преступление не было связано с посягательством на жизнь или здоровье человека, а равно при выполнении организатором (руководителем) организованной группы обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Назначение наказания за неоконченное преступление (ст. 67 УК).

Выполнение охранительной задачи уголовного закона подразумевает исключение причинения реального вреда объектам уголовно-правовой охраны как в полном объеме, так и в некоей части, и более того – недопущение возможности причинения вреда. В этой связи основанием уголовной ответственности выступает не только оконченное преступление, но и покушение на преступление и приготовление к преступлению (исключение составляет приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, не влекущее в соответствии с ч. 2 ст. 13 УК уголовной ответственности).

Неоконченное преступление, как правило, характеризуется меньшей степенью общественной опасности, в связи с чем закономерно применение менее строго наказания за покушение и приготовление. Уголовный закон не содержит прямого указания на необходимость обязательного смягчения наказания за покушение на преступление и применения еще более мягкой меры ответственности за приготовление (в отличие, например, от положений ст. 66 УК Российской Федерации). Этот вопрос отводится на усмотрение суда, который в соответствии с ч. 1 ст. 67 УК при назначении наказания за неоконченное преступление должен учесть характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. Для этого суду необходимо определить объем выполненных преступных действий и волю виновного, направленную на достижение преступного результата, вид покушения, причины прекращения начатого преступного деяния и т. п.

Часть 2 ст. 67 УК содержит еще одно специальное правило назначения наказания за неоконченное преступление: смертная казнь за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначается.

Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 69 УК). Предусмотренные ст. 63 УК смягчающие обстоятельства подлежат учету при определении меры уголовной ответственности за каждое деяние. Данные обстоятельства суд обязан установить и на этой основе индивидуализировать наказание по своему внутреннему убеждению.

В ст. 69 УК закреплено, что отдельные из смягчающих обстоятельств (явка с повинной; активное содействие выявлению преступления, изобличению других участников преступления, розыску имущества, приобретенного преступным путем; оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления; добровольные возмещение ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем,

устранение вреда, причиненного преступлением, иные действия, направленные на заглаживание такого вреда) имеют особое значение при определении меры ответственности, и соответственно механизм их учета при назначении наказания особый. Согласно ч. 1 ст. 69 УК при наличии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств, указанных в п. 1, 3 и 4 ч. 1 ст. 63 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств, названных в ч. 1 ст. 64 УК, срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера избранного судом вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Таким образом, ряд обстоятельств, которые характеризуют положительное постпреступное поведение виновного и свидетельствуют о значительном снижении опасности лица, существенно влияют на срок или размер назначаемого наказания. Данное императивное положение выступает в качестве стимула к деятельному раскаянию и оказанию помощи в раскрытии преступления.

Часть 2 ст. 69 УК устанавливает запрет на смягчение наказания в отношении лица, совершившего особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах.

Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 69¹ УК). Положительное постпреступное поведение, проявляющееся в добровольном выполнении принятых подозреваемым (обвиняемым) обязательств в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников, розыске имущества, приобретенного преступным путем, и иных обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, минимизирует последствия совершенного преступления, снижает степень его общественной опасности, свидетельствует о раскаянии, в связи с чем является обстоятельством, подлежащим учету при назначении уголовного наказания.

Особенности производства по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, предусмотрены гл. 49¹ УПК. Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве определяется ст. 468⁶ УПК. В ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) заявляет о признании своей вины в совершении преступления, указывает действия, которые он обязуется совершить в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного

преступным путем, а также действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением. Подозреваемый (обвиняемый) также дополнительно может взять на себя обязательство сообщить известные ему сведения о других преступлениях и лицах, их совершивших. В соответствии с ч. 1 ст. 69¹ УК при выполнении лицом, совершившим преступление, обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, а в случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, – двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Указанные правила на основании ч. 2 ст. 69¹ УК не применяются в отношении лица, совершившего преступление, за которое соответствующей статьей Особенной части УК предусмотрены пожизненное заключение или смертная казнь. В этом случае при выполнении лицом, совершившим преступление, обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, пожизненное заключение или смертная казнь не применяются, а наказание в виде лишения свободы назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 70 УК). Положение уголовного закона, предусматривающее возможность назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК, является одним из средств проявления принципа гуманизма в уголовном праве. Это положение должно применяться в исключительных случаях, когда предусмотренный уголовным законом даже минимальный размер самого мягкого вида наказания из предусмотренных санкцией статьи представляется суду чрезмерно суровой мерой уголовной ответственности за содеянное и именно смягчение наказания позволит обеспечить достижение целей уголовной ответственности и наказания в данном конкретном случае. Такой вывод суд делает, руководствуясь положениями ст. 70 УК, с учетом степени общественной опасности содеянного и личности виновного.

Основанием для применения более мягкого наказания по смыслу ст. 70 УК являются *исключительные обстоятельства*, связанные с целями, мотивами, ролью лица и его поведением во время или после совершения преступления, которые существенно уменьшают степень

общественной опасности деяния сравнительно с другими случаями совершения такого же преступления. Установив подобные обстоятельства, которыми, согласно ч. 2 ст. 70 УК, могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств, суд может назначить более мягкое наказание. Суд обязан в приговоре указать, какие именно обстоятельства, установленные по делу, он признает исключительными и в сочетании с какими данными о личности виновного они являются основанием для применения ст. 70 УК (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1).

Судебная практика признает исключительными обстоятельствами отсутствие вреда или причинение небольшого вреда; добровольное возмещение ущерба; чистосердечное раскаяние и признание вины, способствование раскрытию преступления; совершение преступления впервые; стечение обстоятельств, в том числе тяжелое материальное положение; провоцирование преступного поведения со стороны потерпевшего; наличие у виновного на иждивении нетрудоспособных членов семьи; второстепенную роль лица, участвовавшего в преступлении; невысокую степень осуществления преступного намерения и др. В качестве данных о личности виновного учитывается безупречная (длительная) трудовая деятельность, наличие наград и поощрений, положительная характеристика с места учебы или работы, состояние здоровья виновного либо членов его семьи, мнение потерпевшего не наказывать виновного строго и др.

На основании положений ст. 70 УК суду предоставлена возможность индивидуализировать наказание следующим образом. Суд может:

назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Например, если санкцией предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет, суд может назначить наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до двух лет;

назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено статьей. Например, санкцией статьи предусмотрено только одно основное наказание – лишение свободы. С применением положений ст. 70 УК суд может назначить наказание в виде ограничения свободы. При определении тяжести наказаний суд руководствуется положениями ст. 48 УК;

не применить дополнительное наказание, предусмотренное в качестве обязательного. Например, санкция статьи предусматривает обязательное наказание в виде штрафа. На основе положений ст. 70 УК суд может не назначать данное дополнительное наказание.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь разъясняет, что назначению наказания ниже низшего предела, указанного в санкции статьи Особенной части УК, не препятствует наличие в этой санкции альтернативных, более мягких видов наказания. С учетом правил, содержащихся в ст. 70 УК, любой более мягкий вид наказания может быть назначен лишь при условии, что он не указан в санкции соответствующей статьи уголовного закона.

При применении более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, лицу, виновному в совершении нескольких преступлений, вначале назначается наказание с применением ст. 70 УК за одно или за каждое из совершенных преступлений, а затем определяется окончательное наказание.

Совершение тяжкого или особо тяжкого преступления не исключает возможности назначения наказания ниже низшего предела. Однако в этом случае суд должен особенно тщательно оценивать исключительность обстоятельств, дающих основание для применения ст. 70 УК.

Размер наказания, назначенный судом с применением ст. 70 УК, в любом случае не может быть ниже минимального предела, установленного законом для данного вида наказания (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1).

Назначение наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности (ст. 71 УК). Повторность, не образующая совокупности, представляет собой разновидность тождественной повторности преступлений (ч. 1 ст. 41 УК). Законодатель ограничивает данный вид множественности преступлений от повторности однородных преступлений (например, лицо совершило кражу в крупном размере (ч. 3 ст. 205 УК) и на следующий день разбой, который признается повторным краже (ч. 2 ст. 207 УК)). Правила назначения наказания с учетом однородной повторности в связи с тем, что она образует еще и совокупность преступлений, определены в ст. 72 УК.

Специальное правило назначения наказания, предусмотренное ст. 71 УК, применяется в следующих случаях:

совершено повторно преступление одного и того же вида, если каждое из них предусмотрено различными частями статьи Особенной части УК (например, кража в особо крупном размере (ч. 4 ст. 205 УК) и повторная кража в крупном размере (ч. 3 ст. 205 УК));

лицо совершает в одном случае оконченное, а в другом – неоконченное такое же преступление (например, кражу в крупном размере (ч. 3 ст. 205 УК) и покушение на кражу в крупном размере (ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 205 УК));

в одном случае лицо является исполнителем преступления, а в другом – иным соучастником такого же преступления (например, в первом

случае лицо являлось организатором кражи в крупном размере (ч. 4 ст. 16 и ч. 3 ст. 205 УК), а во втором – исполнителем кражи в крупном размере (ч. 3 ст. 205 УК).

Приведенные выше примеры демонстрируют, что квалифицировать данные тождественные деяния с применением отягчающего признака повторности по ч. 2 ст. 205 УК не представляется возможным, в связи с чем необходим особый механизм уголовно-правовой оценки и индивидуализации наказания для этого вида множественности преступлений.

В соответствии с положениями ст. 71 УК при наличии указанных выше обстоятельств каждое из повторных преступлений оценивается самостоятельно (а не по соответствующей части статьи Особенной части УК, предусматривающей повторность в качестве квалифицирующего признака). Наказание назначается за каждое преступление отдельно, и окончательное наказание определяется путем поглощения менее строгого наказания более строгим.

По данным правилам назначается наказание, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен в другом преступлении, образующем повторность с преступлением, за которое он осужден. В этом случае в срок окончательно назначенного наказания засчитывается наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору (ч. 2 ст. 71 УК).

Назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 72 УК). Особые правила назначения наказания предусмотрены в случае совершения лицом двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено, т. е. совокупности преступлений.

Назначение наказания по совокупности преступлений проходит следующие этапы:

суд назначает основное и дополнительное наказания отдельно за каждое преступление;

суд определяет и назначает окончательное наказание за все преступления, входящие в совокупность;

суд решает вопрос о дополнительном наказании, если таковое назначено за преступления, образующие совокупность.

Этап самостоятельного назначения наказания за каждое из преступлений предполагает учет судом общих начал и специальных правил назначения наказания применительно к каждому из преступлений. При этом суд учитывает, что каждое из этих деяний совершено одним виновным лицом и совокупность преступлений свидетельствует о более высокой степени общественной опасности лица. Назначение наказания

отдельно за каждое из преступлений, образующих совокупность, имеет важное значение при возможном пересмотре приговора, а также для решения вопросов, связанных с освобождением от наказания, в том числе на основании акта амнистии.

Статья 72 УК устанавливает **альтернативные правила, которыми руководствуется суд, определяя окончательное наказание по совокупности преступлений:**

поглощение менее строгого наказания более строгим;

полное сложение назначенных наказаний;

частичное сложение назначенных наказаний.

Правило поглощения заключается в том, что менее строгая мера наказания поглощается более строгой и окончательное наказание является равным наиболее строгому наказанию, назначенному за одно из преступлений, образующих совокупность.

Данное правило может применяться в случае, если совокупность образуют преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие либо тяжкие преступления в любом сочетании. При этом окончательное наказание не может превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч. 2 ст. 72 УК).

Поглощение наказаний, как правило, используется в тех случаях, когда преступления, входящие в совокупность, существенно различны по характеру и степени общественной опасности. Например, совершено тяжкое преступление и преступление, не представляющее большой общественной опасности. Соответственно за тяжкое преступление назначено достаточно строгое наказание, которое действительно будет соразмерно общественной опасности всех деяний, входящих в совокупность.

На основании ч. 4 ст. 72 УК правило поглощения менее строгого наказания более строгим применяется также в случае, если за преступление, входящее в совокупность, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 25 лет или пожизненного заключения. В иных случаях при наличии в совокупности особо тяжкого преступления правило поглощения наказания не применяется.

Правило полного сложения наказаний означает, что окончательное наказание представляет собой сумму всех назначенных наказаний за каждое из преступлений в отдельности. **Правило частичного сложения наказаний** подразумевает, что к наиболее строгому наказанию, назначенному за одно из преступлений, входящих в совокупность, добавляется определенная судом часть наказания (наказаний), назначенного за другое преступление (остальные преступления).

Правила полного и частичного сложения наказаний могут применяться к любым категориям преступлений в любом их сочетании, различны лишь пределы окончательного наказания. Так, если совокупность образуют преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие либо тяжкие преступления в любом сочетании, то окончательное наказание не может превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч. 2 ст. 72 УК).

Если в совокупность преступлений входит хотя бы одно особо тяжкое преступление, то, как уже отмечалось, окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может быть более 20 лет. Если в совокупность преступлений входит особо тяжкое преступление, за которое УК предусмотрено лишение свободы на срок свыше 15 лет, то окончательное наказание не может превышать 25 лет. Окончательное наказание иного вида не может превышать максимального срока или размера, установленных для данного вида наказания (ч. 3 ст. 72 УК).

Суд может применить правило полного или частичного сложения наказаний при определении окончательного размера как однородных, так и разнородных мер государственного принуждения. Причем в последнем случае применяются правила сложения наказаний, предусмотренные ст. 74 УК.

В соответствии с ч. 6 ст. 72 УК **к окончательному основному наказанию суд присоединяет дополнительные наказания**, назначенные за преступления, в совершении которых лицо признано виновным. На этом процесс назначения наказания по совокупности преступлений завершается.

Следует иметь в виду, что правила, предусмотренные ст. 72 УК, применяются и в случае, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, образующем совокупность с преступлением, за которое он осужден. В срок окончательно назначенного наказания засчитывается наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь разъясняет, что, если содеянное виновным представляет собой сочетание повторности преступлений, не образующих совокупности, и совокупности преступлений, суд вначале назначает наказание по правилам ст. 71 УК, после чего определяет окончательное наказание по совокупности преступлений (ст. 72 УК). Если после осуждения за преступление, но до полного отбытия наказания лицо совершит несколько преступлений, образующих повторность и (или) совокупность преступлений, то применяются по-

следовательно правила назначения наказаний, предусмотренные соответственно ст. 71, 72 и 73 УК (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1).

Назначение наказания по совокупности приговоров (ст. 73 УК). Уголовный закон предусматривает особый механизм назначения наказания в случае, если осужденный после провозглашения приговора, но до полного отбытия назначенных по нему основного и дополнительного наказаний совершил новое преступление. Совершение нового общественно опасного деяния в период отбывания наказания свидетельствует о повышенной общественной опасности лица, о том, что назначенная мера не достигла целей уголовной ответственности и наказания. Это оправдывает более строгий подход к определению меры уголовной ответственности. Такой порядок назначения наказания именуется правилом совокупности приговоров.

Правило назначения наказания по совокупности приговоров означает, что суд к наказанию, назначенному по новому приговору, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания по предыдущему приговору.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 16 постановления от 26 марта 2002 г. № 1 разъясняет, что при назначении наказания по совокупности приговоров суды должны указывать в приговоре вид и размер неотбытой части наказания по предыдущему приговору. При этом неотбытой частью наказания признаются:

при осуждении с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК) и при осуждении с условным неприменением наказания (ст. 78 УК) – весь срок наказания, за исключением срока содержания под стражей и срока домашнего ареста, которые применялись в качестве мер пресечения и подлежат зачету по правилам ст. 75 УК;

при условно-досрочном освобождении от наказания (ст. 90 или 119 УК) – часть наказания, от отбывания которой осужденный освобожден;

при замене неотбытой части наказания более мягким (ст. 91 или 120 УК) – фактически неотбытая часть более мягкого наказания;

при отсрочке отбывания наказания беременной женщине или женщине, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 93 УК), – весь срок лишения свободы или фактически неотбытая часть этого наказания;

при условном освобождении от наказания в порядке амнистии или помилования (ст. 95 или 96 УК) – фактически неотбытая часть наказания;

при замене неотбытой части наказания в порядке амнистии или помилования (ст. 95 или 96 УК) более мягким наказанием – фактически неотбытая часть более мягкого наказания.

Оставшееся неотбытым по предыдущему приговору дополнительное наказание присоединяется к окончательному основному наказанию, назначенному по новому приговору. Если по этому приговору наряду с основным назначено аналогичное неотбытому дополнительное наказание, то неотбытая часть дополнительного наказания по предыдущему приговору полностью или частично присоединяется к вновь назначенному дополнительному наказанию (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1).

Сложение разнородных наказаний осуществляется по правилам, предусмотренным ст. 74 УК.

Пределы окончательного наказания по совокупности приговоров дифференцируются в зависимости от его вида. На основании ст. 73 УК: окончательное наказание по совокупности приговоров в случае, если оно не связано с лишением свободы, не может превышать максимальных сроков или размеров, установленных для данных видов наказаний Общей частью УК;

окончательное наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы может быть выше максимального срока наказания, предусмотренного УК для этого вида наказания, но не более 30 лет.

Согласно ч. 5 ст. 73 УК при совершении лицом, которому по приговору суда или в порядке помилования назначено пожизненное заключение, нового умышленного преступления, за которое назначено лишение свободы либо другое более мягкое наказание, вновь назначенное наказание поглощается пожизненным заключением. При этом течение срока, предусмотренного ч. 4 ст. 58 УК, прерывается. Исчисление нового 20-летнего срока в этом случае начинается со дня вступления в силу приговора суда за новое преступление.

Окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору. К окончательному основному наказанию суд присоединяет дополнительные наказания, назначенные за преступления, в совершении которых лицо признано виновным.

16.4. Правила сложения и исчисления наказаний

При назначении наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров у суда может возникнуть необходимость **сложения разнородных наказаний**. Правила, по которым производится сложение, закреплены в ст. 74 УК.

На основании ч. 1 ст. 74 УК один день лишения свободы соответствует:

одному дню ареста;

двум дням ограничения свободы;

трем дням исправительных работ или ограничения по военной службе; 24 часам общественных работ.

Один день ограничения свободы соответствует:

полутора дням исправительных работ;

12 часам общественных работ;

Один день исправительных работ соответствует 8 часам общественных работ.

Согласно ч. 2 ст. 74 УК наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью при назначении их с общественными работами, исправительными работами, ограничением по военной службе, арестом, ограничением свободы или лишением свободы приводятся в исполнение самостоятельно.

При назначении по совокупности приговоров наказания в виде исправительных работ сложению подлежат лишь сроки исправительных работ, а размеры удержаний из заработка осужденного не суммируются (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1).

При определении сроков наказания учитываются **правила исчисления сроков наказания**. При этом суд опирается на положения ст. 76 УК: сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ареста, ограничения свободы, лишения свободы исчисляются в месяцах и годах, а общественных работ – в часах; при замене или сложении наказаний сроки могут исчисляться также и в днях.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь *сложение различных наказаний осуществляется путем перевода менее строгих в более строгий вид наказания*, назначенный за одно из преступлений, при условии, что такой перевод допускается законом (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1). Например, если при осуждении лица по совокупности приговоров суд избрал правило полного сложения наказаний и ему необходимо сложить один год лишения свободы (назначенный по новому приговору) и неотбытую часть наказания по предыдущему приговору (1 год ограничения свободы с направлением в

исправительное учреждение открытого типа), то механизм определения окончательного наказания будет следующим. Срок ограничения свободы (1 год, т. е. 12 месяцев) суд переведет в срок лишения свободы, что составит 6 месяцев. К наказанию, назначенному по новому приговору (1 год лишения свободы), суд присоединит полностью неотбытую часть по предыдущему приговору (6 месяцев лишения свободы). Окончательное наказание по совокупности приговоров в данном случае составит 1 год и 6 месяцев лишения свободы.

Другой пример: суд назначил лицу за первое из преступлений, входящих в совокупность, 2 года ограничения свободы, а за второе – 120 часов общественных работ. При переводе наказания в виде общественных работ в ограничение свободы получается, что срок общественных работ составит всего 10 дней ограничения свободы. Представляется, что в подобном случае при определении окончательного наказания по совокупности преступлений суд применит правило поглощения менее строгого наказания более строгим. Однако если суд изберет правило полного сложения наказаний, то окончательный срок наказания в виде ограничения свободы составит 2 года и 10 дней.

Правила зачета сроков содержания под стражей и домашнего ареста. До вынесения приговора к обвиняемому могли быть применены меры пресечения в виде заключения под стражу либо домашнего ареста. Срок содержания под стражей и срок домашнего ареста, а равно срок нахождения в приемнике-распределителе для несовершеннолетних, засчитываются судом в срок наказания или срок применения принудительной меры воспитательного характера в соотношении, определенном в ст. 75 УК, что обязательно должно найти отражение в резолютивной части обвинительного приговора.

На основании ч. 1 ст. 75 УК один день содержания под стражей либо нахождения в приемнике-распределителе для несовершеннолетних и два дня домашнего ареста соответствуют:

одному дню ареста или лишения свободы, одному дню пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении;

двум дням ограничения свободы;

трем дням исправительных работ или ограничения по военной службе; 24 часам общественных работ.

При назначении наказаний, не упомянутых в ч. 1 ст. 75 УК, суд, учитывая срок содержания под стражей и срок домашнего ареста, может соответственно смягчить наказание или полностью освободить виновного от его отбывания.

Литература

Ананич, С.В. Принцип законности в институте наказания / С.В. Ананич ; под ред. В.С. Яловича. Минск : Акад. МВД, 2002. 115 с.

Бабий, Н.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания : науч.-практ. пособие / Н.А. Бабий. Минск : Тесей, 2008. 176 с.

Вопросы уголовного права и процесса в практике опротестования судебных решений по уголовным делам [Электронный ресурс] / А.В. Конюк [и др.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Мясников, О.А. Смягчающие иотягчающие обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике / О.А. Мясников. М. : Юрлитинформ, 2002. 240 с.

Непомнящая, Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы / Т.В. Непомнящая. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. 781 с.

Саркисова, Э.А. Институт назначения наказания в контексте реализации уголовно-правовой политики Республики Беларусь / Э.А. Саркисова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. Минск : Аинформ, 2013. Вып. 8. С. 735–743.

Саркисова, Э.А. Смягчение наказания при осуждении лица, совершившего преступление: отечественный и зарубежный опыт законодательной регламентации / Э.А. Саркисова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. Минск : Белпринт, 2014. Вып. 9. С. 572–581.

Шаблинская, Д.В. Особенности назначения наказания при выполнении обязательств, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве / Д.В. Шаблинская, Д.В. Попонова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. Минск : Белпринт, 2014. Вып. 9. С. 597–606.

Шидловский, А.В. Назначение наказания по уголовному праву Беларуси / А.В. Шидловский. Минск : БГУ, 2015. 295 с.

Глава 17. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

17.1. Понятие, социально-правовая сущность и цели применения иных мер уголовной ответственности

Отдельные правовые элементы иных мер уголовной ответственности были присущи зарубежному и отечественному законодателю на ранних исторических этапах (X–XI вв.).

Среди основных исторических предпосылок возникновения и развития иных мер уголовной ответственности можно назвать:

необходимость обеспечения особого порядка привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц (священнослужители, представители пролетариата);

развитие социологической школы уголовного права и тенденции к индивидуализации ответственности, стремление удержать случайного преступника от трансформации в профессионального;

кризис института уголовного наказания, обусловленный дозволением применения сверхкратких сроков тюремного заключения, переполненностью тюрем;

необходимость повышения эффективности уголовной ответственности при одновременном снижении затрат, что невозможно было обеспечить посредством имевшейся системы наказаний.

Социально-правовые институты, явившиеся прообразом современных иных мер уголовной ответственности, отражали тенденции господствовавшей на конкретных исторических этапах уголовной политики. В различные периоды и в разных странах изменялись категории осужденных, к которым такие меры могли применяться, а также взгляд на правовую природу и содержание этих мер.

На первоначальном этапе кодификации советского уголовного права иные меры уголовной ответственности стали рассматриваться законодателем в качестве вида уголовного наказания и были включены в перечень видов наказаний (УК РСФСР 1922 г.). В последующем законодательная концепция иных мер уголовной ответственности прошла долгий эволюционный путь развития, была подвергнута существенным изменениям и в настоящее время является весьма прогрессивной в срав-

нении как с законодательством предшествующих периодов, так и с законодательством стран постсоветского пространства. Именно советское уголовное законодательство заложило основы института иных мер уголовной ответственности в их современном виде, ряд норм советского уголовного права, особенности развития практики их применения были восприняты законодателем и учтены в действующем УК.

УК предусмотрены следующие иные меры уголовной ответственности: осуждение с отсрочкой применения наказания (ст. 77);

осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78);

осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 117);

осуждение без назначения наказания (ст. 79);

превентивный надзор (ст. 80);

профилактическое наблюдение за осужденным (ст. 81).

Иные меры уголовной ответственности – это система правовых средств, не связанных с применением наказания, предусматривающих осуществление мер профилактического, исправительного и испытательного характера в отношении осужденного, в ряде случаев посредством угрозы применения назначенного наказания при нарушении условия испытания.

Юридическая природа иных мер уголовной ответственности была определена посредством их детальной регламентации в соответствующих статьях УК.

Иные меры уголовной ответственности не являются особым видом наказания, поскольку они не указаны в системе наказаний, закрепленной в ст. 48 УК, а большинство из рассматриваемых мер уголовно-правового воздействия никак не связаны с каким-либо использованием наказания и реализуются только посредством применения мер профилактического и исправительного характера на основе режима осуждения.

Иные меры уголовной ответственности не являются специальным видом освобождения от наказания, поскольку при освобождении от наказания виновный изначально направляется для отбывания назначенного наказания и может быть освобожден от его дальнейшего отбывания, а при осуждении с отсрочкой исполнения наказания либо с условным неприменением наказания виновный осуждается к конкретному виду наказания, но не направляется для его реального отбывания, вместо этого ему предоставляется возможность исправления в течение определенного испытательного срока; в случае применения меры, предусмотренной ст. 79 УК, виновный осуждается вообще без назначения наказания. При амнистии или помиловании не устанавливается испытательный период и меры исправительного воздействия.

Иные меры уголовной ответственности не являются и особым порядком отбывания (исполнения) наказания, поскольку они не относятся к наказаниям, а суд освобождает осужденного с применением этих мер от реального отбывания наказания.

Иные меры уголовной ответственности осуществляются на основе осуждения лица, совершившего преступление, в режиме профилактического наблюдения за ним (ст. 81 УК), при этом суд может установить для осужденного более строгие меры режимно-исправительного характера.

Социальная сущность иных мер уголовной ответственности заключается в том, что при их применении для виновного в совершении преступления сохраняется возможность продолжить трудовую деятельность в обычной социальной среде, а для достижения целей уголовной ответственности используется исправительно-воспитательное воздействие. Данные меры выступают в качестве альтернативы уголовному наказанию. Суд проявляет к лицу, совершившему преступление, доверие на основе убежденности в возможности его исправления без реального отбывания назначенного наказания. Применение указанных мер позволяет государству значительно сократить издержки на систему исполнения наказаний, поскольку оно либо не требует затрат, либо требует их в несколько раз меньше, чем затраты на содержание осужденных в исправительных учреждениях.

Целями применения иных мер уголовной ответственности являются: гуманизация системы уголовной ответственности; экономия уголовной репрессии посредством сокращения применения наказаний, связанных с лишением или ограничением свободы; повышение эффективности исправительного воздействия на лиц, совершивших преступления, обеспечение их скорейшей ресоциализации; обеспечение социальной справедливости.

Таким образом, иные меры уголовной ответственности не связаны с реальным карательно-репрессивным воздействием на осужденных, вместе с тем они оказывают значительное воспитательное и предупредительное воздействие на них. Применение этих мер уголовной ответственности позволяет реализовывать такие основополагающие принципы уголовного закона, как справедливость и гуманизм.

17.2. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания

Осуждение с отсрочкой исполнения наказания – мера уголовно-правового воздействия, заключающаяся в установлении осужденному испытательного срока отсрочки исполнения назначенного наказания в виде лишения свободы с последующим его освобождением от наказания при

условии, что цели уголовной ответственности будут достигнуты посредством исполнения осужденным возложенных на него обязанностей.

Осуждение с отсрочкой исполнения наказания регламентируется ст. 77 УК. В соответствии с ч. 1 данной статьи **основанием применения** отсрочки исполнения наказания является убежденность суда в том, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания осужденным назначенного наказания посредством возложения на него определенных обязанностей и контроля за его поведением. При принятии решения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, а также иные обстоятельства дела. Важным моментом является то, что суд применяет отсрочку исполнения наказания в случаях, когда для достижения целей уголовной ответственности необходима оценка судом степени исправления осужденного и возможности его освобождения от назначенного наказания по результатам испытательного срока.

Оценивая личность обвиняемого, суд учитывает данные, относящиеся к мотивам и целям преступления, характеристику с места работы или учебы, заслуги перед обществом и государством, сотрудничество с правоохранительными органами в раскрытии и расследовании преступления, наличие явки с повинной, чистосердечного раскаяния, возмещение вреда (ущерба) и т. д.

По общему правилу отсрочка исполнения наказания применяется на срок *от одного года до двух лет*. В ч. 1 ст. 77 УК закреплены общие обязательные **условия ее применения**:

совершено преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;
лицо осуждается к наказанию в виде лишения свободы на срок до пяти лет;
лицо впервые осуждается к лишению свободы.

Отсрочка исполнения наказания может быть применена на более продолжительный срок – *от двух до трех лет*:

1) при совершении тяжкого преступления:

лицом в возрасте до 18 лет;

лицом, достигшим общеустановленного пенсионного возраста;

инвалидом I или II группы;

2) при совершении тяжкого преступления, не сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, лицом, впервые осуждаемым за совершение тяжкого преступления, если при этом до окончания судебного следствия им будет:

полностью возмещен причиненный преступлением ущерб (вред);

возвращено неосновательное обогащение;
уплачен доход, полученный преступным путем.

Необходимо иметь в виду, что отсрочка исполнения наказания на срок от двух до трех лет может быть применена только при наличии совокупности общих условий, закрепленных в ч. 1 ст. 77 УК, и дополнительных условий, относящихся к категории преступления и личности обвиняемого, закрепленных в ч. 2 данной статьи.

В случае совершения тяжкого преступления, когда санкцией статьи, его предусматривающей, установлен минимальный срок лишения свободы в пять лет, у суда сохраняется возможность применения отсрочки исполнения наказания, поскольку в соответствии со ст. 70 УК суд может вначале назначить наказание более мягкое, чем предусмотрено законом, а затем применить отсрочку исполнения наказания.

Лицо считается **впервые осуждаемым к лишению свободы**, если оно ранее либо вообще не осуждалось, либо осуждалось но не к лишению свободы, либо ранее осуждалось за совершение преступления к лишению свободы, но судимость за него была снята или погашена. При этом устанавливается именно предшествующее назначение наказания в виде лишения свободы, а не его фактическое отбывание. Если лицо по какому-либо основанию было освобождено от его отбывания (например, освобождено от наказания по акту амнистии или помилования без снятия судимости либо вследствие зачета в срок наказания времени предварительного заключения под стражу), оно все равно признается ранее осуждавшимся к лишению свободы.

Суд может одновременно с отсрочкой лишения свободы отсрочить исполнение и дополнительных наказаний, если они были назначены осужденному.

Отсрочка исполнения наказания **не может быть назначена:**

лицу, осуждаемому за особо тяжкое преступление;
иностранному гражданину;

лицу без гражданства, не проживающему постоянно в Республике Беларусь.

При осуждении с отсрочкой исполнения наказания суд определяет осужденному **испытательный срок**, в течение которого он должен поведением доказать свое исправление. Продолжительность испытательного срока устанавливается судом исходя из его представления о времени, необходимом для получения объективной информации об исправлении осужденного. Этот срок может составлять *от одного года до двух лет*, либо *от двух до трех лет* в зависимости от категории совершенного преступления, демографических и уголовно-правовых особен-

ностей личности обвиняемого. Чем опаснее преступление, тем строже наказание и длительнее срок испытания.

Исчисление испытательного срока и срока отсрочки исполнения наказания начинается с нуля часов дня вступления приговора в законную силу.

Если наряду с основным осужденному было назначено дополнительное наказание (наказания), он реально подвергается дополнительному наказанию в период отсрочки, если его исполнение не было отсрочено.

В течение всего периода отсрочки осужденный пребывает в правовом состоянии судимости, за ним осуществляется профилактическое наблюдение и он должен выполнять обязанности режимно-ограничительного характера, предусмотренные ч. 2 ст. 81 УК.

Осуждая лицо с применением отсрочки исполнения наказания, суд может установить для осужденного обязанности, предусмотренные ч. 4 ст. 77 УК, являющиеся более строгими по сравнению с обязанностями, указанными в ч. 2 ст. 81 УК:

1) обязанности исправительного характера:

принести извинение потерпевшему;

в определенный срок устранить причиненный вред;

поступить на работу или учебу;

пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания;

в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме до 120 часов;

2) обязанности режимного и правоограничительного характера:

не менять места жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного;

периодически являться в этот орган для регистрации;

не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства;

находиться после наступления определенного времени по месту жительства;

не посещать определенные места.

Суд вправе возложить на осужденного как одну из указанных обязанностей, так и две и более либо не возлагать их вовсе. Он может избрать обязанность только из перечня, закрепленного в ч. 4 ст. 77 УК, являющегося исчерпывающим.

В случае если судом на осужденного, в отношении которого исполнение наказания отсрочено, не были возложены указанные дополнительные обязанности, но в период испытательного срока возникли обстоятельства, свидетельствующие о целесообразности возложения на осужденного таких обязанностей, орган, осуществляющий контроль за

поведением осужденного, вправе направить в суд представление об их установлении в соответствии с ч. 3 ст. 179 УИК.

Контроль за поведением осужденного, в отношении которого исполнение наказания отсрочено, осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного. В отношении военно-служащего контроль осуществляется командованием воинской части, в отношении несовершеннолетнего – инспекцией по делам несовершеннолетних. Суд может одновременно поручить наблюдение за несовершеннолетним осужденным и проведение с ним воспитательной работы отдельному лицу с его согласия.

Основания для отмены отсрочки исполнения наказания, предусмотрены ч. 6 ст. 77 УК. В частности, суд может отменить отсрочку исполнения наказания и направить осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором, если он:

несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него судом обязанности;

неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания (на осужденного дважды были наложены административные взыскания и они не утратили правового значения).

В указанных случаях отсрочка исполнения наказания может быть отменена судом по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, а также по ходатайству лица, которому было поручено наблюдение за осужденным.

При рассмотрении вопроса об отмене отсрочки суд должен выяснить, в чем заключались нарушения, и проверить обоснованность вынесенного официального предупреждения, применения мер административного взыскания. Основанием для отмены отсрочки исполнения наказания могут являться такие нарушения, характер которых свидетельствует о нежелании осужденного встать на путь исправления.

Отсрочка исполнения наказания подлежит отмене по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, и в том случае, когда осужденный скрылся. Согласно ч. 4 ст. 181 УИК скрывшимся считается осужденный, место нахождения которого неизвестно и не было установлено в течение 30 дней, несмотря на принятые первоначальные меры розыска.

По истечении срока отсрочки исполнения наказания суд принимает решение о дальнейшей судьбе осужденного, которое зависит от результатов прохождения осужденным испытания, т. е. от того, насколько достигнута цель исправления.

В соответствии с требованиями ч. 7 ст. 77 УК суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, или заявлению самого осужденного на основе оценки поведения осужденного, степени и добросовестности выполнения возложенных обязанностей может принять одно из следующих решений:

освободить осужденного от назначенного наказания, если в период отсрочки осужденный законопослушным поведением доказал свое исправление. В этом случае осужденный освобождается от отбывания дополнительных наказаний;

продлить отсрочку не более одного раза в пределах от шести месяцев до одного года или заменить наказание в виде лишения свободы, исполнение которого было отсрочено, более мягким наказанием, если осужденный в период отсрочки проявил стремление к законопослушному поведению, но не в полной мере доказал свое исправление;

направить осужденного для отбывания назначенного по приговору суда наказания, если он в период отсрочки не проявил стремления к законопослушному поведению.

Направление осужденного для отбывания наказания по истечении отсрочки возможно, если суд считает, что осужденный не исправился, поскольку его поведение и отношение к выполнению возложенных обязанностей расценивается как незаконопослушное.

При совершении осужденным в течение срока отсрочки исполнения наказания нового умышленного преступления (независимо от назначенного за него наказания), а равно преступления по неосторожности, за которое назначено лишение свободы, суд назначает виновному наказание по совокупности приговоров (ст. 73 УК). При этом неотбытой частью наказания признается весь срок отсроченного наказания в виде лишения свободы (за исключением периода содержания под стражей или домашним арестом, применявшихся в качестве мер пресечения). В случае если исполнение дополнительного наказания, назначенного при применении отсрочки, не было отсрочено, то к окончательному основному наказанию присоединяется его неотбытая часть.

Если в период отсрочки исполнения наказания осужденным совершено преступление по неосторожности, за которое судом назначено наказание, не связанное с лишением свободы, отсрочка исполнения наказания остается в силе.

Срок судимости при осуждении с отсрочкой исполнения наказания исчисляется со дня вступления в законную силу приговора суда (ч. 1 ст. 180 УИК).

В отношении осужденного с отсрочкой исполнения наказания судимость погашается:

при освобождении осужденного от назначенного наказания – со дня вынесения соответствующего постановления суда (вступает в законную силу немедленно);

при замене лишения свободы более мягким наказанием, а также при направлении осужденного для отбывания назначенного наказания – после отбытия основного и дополнительного наказаний с соблюдением правил, указанных в п. 1–4 ч. 1 ст. 97 УК (в отношении несовершеннолетних – ч. 1, 4 ст. 121 УК).

Решение о применении отсрочки в отношении лица, совершившего два или более преступления, принимается только при назначении окончательного наказания по правилам ст. 71 УК «Назначение наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности», либо ст. 72 УК «Назначение наказания по совокупности преступлений».

В случае применения к обвиняемому отсрочки исполнения наказания вид исправительного учреждения судом не указывается.

17.3. Осуждение с условным неприменением наказания

Осуждение с условным неприменением наказания – мера уголовно-правового воздействия, заключающаяся в принятии судом решения о неприведении в исполнение назначенного наказания в виде лишения свободы, если в течение определенного судом испытательного срока осужденный не совершит новое преступление и будет выполнять возложенные на него судом обязанности.

Осуждение с условным неприменением наказания регламентируется ст. 78 УК. В соответствии с ч. 1 данной статьи **основанием осуждения с условным неприменением наказания** является убежденность суда в том, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без реального отбывания назначенного наказания в виде лишения свободы посредством осуществления контроля за поведением осужденного. При принятии решения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, а также иные обстоятельства дела.

Уголовным законом предусмотрены следующие **условия осуждения с условным неприменением наказания**:

лицо впервые осуждается к лишению свободы за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления;

лицо в возрасте до 18 лет, либо лицо, достигшее общеустановленного пенсионного возраста, либо инвалид I или II группы впервые осуждается к лишению свободы за совершение тяжкого преступления.

Условное неприменение наказания **не может быть назначено** лицу, осуждаемому за совершение:

особо тяжкого преступления;

тяжкого преступления (за исключением лица, совершившего такое преступление в возрасте до 18 лет, лица, достигшего общеустановленного пенсионного возраста, инвалида I или II группы);

иностранному гражданину;

не проживающему постоянно в Республике Беларусь лицу без гражданства.

Назначение условного неприменения наказания может сочетаться с назначением наказания более мягкого, чем предусмотрено законом, в соответствии со ст. 70 УК.

При условном неприменении наказания могут быть назначены дополнительные наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения воинского или специального звания. Отбывание дополнительного наказания, назначенного на определенный срок, прекращается с истечением испытательного срока.

Испытательный срок назначает суд по своему усмотрению продолжительностью *от одного года до трех лет*. В течение этого времени осужденный должен проявить законопослушное поведение и выполнять возложенные на него обязанности. Исчисление испытательного срока начинается со дня вступления в законную силу обвинительного приговора.

В течение испытательного срока за осужденным осуществляется профилактическое наблюдение и на него возлагаются **обязанности**, предусмотренные ч. 2 ст. 81 УК.

При необходимости суд может возложить на осужденного дополнительные обязанности исправительного характера, предусмотренные ч. 5 ст. 78 УК:

принести извинение потерпевшему;

в определенный срок устранить причиненный ущерб (вред);

поступить на работу или учебу;

в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме до 120 часов;

пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания;

уплатить в доход государства уголовно-правовую компенсацию в размере от 30 до 100 базовых величин в течение шести месяцев после

вступления приговора в законную силу. Уголовно-правовая компенсация является формой заглаживания вины перед обществом, призванной содействовать исправлению осужденного, а также восстановлению социальной справедливости (ч. 16 ст. 4 УК).

Перечень дополнительных обязанностей является исчерпывающим. Определяя обязанности, возлагаемые на осужденного, суд исходит из обстоятельств, характеризующих личность осужденного.

Система ограничений, которым может быть подвергнут осужденный с условным неприменением назначенного наказания, носит менее строгий характер в сравнении с системой ограничений, применяемых при отсрочке исполнения наказания.

Контроль за поведением осужденного с условным неприменением наказания осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства. В отношении военнослужащего контроль осуществляется командованием воинской части, в отношении несовершеннолетнего – инспекцией по делам несовершеннолетних. Суд может одновременно поручить наблюдение за несовершеннолетним осужденным и проведение с ним воспитательной работы отдельному лицу с его согласия.

Суд вправе отменить условное неприменение наказания в случае, если осужденный после вступления в законную силу соответствующего приговора, но до истечения испытательного срока проявит свое нежелание встать на путь исправления. В ч. 7 ст. 78 УК закреплены следующие **основания отмены** условного неприменения наказания и направления осужденного для отбывания назначенного наказания:

осужденный, несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него обязанности;

осужденный неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания.

Решение об отмене условного неприменения наказания принимается судом по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, а также по ходатайству лица, которому было поручено наблюдение за осужденным. При рассмотрении данного вопроса суд должен проверить обоснованность вынесенного официального предупреждения, применения мер административного взыскания.

Условное неприменение наказания отменяется в обязательном порядке в случае совершения осужденным в течение испытательного срока нового умышленного преступления или неосторожного преступления, за которое он осуждается к лишению свободы. При этом срок наказания ему определяется по правилам, предусмотренным ст. 73 УК (по совокупности приговоров), путем сложения наказания, назначенного

по новому приговору, и назначенного по приговору с условным неприменением наказания (учитывается весь срок назначенного наказания за вычетом времени содержания под стражей или домашним арестом, применявшихся в качестве мер пресечения).

После истечения испытательного срока, если условное неприменение наказания не было отменено по указанным основаниям, реализация уголовной ответственности автоматически прекращается: лицо полностью и окончательно освобождается от назначенного ему основного наказания, дополнительного наказания (если оно было назначено на срок, превышающий срок испытания, то его отбывание также прекращается), судимость погашается.

17.4. Осуждение без назначения наказания

Осуждение без назначения наказания – мера уголовно-правового воздействия, заключающаяся в возложении на лицо, совершившее преступление, статуса осужденного и осуществлении за ним в течение срока судимости профилактического наблюдения.

Осуждение без назначения наказания является наиболее мягкой формой реализации уголовной ответственности, поскольку суд, постановляя обвинительный приговор в отношении лица, совершившего преступления, не назначает ему вообще никакого наказания, ограничиваясь лишь фактом порицания преступного поведения лица.

Основанием применения осуждения без назначения наказания является признание судом возможности дальнейшего исправления лица без применения наказания. Наличие такой возможности определяется судом в ходе судебного рассмотрения дела с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного.

Условия применения осуждения без назначения наказания:

лицо совершило преступление впервые;

совершенное преступление относится к категории не представляющих большой общественной опасности или менее тяжких преступлений;

лицо доказало свое стремление к законопослушному поведению длительным безупречным поведением после совершения преступления.

Безупречность поведения виновного после совершения преступления и до постановления приговора определяется судом в каждом конкретном случае исходя из личности обвиняемого и достаточности указанного срока для вывода о том, что у лица сформировалась стойкая направленность на законопослушное поведение, а также истинности его намерения искупить свою вину в преступлении. Безупречность поведения может проявляться, например, в содействии правоохранительным

органам в установлении всех обстоятельств совершенного преступления; примерном поведении в быту и на работе; признании своей вины, искреннем раскаянии в содеянном; возмещении причиненного ущерба.

Лицо, осужденное без назначения наказания, пребывает в статусе осужденного, что является правовым основанием для осуществления за ним профилактического наблюдения в течение срока судимости с возложением обязанностей режимно-ограничительного характера, предусмотренных ч. 2 ст. 81 УК.

Судимость лица, осужденного без назначения наказания, погашается по истечении одного года, если им было совершено преступление не представляющее большой общественной опасности, и двух лет, когда оно было осуждено за совершение менее тяжкого преступления.

Контроль за поведением осужденного без назначения наказания осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией по месту его жительства. В отношении военнослужащего контроль осуществляется командованием воинской части, в отношении несовершеннолетнего – инспекцией по делам несовершеннолетних.

17.5. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение

Предусмотренные гл. 11 УК превентивный надзор (ст. 80 УК) и профилактическое наблюдение (ст. 81 УК) не назначаются при вынесении приговора за совершенное преступление, а определяют особенности режима осуждения в пределах срока судимости, обеспечивая реализацию мер уголовной ответственности.

Превентивный надзор – мера уголовно-правового воздействия, применяемая судом к лицу, отбывшему наказание в виде лишения свободы, выражающаяся в возложении на него предусмотренных уголовным законом обязанностей режимного характера.

Превентивный надзор за лицом, освободившимся из исправительного учреждения, устанавливается в целях наблюдения за его поведением, предупреждения с его стороны преступлений и оказания необходимого профилактического воздействия.

Превентивный надзор может быть установлен *в пределах срока судимости* за лицом, отбывшим наказание в виде лишения свободы, достигшим 18-летнего возраста, являющимся гражданином Республики Беларусь либо постоянно проживающим в Республике Беларусь иностранным гражданином или лицом без гражданства (имеет выданное в установленном порядке разрешение на постоянное проживание в Республике Беларусь).

Установление, продление и в случаях, указанных в п. 1–3 ч. 11 ст. 80 УК, прекращение превентивного надзора, а также изменение требований превентивного надзора осуществляются судом в соответствии с уголовным законом и иными законодательными актами.

Независимо от категории совершенного преступления и поведения в период отбывания наказания превентивный надзор подлежит обязательному установлению за лицом:

допустившим особо опасный рецидив преступлений;

достигшим 18-летнего возраста, судимым за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации.

Превентивный надзор после освобождения из исправительного учреждения может быть установлен по усмотрению суда за лицом, достигшим 18-летнего возраста, судимым:

за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления;

два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления.

Суд принимает решение об установлении превентивного надзора за лицом **на основании** убежденности в недостаточном их исправлении и склонности к антиобщественному поведению при наличии следующих **условий**:

на момент освобождения из исправительного учреждения лицо в соответствии с законодательными актами признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания;

после отбытия наказания в виде лишения свободы в пределах срока судимости более двух раз в течение года лицо привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Для установления превентивного надзора за лицом, привлекавшимся к административной ответственности после отбытия наказания в виде лишения свободы, необходимо наличие не менее трех постановлений о наложении на него административных взысканий, вынесенных в течение года, независимо от вида наложенного административного взыскания. Началом исчисления годичного срока является день наложения первого административного взыскания.

В отношении лица, допустившего особо опасный рецидив преступлений, превентивный надзор устанавливается после его освобождения из исправительного учреждения до снятия судимости.

Превентивный надзор за другими категориями осужденных устанавливается после освобождения из исправительного учреждения на срок

от шести месяцев до двух лет, но в пределах срока судимости. В случае несоблюдения указанными лицами требований превентивного надзора, его срок может быть продлен судом в пределах срока судимости.

Срок превентивного надзора за лицами, допустившими особо опасный рецидив преступлений, судимыми за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации, а также злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания, начинается со дня освобождения из исправительного учреждения, а за лицами, привлекавшимися к административной ответственности после отбытия наказания в виде лишения свободы, – со дня объявления им территориальным органом внутренних дел постановления (определения) суда об установлении за ними превентивного надзора.

В случае установления за лицом превентивного надзора суд обязывает его соблюдать все требования, предусмотренные ч. 7 ст. 80 УК (изменение их в течение срока осуществления превентивного надзора не допускается):

прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в органе внутренних дел;

уведомлять орган внутренних дел о перемене места работы и (или) жительства;

выезжать за пределы района (города) по служебным и личным делам только с согласия органа внутренних дел.

Кроме того, суд при установлении превентивного надзора или при его осуществлении по своему усмотрению может обязать лицо:

не посещать определенные места;

не покидать свое жилище в определенное время суток;

являться в орган внутренних дел для регистрации от одного до четырех раз в месяц;

не выезжать за пределы Республики Беларусь (ч. 8 ст. 80 УК).

При установлении любого из требований превентивного надзора, предусмотренных ч. 8 ст. 80 УК, учитываются причины и условия, способствовавшие совершению лицом преступлений, обстоятельства их совершения, поведение лица во время и после отбытия наказания, данные о его личности, образе жизни.

По представлению территориального органа внутренних дел предусмотренные ч. 8 ст. 80 УК требования и связанные с ними ограничения в отношении лица могут быть изменены в течение срока осуществления за ним превентивного надзора.

При осуждении лица, за которым был установлен превентивный надзор, к наказанию в виде ограничения свободы, ареста или направления

его в лечебно-трудовой профилакторий превентивный надзор **приостанавливается** со дня начала срока отбывания этим лицом наказания или его нахождения в лечебно-трудовой профилактории и **считается возобновленным** со дня окончания срока отбывания назначенного наказания или его нахождения в лечебно-трудовой профилактории соответственно (ч. 9 ст. 80 УК).

Превентивный надзор **прекращается** судом:

по истечении срока, на который он был установлен, если превентивный надзор не был продлен судом в соответствии с законодательством; в случае погашения или снятия судимости;

досрочно по представлению органа внутренних дел.

В качестве поощрительно-стимулирующей меры закон предусматривает **возможность досрочного прекращения** превентивного надзора судом по представлению территориального органа внутренних дел. Превентивный надзор прекращается досрочно, если лицо соблюдало его требования, не совершало преступлений и административных правонарушений. Учитываются и иные обстоятельства, связанные с поведением лица в период осуществления за ним превентивного надзора, его семейное положение, состояние здоровья и др. В отношении лица, допустившего особо опасный рецидив преступлений, превентивный надзор прекращается не ранее как по истечении трех лет после отбытия им наказания в виде лишения свободы.

Превентивный надзор прекращается территориальным органом внутренних дел:

в случае осуждения лица, за которым установлен превентивный надзор, к наказанию в виде лишения свободы;

в случае смерти лица, за которым установлен превентивный надзор;

в случае высылки (депортации) из Республики Беларусь иностранного гражданина либо лица без гражданства, за которыми установлен превентивный надзор.

Превентивный надзор за лицами, указанными в п. 2 ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УК, **может быть продлен судом** в пределах срока судимости в случае несоблюдения этими лицами требований превентивного надзора или их привлечения более двух раз в течение года к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Осуществление превентивного надзора возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства поднадзорного. Порядок установления, осуществления превентивного надзора и его прекращения регулируется статьями 198–203 УИК.

Несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, совершенное поднадзорным лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения, признается преступлением в соответствии со ст. 421 УК.

Статьей 422 УК предусмотрена **ответственность за уклонение** от превентивного надзора – неприбытие лица, за которым при освобождении из исправительного учреждения установлен превентивный надзор, без уважительных причин в установленный срок к избранному месту жительства; выезд за пределы района (города) без согласия органа внутренних дел; перемена места жительства в пределах района (города) без уведомления органа внутренних дел; выезд за пределы Республики Беларусь.

Профилактическое наблюдение за осужденным – мера уголовно-правового воздействия предупредительного характера, применяемая к осужденному лицу, выражающаяся в осуществлении контроля за его поведением и возложении на него обязанностей, предусмотренных законом.

Профилактическое наблюдение осуществляется по месту жительства осужденного уголовно-исполнительной инспекцией либо инспекцией по делам несовершеннолетних.

Основанием для автоматического установления профилактического наблюдения за лицом в течение срока судимости является осуждение:

за совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление (осуществляется после отбытия наказания в течение срока судимости);

осуждение два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления (осуществляется после отбытия наказания в течение срока судимости);

с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК) (осуществляется в период срока отсрочки);

с условным неприменением наказания (ст. 78 УК) (осуществляется в период испытательного срока);

без назначения наказания (ст. 79 УК) (осуществляется в течение срока судимости);

несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 117 УК) (осуществляется в течение срока судимости).

Профилактическое наблюдение за указанными лицами **прекращается** одновременно с погашением судимости по истечении ее срока.

Профилактическое наблюдение также устанавливается за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, в течение неотбытой части наказания (прекращается одновременно с полным отбытием наказания).

Лицо, находящееся под профилактическим наблюдением, должно выполнять следующие **обязанности**:

предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, а также о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца;

являться в орган внутренних дел по его вызову;

при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни.

Литература

Афонченко, Т.П. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение в системе мер постпенального контроля / Т.П. Афонченко ; под ред. В.М. Хомича. Гомель : Беларус. торгово-эконом. ун-т потреб. кооперации, 2017. 239 с.

Григорович, Н. Осуждение без назначения наказания: практика применения ст. 79 УК / Н. Григорович // Суд. весн. 2005. № 3. С. 15–16.

Саркисова, Э.А. Осуждение с условным неприменением наказания: к вопросу о совершенствовании правового регулирования / Э.А. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. 2006. № 4. С. 48–52.

Саркисова, Э. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания в системе иных мер уголовной ответственности / Э. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. 2006. № 7. С. 49–52 ; № 9. С. 43–48.

Серета, Г.Н. Юридическая природа осуждения с отсрочкой исполнения наказания / Г.Н. Серета // Юрид. журн. 2009. № 1. С. 48–52.

Синица, И.М. Профилактическое наблюдение при осуждении без назначения наказания: проблемы эффективности осуществления / И.М. Синица // Юрид. журн. 2007. № 4. С. 63–66.

О применении судами мер уголовной ответственности, предусмотренных ст.ст. 77–79 УК [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 30 сент. 2010 г., № 9 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

О практике применения судами законодательства о превентивном надзоре [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 14 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Шаблинская, Д.В. Иные меры уголовно-правового воздействия в современных условиях противодействия преступности / Д.В. Шаблинская // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. Минск : Бизнесофсет, 2015. Вып. 10. С. 675–685.

Глава 18. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

18.1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности

Уголовно-правовая политика Республики Беларусь, в развитии которой в современных условиях достаточно ощутимо гуманистическое направление, реализуется различными способами, в том числе и посредством расширения сферы применения института освобождения от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности – освобождение лица, совершившего преступление, от осуждения и применения к нему наказания или иных мер уголовной ответственности на основании отпадения общественной опасности преступления или лица, его совершившего.

Законодательное закрепление и практическое применение данного института predeterminedены поощрительным функционированием уголовного права и имеют в своей основе такую составляющую принципа гуманизма, которая в сфере уголовно-правового принуждения предполагает установление необходимости и (или) достаточности использования мер уголовной ответственности. Так, в гл. 12 УК содержатся правовые предписания разрешительного характера, которые заключаются в предоставлении суду возможности в некоторых специально предусмотренных УК случаях поступить определенным образом. При наличии требуемых условий и основания суду предоставляется право освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Если посткриминальное поведение лица будет соответствовать законодательно закрепленным требованиям (например, выполнение требования о полном возмещении вреда, причиненного преступлением, соблюдение условий специальной конфискации), то оно может рассчитывать на определенное поощрение за выполнение ожидаемых действий, выражающееся в освобождении его от уголовной ответственности.

Институт освобождения от уголовной ответственности представлен как исключение из общего правила – неотвратимости ответственности. Об этом свидетельствуют поступательные тенденции развития рассматриваемого института. В этой связи следует отметить, что досоветское уголовное законодательство, действовавшее на территории Беларуси, не использовало институт освобождения от уголовной ответственности.

В советском законодательстве данный институт получил регламентацию уже в первом нормативном правовом акте – Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. Согласно п. 16 разд. III «О преступлении и наказании» с исчезновением условий, в которых определенное деяние или лицо, его совершившее, представлялись опасными для данного строя, совершивший его не подвергался наказанию. И хотя здесь прямо не говорилось об освобождении от уголовной ответственности, в современном его понимании речь шла именно о таком. Первые советские акты законодательства не использовали понятие «освобождение от уголовной ответственности», а закрепляли такие основания неприменения наказания, как истечение сроков давности, деятельное раскаяние и т. д. Данный подход сохранился в Уголовном кодексе БССР 1928 г. Новые нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности, появились в Уголовном кодексе БССР 1960 г.: с передачей лица на поруки (ст. 50) и с передачей дела в товарищеский суд (ст. 49).

УК 1999 г. вновь подтвердил стремление государства к ограничению использования репрессивных мер борьбы с преступностью. Характерной его чертой является системное структурирование уголовно-правовых норм, что наглядно подтверждается в том числе объединением в самостоятельную главу норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и наказания (гл. 12).

В Общую часть УК наряду с сохранением таких оснований освобождения от уголовной ответственности, как истечение сроков давности и отпадение общественной опасности деяния, было введено два новых основания: деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим. Кроме того, было восстановлено освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности.

Регламентируя в той же гл. 12 институт амнистии, УК тем самым предусмотрел дополнительно еще один вид освобождения от уголовной ответственности – в связи с актом амнистии (ч. 2 ст. 95 УК).

Таким образом, в УК закреплены следующие **общие виды освобождения от уголовной ответственности**:

- в связи с истечением сроков давности (ст. 83);
- с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86);
- в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (ст. 87);
- в связи с деятельным раскаянием (ст. 88, 88¹);
- в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89);
- в связи с актом амнистии (ст. 95).

Законодатель существенно расширил сферу применения деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственно-

сти за совершение конкретных преступлений посредством включения соответствующих примечаний к отдельным статьям и главам Особенной части УК, предусматривающих **специальные виды освобождения от уголовной ответственности**. В примечаниях к статьям и главам УК содержится указание на *освобождение* лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в случае соблюдения определенных условий. В примечаниях к ст. 435, 445 и гл. 37, 38 УК закреплена формулировка «*лицо может быть освобождено от уголовной ответственности*», следовательно, в данных случаях соответствующее решение зависит от усмотрения органа, его принимающего.

Об актуальности и значимости института освобождения от уголовной ответственности свидетельствует то, что Пленум Верховного Суда Республики Беларусь 29 марта 2012 г. принял постановление «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности». В нем даны разъяснения относительно применения трех видов освобождения от уголовной ответственности: в связи с привлечением к административной ответственности, в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим.

18.2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности предусмотрено ст. 83 УК.

Под **давностью привлечения к уголовной ответственности** понимается истечение установленного уголовным законом срока со дня совершения преступления, который исключает возможность привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности.

Значение рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности состоит в освобождении виновного от обязанности нести ответственность за совершенное преступление по истечении определенного срока, ведь несвоевременная реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности будет способствовать потере мерами уголовной ответственности своего предупредительного и воспитательного воздействия. Неотвратимость уголовной ответственности предполагает привлечение виновного к уголовной ответственности с соблюдением определенных сроков в рамках досудебного и судебного производства, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

Следовательно, соблюдение сроков уголовного судопроизводства обуславливает эффективное решение задач уголовного закона, закреп-

ленных в ст. 2 УК, которые могут быть и не решены, если прошло значительное время. Кроме того, с течением времени может уменьшиться опасность совершенного преступления и утратиться общественная опасность субъекта преступления, который в пределах законодательно закрепленного периода не совершает новых преступлений, следовательно, не представляет опасности для общества и не нуждается в исправлении посредством применения к нему мер уголовной ответственности. Таким образом, законодатель обоснованно освобождает от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, по прошествии законодательно закрепленного периода, продолжительность которого зависит от общественной опасности преступления.

Толкование положений уголовного закона позволяет считать, что лицо освобождается от уголовной ответственности при соблюдении следующих **условий**:

истек установленный законом срок давности, если он не прерывался или не приостанавливался;

лицо не скрывалось от органа уголовного преследования или суда.

Течение срока давности **прерывается**, если до его истечения лицо совершит новое умышленное преступление. Исчисление срока давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления по каждому преступлению отдельно (ч. 3 ст. 83 УК).

Срок давности **приостанавливается**, если лицо, совершившее преступление, скроется от органа уголовного преследования или суда. Течение срока давности **возобновляется** со дня задержания лица или явки его с повинной (ч. 4 ст. 83 УК).

Под **сокрытием от следствия или суда** понимаются действия (бездействие) лица, специально направленные на воспрепятствование привлечению его к уголовной ответственности. На основании п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК предварительное следствие приостанавливается, когда обвиняемый скрылся от органа уголовного преследования либо не установлено его местонахождение, в связи с тем, что подобные действия обвиняемого препятствуют продолжению и окончанию предварительного расследования. Время, прошедшее со дня совершения преступления до дня, с которого лицо начало скрываться от органа уголовного преследования или суда, засчитывается в срок давности.

В целях реализации принципа гуманизма и своевременного привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, в УК содержится положение о том, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло 15 лет и течение срока давности не было прервано совершением нового умышленного преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 83 УК лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие **сроки**:

2 года – при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности;

5 лет – при совершении менее тяжкого преступления;

10 лет – при совершении тяжкого преступления;

15 лет – при совершении особо тяжкого преступления, кроме случаев совершения преступления, за которое может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни.

Таким образом, чем выше общественная опасность совершенного преступления, тем более продолжительный срок давности привлечения к уголовной ответственности установлен законодателем.

Сроки давности **исчисляются** годами со дня совершения преступления до дня вступления в законную силу приговора суда и не прерываются возбуждением уголовного дела. Окончанием течения срока давности по прошествии установленного законом количества лет является ноль часов дня, следующего за днем совершения преступления. Временем совершения деяния признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Срок давности для длящихся преступлений начинает течь со дня фактического окончания преступления. Для продолжаемых преступлений срок давности исчисляется со дня, когда совершено последнее действие из числа тождественных действий, входящих в состав продолжаемого преступления. При приготовлении к преступлению или покушению на него срок давности исчисляется со дня выполнения действий, образующих объективную сторону состава преступления, или прекращения предварительной преступной деятельности.

В случае совершения преступления в соучастии течение сроков давности для каждого из соучастников (исполнитель, организатор (руководитель), подстрекатель, пособник) должно исчисляться с момента завершения тех действий, которые тот или иной соучастник должен был выполнить.

Вопрос о применении срока давности к лицу, совершившему преступление, за которое ему может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни, разрешается судом. Если суд не найдет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, пожизненное заключение или смертная казнь не могут быть применены, назначается лишение свободы.

Освобождение от уголовной ответственности согласно ст. 83 УК в связи с истечением сроков давности не применяется при совершении преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступлений:

подготовка либо ведение агрессивной войны (ст. 122 УК);

акт международного терроризма (ст. 126 УК);

геноцид (ст. 127 УК);

преступления против безопасности человечества (ст. 128 УК);

производство, накопление либо распространение запрещенных средств ведения войны (ст. 129 УК);

экоцид (ст. 131 УК);

применение оружия массового поражения (ст. 134 УК);

нарушение законов и обычаев войны (ст. 135 УК);

преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов (ст. 136 УК);

бездействие либо отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта (ст. 137 УК).

18.3. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности

Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86 УК) может иметь место, если судом будет установлено, что для исправления лица, совершившего преступление, достаточно применения мер административного воздействия (**основание** применения).

Для применения рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности необходимо соблюдение следующих **условий**:

лицо, впервые совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

лицо возместило ущерб, либо уплатило доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладило нанесенный преступлением вред.

В соответствии с п. 9 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 лицо считается **впервые совершившим преступление**, когда оно совершило одно преступное деяние в первый раз или когда за предыдущее деяние лицо было освобождено от уголовной ответственности, либо по нему истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, либо судимость была погашена или снята в установленном законом порядке.

Следует отметить, что первоначальная редакция ст. 86 УК, согласно которой от уголовной ответственности могло быть освобождено лицо,

совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, просуществовала достаточно долго, вплоть до принятия в 2009 г. закона, которым с учетом наметившейся тенденции реформирования института освобождения от уголовной ответственности была сформулирована новая редакция данной статьи. Законодатель, расширил сферу применения освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, допустив его возможность и при совершении менее тяжких преступлений.

Лицо будет считаться **возместившим ущерб либо уплатившим доход, полученный преступным путем**, если на момент принятия решения о возможности освобождения его от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности оно добровольно полностью возместило ущерб, причиненный преступлением или полностью уплатило доход, полученный преступным путем, т. е. лицо любым законным и приемлемым для потерпевшего или юридического лица способом добровольно и в полном объеме возместило имущественный ущерб, причиненный преступлением (например, возвратило похищенное имущество, возместило стоимость утраченного или поврежденного имущества или передало вещь того же рода и качества, починило поврежденную вещь, выполнило какие-либо работы, равнозначные по стоимости причиненному ущербу).

Под **заглаживанием нанесенного преступлением вреда иным образом** понимается материальное возмещение морального вреда, принесение потерпевшему извинения, оплата его лечения, в том числе санаторно-курортного, компенсация упущенной выгоды, оказание иной помощи потерпевшему или совершение других действий, направленных на предотвращение, устранение или уменьшение вредных последствий. Не имеет значения, произведено ли возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом по собственной инициативе лица, его причинившего, либо по предложению органа, ведущего уголовный процесс (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1). Освобождение от уголовной ответственности не допускается под условием заглаживания вреда в будущем.

К лицам, освобождаемым от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, могут быть применены следующие **меры административного взыскания**:

- штраф в пределах от 5 до 30 базовых величин;
- исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием 20 % из заработка;
- административный арест на срок до 15 суток;
- лишение специального права на срок от трех месяцев до трех лет.

Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности **не применяется** к лицу, совершившему преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части УК.

18.4. Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности

Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности предусмотрено ст. 87 УК и может иметь место, если:

признано, что вследствие изменения обстановки совершенное лицом деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным (**основание**);

лицо совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, либо менее тяжкое преступление (**условие**).

Изменение обстановки означает наличие перемен в политических, социально-экономических и иных общественных отношениях, происходящих в масштабах государства в целом.

Утрата деянием общественно опасного характера предполагает невозможность причинения деянием существенного вреда общественным интересам или создания угрозы причинения такого вреда к моменту рассмотрения уголовного дела при том, что статья, предусматривающая данное деяние, не была исключена из УК вследствие возможных в нормотворческом процессе задержек с декриминализацией.

Под **утратой лицом общественной опасности** следует понимать изменение индивидуальных качеств субъекта преступления в сторону исправления (например, постепенное снижение уровня негативного отношения к охраняемым уголовным законодательством ценностям).

18.5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренное ст. 88 УК, является самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности и предполагает соблюдение определенных в законе **условий**:

- совершенное преступление относится к категории не представляющих большой общественной опасности или менее тяжких;
- преступление совершено впервые;

после совершения преступления лицо добровольно явилось с повинной или активно способствовало выявлению и (или) раскрытию преступления, возместило причиненный преступлением ущерб (вред), возвратило неосновательное обогащение и (или) уплатило доход, полученный преступным путем, и внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин.

Явкой с повинной согласно ст. 169 УПК считается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, когда этому лицу еще не объявлено постановление о возбуждении в отношении его уголовного дела, о признании подозреваемым, применении меры пресечения и вынесении постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. Явка с повинной может быть оформлена письменно или заявлена лицом, совершившим преступление, в устной форме. Устное заявление заносится в протокол, в котором подробно излагается сделанное заявление.

Активное содействие выявлению преступления может выражаться в добровольных действиях лица, совершившего преступление, направленных на оказание помощи органу, ведущему уголовный процесс, в установлении обстоятельств совершения преступления, в содействии поиску и обнаружению доказательств или их непосредственном представлении (например, в выдаче орудий, средств, предметов преступления), в изобличении соучастников преступления и т. п. (часть вторая п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1).

Возмещение причиненного ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем, или заглаживание нанесенного преступлением вреда иным образом как требования уголовного закона, учитываемые при рассмотрении вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности, были рассмотрены в разд. 18.3.

Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при наличии *совокупности условий*, указанных в ст. 88 УК, т. е. когда лицо не только возместило причиненный ущерб либо уплатило доход, полученный преступным путем, либо иным образом заладило нанесенный преступлением вред, а также внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин, но и после совершения преступления добровольно, независимо от мотивов, явилось с повинной или активно способствовало выявлению преступления (часть первая п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1).

Решение об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием должно быть основано на убежденности суда в том, что меры, принятые обвиняемым во исполнение этих условий, свидетельствуют о его чистосердечном раскаянии (часть третья п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1).

Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление иной категории согласно ч. 2 ст. 88 УК допускается в случаях, предусмотренных ст. 88¹ УК, а также специально предусмотренных Особой частью УК (примечания к ст. 124, 126, 157, 193¹, 228, 235, 252, 287, 289, 290¹–290⁵, 291, 295, 328, 356, 357, 359, 361, 431–433, 435, 445, гл. 37, 38 УК).

18.6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем

Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем, предусмотренное ст. 88¹ УК, является видом освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, который был включен в УК в 2005 г. в связи с поиском путей эффективного реагирования на преступления, совершаемые в экономической сфере, и в целях минимизации причиненного ими вреда.

В соответствии с ч. 1 ст. 88¹ УК, а также с п. 25 Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 г. № 250, деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности лица образуют:

добровольное возмещение причиненного ущерба, включая расходы на восстановление нарушенных имущественных прав и неполученные доходы (упущенную выгоду) от оборота имущества, вреда, нанесенного государственным или общественным интересам, уплата дохода, полученного преступным путем, содействие устранению иных последствий совершенного преступления;

раскаяние в совершенном преступлении и содействие его выявлению;

передача в собственность государства принадлежащих лицу орудий и средств совершения преступления, вещей, изъятых из оборота, имущества, приобретенного преступным путем, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением.

Условия освобождения лица на основании ст. 88¹ УК:

совершено преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенно вреда государственным или общественным интересам;

совершенное преступление не сопряжено с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Достаточно большой объем действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии как основании освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 88¹ УК, предопределен тяжестью совершенного лицом преступления (тяжкое, особо тяжкое, совершение одним лицом нескольких таких преступлений (условия освобождения от уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 88¹ УК должны быть соблюдены этим лицом в отношении каждого из преступлений)).

Рассмотрение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности осуществляется на основании его личного ходатайства, подаваемого на имя Президента Республики Беларусь, при наличии данных, подтверждающих выполнение этим лицом условий освобождения, предусмотренных указанным выше положением.

При рассмотрении ходатайства лица об освобождении его от уголовной ответственности принимаются во внимание степень общественной опасности совершенного преступления, раскаяние лица в совершенном преступлении, его активное содействие в раскрытии преступления, возмещение им причиненного ущерба, вреда, нанесенного государственным или общественным интересам, уплата дохода, полученного преступным путем, устранение иных последствий преступления, данные, характеризующие данное лицо, и возможность исправления без привлечения к уголовной ответственности.

Решение Президента Республики Беларусь об освобождении лица от уголовной ответственности принимается в форме указа, который в трехдневный срок с момента его издания направляется Генеральному прокурору для исполнения и последующего уведомления Президента Республики Беларусь о прекращении производства по уголовному делу в отношении лица, освобожденного от уголовной ответственности.

Ознакомление лица, освобожденного от уголовной ответственности указом Президента Республики Беларусь, с содержанием этого указа обеспечивается Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

18.7. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим предусмотрено ст. 89 УК. Оно может иметь место при соблюдении следующих **условий**:

лицо совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершило менее тяжкое преступление;

лицо, совершившее преступление, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред (если потерпевшими от преступления признано несколько лиц, примирение достигнуто с каждым из них).

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК **потерпевшим** признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим.

Закон предоставляет потерпевшему право примиряться с обвиняемым по делам частного обвинения (п. 17 ч. 1 ст. 50 УПК). Под **примирением** лица, совершившего преступление, с потерпевшим применительно к ст. 89 УК понимается свободное и добровольное урегулирование возникшего в связи с совершением преступления конфликта между обвиняемым и потерпевшим с их последующим обращением к суду с заявлением о примирении и просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности. Заявление о примирении может быть как письменным, так и устным. Письменное заявление подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а устное заносится в протокол судебного заседания (часть первая п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1).

Освобождение виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим **является правом**, а не обязанностью суда и возможно, если примирение достигнуто *до удаления суда в совещательную комнату* для постановления приговора. Оно может иметь место по уголовным делам как публичного, так и частно-публичного обвинения, в том числе когда уголовное дело частно-публичного обвинения было возбуждено прокурором в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК.

Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности по ст. 89 УК не исключается, если им совершено преступление, посягающее сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны (например, при совершении деяний, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 339 УК, наряду с общественным порядком в качестве объекта посягательства могут выступать здоровье или собственность гражданина). При решении вопро-

са об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности в целях обеспечения защиты интересов как потерпевшего, так и государства и общества суд учитывает общественную опасность последствий, наступивших для каждого объекта преступного посягательства.

Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, по основанию, предусмотренному ст. 89 УК, не исключается и в случае, если оно ранее совершало преступления. По таким делам учитываются причины совершения нового преступления, форма вины и иные обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности.

18.8. Освобождение от уголовной ответственности по акту амнистии

Освобождение от уголовной ответственности по акту амнистии предусмотрено ст. 95 УК.

Амнистия – освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, на основании специального закона Республики Беларусь в отношении индивидуально-неопределенного круга лиц. Освобождение от уголовной ответственности предусмотрено отдельной статьей закона об амнистии. Например, ст. 2 Закона от 18 мая 2020 г. № 17-3 «Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» предписывает «освободить лиц, перечисленных в статье 1 настоящего Закона, от уголовной ответственности и прекратить предварительное расследование по уголовным делам, находящимся в производстве органов уголовного преследования, и производство по уголовным делам, не рассмотренным судами, о преступлениях, совершенных этими лицами до вступления в силу настоящего Закона»).

Согласно ст. 1 данного акта амнистии к лицам, которые освобождаются от уголовной ответственности, относятся несовершеннолетние, беременные женщины, женщины и одинокие мужчины, имеющие детей в возрасте до 18 лет, лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, инвалиды I и II группы, ветераны боевых действий на территории других государств, граждане, пострадавшие от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий и т. д. При этом указанные категории лиц освобождаются от уголовной ответственности только в том случае, если они не совершили преступления с повышенной степенью общественной опасности. Так, согласно части второй ст. 2 указанного закона освобождение от уголовной ответственности не распространяется на лиц, подозреваемых или обвиняемых в соверше-

нии преступлений, перечисленных в ст. 8 и 10 закона, в частности на лиц, совершивших преступления, отнесенные УК к категории тяжких и особо тяжких преступлений, а также осужденных за умышленные преступления в соответствии с УК 1960 г., за которые было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет, пожизненного заключения или смертной казни; лиц, к которым в течение 2015–2020 гг. применялись амнистия или помилование и которые вновь совершили умышленное преступление в период неснятой или непогашенной судимости; лиц, допустивших особо опасный рецидив преступлений; осужденных к наказанию в виде пожизненного заключения и т. д.

Акты амнистии принимаются периодически (например, в 1991, 1996, 1999, 2000, 2002, 2004, 2007, 2012 гг. и далее) или приурочены к важным для Республики Беларусь датам (в 2019 г. – в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, в 2015 г. – в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., 2014 г. – в связи с 70-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и др.) и вступают в силу со дня официального опубликования.

Литература

- Еднольцева, А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения / А.В. Еднольцева. М. : Юнити-Дана, 2004. 231 с.
- Калинкович, В. О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности (по материалам обзора) / В. Калинкович, А. Ракитский, Л. Дулько // Суд. весн. 2012. № 3. С. 16–25.
- Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С.Г. Келина. М. : Наука, 1974. 232 с.
- Лукашов, А.И. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности / А.И. Лукашов // Юстыцыя Беларусі. 2002. № 4. С. 54.
- Мальцев, В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / В. Мальцев // Уголов. право. 2006. № 1. С. 45–49.
- Марчук, В. Понятие и правовые последствия судимости в действующем законодательстве Республики Беларусь / В. Марчук // Право.by. 2009. № 1. С. 35–42.
- Магомедов, А.А. Правовые последствия освобождения от уголовной ответственности // А.А. Магомедов. Саратов : Изд-во Сарат. высш. шк. МВД России, 1994. 139 с.
- Саркисова, Э.А. Право на гуманизм: амнистия и некоторые аспекты ее применения / Э.А. Саркисова // Право Беларуси. 2004. № 8. С. 76–83.
- Саркисова, Э.А. Судимость: понятие и правовое значение / Э.А. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. 2005. № 9. С. 44–48.

Глава 19. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ. ПОГАШЕНИЕ И СНЯТИЕ СУДИМОСТИ

19.1. Понятие и виды освобождения от наказания

Основной формой реализации уголовной ответственности, как уже отмечалось, является применение по приговору суда наказания к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Однако бывает и так, что к моменту вынесения обвинительного приговора, т. е. до начала его исполнения, либо после отбытия осужденным части наказания суду становится ясно, что цели наказания уже достигнуты и для исправления осужденного не требуется исполнение назначенного ему наказания. В таких случаях осужденное лицо после вынесения в отношении его обвинительного приговора освобождается от отбывания наказания либо (если его исполнение уже началось) от его дальнейшего отбывания.

Освобождение от наказания – освобождение лица, осужденного по приговору суда, от применения или дальнейшего отбывания назначенного наказания. Освобождение – завершающий этап всего процесса отбывания наказания, им подводится итог исправительного воздействия на осужденного.

Основаниями освобождения от наказания являются нецелесообразность или невозможность назначения либо исполнения наказания ввиду утраты или значительного уменьшения общественной опасности лица, совершившего преступление, ухудшения состояния его здоровья или иные предусмотренные законом основания. Они могут детализироваться применительно к конкретным видам освобождения от наказания.

Назначая наказание на определенный срок, суд исходит из предположения о том, в течение какого времени необходимо воздействовать данным видом наказания на осужденного для его полного исправления. Между тем подверженность конкретных лиц исправительному воздействию существенно различается и зависит от множества обстоятельств, которые еще не существуют в момент вынесения приговора и потому не могут быть учтены судом при определении наказания. Соответственно при достижении целей уголовной ответственности в период отбывания наказания отпадает необходимость в его дальнейшем применении.

В определенной мере освобождение от наказания напоминает освобождение от уголовной ответственности. Вместе с тем между этими видами освобождения существуют и принципиальные различия.

Во-первых, от уголовной ответственности обычно освобождается лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление. Освобождение же от наказания возможно и в случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступлений.

Во-вторых, освобождение от уголовной ответственности осуществляется до вынесения судом обвинительного приговора и в связи с этим производится не только судом, но и следователем, прокурором, органом дознания, а по ст. 88¹ УК – Президентом Республики Беларусь. Освобождение от наказания осуществляется после вынесения обвинительного приговора и составляет исключительную компетенцию суда.

В-третьих, общие основания применения названных институтов также различны. Так, освобождение от уголовной ответственности вызвано, как правило, нецелесообразностью привлечения лица к ответственности, возможностью достижения целей уголовной ответственности без реализации ее форм. Освобождение от наказания в большинстве своем связывается со степенью достижения поставленных перед ним целей, в том числе и степенью исправления осужденного в процессе отбывания назначенного наказания.

Глава 12 УК предусматривает следующие **виды освобождения от наказания**:

освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора (ст. 84);

условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 90);

замена неотбытой части наказания более мягким (ст. 91, ч. 4 ст. 93, ч. 2 ст. 95, ч. 2 ст. 96);

освобождение от наказания или замена наказания более мягким по заболеванию (ст. 92);

отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ст. 93);

освобождение от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств (ст. 94);

освобождение от наказания по акту амнистии (ст. 95);

помилование (ст. 96).

Все виды освобождения от наказания являются средствами поощрительного функционирования уголовного права. Их можно классифицировать по различным основаниям. Так, по степени предопределенности они могут быть *обязательными* и *факультативными*. К первой группе относятся те виды освобождения от наказания, которые не зависят от

усмотрения суда и применяются в обязательном порядке (по истечении срока давности исполнения обвинительного приговора, в связи с психическим расстройством (заболеванием), в силу акта амнистии или помилования). Остальные виды освобождения от наказания являются факультативными: их применение не обязанность, а право суда.

В зависимости от того, возлагаются ли на лицо, освобожденное от наказания, какие-либо обязанности и может ли быть освобождение впоследствии отменено, оно может быть *условным и безусловным*. Так, многие виды освобождения от наказания являются безусловными и окончательными. Условными же являются условно-досрочное освобождение и отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Освобождение от наказания или замена наказания более мягким по заболеванию имеет специфическую юридическую природу. Полагаем, его следует считать как условным, так и безусловным видом освобождения от наказания в зависимости от характера заболевания: в связи с психическим расстройством (заболеванием) (ч. 1 ст. 92 УК) – условным, в связи с иным тяжелым заболеванием, препятствующим отбыванию наказания (ч. 2 ст. 92 УК), – безусловным.

Как и освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания является реализацией принципов гуманизма и справедливости. Оно также влечет за собой определенные уголовно-правовые последствия. Факт освобождения от уголовного преследования является юридическим фактом, прекращающим охранительное уголовно-правовое отношение. Следовательно, такое освобождение означает реализацию прав и обязанностей субъектов данного правоотношения. Возобновление прекращенных уголовно-правовых отношений возможно лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом (например, при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания).

19.2. Освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора

Общепризнанным является то, что назначенное судом наказание приводится в исполнение сразу же после вступления приговора в законную силу. Вместе с тем в силу различных причин (халатность лица, исполняющего приговор, стихийное бедствие, тяжелое заболевание осужденного и т. д.) приговор не приводится в исполнение. Если приговор не был ис-

полнен в течение достаточно долгого времени, то его приведение в исполнение не всегда целесообразно ввиду утраты исправительного и предупредительного воздействия на осужденного. Поэтому в уголовном законе существует институт давности исполнения обвинительного приговора.

Давность исполнения обвинительного приговора – это истечение установленного уголовным законом срока, в течение которого вступивший в законную силу обвинительный приговор не был приведен в исполнение, в связи с чем осужденный освобождается от отбывания назначенного ему наказания (основного и дополнительного).

Основанием применения данного вида освобождения от наказания является истечение установленного законом срока со дня вступления приговора в законную силу.

Срок давности исполнения обвинительного приговора исчисляется годами. Он начинает течь с нуля часов суток, следующих за днем вступления приговора в силу, и заканчивается через установленное ч. 1 ст. 84 УК число лет в ноль часов последнего дня указанного срока.

Согласно ч. 1 ст. 399 УПК обвинительный приговор вступает в законную силу по истечении срока на апелляционные обжалование и опротестование. Апелляционные жалобы и протесты на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня провозглашения приговора, а обвиняемым, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора (ч. 1 ст. 374 УПК). Соответственно обжалованный или опротестованный в апелляционном порядке приговор вступает в законную силу с момента принятия по нему определения судом апелляционной (второй) инстанции. Приговор, не подлежащий апелляционному обжалованию и опротестованию, вступает в силу с момента его провозглашения (ч. 2 ст. 399 УПК).

Срок давности зависит от тяжести назначенного приговором наказания и исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. Статья 84 УК устанавливает, что лицо освобождается от основного и дополнительного наказаний, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в следующие **сроки**:

один год – при осуждении к наказанию, не связанному с лишением свободы;

два года – при осуждении к аресту или лишению свободы на срок не свыше двух лет;

пять лет – при осуждении к лишению свободы на срок не свыше пяти лет;

10 лет – при осуждении к лишению свободы на срок не свыше 10 лет;

15 лет – при осуждении к более строгому наказанию, чем лишение свободы сроком на 10 лет, кроме случаев осуждения к наказанию в виде пожизненного заключения или смертной казни.

По истечении указанных сроков суд освобождает осужденного от наказания, если их течение не было приостановлено или прервано.

Течение сроков давности **приостанавливается**, если осужденный уклоняется от отбывания наказания. Под уклонением от отбывания наказания понимаются любые умышленные действия, совершенные с целью избежать отбывания назначенного наказания и вызвавшие необходимость осуществления специальных мер розыска осужденного. Уклонение может выразиться в том, что осужденный до приведения приговора в исполнение скроется от суда, либо самовольно оставит место отбывания наказания, либо совершит побег из мест лишения свободы и т. д.

Течение срока давности **возобновляется** со дня задержания осужденного или явки его с повинной. При этом обвинительный приговор не может быть приведен в исполнение, если со времени вступления его в законную силу прошло 15 лет и давность не была прервана.

Течение срока давности **прерывается**, если до истечения предусмотренного срока осужденный совершит новое умышленное преступление. Исчисление сроков давности в этом случае начинается заново со дня совершения нового преступления.

Давность исполнения обвинительного приговора является безусловным основанием для освобождения от наказания, поскольку не зависит от усмотрения суда. Однако законом предусмотрен случай, когда применение давности исполнения обвинительного приговора является факультативным (ч. 4 ст. 84 УК). Он касается лиц, осужденных к пожизненному заключению или смертной казни, для которых истечение 15-летнего срока не означает обязательного освобождения от отбывания наказания. Вопрос о применении давности к таким лицам разрешается судом. Если суд не найдет возможным освободить такое лицо от наказания с учетом характера преступления, тяжести причиненного вреда, личности осужденного и других обстоятельств, то в соответствии с законом он обязан заменить пожизненное заключение или смертную казнь лишением свободы на определенный срок.

Освобождение от наказания в связи с истечением срока давности исполнения обвинительного приговора является окончательным и не может быть отменено.

В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права сроки давности исполнения обвинительного приговора не применяются в тех же случаях, что сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 85 УК).

19.3. Условно-досрочное освобождение от наказания

Условно-досрочное освобождение от наказания представляет собой освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания под условием несовершения им нового преступления и выполнения возложенных на него судом обязанностей в течение оставшегося срока наказания. Данный институт является, во-первых, средством поощрения осужденных, доказавших свое исправление, во-вторых, стимулом к примерному поведению во время отбывания наказания и последующему освобождению от него. Исследованиями установлено, что лица, отбывавшие длительные сроки лишения свободы, не способны к нормальной жизнедеятельности в обществе¹.

Основанием условно-досрочного освобождения является исправление осужденного, доказанное его примерным поведением в период отбывания наказания.

Исправление осужденного означает формирование у него готовности вести правопослушный образ жизни (ч. 2 ст. 7 УИК). Оно достигается путем применения комплекса исправительных мероприятий, среди которых основными средствами являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования и общественное воздействие. Эти средства исправления применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения. Вместе с тем уголовно-исполнительным законом предусмотрены критерии и степень исправления лишь осужденных к лишению свободы. Соответственно отсутствуют единообразные подходы к содержанию исправления при отбывании осужденным других видов наказания. В силу этого некоторые авторы высказывают мнение о необходимости исключения понятия «исправление осужденных» из уголовного законодательства².

Степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения по результатам аттестации на основании всестороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания (ч. 1 ст. 116 УИК). Осужденный к лишению свободы может быть признан **доказавшим свое исправление**, если его поведение по отбытию не менее одной четверти срока наказа-

¹ См.: Стуканов В.Г. Содержательно-целевая направленность формирования правосознания личности осужденного // Закон и право. 2015. № 10. С. 42–43.

² См.: Козаченко И.Я. Можно ли исправить неисправимое? // Рос. юрид. журн. 2016. № 4. С. 116.

ния соответствует установленным критериям исправления осужденных (ч. 3 ст. 116 УИК), и свидетельствует о том, что у него сформирована готовность вести правопослушный образ жизни: осужденный принял письменное обязательство о правопослушном поведении, не имеет взысканий, добросовестно относится к труду или учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, проявляет полезную инициативу в иной общественно полезной деятельности, а осужденный, не погасивший до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба. Таким образом, характеристика осужденного содержит объективные данные о его поведении и отношении к средствам исправления.

Окончательное решение вопроса о наличии основания условно-досрочного освобождения от наказания принимает судья, всесторонне оценив все материалы, представленные органом или учреждением, исполняющими наказание.

Условиями условно-досрочного освобождения являются:

отбывание осужденным определенного вида наказания;
фактическое отбытие определенной части срока наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания применяется к лицам, отбывающим следующие виды наказания:

лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
исправительные работы;
ограничение по военной службе;
ограничение свободы;
лишение свободы.

Кроме того, условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к лицам, которым в соответствии со ст. 91 УК неотбытая часть наказания была заменена более мягким наказанием, а также к лицам, в отношении которых назначенное судом наказание было смягчено в порядке амнистии, помилования или в порядке надзора вышестоящей судебной инстанцией.

Условно-досрочное освобождение касается основного наказания, которое отбывает осужденный. Он может быть освобожден и от отбывания дополнительного наказания (лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), хотя не исключено его реальное исполнение наряду с условно-досрочным освобождением от отбывания основного вида наказания.

Обязательным условием применения условно-досрочного освобождения от наказания является отбытие виновным установленной законом

части срока наказания, которая зависит в большинстве своем от категории преступления. Так, **лицо обязано отбыть** (ч. 3 ст. 90 УК):

не менее половины срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление или ранее условно-досрочно освобождалось от наказания;

не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания либо ранее освобождавшемуся от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким наказанием и совершившему новое преступление в течение неотбытой части наказания.

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 марта 2009 г. № 1 «О назначении судами наказания в виде лишения свободы» к **ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы** относятся обвиняемые, которым было назначено наказание в виде лишения свободы и которые отбывали его в исправительной колонии либо в тюрьме, при условии, что судимость за это преступление не погашена или не снята в установленном законом порядке. К указанной категории также относятся лица, осужденные с отсрочкой исполнения либо с условным неприменением наказания, которые по постановлению суда были направлены в места лишения свободы и отбывали данное наказание; осужденные к лишению свободы и отбывавшие наказание в следственном изоляторе; осужденные к лишению свободы и отбывавшие данное наказание, которые в последующем были освобождены от наказания условно-досрочно либо в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким, по заболеванию, на основании акта амнистии, если его применение не влечет снятия судимости.

Для отдельных категорий лиц установлены меньшие сроки, необходимые для применения к ним рассматриваемого вида освобождения. Так, условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к **инвалидам, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, а также лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста**, после фактического отбытия ими (ч. 3¹ ст. 90 УК):

не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление;

не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания и совершившему преступление в течение неотбытой части наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания в виде лишения свободы может быть применено только тогда, когда срок фактически отбытого лицом наказания составил не менее шести месяцев (ч. 4 ст. 90 УК). Данный срок позволяет избежать ошибок в оценке личности осужденного, подлежащего условно-досрочному освобождению.

В отношении осужденного, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания, орган или учреждение, исполняющие наказание, направляют в суд **представление об условно-досрочном освобождении**, в котором должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, его поведение, отношение к труду и обучению во время отбывания наказания, отношение к совершенному деянию, информация об устранении последствий совершенного деяния, о признании вины, излагаемые им гарантии правопослушного образа жизни после освобождения, а также другие заслуживающие внимания обстоятельства, подтверждающие достижение осужденным определенной степени исправления (ч. 3 ст. 187 УИК).

Согласно ч. 2 ст. 402 УПК решение об условно-досрочном освобождении от наказания принимает районный (городской) суд по месту отбывания наказания осужденным независимо от того, каким судом был постановлен приговор. В судебное заседание вызывается представитель органа, ведающего исполнением наказания, приглашается представитель наблюдательной комиссии или комиссии по делам несовершеннолетних при местном исполнительном и распорядительном органе.

После рассмотрения дела, включающего доклад судьи, заслушивание явившихся в судебное заседание лиц, исследование имеющихся документов и заслушивание заключения прокурора, судья принимает окончательное решение. Если оно положительное, в постановлении указывается срок неотбытой части наказания, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление.

В течение срока неотбытой части наказания за лицом, освобожденным условно-досрочно, осуществляется профилактическое наблюдение.

Соответственно на него возлагаются обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 81 УК:

уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца;

являться в орган внутренних дел по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни.

При вынесении судом постановления об условно-досрочном освобождении на виновного может быть возложена дополнительная обязанность (обязанности) (перечень дополнительных обязанностей (ч. 5 ст. 90) является исчерпывающим):

не менять место жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного;

не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного;

периодически являться в этот орган для регистрации;

находиться после наступления определенного времени по месту жительства;

не посещать определенные места;

в определенный срок поступить на работу;

продолжить курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании;

возместить полностью или частично с учетом материального положения осужденного причиненный преступлением ущерб (вред) в случае невозмещения его на день принятия решения об условно-досрочном освобождении.

Вышеперечисленные обязанности могут изменяться в течение оставшегося неотбытого срока наказания по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного.

В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении повторное направление представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе.

Контроль за поведением условно-досрочно освобожденного от наказания в течение неотбытой части наказания осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства. За несовершеннолетним, условно-досрочно освобожденным от наказания, контроль осуществляет инспекция по делам несовершеннолетних по месту жительства.

С условно-досрочно освобожденными от наказания в течение неотбытой части наказания проводится воспитательная работа, порядок

организации и проведения которой определяется Министерством внутренних дел Республики Беларусь.

По истечении срока наказания, на который лицо было условно-досрочно освобождено, его неотбытая часть не может быть обращена к исполнению ни при каких условиях. При этом не требуется никаких дополнительных решений суда.

Суд может **отменить** условно-досрочное освобождение, если в течение оставшегося неотбытого срока наказания осужденный:

несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него судом обязанности;

неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания.

В случае уклонения осужденного в течение неотбытой части наказания от выполнения установленных обязанностей или нарушения общественного порядка уголовно-исполнительная инспекция объявляет ему официальное предупреждение (ч. 4 ст. 197 УИК). Официальное предупреждение может быть объявлено в случае уклонения лица от выполнения обязанностей, возложенных на него судом либо установленных в связи с осуществлением за ним профилактического наблюдения. Официальное предупреждение выносится в письменной форме и объявляется осужденному под расписку.

Применение дважды административных взысканий за нарушения общественного порядка должно учитываться лишь в том случае, если лицо совершило новое правонарушение в течение года со дня окончания исполнения взыскания за предыдущее правонарушение.

Освобождение отменяется судом по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного. Лицо направляется для отбывания неотбытой части срока наказания в полном объеме независимо от того, сколько времени прошло с момента условно-досрочного освобождения от наказания.

Если в течение неотбытого срока наказания осужденный совершает умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое он осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по совокупности приговоров в соответствии со ст. 73 УК.

Не подлежат условно-досрочному освобождению от наказания:

лица, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, осужденные за преступления, предусмотренные ст. 174 УК, и за иные преступления, совершенные в период работы в организациях на основании судебного постановления;

лица, совершившие коррупционные преступления.

В судебной практике условно-досрочное освобождение является доминирующим видом освобождения от наказания. Это обусловлено совокупностью положительных моментов. Во-первых, условно-досрочное освобождение смягчает тяжесть длительного срока лишения свободы и в результате его применения уменьшается срок наказания. Во-вторых, оно является менее затратным способом исправления виновных, нежели длительная изоляция. В-третьих, условно-досрочное освобождение выступает средством реализации принципов гуманизма, дифференциации и индивидуализации наказания, рационального применения мер принуждения, средств исправления и содействия правопослушному поведению осужденных. В-четвертых, условно-досрочное освобождение гораздо безопаснее, чем освобождение от части наказания без установления определенных условий, так как это постепенный переход к жизни в обществе под контролем соответствующих органов.

Вместе с тем, как свидетельствуют некоторые исследования, рассматриваемый вид освобождения от наказания недостаточно эффективный в реализации целей уголовной ответственности и исполнения наказаний: более 14 % лиц, освобожденных условно-досрочно из исправительных учреждений, совершают умышленные преступления в течение неотбытой части срока наказания в виде лишения свободы, а около 15 % – до погашения или снятия судимости¹.

19.4. Замена неотбытой части наказания более мягким

Считается, что если при условно-досрочном освобождении доминирующая цель наказания – исправление осужденного – практически уже достигнута, то при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания эта цель еще не достигнута и необходимость в применении мер государственного принуждения еще не отпала. Поэтому данный вид освобождения может применяться и для мотивирования поведения наказанного лица, если он избрал путь ресоциализации.

Замена неотбытой части наказания более мягким – освобождение осужденного от дальнейшего отбывания более строгого наказания путем замены его более мягким, стимулирующим стремление осужденного к исправлению. При этом лицо может быть освобождено от дополнительного наказания.

¹ См.: Уголовное право Республики Беларусь: научно-методологические основы : учеб. пособие / С.В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. Э.А. Саркисовой. Минск : Акад. МВД, 2017. С. 261–262.

Основанием замены неотбытой части наказания более мягким является возможность дальнейшего исправления осужденного, твердо вставшего на путь исправления, в условиях отбывания им более мягкого наказания. О возможности применения данного вида освобождения свидетельствует хорошее поведение осужденного, его добросовестное отношение к исполнению обязанностей в период отбывания наказания.

Согласно ч. 3, 4 ст. 116 УИК **твердо вставшим на путь исправления** может быть признан осужденный к лишению свободы, поведение которого по отбытии не менее одной четверти срока наказания соответствует установленным критериям исправления осужденных: осужденный принял письменное обязательство о правопослушном поведении, не имеет взысканий, добросовестно относится к труду или учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, проявляет полезную инициативу в общественно полезной деятельности, а осужденный, не погасивший до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба. При этом поведение лица свидетельствует об устойчивом стремлении к правопослушному поведению.

Уголовным законом установлены **условия**, которые должны быть соблюдены при замене неотбытой части наказания более мягким видом. Во-первых, замена наказания более мягким применяется к лицам, осужденным к определенным видам наказания: исправительным работам, ограничению по военной службе, ограничению свободы или лишению свободы.

Во-вторых, для замены неотбытой части наказания более мягким наказанием необходимо фактическое отбытие осужденным:

не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление либо ранее осуждалось за преступление, совершенное в период отбывания наказания;

не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания либо ранее освобождавшемуся от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким наказанием и совершившему новое преступление в течение неотбытой части наказания.

Вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким разрешается судом по месту отбывания осужденным наказания независимо от того, каким судом был постановлен приговор.

Решая вопрос о том, какой вид освобождения от наказания избрать – условно-досрочное освобождение или замену неотбытого наказания более мягким, суд учитывает степень исправления осужденного. Неотбытая часть срока первоначально назначенного наказания может быть заменена любым более мягким видом наказаний, перечисленных в ст. 48 УК. Вид наказания, которым заменяется неотбытая часть, избирается судом с учетом характера совершенного преступления, размера причиненного ущерба (вреда) и его возмещения, других обстоятельств.

При замене неотбытой части наказания более мягким наказанием оно назначается в пределах сроков, установленных законом для этого вида наказания, и не должно превышать неотбытого срока заменяемого наказания. При замене неотбытой части наказания более мягким наказанием одному дню заменяемого наказания соответствует один день более мягкого наказания, а при назначении в качестве более мягкого наказания общественных работ 7 дням заменяемого наказания соответствуют 12 часов общественных работ.

В отношении лиц, которым неотбытая часть наказания была заменена более мягким, возможно применение условно-досрочного освобождения от наказания в соответствии со ст. 90 УК, исходя из фактически отбытого срока более мягкого наказания.

Порядок замены наказания более мягким аналогичен порядку условно-досрочного освобождения от наказания.

Освобождение от отбывания части назначенного судом наказания с заменой более мягким видом наказания является безусловным и не может быть отменено. В случае совершения осужденным в период отбывания более мягкого наказания умышленного преступления, а равно преступления по неосторожности, за которое он осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 73 УК.

К лицам, осужденным за совершение коррупционных преступлений, замена неотбытой части наказания более мягким не применяется (ч. 7 ст. 91 УК).

19.5. Освобождение от наказания или замена наказания более мягким по заболеванию

УК БССР 1960 г. не содержал нормы, предусматривающей подобный вид освобождения. Согласно действующему УК его особенности

зависят от характера заболевания и вида отбываемого наказания. В силу специфики оснований применения данного вида освобождения от наказания, которые зависят прежде всего от характера заболевания, считаем целесообразным рассмотреть их самостоятельно.

Основанием освобождения от наказания в связи с психическим расстройством (заболеванием), предусмотренного ч. 1 ст. 92 УК, является психическое расстройство (заболевание) лица, которое после совершения преступления лишает осужденного возможности сознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими, что констатируется врачебно-консультационной комиссией врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи.

Законом не устанавливаются какие-либо условия применения данного вида освобождения. Освобождение по причине психического расстройства (заболевания) не зависит от тяжести преступления, отбытого срока и иных обстоятельств.

При наступлении психического расстройства (заболевания) до вынесения приговора или до его обращения к исполнению лицо освобождается от отбывания наказания. При наступлении психического расстройства (заболевания) во время отбывания наказания лицо подлежит освобождению от дальнейшего отбывания наказания. В обоих случаях указанное заболевание делает невозможным исправительное воздействие на осужденного и такому лицу суд может назначить принудительную меру безопасности и лечения в соответствии со ст. 101 и 102 УК.

Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством (заболеванием) является обязательным для суда и производится по представлению начальника органа или учреждения, исполняющих наказание. Представление об освобождении от отбывания наказания вследствие психического расстройства (заболевания) осужденного направляется в суд. Одновременно в суд направляется заключение врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи и личное дело осужденного (ч. 5 ст. 187 УИК). При разрешении вопроса об освобождении такого осужденного от наказания обязательно присутствие председателя или члена врачебно-консультационной комиссии, давшей заключение (ст. 402² УПК).

Вопрос об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с психическим расстройством (заболеванием) разрешается судом по месту отбывания им наказания независимо от того, каким судом был постановлен приговор. В результате рассмотрения дела, которое

включает доклад судьи, заслушивание явившихся в заседание лиц и заключения прокурора, судья выносит постановление об освобождении осужденного от наказания либо его дальнейшего отбывания. Этим же постановлением судья назначает принудительную меру безопасности и лечения лицу, заболевшему психическим расстройством (заболеванием), если он принимает решение о применении такой меры.

Осужденный, к которому по решению суда применена принудительная мера безопасности и лечения, должен не реже одного раза в месяц в течение первых шести месяцев со дня госпитализации подвергаться освидетельствованию врачебно-консультационной комиссией для определения необходимости продолжения лечения. При принятии судом решения о продлении срока принудительного лечения свыше 6 месяцев психиатрическое освидетельствование проводится не реже одного раза в 6 месяцев; свыше 12 месяцев – не реже одного раза в год.

В случае выздоровления осужденного или значительного стойкого улучшения состояния его психического здоровья, при которых не требуется дальнейшее оказание психиатрической помощи в стационарных условиях, суд выносит постановление о прекращении применения принудительной меры безопасности и лечения. Соответственно лицо подлежит дальнейшему отбыванию наказания, если не истек срок давности обвинительного приговора и отсутствуют иные основания для освобождения его от наказания. Время, в течение которого к нему применялась принудительная мера безопасности и лечения, засчитывается в срок наказания по правилам, предусмотренным ст. 74 УК.

Основанием освобождения от наказания или замены наказания более мягким в связи с тяжелым заболеванием осужденного, предусмотренного ч. 2 ст. 92 УК, является наличие тяжелого заболевания (не психического), которое препятствует отбыванию назначенного судом наказания и носит стойкий характер. В уголовном законе нет указания на необходимость учета судом каких-либо обстоятельств освобождения от наказания.

Рассматриваемый вид освобождения носит факультативный характер. Для разрешения вопроса об освобождении по указанному основанию требуется заключение врачебно-консультационной комиссии, а также, по нашему мнению, учет судом тяжести совершенного преступления, личности осужденного и степени его исправления, характера заболевания и других обстоятельств дела. Соответственно в зависимости от характера и тяжести заболевания суд может либо полностью освободить от отбывания наказания, либо заменить наказание более мягким.

Перечень заболеваний, препятствующих дальнейшему отбыванию наказания осужденным, определяется Министерством внутренних дел Республики Беларусь совместно с Министерством здравоохранения Республики Беларусь¹ (например, злокачественные новообразования IV клинической группы). При этом не требуется периодическое освидетельствование лица, так как в дальнейшем оно не подлежит наказанию, даже в случае его выздоровления.

При наличии такого заболевания начальник органа или учреждения, исполняющих наказание, направляет в суд **представление** вместе с заключением врачебно-консультационной комиссии и личным делом осужденного. В представлении должны содержаться данные, характеризующие поведение осужденного во время отбывания наказания (ч. 6 ст. 187 УИК). При разрешении вопроса об освобождении лица от наказания обязательно присутствие председателя или члена врачебно-консультационной комиссии, давшей заключение (ст. 402² УПК).

Освобождение от наказания или замена наказания более мягким в связи с болезнью, делающей осужденного негодным к военной службе, предусмотренные ч. 3 ст. 92 УК, применяются только к военнослужащим, осужденным к ограничению по военной службе. В случае заболевания, делающего осужденного негодным к военной службе, он освобождается от наказания или его дальнейшего отбывания либо его наказание может быть заменено иным, более мягким, не связанным с прохождением военной службы.

Основанием применения указанного вида освобождения является наличие заболевания, делающего невозможным исполнение воинских обязанностей и соответственно отбывание наказания в виде ограничения по военной службе.

Порядок применения этого вида освобождения аналогичен порядку освобождения от наказания или замены наказания более мягким в связи с тяжелым заболеванием осужденного.

Данный вид освобождения является безусловным: наказание, от которого был освобожден военнослужащий, не может быть в последующем обращено к исполнению.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке медицинского освидетельствования осужденных и установлении перечня заболеваний, препятствующих дальнейшему отбыванию наказания [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь и М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 16 февр. 2011 г. № 54/15 : в ред. постановления М-ва внутр. дел Респ. Беларусь и М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 16.04.2015. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

19.6. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет

Возможность предоставления отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, является проявлением тенденции гуманизации уголовного законодательства в рамках все более эффективной охраны материнства и детства. Данный вид освобождения от наказания применяется в настоящее время достаточно редко.

Основанием применения отсрочки отбывания наказания является нецелесообразность отбывания наказания беременной женщиной или женщиной, имеющей детей в возрасте до трех лет, так как беременность и наличие ребенка значительно затрудняют процесс исполнения наказания и достижение его целей.

Законом для применения отсрочки установлены следующие **условия**: женщина в состоянии беременности либо имеющая детей в возрасте до трех лет осуждена к лишению свободы или забеременела либо родила ребенка во время отбывания наказания в виде лишения свободы;

назначенное наказание за тяжкое или особо тяжкое преступление не превышает пяти лет;

наличие семьи или родственников, давших согласие на совместное с осужденной проживание, либо наличие у осужденной возможности самостоятельно обеспечить надлежащие условия для воспитания ребенка.

Вопрос о предоставлении женщине отсрочки отбывания наказания может быть поставлен в любой момент после установления беременности или рождения ребенка. Прерывание беременности, рождение мертвого ребенка или его смерть во время отсрочки означают отпадение первого условия и влекут за собой постановку вопроса об отмене предоставленной отсрочки.

Отсрочка может быть предоставлена осужденной как при вынесении приговора, так и в период отбывания лишения свободы.

В соответствии со ст. 189 УИК длительность срока отсрочки определяется судом в пределах срока, на который действующим законодательством женщина может быть освобождена от работы в связи с беременностью, родами и до достижения ребенком трехлетнего возраста. В данном случае законодатель учел положения ст. 184, 185 Трудового кодекса Республики Беларусь.

Если до вынесения приговора наступила беременность или у женщины родился ребенок, то суд, принимая во внимание наличие необхо-

димых условий и медицинское заключение о беременности либо справку, подтверждающую наличие ребенка, постановляет отсрочить исполнение приговора до достижения ребенком трехлетнего возраста. Если названные обстоятельства возникли во время отбывания осужденной наказания в виде лишения свободы, представление в суд об освобождении, согласованное с наблюдательной комиссией при местном исполнительном и распорядительном органе, направляет администрация исправительного учреждения. К представлению прилагаются характеристика осужденной, справка о согласии родственников или иных лиц принять ее и ребенка, предоставить им жилье и создать необходимые условия для проживания, медицинское заключение о беременности либо справка о наличии ребенка, а также личное дело осужденной (ч. 3 ст. 189 УИК).

Администрация исправительного учреждения, получив определение (постановление) суда об отсрочке отбывания наказания в отношении осужденной, освобождает ее из исправительного учреждения.

За поведением осужденной, которой предоставлена отсрочка отбывания наказания, по месту ее жительства осуществляется контроль со стороны уголовно-исполнительной инспекции. Уклонение женщины от воспитания ребенка, нарушение общественного порядка или трудовой дисциплины являются нарушением условий отсрочки и влекут за собой наложение письменного предупреждения.

Отмена отсрочки (и как следствие – направление осужденной для отбывания наказания) может быть осуществлена судом, если осужденная:

- отказалась от ребенка;
- передала ребенка в детский дом;
- скрылась с места проживания;
- продолжает уклоняться от воспитания ребенка и ухода за ним после письменного предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за ее поведением.

При наличии указанных оснований уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденной вносит в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания, назначенного приговором суда (ч. 3 ст. 190 УИК). Суд заслушивает представителя уголовно-исполнительной инспекции, осужденную и заключение прокурора. Он может и не согласиться с мнением уголовно-исполнительной инспекции и сохранить отсрочку отбывания наказания.

Освобождение при отсрочке не является окончательным и носит временный характер. После истечения срока отсрочки или отпадения оснований для отсрочки суд в зависимости от поведения осужденной может:

- освободить осужденную от отбывания наказания;

- заменить наказание более мягким наказанием;
- направить осужденную для отбывания наказания, назначенного приговором.

Суд принимает решение с учетом поведения осужденной в период отсрочки, ее отношения к воспитанию ребенка, мнения уголовно-исполнительной инспекции.

Замена наказания более мягким либо направление осужденной для отбывания наказания, назначенного приговором, возможны только в случае, если не истек срок давности исполнения обвинительного приговора. При направлении осужденной для отбывания наказания, назначенного приговором, суд может полностью или частично засчитать время, в течение которого осужденная не отбывала наказание, в срок отбывания наказания.

Рассматриваемый вид освобождения от наказания является факультативным: предоставление отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, является правом суда, а не обязанностью.

Если в период отсрочки отбывания наказания осужденная совершит умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое она осуждается к лишению свободы, суд назначает ей наказание по совокупности приговоров (ст. 73 УК).

19.7. Освобождение от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств

Статьей 94 УК предусмотрен новый, ранее неизвестный уголовно-закону вид освобождения от наказания – освобождение от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств. **Основанием** его применения является возникновение чрезвычайных обстоятельств (пожар, стихийное бедствие, тяжелая болезнь или смерть единственного трудоспособного члена семьи и т. д.), способных повлечь за собой особо тяжкие последствия для осужденного или его семьи. Соответственно наличие только чрезвычайных обстоятельств для освобождения осужденного от отбывания наказания еще недостаточно. Необходимо установить, что продолжение отбывания наказания осужденным в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств способно повлечь за собой особо тяжкие последствия для осужденного или его семьи (например, отсутствие средств к существованию семьи, оставление несовершеннолетних детей без надзора).

Условием такого освобождения является совершение лицом преступления, не представляющего большой общественной опасности. При этом не имеет значения, отбыл осужденный какую-либо часть наказания или нет.

19.8. Освобождение от наказания по акту амнистии

Амнистия – применяемое на основании закона Республики Беларусь освобождение от наказания индивидуально-неопределенного круга лиц.

Амнистия не ставит под сомнение ни законность, ни обоснованность приговора суда. Она лишь смягчает участь осужденных и означает проявление к ним гуманности и милосердия со стороны государственной законодательной власти.

На основании акта амнистии освобождение от наказания может быть применено в следующих разновидностях:

- полное освобождение от наказания, как основного, так и дополнительного;
- частичное освобождение от основного и дополнительного наказаний;
- освобождение от наказания условно;
- замена неотбытой части наказания более мягким наказанием;
- снятие судимости.

Амнистия применяется не в отношении конкретного лица персонально, а в отношении определенных категорий лиц, совершивших преступления (несовершеннолетние, женщины, инвалиды и т. д.), либо лиц, совершивших преступления определенных категорий, либо лиц, дополнительно выполнивших определенные условия (например, полностью возместивших причиненный ими ущерб (вред)). При этом меры прощения могут быть различными в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, вида назначенного наказания, а также срока отбытого наказания ко дню вступления в силу закона об амнистии.

В законе также дается перечень лиц, к которым амнистия не применяется. Как правило, это лица:

- к которым применялись амнистия или помилование (независимо от погашения или снятия судимости) и которые вновь совершили умышленное преступление;
- злостно нарушающие установленный режим во время отбывания наказания;
- не прошедшие полного курса лечения от алкоголизма, наркомании и венерических заболеваний;
- которым наказание в виде смертной казни заменено в порядке помилования лишением свободы.

Порядок применения амнистии и срок ее исполнения устанавливаются законом об амнистии. Как правило, этот срок определяется в пределах шести месяцев со дня его опубликования.

Применение акта амнистии к конкретному лицу фиксируется в постановлениях органов, на которые возлагается исполнение закона об амнистии: санкционированном прокурором постановлении органа, ведающего исполнением наказания, обвинительном приговоре суда с освобождением осужденного от наказания и др.

Если лицо, условно освобожденное актом амнистии от наказания, в течение неотбытого срока совершит умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое оно осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 73 УК (по совокупности приговоров).

19.9. Помилование

Помилование – прощение государством в лице его Главы конкретного лица, совершившего преступление и осужденного по приговору суда, вступившему в законную силу.

Помилование осуществляется в отношении индивидуально-определенного круга лиц.

Право Президента Республики Беларусь на осуществление помилования не ограничено ни кругом лиц, ни категориями преступлений, ни видами наказаний.

Порядок помилования регулируется Положением о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 г. № 250.

- Помилование осужденных осуществляется в виде:
- замены смертной казни пожизненным заключением;
 - полного освобождения от наказания, как основного, так и дополнительного;
 - частичного освобождения от основного и дополнительного наказания;
 - освобождения от наказания условно;
 - замены неотбытой части наказания более мягким наказанием;
 - снятия судимости.

Помилование осуществляется по личным ходатайствам осужденных, которые рассматриваются только после вступления приговора суда в законную силу.

Президент Республики Беларусь кроме ходатайств о помиловании рассматривает также:

- материалы в отношении лиц, осужденных к смертной казни, не ходатайствующих о помиловании;

представления Председателя Верховного Суда Республики Беларусь либо Генерального прокурора Республики Беларусь о применении помилования к лицам, осужденным судами Республики Беларусь к смертной казни.

Ходатайства осужденных о помиловании и иные материалы до внесения их на рассмотрение Президента Республики Беларусь предварительно рассматриваются в Комиссии по вопросам помилования при Президенте Республики Беларусь.

Решения о помиловании либо отклонение ходатайств о помиловании осужденных принимаются в форме указов Президента Республики Беларусь. Подготовка материалов к ходатайствам о помиловании, а также контроль за своевременным исполнением указов Президента Республики Беларусь по вопросам помилования возлагаются на Администрацию Президента Республики Беларусь.

При рассмотрении ходатайств о помиловании принимаются во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного, его поведение, в том числе отношение к труду, участие в работе самодеятельных организаций в местах лишения свободы, срок отбытого наказания, возмещение имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, уплата дохода, полученного преступным путем, и другие заслуживающие внимание обстоятельства, мнение администрации исправительного учреждения либо органа, исполняющих наказания, наблюдательной комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, общественных объединений, а в необходимых случаях также мнение районного, городского исполнительных комитетов или местной администрации.

В случае отклонения ходатайств о помиловании повторные ходатайства о помиловании лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, при отсутствии новых заслуживающих внимания обстоятельств могут быть внесены на рассмотрение Комиссии по вопросам помилования при Президенте Республики Беларусь через год, а ходатайства лиц, осужденных за другие преступления, – через шесть месяцев со дня отклонения предыдущих ходатайств.

Если лицо, условно освобожденное актом помилования, в течение неотбытого срока совершит новое умышленное преступление, суд назначает ему наказание по совокупности приговоров (ст. 73 УК).

19.10. Погашение и снятие судимости

Уголовная ответственность предполагает пребывание лица, осужденного по приговору суда за совершенное преступление, в состоянии судимости. Пребывание в таком состоянии связано с определенными огра-

ничениями прав и свобод. **Судимость** – обусловленное осуждением за совершенное преступление правовое состояние осужденного, характеризующееся ограничением его прав и свобод в течение предусмотренного уголовным законом срока. Содержание судимости изложено в ст. 45 УК.

Судимость влечет за собой целый ряд неблагоприятных для осужденного последствий в области политических прав, труда, учебы и т. д. Уголовно-правовые **последствия судимости** заключаются в том, что:

1) по отбытии наказания в течение срока судимости за осужденным может устанавливаться профилактическое наблюдение или превентивный надзор, порядок и условия осуществления которых определяются УИК;

2) совершение преступления в течение срока судимости учитывается при назначении наказания и освобождении от него, а именно:

учитывается при квалификации преступлений;

исключает возможность применения некоторых видов освобождения от уголовной ответственности;

усиливает строгость применяемых наказаний;

влияет на выбор судом вида исправительного учреждения для отбывания лицом назначенного наказания;

ужесточает условия условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким (увеличивает размер фактически отбытого осужденным срока для решения вопроса об освобождении виновного);

является обстоятельством, отягчающим ответственность.

Начальным моментом возникновения состояния судимости считается день вступления в законную силу приговора суда. Судимость длится в процессе отбывания и после отбытия лицом основного и дополнительного наказаний в течение сроков, установленных ст. 97 УК.

УК предусмотрено два вида аннулирования судимости:

погашение судимости;

снятие судимости.

Погашение судимости – прекращение состояния судимости по истечении установленного законом срока после отбытия наказания.

Истечение предусмотренных ст. 97 УК сроков автоматически погашает судимость. В этом случае не требуется никаких судебных или иных решений. Судимость лица, допустившего особо опасный рецидив, не погашается.

Условием погашения судимости является истечение определенных сроков, если они не были прерваны.

Судимость погашается:

в отношении осужденного за преступление, совершенное по неосторожности, – по отбытии (исполнении) основного и дополнительного наказаний;

в отношении осужденного за умышленное преступление, не представляющее большой общественной опасности, – по истечении одного года после отбытия основного и дополнительного наказаний;

в отношении осужденного за умышленное менее тяжкое преступление – по истечении двух лет после отбытия основного и дополнительного наказаний;

в отношении осужденного за тяжкое преступление – по истечении пяти лет после отбытия основного и дополнительного наказаний;

в отношении осужденного за особо тяжкое преступление – по истечении восьми лет после отбытия основного и дополнительного наказаний;

в отношении осужденного с отсрочкой исполнения наказания – со дня вступления в законную силу решения суда об освобождении осужденного от наказания;

в отношении осужденного с условным неприменением наказания – по истечении испытательного срока, если назначенное наказание не было приведено в исполнение;

в отношении осужденного без назначения наказания за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление – по истечении соответственно одного года или двух лет со дня вступления в законную силу приговора суда;

в отношении осужденной женщины, которая в соответствии с ч. 4 ст. 93 УК освобождена от отбывания наказания, – со дня вступления в законную силу решения суда об освобождении осужденной от отбывания наказания;

в отношении осужденного за деяние, преступность которого устранена новым законом, – со дня вступления такого закона в силу.

Таким образом, минимальный срок судимости за умышленные преступления не может быть меньше одного года, а максимальный не может превышать восьми лет после отбытия наказания. Вместе с тем эти сроки могут быть сокращены решением суда (снята судимость).

Если приговор не был приведен в исполнение, судимость погашается по истечении сроков давности исполнения приговора.

При применении условно-досрочного освобождения от наказания или замене наказания более мягким исчисление сроков судимости зависит от того, за неосторожное или за умышленное преступление осужденный виновен:

если лицо осуждалось за неосторожное преступление, то судимость погашается соответственно после истечения срока неотбытой части наказания или после отбытия более мягкого наказания;

если лицо осуждалось за умышленное преступление, то сроки погашения судимости, указанные выше, исчисляются соответственно со

дня истечения неотбытой части наказания или отбытия более мягкого наказания.

Если лицо было освобождено от отбывания наказания в связи с тяжелым заболеванием, погашение судимости осуществляется:

для лица, осужденного за неосторожное преступление, со дня принятия судом решения об освобождении от отбывания наказания;

для лица, осужденного за умышленное преступление, по истечении соответствующих сроков со дня принятия судом решения об освобождении от отбывания наказания.

Данные правила погашения судимости распространяются и на случаи освобождения военнослужащего от наказания в виде ограничения по военной службе или в связи с заболеванием, делающим его негодным к военной службе.

Прерывание судимости означает прекращение течения срока судимости за умышленное преступление в случае совершения лицом нового преступления. Срок судимости за предыдущее преступление начинает течь заново после отбытия наказания за новое преступление. При этом длительность сроков судимости зависит от того, умышленным или неосторожным было новое преступление. Лицо считается судимым за оба преступления в течение срока, определяемого более тяжким преступлением, если новое преступление также было умышленным. Если же новое преступление было неосторожным, то сроки судимости исчисляются за каждое преступление самостоятельно.

Снятие судимости – осуществляемое судом прекращение состояния судимости в связи с отпадением общественной опасности лица до истечения установленных законом сроков погашения судимости.

Решение о снятии судимости суд может принять только по заявлению лица. При этом суд рассматривает все аспекты поведения лица после отбытия наказания, поскольку в основу своего решения он должен положить безупречное поведение лица в течение всего срока после отбытия наказания и до обращения в суд.

Досрочное прекращение судимости может быть осуществлено, если: лицо, имеющее судимость, после отбытия наказания своим поведением доказало, что ведет законопослушный образ жизни; истекла половина срока судимости.

Вместе с тем судимость лица, допустившего особо опасный рецидив, может быть снята по истечении пяти лет, а в отношении осужденного за особо тяжкое преступление по истечении восьми лет после отбытия основного и дополнительного наказаний.

Правовое значение погашения и снятия судимости заключается в том, что они полностью аннулируют правовые последствия осуждения:

с правовой точки зрения лицо считается не совершавшим преступления, не привлекавшимся к уголовной ответственности, не подвергавшимся наказанию и не отбывавшим его. Погашенная или снятая судимость никак не влияет на квалификацию вновь совершаемых преступлений, назначение наказания и иные вопросы применения мер уголовно-правового воздействия.

Литература

Бородулькина, Е.С. Реализация принципов уголовного права в институте освобождения от наказания по заболеванию / Е.С. Бородулькина // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. ; редкол.: В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013. Вып. 8. С. 680–686.

Гарнашевич, А. Проблемы замены неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием в уголовном праве Республики Беларусь / А. Гарнашевич // Юстыцыя Беларусі. 2002. № 3. С. 48–50.

Голованова, Л. Помилование / Л. Голованова // Юстыцыя Беларусі. 2005. № 5. С. 39–41.

Лукашов, А.И. Амнистия и обязанность обвиняемого возместить причиненный преступлением вред (ущерб) / А.И. Лукашов // Юстыцыя Беларусі. 2016. № 10. С. 29–35.

Марчук, В. Понятие и правовые последствия судимости в действующем законодательстве Республики Беларусь / В. Марчук // Право.by. 2009. № 1. С. 35–42.

Пастушеня, А.Н. Возможности совершенствования условно-досрочного освобождения осужденных и замены неотбытой части наказания более мягким / А.Н. Пастушеня // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 марта 2013 г.). Минск : Акад. МВД, 2014. С. 119–122.

Саркисова, Э.А. Законы об амнистии в системе источников уголовного права / Э.А. Саркисова // Уголов. право. 2007. № 5. С. 51–55.

Свило, С.М. Об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет / С.М. Свило // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 янв. 2011 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел» Респ. Беларусь»; под ред. В.Б. Шабонова. Минск : Акад. МВД, 2011. С. 122–123.

Фирсова, А.П. Уголовно-правовое значение судимости / А.П. Фирсова // Уголов. право. 2013. № 2. С. 47–52.

Хатуев, В.Б. О некоторых аспектах правовой регламентации помилования / В.Б. Хатуев // Государство и право. 2013. № 1. С. 33–47.

Чернышев, А. Погашение судимости : трудности правоприменения / А. Чернышев // Законность и правопорядок. 2008. № 3. С. 41–43.

Глава 20. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ

20.1. Понятие и цели принудительных мер безопасности и лечения

Уголовный кодекс Республики Беларусь, определяя условия уголовной ответственности, предусмотрел такие понятия, как «невменяемость» и «уменьшенная вменяемость», закрепив правовые последствия совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости и уменьшенной вменяемости. И в том и в другом случае к лицу могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения. Такие меры согласно ч. 2 ст. 30 УК могут быть применены и к лицам, совершившим преступления, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Таким образом, УК predetermined уголовно-правовой характер принудительных мер безопасности и лечения, а также установил их место в системе мер принуждения, применяемых на основании уголовного закона. Указанным мерам посвящен разд. IV «Принудительные меры безопасности и лечения», состоящий только из одноименной гл. 14 УК.

Принудительные меры безопасности и лечения являются самостоятельным институтом уголовного права. Данные меры принципиально отличаются от уголовного наказания. В то же время между ними усматривается определенное сходство.

В уголовном законодательстве отсутствует определение принудительных мер безопасности и лечения. Указанное понятие выработано наукой уголовного права.

Принудительные меры безопасности и лечения – меры государственного принуждения, предусмотренные уголовным законом и назначаемые судом в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния и страдающих психическими расстройствами (заболеваниями), уменьшенно вменяемых, а также страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Из приведенного определения вытекают **основные признаки** принудительных мер безопасности и лечения.

Принудительные меры безопасности и лечения **являются мерами государственного принуждения**, т. е. носят принудительный характер

и связаны с определенными ограничениями прав и свобод граждан. Однако они не являются мерами уголовной ответственности и отличаются от них по основанию применения, содержанию, целям и правовым последствиям¹.

Принудительные меры безопасности и лечения **назначаются исключительно по приговору либо определению суда**. Никакой иной государственный орган не наделен правом применения принудительных мер безопасности и лечения.

Принудительные меры безопасности и лечения **применяются к лицам, совершившим общественно опасные деяния**, предусмотренные УК.

Принудительные меры безопасности и лечения **применяются только в отношении четко определенных категорий лиц, совершивших преступления**: страдающих психическими расстройствами (заболеваниями); признанных умственно вменяемыми; страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. К каждой из указанных категорий лиц применяются специфические меры безопасности и лечения, обусловленные характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, и их психическим состоянием.

Принудительные меры безопасности и лечения – это **одновременно и правовая, и медицинская категория**.

По своей сути указанные меры являются принудительным лечением больного, страдающего психическим расстройством (заболеванием), которое осуществляется в рамках оказания психиатрической помощи. Правовые основы оказания такой помощи установлены Законом Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи». Диагноз психического расстройства (заболевания) ставится в соответствии с общепризнанными международными диагностическими принципами и стандартами и не может основываться только на несогласии гражданина с принятыми в обществе моральными, культурными, политическими или религиозными ценностями либо на иных причинах, непосредственно не связанных с состоянием его психического здоровья.

Оказание психиатрической помощи по общему правилу осуществляется добровольно. Ее принудительный характер обусловлен тем, что лицо совершило общественно опасное деяние и в силу этого представляет опасность для общества.

В силу принудительного характера лечения лицо, подвергнутое такому лечению, не вправе отказаться от него. Оно пользуется теми же правами, что и лица, в отношении которых лечение проводится с их согласия.

¹ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 495.

В соответствии с ч. 1 ст. 100 УК цели применения принудительных мер безопасности и лечения *в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями)*, заключаются:

в предупреждении со стороны лиц, совершивших общественно опасные деяния, совершения новых общественно опасных деяний;
охране таких лиц;
лечении этих лиц.

Предупреждение совершения новых общественно опасных деяний указанными лицами является приоритетной целью, что подчеркивает превентивный характер рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Говоря о предупреждении новых общественно опасных деяний, законодатель имеет в виду совершение их не только в будущем, но и во время принудительного лечения.

Принудительные меры безопасности и лечения *в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии уменьшенной вменяемости*, в соответствии с ч. 2 ст. 100 УК назначаются в целях:

создания условий для лечения этих лиц;
достижения целей уголовной ответственности.

Согласно ч. 3 ст. 100 УК принудительные меры безопасности и лечения *в отношении совершивших преступления лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией*, назначаются в целях:

лечения таких лиц;
создания условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности.

Принудительные меры безопасности и лечения могут применяться как самостоятельно, так и наряду с мерами уголовной ответственности.

20.2. Основания, виды и порядок применения (изменения, прекращения) принудительных мер безопасности и лечения к лицам, страдающим психическими расстройствами (заболеваниями)

Основанием применения принудительных мер безопасности и лечения к лицам, страдающим психическими расстройствами (заболеваниями), являются следующие обстоятельства, представленные в совокупности:

совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;
психическое расстройство (заболевание) лица;
опасность этого лица для общества¹.

¹ См.: Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть. С. 496.

В соответствии с ч. 1 ст. 101 УК принудительные меры безопасности и лечения могут быть назначены лицам:

совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости;

совершившим преступления, но заболевшим до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими.

Лица, которые в момент совершения общественно опасного деяния находились в состоянии невменяемости, не подлежат уголовной ответственности. К ним могут быть применены только принудительные меры безопасности и лечения.

Лица, заболевшие психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления (до постановления обвинительного приговора или после вынесения приговора во время отбывания наказания), освобождаются соответственно от наказания или дальнейшего его отбывания, к ним применяются только принудительные меры безопасности и лечения.

Необходимо различать указанные категории лиц. Если первая группа не подлежит привлечению к уголовной ответственности вообще, то вторая подлежит освобождению от наказания. В то же время и к первой и ко второй группе применяются исключительно принудительные меры безопасности и лечения, поскольку лица, страдающие психическим расстройством (заболеванием), не могут адекватно воспринимать оказываемое на них воздействие в виде уголовного наказания.

Исходя из характера воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния и страдающих психическим расстройством (заболеванием), принудительные меры безопасности и лечения условно можно разделить на две группы:

без изоляции от общества (амбулаторное принудительное лечение);
с изоляцией от общества, т. е. с содержанием в медицинских учреждениях (стационарное принудительное лечение).

Уголовным законом (ст. 101 УК) предусмотрены следующие **виды принудительных мер безопасности и лечения**, применяемых к лицам, страдающим психическим расстройством (заболеванием):

принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи;

принудительное лечение в психиатрическом стационаре с обычным наблюдением;

принудительное лечение в психиатрическом стационаре с усиленным наблюдением;

принудительное лечение в психиатрическом стационаре со строгим наблюдением.

Таким образом, уголовный закон предусматривает возможность целесообразного выбора принудительной меры безопасности и лечения: от применения наиболее мягкого амбулаторного наблюдения и лечения у врача-психиатра до наиболее строгого – помещения в специализированный психиатрический стационар.

Наиболее мягкой принудительной мерой безопасности и лечения является **принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-психиатра**. Эта мера может быть назначена судом в отношении лица, которое по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в психиатрический стационар. Фактически такие лица не представляют опасности для общества, поэтому они могут находиться в обычных условиях, без помещения их в больницу. В случае назначения лицу амбулаторного наблюдения и лечения у врача-психиатра законодательство требует обеспечения контроля за его поведением со стороны родственников и медицинских работников.

Принудительное лечение в психиатрическом стационаре с обычным наблюдением может быть назначено лицу:

которое не представляет особой опасности для общества;

нуждается в больничном содержании и лечении в принудительном порядке по своему психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния.

В психиатрические больницы (отделения) с обычным наблюдением направляются обычно те больные, которым недостаточно амбулаторного наблюдения и лечения и которые нуждаются в стационарном лечении. Эти лица не требуют постоянного наблюдения в силу того, что не стремятся к нарушению больничного режима. Они находятся, как и другие больные, в условиях стационара, где могут свободно передвигаться, встречаться с посещающими и т. п.

Принудительное лечение в психиатрическом стационаре с усиленным наблюдением может быть назначено лицу:

которое не представляет угрозы для окружающих;

совершило деяние, не связанное с посягательством на жизнь и здоровье граждан;

нуждается в больничном содержании и лечении в условиях усиленного наблюдения.

Режим определяется в зависимости от характера заболевания и связанного с ним поведения больного (склонность к нарушению режима, повторному совершению общественно опасного деяния и т. п.).

Наиболее строгой мерой принудительного лечения является *лечение в психиатрическом стационаре со строгим наблюдением*. Оно применяется в отношении лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием):

которое в силу совершенного общественно опасного деяния и психического состояния представляет особую опасность для общества;

нуждается в больничном содержании и лечении в условиях строгого наблюдения.

Как правило, это лица, совершившие общественно опасные посягательства на жизнь и здоровье граждан, а также иные опасные деяния. Они агрессивны, склонны к повторению совершения общественно опасных деяний, нарушению режима, побегу из больницы.

Таким образом, основание применения соответствующей принудительной меры безопасности и лечения носит не только уголовно-правовой, но и медицинский характер, поскольку принимаются во внимание как деяние лица, так и его психическое состояние.

Порядок назначения принудительных мер безопасности и лечения лицам, страдающим психическими расстройствами (заболеваниями), установлен УПК (ст. 442–451).

Изменение и прекращение применения принудительных мер безопасности и лечения согласно ч. 1 ст. 103 УК осуществляются судом на основании заключения врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи.

Лица, страдающие психическими расстройствами (заболеваниями), к которым по решению суда применяются принудительные меры безопасности и лечения, должны не реже одного раза в шесть месяцев подвергаться освидетельствованию врачебно-консультационной комиссией врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи для решения вопроса относительно возможности прекращения судом применения принудительных мер безопасности и лечения или изменения их вида. Заключение врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи может быть обжаловано в суд в соответствии с законом (ч. 2 ст. 103 УК).

Прекращение лечения осуществляется судом в случае: выздоровления лица;

изменения характера заболевания, при котором отпадает необходимость в принудительном лечении.

По представлению администрации учреждения, оказывающего психиатрическую помощь, заключению комиссии врачей-психиатров суд мо-

жет изменить вид принудительной меры безопасности и лечения, когда в силу психического состояния лица возникает необходимость назначения иной меры медицинского характера. При этом суд может назначить как менее строгую, так и более строгую меру безопасности и лечения.

В случае когда лицо, страдающее психическим расстройством (заболеванием), не нуждается в применении принудительных мер безопасности и лечения, а также при их отмене суд может передать необходимые материалы в управление здравоохранения областного исполнительного комитета, комитет по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета для решения вопроса об обязательном врачебном наблюдении за этим лицом по месту жительства.

В случае выздоровления лица, которое заболело психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления или во время отбывания наказания, оно может быть привлечено к уголовной ответственности либо назначенное ему наказание может быть приведено в исполнение при условии, что не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности или срок давности исполнения обвинительного приговора и нет других оснований для освобождения этого лица от уголовной ответственности или наказания.

Срок, в течение которого применялись принудительные меры безопасности и лечения, подлежит зачету в срок наказания. При зачете применяются общие правила сложения наказаний, предусмотренные ст. 74 УК. При этом один день принудительных мер безопасности и лечения соответствует одному дню лишения свободы.

20.3. Применение принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц с уменьшенной вменяемостью и лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией

В соответствии с ч. 1 ст. 29 УК лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии уменьшенной вменяемости, т. е. не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания), не освобождается от уголовной ответственности.

Состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности, а также служить основанием для применения к лицу принудительных мер безопасности и лечения (ч. 2 ст. 29 УК).

Принудительные меры безопасности и лечения в соответствии с ч. 1 ст. 106 УК могут быть применены к лицам:

совершившим преступление в состоянии уменьшенной вменяемости; заболевшим после постановления приговора или во время отбывания наказания психическим расстройством (заболеванием), если при этом они не утратили полностью возможность сознавать значение своих действий или руководить ими.

Применение принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц с уменьшенной вменяемостью имеет свою специфику. Так, к указанным лицам, осужденным к аресту, лишению свободы или пожизненному заключению, принудительные меры безопасности и лечения применяются по месту отбывания наказания, а в отношении осужденных к иным видам наказания или иным мерам уголовной ответственности – по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи.

Лицам, которым назначены принудительные меры безопасности и лечения, наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа не может быть назначено (п. 6 ч. 5 ст. 55 УК).

В соответствии с ч. 1 ст. 107 УК в случае совершения преступления лицами, страдающими хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд при наличии медицинского заключения наряду с наказанием за совершенное преступление может применить к ним принудительное лечение.

Часть 2 ст. 107 УК предусматривает порядок применения в отношении указанной категории лиц принудительных мер безопасности и лечения, соединенных с отбыванием наказания. Если лицо, страдающее хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, осуждается к аресту, лишению свободы или пожизненному заключению, то лечение проводится по месту отбывания наказания. Если же виновный осуждается к иным видам наказания или иным мерам уголовной ответственности, то лечение осуществляется по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения.

Особенность порядка применения принудительных мер безопасности и лечения, соединенных с отбыванием наказания, заключается в том, что они всегда возможны только в виде принудительного амбулаторного наблюдения и лечения.

Прекращение принудительного лечения производится судом на основании заключения врачебно-консультационной комиссии учреждения, в котором лица находятся на излечении.

Осужденный должен быть освидетельствован комиссией врачей-психиатров либо по месту отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества, либо в учреждении, оказывающем амбулаторную психиатрическую помощь.

Литература

Достовалов, С. Цели применения принудительных мер медицинского характера / С. Достовалов // Законность. 2000. № 1. С. 49–50.

Зайцева, О. Порядок лечения ограниченно вменяемых осужденных требует дополнительной регламентации / О. Зайцева // Рос. юстиция. 2003. № 5. С. 54–55.

Кукреш, Л. Проблемы прекращения производства по уголовному делу по применению принудительных мер безопасности и лечения / Л. Кукреш // Юстиция Беларуси. 2009. № 9. С. 29–31.

Семенцова, И.А. Принудительные меры медицинского характера и наказание в отношении лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемость / И.А. Семенцова // Журнал рос. права. 2001. № 11. С. 84–91.

Сидоренко, Э. Некоторые проблемы уголовно-правовой оценки состояния опьянения виновного в теории и правоприменительной практике / Э. Сидоренко // Уголов. право. 2005. № 1. С. 67–70.

Холоденко, В. Применение принудительной меры медицинского характера / В. Холоденко // Законность. 2004. № 3. С. 20–22.

Чемруков, В. О некоторых вопросах применения мер безопасности и лечения / В. Чемруков // Суд. вестн. 2003. № 1. С. 25–26.

Чемруков, В. Применение принудительных мер безопасности и лечения: некоторые проблемные и спорные вопросы / В. Чемруков // Суд. вестн. 2003. № 4. С. 16–17.

Чемруков, В. О применении мер безопасности и лечения к лицам, совершившим преступление / В. Чемруков // Суд. вестн. 2009. № 4. С. 29–30.

Шишков, С. О принудительном лечении осужденных с психическими аномалиями / С. Шишков // Рос. юстиция. 1998. № 4. С. 49–51.

Глава 21. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ДО 18 ЛЕТ

21.1. Социально-психологическая обусловленность и правовые основания уголовной ответственности несовершеннолетних

Устанавливая особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, законодатель исходит из первостепенности охраны жизни, здоровья, прав и интересов несовершеннолетних, их надлежащего воспитания, подготовки к общественно полезной деятельности. Приоритетная задача защиты прав и интересов подрастающего поколения закреплена в Конституции Республики Беларусь, в ст. 32 которой указывается: «Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию». Положения Конституции и УК соответствуют международным принципам и стандартам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка.

В теории уголовного права нет единого мнения о критериях установления начального возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, оснований назначения видов наказаний и их пределов. Большинство авторов считают, что таким критерием является способность сознавать очевидную для всех общественную опасность совершаемых деяний. Соглашаясь с приведенной точкой зрения, полагаем, что исходить следует из сочетания нескольких критериев. Вторым критерием является приобретение опыта социального общежития, включающего получение соответствующего образования, усвоение основ права (обществоведения), что позволяет к 14-летнему возрасту приобрести способность сознавать не только общественную опасность деяний, перечисленных в ч. 2 ст. 27 УК, но и их противоправность. Третий критерий – способность физически и психологически претерпевать ограничения и лишения, связанные с отбыванием наказания. К таким критериям следует отнести и распространенность определенных преступных деяний среди несовершеннолетних.

Согласно ст. 108 УК уголовная ответственность лица, совершившего преступление в возрасте до 18 лет, наступает в соответствии с положениями УК, но с учетом правил, предусмотренных разд. V, т. е. все нормы УК распространяются на несовершеннолетних так же, как и на взрослых лиц, но при решении вопроса об их уголовной ответственности применяются специальные нормы разд. V.

В разд. V УК «Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет» содержатся положения, предусматривающие виды наказаний и особенности их назначения (гл. 15), основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания (гл. 16).

К несовершеннолетним не применяются ограничение по военной службе, пожизненное заключение и смертная казнь. Сокращены сроки, размеры применяемых к несовершеннолетним наказаний, предусмотрены ограничения, обусловленные возрастом или иными обстоятельствами (например, общественные работы несовершеннолетнему могут быть назначены при достижении им 16-летнего возраста, штраф – при условии, что он имеет самостоятельный заработок или имущество), расширены условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, сокращены сроки погашения судимости. Имеются также некоторые особенности исполнения наказаний, применяемых к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, обусловленные достижением возрастных параметров к моменту назначения и исполнения наказаний.

Правовые основания уголовной ответственности несовершеннолетних нашли отражение и в иных главах Общей части УК. Главой 11 УК предусмотрены более мягкие условия применения мер уголовной ответственности, не являющихся наказанием, в частности расширены возможности осуждения несовершеннолетних с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК) и осуждения с условным неприменением наказания (ст. 77 УК). Данные меры уголовной ответственности к несовершеннолетним могут быть применены и в случае совершения ими тяжких преступлений.

Таким образом, в разд. V УК отражена идеология уголовно-правовой политики государства: забота, исправление, воспитание и подготовка подрастающего поколения к общественно полезной деятельности даже в условиях исполнения наказаний за совершенные преступления. Такая политика позволяет эффективно противодействовать преступности в молодежной среде и реализовывать современные прогрессивные идеи восстановительного правосудия.

21.2. Наказания, назначаемые лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет

Согласно ст. 109 УК лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, могут быть назначены следующие виды наказаний: общественные работы, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, ограничение свободы, лишение свободы.

При назначении лицу, не достигшему 18 лет, наказания в виде **общественных работ** соблюдаются ограничения, установленные трудовым законодательством (ограничение в перемещении тяжестей, запрет на привлечение к работам с вредными и (или) опасными условиями труда и т. д.). Срок и некоторые условия их выполнения определяется судом в пределах, установленных ст. 110 УК.

Общественные работы назначаются осужденному, достигшему 16-летнего возраста ко дню постановления приговора, на срок *от 30 до 180 часов*. Исполняются в свободное от основной работы или учебы время (не более трех часов в день и трех дней в неделю). Если возникают обстоятельства, препятствующие выполнению общественных работ (например, беременность женщины), то по представлению органа, ведающего исполнением данного вида наказания, суд освобождает лицо от дальнейшего его отбывания.

Назначение **штрафа** регулируется ст. 111 УК. Штраф может быть назначен в размере, не превышающем 20-кратного размера базовой величины, за корыстные преступления – 100-кратного размера такой величины. Минимальный размер штрафа УК не установлен (в отличие от его применения к лицам, совершившим преступления по достижении 18 лет (ст. 50 УК)). Согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» минимальный размер штрафа не может быть менее однократного размера базовой величины.

Назначению штрафа предшествует выяснение наличия у лица самостоятельного заработка или имущества, достаточного для его уплаты, либо иного дохода. При отсутствии у лица заработка, иного источника доходов или материальных средств штраф не назначается. В случае если он был назначен без учета указанного условия либо в процессе исполнения этого вида наказания выяснилась невозможность исполнения приговора (например, осужденный потерял работу или иной источник дохода), по представлению органа, ведающего исполнением данного

вида наказания, суд заменяет назначенное наказание общественными работами или принудительными мерами воспитательного характера.

Лишение права заниматься определенной деятельностью в соответствии со ст. 112 УК назначается лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, если оно ко времени постановления приговора достигло 16-летнего возраста. Данное наказание может быть назначено на срок *от одного года до трех лет*.

Исправительные работы назначаются работающему лицу, трудоспособному, достигшему 16-летнего возраста. Продолжительность исправительных работ может составлять *от двух месяцев до одного года*. Из заработка осужденного производится удержание в доход государства в размере от 5 до 15 %.

Арест назначается лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, на основании ст. 114 УК на срок *от одного до двух месяцев*. Данный вид наказания представляет собой кратковременное лишение свободы в строгих условиях изоляции, оказывающих сильное психологическое воздействие. В связи с этим несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет и несовершеннолетним женского пола арест назначают в исключительных случаях с учетом характера совершенного преступления, аморального и агрессивного поведения. Некоторые авторы условия ареста, применяемого к несовершеннолетним, называют шоковой терапией, психологической встряской¹.

Ограничение свободы лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, согласно ст. 114¹ УК может быть назначено на срок *от шести месяцев до трех лет*. Несовершеннолетним назначается ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, но к моменту постановления приговора достигшим 18-летнего возраста, может быть назначено ограничение свободы как с направлением, так и без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Назначенное несовершеннолетним наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа отбывается ими по месту жительства с соответствующим контролем сотрудников уголовно-исполнительной инспекции и уполномоченных сотрудников других служб территориальных органов внутренних дел, в частности инспекции по делам несовершеннолетних.

Лишение свободы является самым строгим уголовным наказанием, применяемым к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет.

¹ См.: Энциклопедический учебник уголовного права (Общая часть) : в 2 т. / отв. ред. В.Б. Малинин. Т. 2. СПб. : изд. проф. Малинина. 2011. С. 126.

Данный вид наказания не назначается лицу, впервые совершившему преступление, не представляющее большой общественной опасности.

Согласно ст. 115 УК суд вправе назначить лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, наказание в виде лишения свободы на срок:

до 3 лет за совершение менее тяжкого преступления;

до 7 лет за совершение тяжкого преступления;

до 10 лет за совершение особо тяжкого преступления;

до 12 лет за совершение особо тяжкого преступления, сопряженного с умышленным посягательством на жизнь человека либо с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов.

Если осужденному к моменту постановления приговора не исполнилось 18 лет, он направляется в воспитательную колонию, а если к данному моменту лицу исполнилось 18 лет, оно отбывает наказание в исправительной колонии в условиях общего режима.

21.3. Назначение наказания лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет

В соответствии со ст. 116 УК при назначении наказания несовершеннолетнему учитываются обстоятельства, указанные в ст. 62, 66, 67 и 69 УК, условия его жизни и воспитания, степень психического развития, состояние здоровья, иные особенности личности, а также влияние других лиц.

Согласно ст. 62 УК суд назначает наказание с учетом положений Общей части УК в пределах, установленных статьей Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление. При назначении наказания суд исходит из принципа индивидуализации наказания, т. е. учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, дохода, полученного преступным путем, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, мнение потерпевшего по делам частного обвинения, мотивируя избранную меру наказания в приговоре.

Согласно ч. 1 ст. 66 УК при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень участия в нем каждого из соучастников.

В ч. 1 ст. 67 УК определено, что при назначении наказания за неоконченное преступление учитываются характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

При наличии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств, указанных в п. 1, 3 и 4 ч. 1 ст. 63 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств, названных в ст. 64 УК, срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера избранного судом вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК (ч. 1 ст. 69 УК).

При назначении наказания несовершеннолетнему суд учитывает **условия его жизни и воспитания**, в частности условия жизни и воспитания в семье, школе, ином коллективе, взаимоотношения с родителями, другими близкими родственниками, с лицами социального и бытового окружения, уровень морально-нравственной ориентации несовершеннолетнего, степень податливости воспитательным мерам, занятие спортом и т. д.

При расследовании и в процессе судебного следствия выясняется **степень психического развития** несовершеннолетнего. Если суд (или следователь при расследовании) в процессе рассмотрения уголовного дела о преступлении, совершенном несовершеннолетним, установит наличие у него отклонений психологической или психиатрической этиологии, то назначается соответствующая экспертиза. Если психолого-психиатрическая экспертиза установит отставание несовершеннолетнего в психическом развитии, связанное с психическим расстройством (заболеванием), которое выразилось в неспособности сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, суд освобождает его от ответственности. Если же данной экспертизой будет установлено, что несовершеннолетний во время совершения преступления находился в состоянии уменьшенной вменяемости, т. е. не мог в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания), это обстоятельство, как правило, судом признается в качестве смягчающего ответственность.

При назначении наказания учитываются **состояние здоровья, иные особенности личности, влияние других лиц**. У лица женского пола выясняется наличие беременности. В случае установления фактов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления путем склонения к употреблению спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, других одурманивающих веществ суд принимает в отношении его реабилитационные меры. Так, при необходимости он может в отношении несовершеннолетних применить принудительные меры безопасности и лечения либо рекомендовать получить помощь психолога или устранить иные последствия тлетворного влияния на несовершеннолетнего преступных элементов.

Оценив все обстоятельства совершенного преступления, психофизические качества и социальные характеристики личности суд на-

значает наказание, руководствуясь санкцией статьи Особенной части УК, по которой квалифицировано преступление, с учетом ограничений, установленных ст. 110–115 УК. Суд вправе при наличии юридических оснований применить иные меры уголовной ответственности.

Статьей 116 УК предусмотрены **особенности назначения наказаний лицам, совершившим в возрасте до 18 лет несколько преступлений**. Если названные лица совершили несколько преступлений, включающих преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкое или тяжкое преступление в любом сочетании, после назначения наказания за каждое преступление суд окончательное наказание назначает путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения назначенных наказаний. При этом срок или размер окончательного наказания не должен превышать максимального размера или срока наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Срок лишения свободы не должен превышать сроков, указанных в ст. 115 УК, т. е. 3, 7 или 10 лет в зависимости от категории преступлений. Если сложение или поглощение будет иметь место в отношении других видов наказания, размер или срок окончательного наказания не должен превышать максимальных сроков и размеров, установленных ст. 110–114 УК.

Лицам, совершившим два или более преступлений в возрасте от 14 до 16 лет, включающих хотя бы одно особо тяжкое, окончательное наказание не может быть назначено на срок свыше 13 лет; лицам в возрасте от 16 до 18 лет – свыше 15 лет. Окончательное наказание в виде лишения свободы по совокупности приговоров несовершеннолетним не должен превышать 17 лет.

21.4. Осуждение несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного характера

Согласно ст. 117 УК, если в процессе судебного разбирательства будет установлено, что исправление несовершеннолетнего, осуждаемого за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, или впервые осуждаемого за совершение менее тяжкого преступления, возможно без назначения наказания, суд может применить одну или несколько принудительных мер воспитательного характера. Кроме того, принудительные меры воспитательного характера могут быть назначены судом при невозможности взыскания с несовершеннолетнего штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты (ч. 2 ст. 111 УК).

В ст. 117 УК приведен следующий перечень принудительных мер воспитательного характера:

предостережение, заключающееся в разъяснении несовершеннолетнему последствий повторного совершения преступлений. Предупреждение, постановленное судом, означает порицание виновного и совершенного им деяния от имени государства. Оно сходно с административным или дисциплинарным взысканием, например выговором, но объявленное судом выглядит более строгой мерой, понуждающей несовершеннолетнего к пересмотру и изменению своего поведения, которое повлекло совершение преступления;

возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, **принести потерпевшему извинение**. Эта мера воспитывает уважительное отношение к личности, ее правам и интересам, чести и достоинству как социальным ценностям;

возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности **возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб** при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода). В ином случае возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства. Данная мера воздействия соответствует реализации идеи восстановительного правосудия по принципу А.С. Макаренко «сломав деревце – посади новое». Педагогическая эффективность данной меры состоит не только в возмещении причиненного вреда, но и в том, что она воспитывает бережное отношение к результатам чужого труда, вещам, имуществу, окружающей природе;

ограничение свободы досуга несовершеннолетнего на срок от одного до шести месяцев, заключающееся в возложении на него обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и работы времени. Суд может предусмотреть запрет на посещение определенных мест, использование определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома в определенное время суток, обязанность являться для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего. Применение этой меры обязывает соответствующие органы повысить уровень контроля за поведением несовершеннолетнего и интенсивность воспитательных мер в духе уважения и соблюдения нравственно-правовых норм. Усиление контроля и воспитательных мер позволяет реализовать педагогическими средствами индивидуальную превенцию;

помещение несовершеннолетнего на срок до 2 лет, но не более чем до достижения им 18-летнего возраста в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение. В период нахождения в указанных учреждениях несовершеннолетний продолжает обучение в общеобразовательной школе, если ее не окончил до помещения в эти учреждения, обучается одной из нескольких предлагаемых профессий или повышает уровень квалификации имеющейся профессии. Пребывание осужденного в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении может быть досрочно прекращено судом, если несовершеннолетний исправился и нет необходимости в дальнейшем применении указанной меры, а равно в случае возникновения обстоятельств, препятствующих нахождению осужденного в этих учреждениях (обострение хронического заболевания, ухудшение здоровья и т. д.).

Контроль за исполнением принудительных мер воспитательного характера, а также профилактическое наблюдение за несовершеннолетними осужденными осуществляются инспекциями по делам несовершеннолетних по месту их жительства или по месту нахождения специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения. Порядок исполнения указанных мер регулируется ст. 182–185 УИК.

В случае злостного уклонения несовершеннолетнего в течение срока судимости от исполнения принудительной меры воспитательного характера суд по представлению инспекции по делам несовершеннолетних может заменить данную меру на более строгую, предусмотренную ч. 2 ст. 117 УК.

Понятие злостного уклонения от исполнения принудительной меры воспитательного характера в законе не раскрывается. Из положений, содержащихся в ч. 2 и 3 ст. 185 УИК, вытекает, что злостным уклонением признаются следующие нарушения, совершенные после объявления несовершеннолетнему в письменной форме выговора: нарушение общественного порядка, учебной и трудовой дисциплины, невыполнение обязанности в установленный срок возместить или устранить причиненный ущерб, несоблюдение определенного порядка использования свободного времени или нарушение установленных запретов в связи с ограничением свободы досуга, уход из специального учебно-воспитательного учреждения или специального лечебно-воспитательного учреждения без разрешения руководителей названных учреждений.

За указанные нарушения инспекция по делам несовершеннолетних вначале выносит официальное предупреждение, а при повторении таких нарушений объявляется выговор в письменной форме.

21.5. Освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. Погашение судимости

К лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, применяются все виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 83, 86–89, 95 УК. Кроме указанных общих видов освобождения от уголовной ответственности УК предусмотрен специальный вид такого освобождения – **освобождение от уголовной ответственности с передачей несовершеннолетнего под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих**. Так, в соответствии со ст. 118 УК несовершеннолетний, совершивший впервые преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобожден от уголовной ответственности с передачей его под наблюдение по просьбе родителей или лиц, их заменяющих, если:

по характеру совершенного преступления, данным о личности и иным обстоятельствам дела исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности;

родители или лица, их заменяющие, внесли залог. Сумма залога определяется с учетом их материального положения в пределах от 10- до 50-кратного размера базовой величины на день внесения залога за преступление, не представляющее большой общественной опасности, и в пределах от 50- до 100-кратного размера базовой величины за менее тяжкое преступление. Внесенный залог выступает своеобразной гарантией правопослушного поведения несовершеннолетнего: если он в течение года совершит новое умышленное преступление, сумма внесенного залога поступает в доход государства.

Условно-досрочное освобождение от наказания лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, осуществляется на основании ст. 119 УК. Установление меньших сроков отбывания наказания для применения условно-досрочного освобождения от наказания в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, обусловлено их более высокой податливостью воздействию воспитательных мер, а также социально-педагогической традицией не применять к ним длительных сроков наказания.

Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания возможно в отношении лиц, осужденных к лишению права заниматься определенной деятельностью, исправительным работам, ограничению свободы, лишению свободы.

Основанием применения данного вида освобождения от уголовной ответственности является возможность исправления несовершеннолет-

него без привлечения его к уголовной ответственности, что устанавливается судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности и иных обстоятельств дела.

Согласно ст. 119 УК осужденные могут быть освобождены от отбывания наказания условно-досрочно после фактического отбытия:

не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, и за менее тяжкое преступление;

не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление.

При условно-досрочном освобождении от наказания в виде лишения свободы суд может возложить на осужденного в течение неотбытой части наказания выполнение следующих обязанностей:

не менять место жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного;

не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства без согласия этого органа;

периодически являться в этот орган для регистрации;

находиться после наступления определенного времени по месту жительства;

не посещать определенные места;

в определенный срок поступить на работу;

продолжить курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании;

возместить полностью или частично с учетом материального положения осужденного причиненный преступлением вред (ущерб) в случае невозмещения его на день принятия решения об условно-досрочном освобождении.

За осужденными в течение неотбытой части наказания осуществляется *профилактическое наблюдение* и на них возлагаются обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 81 УК.

Если в течение неотбытого срока наказания осужденный, несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него обязанности либо неоднократно нарушал общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания, то по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, суд может отменить условно-досрочное освобождение.

Если в течение неотбытого срока наказания осужденный совершит новое умышленное преступление либо неосторожное преступление, за которое он осуждается к лишению свободы, суд согласно ст. 73 УК к вновь назначенному наказанию за умышленное или неосторожное преступление присоединяет неотбытую часть наказания за предыдущее преступление полностью или частично.

Условно-досрочное освобождение от наказания не может быть применено к лицам, обязанным возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, осужденные за преступления, предусмотренные ст. 174 УК, и иные преступления, совершенные в период работы в организациях на основании судебного постановления.

Замена неотбытой части наказания более мягким может быть применена в отношении лиц, осужденных к исправительным работам, ограничению свободы, лишению свободы. **Основанием** замены неотбытой части наказания более мягким является стремление лица к законопослушному поведению, что выражается в том, что оно твердо встало на путь исправления при его примерном поведении и добросовестном отношении к труду и учебе.

Замена неотбытой части наказания более мягким применяется после фактического отбытия:

не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление.

При замене неотбытой части наказания более мягким наказанием оно назначается в пределах сроков, установленных для этого вида наказания. Срок более мягкого наказания не должен превышать неотбытого срока первоначально назначенного наказания. Одному дню заменяемого наказания соответствует один день более мягкого наказания. При назначении в качестве более мягкого наказания общественных работ, семи дням заменяемого наказания соответствует шесть часов общественных работ.

К лицу, которому наказание было заменено более мягким, условно-досрочное освобождение от наказания применяется по правилам ст. 119 УК, исходя из назначенного приговором суда срока наказания с учетом его сокращения в соответствии с актами амнистии, помилования.

Лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, сокращены сроки **погашения судимости**.

Лица, совершившие преступления в возрасте до 18 лет и отбывшие наказание в виде общественных работ, штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, ареста, ограничения свободы либо в виде лишения свободы за преступления, совершенные по неосторожности, считаются не имеющими судимости.

Лицам, которые были осужденными без назначения наказания, судимость погашается по истечении шести месяцев со дня вступления приговора суда в законную силу, если они были осуждены за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и по истечении одного года, если они были осуждены за совершение менее тяжкого преступления.

В отношении лиц, к которым были применены принудительные меры воспитательного характера, судимость погашается по истечении шести месяцев при осуждении за преступления, не представляющие большой общественной опасности; одного года – за менее тяжкое преступление; по истечении срока пребывания в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении.

Судимость лица, осужденного к лишению свободы за умышленное преступление, совершенное в возрасте до 18 лет, погашается по отбытии основного и дополнительного наказаний: по истечении шести месяцев – за преступление, не представляющее большой общественной опасности; по истечении одного года – за менее тяжкое преступление; по истечении трех лет – за тяжкое преступление; по истечении пяти лет – за особо тяжкое преступление.

В отношении лиц, которые были осуждены к лишению свободы, допускается досрочное **снятие судимости** по правилам ст. 98 УК (по истечении половины срока).

Литература

Ананич, С.В. Особенности уголовно-правовых мер воздействия в отношении несовершеннолетних / С.В. Ананич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси (Минск, 10 февр. 2017 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2017. С. 137–138.

Барковская, Е.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Республике Беларусь / Е.А. Барковская // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. 2003. № 3. С. 36–43.

Грунтов, И.О. Ответственность несовершеннолетних по Уголовному кодексу Республики Беларусь 1999 года / И.О. Грунтов // Проблемы развития ювенальной юстиции в Республике Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф. (Минск, 11 нояб. 1999 г.) / под общ. ред. Л.Л. Зайцевой и И.О. Грунтова. Минск : РИВШ БГУ, 2000. С. 30–34.

Кашевский, В.А. Тенденции и перспективы развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних и охране их прав и интересов / В.А. Кашевский, А.А. Примаченок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2006. № 1. С. 186–190.

Ничипорович, А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних / А. Ничипорович // Суд. весн. 2001. № 1. С. 24–26.

Примаченок, А.А. Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / А.А. Примаченок ; под ред. М.А. Ефимова. Минск : Навука і тэхн., 1990. 272 с.

Саркисова, Э.А. Помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение: вопросы применения / Э.А. Саркисова // Проблемы развития ювенальной юстиции в Республике Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф. (Минск, 11 нояб. 1999 г.) / под общ. ред. Л.Л. Зайцевой и И.О. Грунтова. Минск : РИВШ БГУ, 2000. С. 66–69.

Хомич, В.М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы / В.М. Хомич // Юстыцыя Беларусі. 2005. № 3. С. 29–32.

Хомич, В.М. Осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера / В.М. Хомич // Право и демократия : сб. науч. тр. Минск, 1995. Вып. 7. С. 76–94.

Шидловский, А.В. Наказания несовершеннолетним: проблемы применения и законодательной регламентации / А.В. Шидловский // Юстыцыя Беларусі. 2004. № 6. С. 57–59.

Ялович, В.С. О совершенствовании уголовно-правовых мер предупреждения преступности несовершеннолетних во взаимосвязи с тенденциями уголовной политики и ювенальной юстиции / В.С. Ялович // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 4 апр. 2013 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2013. С. 213–214.

Учебное издание

АНАНИЧ Светлана Валерьевна,
БАХУР Олег Иванович,
ДРОЗД Александра Николаевна и др.

**УГОЛОВНОЕ
ПРАВО**

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Учебное пособие

Редактор *Л.М. Романовская*
Технический редактор *Ю.С. Романюк*
Корректор *М.С. Прушак*

Подписано в печать 19.06.2020. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 22,55. Уч.-изд. л. 22,46.
Тираж 250 экз. Заказ 178.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.